

Министерство образования Республики Беларусь
Полесский государственный университет
Экономический факультет
Белорусский национальный технический университет
Санкт–Петербургский государственный институт культуры
Тернопольский национальный экономический университет
Университет им. Адама Мицкевича в Познани
Национальный университет водного хозяйства и природопользования, г. Ровно
Луцкий национальный технический университет
Одесский национальный экономический университет

СБОРНИК
трудов XIV международной
научно–практической конференции
”Устойчивое развитие экономики:
состояние, проблемы, перспективы“

XIV International scientific-practical conference
”SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY:
THE STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS“

Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
24 апреля 2020 г.

Пинск 2020

УДК 330 (476.7)
ББК 65.9 (4Бей)
У 81

Редакционная коллегия:

- Шебеко К.К.**, ректор университета, доктор экономических наук,
профессор (главный редактор);
- Кручинский Н.Г.**, проректор по научной работе, доктор медицинских наук, доцент;
Золотарева О.А., проректор по учебной работе, доктор экономических наук, доцент;
Бучик Т.А., декан факультета экономики и финансов,
кандидат экономических наук, доцент;
- Рыбалко Ю.А.**, заместитель декана по научной работе факультета
экономики и финансов, кандидат экономических наук;
- Гречишкина Е.А.**, заведующий кафедрой маркетинга и международного
менеджмента, кандидат экономических наук, доцент;
- Игнатенко Ю.В.**, заведующий кафедрой экономики и бизнеса,
кандидат экономических наук, доцент;
- Жилевич О.Ф.**, заведующий кафедрой межкультурных коммуникаций,
кандидат филологических наук, доцент;
- Лозицкий В.Л.**, доцент кафедры межкультурных коммуникаций,
кандидат педагогических наук, доцент;
- Лукашевич В.А.**, заведующий кафедрой банкинга и финансовых рынков,
кандидат экономических наук, доцент;
- Лисовский М.И.**, заведующий кафедрой финансового менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент.

Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XIV международной научно–практической конференции, УО ”Полесский государственный университет“, г. Пинск, 24 апреля 2020 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2020. – 217 с.

ISBN 978–985–516–617–8

Приведены материалы участников XIV международной научно–практической конференции ”Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы“.
Материалы изложены в авторской редакции.

УДК 330 (476.7)
ББК 65.9 (4Бей)

ISBN 978–985–516–617–8

© УО “Полесский государственный университет”, 2020

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 332.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РФ

О.В. Артемова, Н.М. Логачева

Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения РАН,
na02@yandex.ru, nmlogacheva@yandex.ru

Приоритеты экономического развития должны быть подчинены повышению качества жизни граждан России на всей территории страны. На региональном уровне социальный аспект также является первичным по отношению к экономическому, только в этом случае следует положительно оценивать экономический рост, приводящий к реальным результатам – повышению качества жизни населения (КЖН) [1]. Следует констатировать, что уровень развития, темпы роста региональной экономики в субъектах РФ существенно дифференцированы, а уровень жизни населения страны на разных ее территориях неодинаков. Степень этих региональных различий необходимо анализировать и оценивать, в частности для того, чтобы сглаживать социально-экономическую неоднородность территорий, создавать равные условия для жизнедеятельности и благополучия граждан, независимо от региона их проживания.

Авторы исходили из положения о том, что существует связь между экономическими условиями развития регионов и уровнем и качеством жизни населения, проживающего в них. Исходя из этого, был проведен анализ данных (интегральных рейтинговых баллов), представленных информационным агентством «РИА Рейтинг» по всем 85 регионам РФ по их социально-экономическому положению и КЖН за 2018 г. В определение рейтинга социально-экономического развития (по 100-балльной шкале) вошли 4 группы показателей: масштаба экономики; эффективности экономики; показатели бюджетной сферы; показатели социальной сферы – всего 18 показателей. В определение рейтинга КЖН (по 100-балльной шкале) вошли такие показатели как уровень доходов населения, занятость и рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования и др., всего 70 показателей.

Анализ социально-экономического положения и КЖН показал следующее.

Разброс (диапазон изменения) показателей по социально-экономическому положению регионов в 2018г. составил 77,84 балла, при этом максимальный показатель 88,05 баллов (Москва), минимальный 10,21 баллов (Республика Тыва). Среднее значение рейтингового балла - 49,13.

Разброс показателей по КЖН регионов в 2018 составил 61,18 баллов, при этом максимальный показатель 77,37 баллов (Москва), минимальный - 19,19 баллов (Республика Тыва). Среднее значение рейтингового балла - 46,78.

На основе данных РИА Рейтинга за 2018 г. все регионы РФ были сгруппированы по сопоставимости, исходя из двух критериев: социально-экономическому положению и КЖН, при этом распределение по группам осуществлялось по отношению к среднему значению соответствующих показателей. В результате были сформированы 4 группы регионов: группа 1 имеет рейтинговые баллы по двум критериям выше средних значений всей совокупности регионов; в группу 2 попали регионы, у которых рейтинговые баллы по социально-экономическому положению выше среднего, а по КЖН – ниже; группа 3 характеризует регионы, у которых рейтинговые баллы по социально-экономическому положению ниже среднего, а по КЖН – выше, группа 4 представлена регионами, имеющими рейтинговые баллы по двум критериям ниже среднего значения. Группировка регионов представлена в матрице (таблица)

Такое распределение регионов позволило исследовать группы регионов, имея в виду вариативность влияния экономических условий на КЖН.

Группа 1 – наиболее благополучные регионы, в которых социально-экономические условия обеспечивают адекватный уровень и качество жизни населения.

Таблица – Группировка регионов по социально-экономическому положению и качеству жизни населения, 2018 г.

	Качество жизни населения ниже среднего, баллы			Качество жизни населения выше среднего, баллы		
	Группа III – 6 регионов	КЖН	С-Э	Группа I – 18 регионов	КЖН	С-Э
Социально-экономическое положение выше среднего, баллы	Лидер (по КЖН) – Пермский край	46,65	57,05	Лидер – Москва	77,37	88,05
	Лидер (по с-э) – Республика Мордовия	46,28	57,50	Аутсайдер (по с-э) – Новосибирская область	51,25	49,59
	Аутсайдер – Иркутская область	39,24	46,69	Аутсайдер (по КЖН) – Республика Башкортостан	50,20	62,70
	Средний балл	42,95	53,60	Средний балл	63,79	62,82
	Группа IV – 38 регионов	КЖН	С-Э	Группа II – 23 региона	КЖН	С-Э
Социально-экономическое положение ниже среднего, баллы	Лидер (по КЖН) – Удмуртская республика	46,51	42,20	Лидер (по КЖН) – Калининградская область	58,94	43,28
	Лидер (по с-э) – Приморский край	45,20	47,45	Лидер (по с-э) – Самарская область	54,21	61,08
	Аутсайдер – Республика Тыва	16,20	10,21	Аутсайдер (по с-э) – Магаданская область	47,47	24,76
	Средний балл	31,35	28,83	Аутсайдер (по КЖН) – Орловская область	46,92	29,45
				Средний балл	52,93	42,75

Источник: составлено авторами на основе [2,3].

Группы 2 и 3 характеризуются разнонаправленностью интегральных рейтинговых баллов социально-экономического положения регионов и КЖН территорий, что свидетельствует о неоднозначно влияющих факторах на экономику и социум региона: в частности о недостаточно эффективном использовании регионального потенциала для улучшения благосостояния людей (группа 3), или, напротив, о результативности принимаемых мер, прежде всего государственных, для достижения КЖН, о поиске дополнительных резервов повышения благосостояния населения (группа 2).

Группа 4 –наименее благополучные регионы. Это означает более низкие экономические и социальные показатели относительно других регионов: по ВРП, бюджетной обеспеченности, доходам населения, уровню безработицы и др. Показатели КЖН, такие как жилищные условия, образовательные и медицинские услуги, безопасность и др. также гораздо ниже среднероссийских. Разрыв в балльных рейтингах между лидерами и аутсайдерами этой группы составляет по социально-экономическому положению – 13,4 балла, по КЖН – 15,2 балла. Среднее значение балльного рейтинга по социально-экономическому положению этой группы относительно группы 1 состав-

ляет 49%, а по КЖН соответственно – 46%. Из вышеизложенного следует необходимость поддержания устойчивого экономического развития регионов и усиление мер государственной социальной поддержки населению менее благополучных регионов.

Список использованных источников:

1. Растворцева, С.Н., Фаузер, В.В., Задорожный, В.Н. и др. Социально-экономическая эффективность регионального развития: Монография. – М.: Экон-Информ, 2011. – 131 с.
2. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2018 года / «РИА Рейтинг», 2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190603/1555111859.html> (дата доступа: 13.03.2020).
3. Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2018 / «РИА Рейтинг», 2018. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html> (дата доступа: 13.03.2020).

УДК 338

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ О КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

И.Р. Бадыкова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
idelya.nizamova@gmail.com

Социально ответственное поведение является важной характеристикой компаний в развитых и, во все большей степени, в развивающихся странах. Корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) заключается в принятии компаниями во внимание интересов как можно большего количества групп стейкхолдеров. Безусловно, важной частью социально ответственного поведения является раскрытие информации о данном аспекте деятельности, так как открытое и прозрачное ведение бизнеса, в том числе в том, что касается социальной ответственности, является значимой составляющей политики компании по достижению устойчивого развития.

Исследования зарубежных ученых показывают, что, чем более социально ответственна компания, тем больше она раскрывает информацию о своей деятельности в этой области [3]. Помимо прочего, причина, вероятно, заключается в намерении организаций использовать КСО как инструмент повышения финансовой эффективности организаций.

Особый интерес представляют работы ученых, в которых исследуются характеристики компаний, которые повышают вероятность более полного раскрытия информации о КСО. К примеру, к таковым относится размер предприятия (чем больше организация, тем полнее раскрытие) [2; 4; 5; 10-12]; отраслевая принадлежность [2; 5; 7; 11] (к примеру, чем выше внимание общества к данному сектору, тем детальнее раскрытие [7, с.16.]), финансовая результативность организаций и т.д.

Тем не менее, когда речь идет о результативности компаний, выводы ученых являются неоднозначными. К примеру, С. Коуэн с соавт. [5], Дж. МакГвайр с соавт. [9, с.869] в своих эмпирических исследованиях показывают наличие положительной связи между уровнем раскрытия информации о КСО и прибыльностью организации. В то же время ряд работ говорит об отсутствии связи между финансовой результативностью и степенью раскрытия информации о КСО [2; 13]. Как правило, разброс в полученных результатах эмпирических исследований можно объяснить различиями в выборках и методах исследования. Кроме того, ученые, как правило, оговаривают ограниченность полученных результатов.

Имеется несколько теорий, которые пытаются объяснить стремление компаний участвовать в социально ответственных мероприятиях и раскрывать информацию о своей деятельности в данном направлении. К примеру, ресурсная теория предполагает, что чем больше ресурсов у компании, тем больше ее возможности в вопросе финансирования КСО и, соответственно, раскрытия информации по данному направлению.

В основе же сигнальной теории лежит идея о том, что, передавая аутсайдерам информацию о компании (в т.ч. об успешных социально ориентированных мероприятиях и проектах, что, как правило, воспринимается позитивно), компания сигнализирует о своей устойчивости и привлекает участников рынка [8].

Агентская теория также объясняет мотивы раскрытия КСО. А. Салама с соавт. [12] эмпирически подтверждают негативную связь между КСО и бета-коэффициентом. В результате, ученые

приходят к выводу о росте эффективности управления корпоративными рисками благодаря раскрытию информации о КСО.

Стейкхолдерская теория связывает причины раскрытия КСО со стремлением социально ответственных компаний исполнить перед стейкхолдерами обязательства по предоставлению всей важной информации [6]. По сути, они воспринимают раскрытие информации как часть КСО. Ряд ученых утверждает, что, раскрывая информацию, компании проявляют заботу об обществе в целом [10]. В рамках этой же теории, однако, есть иной подход к объяснению раскрытия КСО: компании раскрывают информацию не с целью исполнения обязательств, а под давлением заинтересованных лиц [11; 14].

Кроме того, для того чтобы получить максимальную финансовую эффективность от КСО, компаниям целесообразно раскрывать любые элементы проявления социальной ответственности [4].

Кельчевская и соавт., проведя эмпирическое исследование по данным российского рынка, показывают, что раскрытие информации о КСО оказывает умеренное позитивное воздействие на стоимость акционерного капитала. Следует заметить, что разные аспекты раскрытия информации оказывают различное влияние на инвестиционную привлекательность компании [1]. Когда речь идет о развивающихся рынках с недостаточным распространением КСО, подобная реакция является вполне предсказуемой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в развитых странах раскрытие КСО является важным аспектом деятельности компаний. Такие факторы, как размер компании, ее отраслевая принадлежность, финансовая результативность и т.д. оказывают влияние на степень раскрытия. Для того, чтобы объяснить мотивы компаний к раскрытию, ученые обращаются к ресурсной, сигнальной, стейкхолдерской, агентской теориям и т.д. В любом случае организации раскрывают информацию с целью достижения позитивного воздействия на деятельность компании. Как правило, это положительное отношение со стороны стейкхолдеров, благодаря которому формируются конкурентные преимущества, а следовательно, и растет финансовая результативность. На российском рынке также все больше компаний раскрывают информацию о социально направленной деятельности, так как предприятия начинают осознавать значимость влияния КСО и раскрытия релевантной информации на потенциальную эффективность компании.

Список использованных источников:

1. Кельчевская Н.Р., Черненко И.М., Попова Е.В. Влияние корпоративной социальной ответственности на инвестиционную привлекательность российских компаний // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 1. – С. 157-169.
2. Ahmed, K. And Courtis, J.K. Associations between corporate characteristics and disclosure levels in annual reports: A meta- analysis // British Accounting Review. – 1999. – № 31. – С. 35-61.
3. Beck C., Frost G., Jones S. CSR disclosure and financial performance revisited: A cross-country analysis // Australian Journal of Management. – 2018. – № 43. – С. 517-537.
4. Belkaoui, A. And Karpik, P.G. Determinants of the corporate decision to disclose social information // Accounting, Auditing and Accountability Journal. – 1989. – № 2(1). – С. 36-51.
5. Cowen, S.S., Ferreri, L.B. and Parker, L.D. The impact of corporate characteristics on social responsibility disclosure: A typology and frequency- based analysis // Accounting Organizations and Society. – 1987. – № 12(2). – С. 111-122.
6. Gelb, D.S., Strawser, J.A. Corporate social responsibility and financial disclosures: an alternative explanation for increased disclosure // Journal of Business Ethics. – 2001. – № 33(1). – С. 1-13.
7. Hasseldine, J., Salama, A. And Toms, S. Quantity versus Quality: The Impact of Environmental Disclosures on the Reputations of UK Plcs // The British Accounting Review. – 2005. – № 37. – С. 231-248.
8. Lys T., Naughton J.P., Wang C. Signaling through corporate accountability reporting // Journal of Accounting and Economics. – 2015. – № 60. – С. 56–72.
9. McGuire, J., Schneeweiss, T. And Branch, B. Perceptions of firm quality: A cause or result of firm performance // Journal of Management. – 1990. – № 16. – С. 167-180.
10. Neu, D., Warsame, H. And Pedwell, K. Managing public impressions: Environmental disclosures in annual reports // Accounting, Organizations and Society. – 1998. – № 23(3). – С. 265-282.
11. Roberts, R.W. Determinants of corporate social responsibility disclosure: An application of stakeholder theory // Accounting, Organizations and Society. – 1992. – № 17(6). – С. 595-612.

12. Salama, A., Anderson, K. And Toms, J.S. Does community and environmental responsibility affect firm risk? Evidence from UK panel data 1994-2006 // Business Ethics: A European Review. – 2011. – № 20(2). – С. 192-204.

13. Sun, N., Salama A., Hussainey, K. And Habbash, M. Corporate environmental disclosure, corporate governance and earning management // Managerial Auditing Journal. – 2010. – № 25(7). – С. 679-700.

14. Wuttichindanon S. Corporate social responsibility disclosure choices of report and its determinants: Empirical evidence from firms listed on the Stock Exchange of Thailand // Kasetsart Journal of Social Sciences. – 2017. – № 38. – С.156-162.

УДК 314.143 + 913

**ПРАСТОРАВАЯ ДЫФЕРЭНЦЫЯЦЫЯ ДЭМАГРАФІЧНАЙ НАГРУЗКІ ГАРАДОЎ
РАСТОЎСКОЙ ВОБЛАСЦІ**

І.В. Бессмертный, Д.Р. Кузьменко

Паўднёвы федэральны універсітэт, Растоў-на-Доне,
bessmertny74@gmail.com, denisdon61@yandex.ru

Гарады з'яўляюцца асноўнымі цэнтрамі засяроджвання мноства працоўных рэсурсаў, паслуг, вытворчасцяў і іншых важных элементаў эканамічнай сферы, якія і вызначаюць ступень іх сацыяльна-эканамічнага развіцця. Гэтак жа важную ролю ў сацыяльна-эканамічным развіцці гарадоў мае працаздольнае насельніцтва, якое з'яўляецца рухавіком эканамічнага развіцця. Яго колькасць у сукупнасці з непрацаздольным насельніцтвам вызначае дынаміку дэмаграфічнай нагрузкі (гэта азначае колькасць непрацаздольнага насельніцтва, якая ўяўляе сабою суму дзіцячага і сталага насельніцтва, якое прыпадае на 1000 працаздольнага) і непасрэдна ўплывае на агульную дэмаграфічную структуру насельніцтва.

Такім чынам, на дадзены момант праблема дэфіцыту працоўных рэсурсаў і павелічэння дэмаграфічнай нагрузкі негатыўна ўплывае на развіццё, як усёй Расіі, так і яе асобных суб'ектаў, да якіх адносяцца і Растоўская вобласць [3] з яе гарадскімі акругамі, якія ўключаюць у сябе: Растоў-на-Доне, Батайск, Валгадонск, Новачаркаск, Навашахцінск, Таганрог, Шахты, на прыкладзе якіх і будзе разгледжаны прасторавы дысбаланс ў дэмаграфічнай нагрузцы і яго прычыны.

Таксама для вывучэння гэтай праблемы, акрамя дэмаграфічнай нагрузкі і долі працаздольнага насельніцтва ў агульнай структуры насельніцтва, неабходна разгледзець такія паказчыкі, як: доля непрацаздольнага насельніцтва, то бок дзеці і пенсіянеры; каэфіцыент пенсійнай нагрузкі і каэфіцыент патэнцыйнай нагрузкі.

На аснове статыстычных паказчыкаў, разгледжаных у перыяд з 2005 па 2017 год (табл.), назіраецца тэндэнцыя павелічэння каэфіцыента агульнай дэмаграфічнай нагрузкі ва ўсіх гарадскіх акругах. Найбольш высокія значэнні гэтага паказчыка назіраюцца ў такіх гарадах, як: Таганрог (0, 862), Валгадонск (0,838), Шахты (0,815). У сваю чаргу, у Валгадонску дадзены паказчык у разгледжаны перыяд павялічыўся на цэлых 45,7%, што ў некалькі разоў больш, чым у Таганрогу і Шахтах, дзе гэты ж паказчык павялічыўся на 26-26,7%.

Табліца – Каэфіцыент дэмаграфічнай нагрузкі ў Растоўскай вобласці (складзена аўтарамі па матэрыялах [4], [5])

Год	Растоў-на-Доне	Батайск	Валгадонск	Новачаркаск	Навашахцінск	Таганрог	Шахты	Растоўская вобласць
2005	0,553	0,588	0,455	0,536	0,658	0,632	0,603	0,623
2010	0,568	0,598	0,537	0,538	0,644	0,678	0,601	0,646
2011	0,575	0,597	0,582	0,603	0,673	0,697	0,643	0,660
2012	0,582	0,605	0,619	0,608	0,683	0,71	0,66	0,678
2013	0,582	0,605	0,619	0,608	0,683	0,71	0,66	0,700
2014	0,594	0,623	0,66	0,592	0,699	0,73	0,682	0,722
2015	0,608	0,64	0,709	0,595	0,722	0,755	0,709	0,749
2016	0,663	0,715	0,815	0,642	0,787	0,839	0,794	0,770
2017	0,68	0,738	0,838	0,66	0,804	0,862	0,815	0,789

Найбольш інтэнсіўныя тэмпы старэння насельніцтва ў Валгадонску звязаны з тым, што горад, пачынаючы з даты свайго заснавання (у 1950 г.), з'яўляўся цэнтрам прыцягнення працоўных рэсурсаў, з пачатку пры будаўніцтве Волга-Данскога канала з 1948 па 1952 гг. і ў далейшым пры будаўніцтве Растоўскай АЭС з 1977 па 2001 гг. Такім чынам, дамінуючая ў структуры насельніцтва частка працаздольных грамадзян да цяперашняга часу перайшла ў катэгорыю пажылых.

Найменшыя значэнні каэфіцыента дэмаграфічнай нагрузкі назіраюцца ў г. Новачаркаску (0,660), Растоў-на Доне (0,680), Батайску (0,738). Нізкія паказчыкі каэфіцыента дэмаграфічнай нагрузкі ў разгледжаных гарадах звязаны, перш за ўсё, з паніжанай доляй насельніцтва пенсійнага ўзросту, і адпаведна з павышанай доляй працаздольных. Высокая доля працаздольных у сваю чаргу звязана з прытокам мігрантаў як з іншых раёнаў вобласці і рэгіёнаў Расіі, так і з-за мяжы. Асноўная частка з іх прыбывае з Украіны, Арменіі і рэгіёнаў Далёкага Усходу і Сібіры [1]. У Новачаркаску дэмаграфічная нагрузка мінімальная, што тлумачыцца не толькі найменшымі паказчыкамі долі дзяцей (14,8), але і адносна нізкай доляй пажылых (24,9), саступаючы толькі Таганрогу (22,7). Таксама немалаважным крытэрыем зніжэння гэтага паказчыка з'яўляецца найбольш значная доля працаздольнага насельніцтва сярод гарадоў Растоўскай вобласці (60,2%), звязаная з высокай канцэнтрацыяй буйных прамысловых прадпрыемстваў (Навачаркаская ДРЭС, НЭВЗ, НЭЗ, НЗСП), якія прыцягваюць працоўныя рэсурсы як з Растоўскай вобласці, так і з усёй Паўднёвай федэральнай акругі.

Кажучы пра каэфіцыент дэмаграфічнай нагрузкі, варта надаць асобую ўвагу такой групе насельніцтва як дзеці. Павелічэнне колькасці дзяцей у структуры насельніцтва, безумоўна, становіцца ўплывае на дэмаграфічнае становішча ў краіне, але не ў тым выпадку, калі паралельна ўзрастае і доля пажылога насельніцтва, тым самым павялічваючы тэмпы росту нагрузкі на працаздольнае насельніцтва. Менавіта такая сітуацыя назіраецца ва ўсіх гарадах Растоўскай вобласці. Так, у перыяд з 2011 па 2017 гг. сярэдняя доля дзяцей павялічылася з 14,5% да 16,6% (на 2,1%), тады як доля пажылога насельніцтва павялічылася з 21,8% да 24% (на 2,2%), гэта значыць старэнне аказвае крыху большы ўплыў на павелічэнне дэмаграфічнай нагрузкі, чым павелічэнне нараджальнасці.

Усе вышэйапісаныя тэндэнцыі характэрныя як для гарадоў, так і для муніцыпальных раёнаў, у якіх яны выяўленыя нават больш інтэнсіўна. У выніку, на аснове прааналізаваных дадзеных можна зрабіць выснову, што найбольш інтэнсіўна нагрузка ўплывае на працаздольнае насельніцтва ў гарадах Данецкай і Цэнтральнай зон Растоўскай вобласці, тады як у Паўднёва-Заходняй зоне (за выключэннем г. Таганрога) яна найменш выяўлена, што абумоўлена яе зручным эканаміка-геаграфічным становішчам і развітай сацыяльна-эканамічнай сферай з больш высокім узроўнем жыцця насельніцтва [2].

Для вырашэння праблемы ўзрастання дэмаграфічнай нагрузкі патрабуюцца комплексныя метады і рашэнні, накіраваныя на ліквідацыю дысбалансу дэмаграфічнай сістэмы шляхам іх выкарыстання ва ўсіх аспектах сацыяльна-эканамічнай сферы ў асаблівасці ў аддаленых раёнах Растоўскай вобласці, дзе сітуацыя перавагі грамадзян непрацаздольнага ўзросту паказана найбольш востра.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Бессмертный И.В., Меринова Ю.Ю., Латун В.В., Зарбалиев В.З. Динамика и особенности иммиграционных потоков в Ростовской области / И.В. Бессмертный, Ю.Ю. Меринова, В.В. Латун, В.З. Зарбалиев // Актуальные вопросы наук о Земле в концепции устойчивого развития Беларуси и сопредельных государств: сб. статей. – Гомель, 2019. – С. 12-17

2. Иванченко А.М., Коновалов А.Н., Бессмертный И.В., Хованский А.Д., Латун В.В., Меринова Ю.Ю. Природный потенциал ландшафтов Ростовской области // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2019. №4. С. 62-70.

3. Кузьменко Д.Р., Бессмертный И.В., Демографическая нагрузка в Ростовской области: динамика и современное состояние / Д.Р. Кузьменко, И.В. Бессмертный // Актуальные вопросы и инновационные технологии в развитии географических наук: сб. статей. – Ростов-на-Дону, 2020. С. 318-321.

4. Статистический сборник «Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области. 2014»: Стат. сб./Ростовстат - Ростов-н/Д, 2015 – 395 с.

5. Статистический сборник «Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области. 2017»: Стат. сб./Ростовстат - Ростов-н/Д, 2018 – 395 с.

УДК 339.15:330.42

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭКСТЕНСИВНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Е.С. Боголюбская-Синякова, Б.С. Калитин

Белорусский государственный университет, katya_bglb@mail.ru, kalitine@yandex.by

Предприятие сталкивается с выбором пути развития производства на протяжении всего периода своей хозяйственной деятельности. На современном этапе развития экономики наиболее предпочтителен интенсивный путь развития, связанный с внедрением новых технологий в производственный процесс. Однако такой путь развития является достаточно затратным, в связи с чем на первых этапах становления бизнеса предприниматели предпочитают экстенсивный путь производственного развития, под которым понимается «способ увеличения объемов производства за счет количественных факторов экономического роста: дополнительного привлечения рабочей силы, расширения посевных площадей, увеличения добычи сырья, строительства новых объектов» [4].

В работах, посвященных изучению различных путей развития производства, освещаются проблемы разграничения экстенсивного и интенсивного путей развития производства [2], исследуется вклад экстенсивных и интенсивных факторов в прирост объемов производства [3]. При этом не затрагивается вопрос потенциального выигрыша предпринимателя от перехода к экстенсивному пути развития производства.

Настоящее исследование нацелено на выявление основных принципов и закономерностей экстенсивного пути развития (ЭПР), следуя которым предприниматель получает выгоду от перехода к простому наращиванию производства.

В основе исследования лежит экономико-математическая модель выручки R_1 предприятия, практикующего ЭПР [1]:

$$R_1 = qp \left(1 + Ak_q\right) \left(K_p - \frac{k_q}{e}\right),$$

где q – первоначальное количество единиц реализуемого товара на рынке за определенный период времени; p – первоначальная цена товара; $k_q = \Delta q / q$, $k_q > 0$ – коэффициент увеличения объема продаж ($\Delta q > 0$ – величина изменения объема продаж); $K_p = 1 + \sigma / p = 1 + k_p$, $K_p > 1$ – темп роста цены в рассматриваемом периоде времени, а k_p – уровень инфляции и $\sigma > 0$ – естественная инфляция; $e > 0$ – абсолютная величина коэффициента эластичности спроса по цене; $A = 1 - a$, $0 < A < 1$, где $0 < a < 1$ – коэффициент издержек расширенного производства.

В данном случае термин «выручка» используется не в классическом понимании как денежные средства, полученные предприятием от продажи товаров и услуг, а как некий показатель, который отражает объем вырученных фирмой денежных средств в случае перехода к простому наращиванию производства и учитывает как масштаб наращивания, так и связанные с этим издержки.

Желаемая цель предпринимателя в соответствии с разумным подходом к использованию ЭПР – увеличение выручки. В результате имеем следующую систему неравенств [1]

$$eK_p - \frac{1}{A} > 0, \quad 0 < k_q < eK_p - \frac{1}{A}, \quad K_p > 1, \quad 0 < A < 1,$$

которая в совокупности дает необходимые и достаточные условия роста выручки при ЭПР. Исходя из представленных неравенств получаем ограничение на коэффициент эластичности в виде $e > 1 / AK_p + k_q / K_p$. Кроме того, данные неравенства определяют, в частности, ограничение

на управляющий предпринимателем параметр k_q , и поэтому являются фундаментальным свойством ведения бизнеса при ЭПР. Другими словами, полученные неравенства можно трактовать, как **закон роста выручки ЭПР**, который в конечном итоге предоставляет руководителю предприятия главный критерий принятия решения для увеличения прибыли.

Для лучшего понимания влияния отдельных факторов модели на величину выручки предприятия, рассмотрим числовой пример. Модель позволяет представить график функции R_1 в трехмерном пространстве по переменным k_q и e при фиксированных значениях $0 < A < 1$ и $K_p > 1$.

Для демонстрации графика выберем приемлемые величины $a = 0,2$ ($A = 0,8$) и $k_p = 0,05$ ($K_p = 1,05$). Положим, что фирма может увеличить объемы своего производства максимум на 100% от первоначальных размеров, то есть в 2 раза. Следовательно, в данном случае примем $\Delta q = q$, $k_{q \max} = q / q = 1$. Кроме того, максимально возможное значение абсолютной величины коэффициента ценовой эластичности спроса $e_{\max} = 10$. Поскольку в формуле выручки производство qP участвует лишь как множитель, то для простоты представления графика положим $q = P = 1$. Тогда функция от двух переменных $R_1 = R_1(k_q, e)$ запишется в виде:

$$R_1 = (1 + 0,8k_q) \left(1,05 - \frac{k_q}{e} \right), k_q \in (0;1], e \in (0;10]$$

В рамках установленных ограничений переход предпринимателя к ЭПР будет выигрышным лишь при соблюдении следующих условий:

$$0 < k_q < 1,05e - \frac{1}{0,8}, e > \frac{1}{0,8 \times 1,05} + \frac{k_q}{1,05}$$

Для таких ограничений на рисунке представлен график функции $R_1(k_q, e)$, полученный при помощи программы Wolfram Mathematica 10.0. На графике по вертикальной оси отражена величина выручки R_1 , а по горизонтальным осям – параметры $e \in (0;10]$ и $k_q \in (0;1]$.

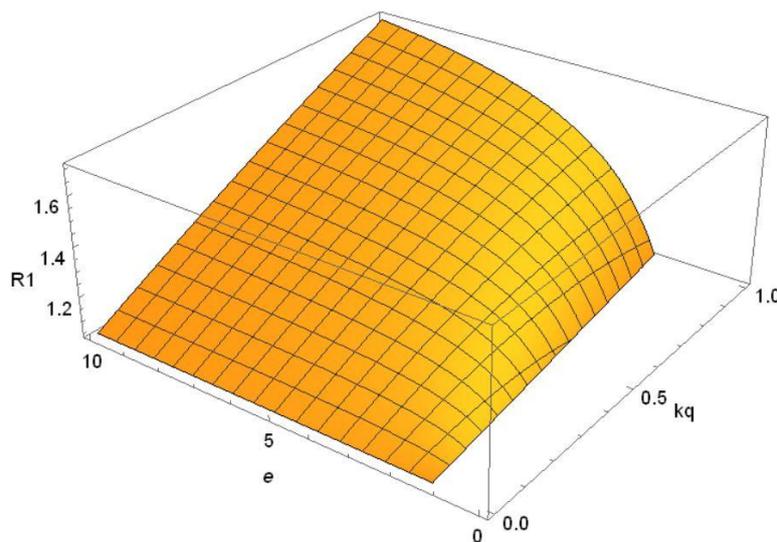

Рисунок – График функции выручки $R_1(k_q, e)$ в случае ЭПР

Источник: разработка автора.

На основании графика можно сделать вывод, что для получения выгоды от перехода к ЭПР величина эластичности спроса должна быть больше 1, то есть товар должен быть эластичен. Кроме того, при фиксированном значении коэффициента эластичности e наращивание объемов производства, то есть рост k^q , приносит предпринимателю наиболее стремительное увеличение выручки при относительно высоких значениях e (в данном примере при $e \rightarrow 10$).

Список использованных источников:

1. Боголюбская-Синякова, Е.С. Об экстенсивном методе производства и торговли / Е.С. Боголюбская-Синякова, Б.С. Калитин // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. научн. тр. – Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2017. – №11. – С. 159-167.
2. Дахдуева, К.Д. Проблемы и особенности разграничения экстенсивного и интенсивного путей развития производственного предприятия / К.Д. Дахдуева // Транспортное дело России. – Москва: Морские вести России, 2011. – № 3 (88). – С. 101-102.
3. Овчинникова, Л.А. Методические вопросы определения экстенсивного и интенсивного характера финансовых ресурсов / Л.А. Овчинникова, Д.М. Курбанов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – Санкт-Петербург: НИУ ИТМО, 2017. – № 1. – С. 89-97.
4. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2011. – 443 с.

УДК 334.764.47

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА

Т.А. Бучик

Полесский государственный университет, buchik.ta@gmail.com

Достижение высоких темпов экономического роста возможно только при условии непрерывного внедрения в производственную деятельность организаций инновационных разработок в области техники и технологии производства. Использование новейших разработок ученых в производственном процессе предполагает необходимость создания новых типов производства, способных соединять фундаментальную практико-ориентированную науку и новые высокотехнологические производства. Изучение зарубежного опыта решения подобных задач позволило в качестве приоритетного направления развития экономики определить ее кластеризацию.

Формирование инновационных кластеров в Республике Беларусь проходит в рамках реализации Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 № 27 [1], которая предусматривает создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров.

За 6 лет в Республике Беларусь была проведена существенная работа в части создания кластеров. На начало 2020 г. в стране функционирует четыре кластера:

- IT-кластер города Минска на базе научно-технологической ассоциации «Инфопарк» и Парка высоких технологий (объединяет более 50 организаций);
- медико-фармацевтический кластер Витебской области на базе союза юридических лиц «Медицина и фармацевтика – инновационные проекты» (объединяет около 10 организаций);
- кластер в области приборостроения Минска и Минской области на базе ассоциации «Инновационное приборостроение» (объединяет 10 организаций);
- кластер в области биотехнологий и зеленой экономики Припятского Полесья на базе Полесского государственного университета и ООО «Технопарк «Полесье» (объединяет 28 юридических лиц).

В то же время, создание и дальнейшее развитие кластеров ограничено целым рядом как объективных, так и субъективных факторов, основными среди которых является отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов, компетентных в области разработки и реализа-

ции кластерных инициатив и проектов и образовательных программ по их подготовке; нормативной базы и практического опыта функционирования кластера.

Важнейшим ограничением выступает также отсутствие четко сформированного учетно-аналитического обеспечения функционирования кластеров в стране. Важность разработки учетно-аналитического обеспечения для успешного функционирования кластеров определяется тем, что именно в рамках данного вида обеспечения формируется информационная база для принятия управленческих решений.

Принципиальное отличие аналитического обеспечения функционирования инновационного кластера от общего аналитического обеспечения организации, заключается в использовании специфических методик оценки. Помимо традиционных методик оценки субъектов хозяйствования, в кластере будут использоваться и специфические методики:

- направленные на оценку результативности инновационного кластера в целом и определение вклада его участников в достижение данного эффекта. При этом, важно учесть возникновение возможного синергического эффекта, появляющегося при эффективном взаимодействии участников кластера. Важность данных методик обусловлена необходимостью объективной оценки результативности функционирования кластера, для повышения его привлекательности для потенциальных и действующих участников и инвесторов, определением его вклада в развитие экономики региона в частности и экономики государства в целом;

- направленные на оценку привлекательности инновационных проектов, разрабатываемых в рамках функционирования кластера. Данная методика должна обеспечивать возможность ранжирования проектов, разработанными участниками инновационного кластера с точки зрения их жизнеспособности, эффективности, срока их окупаемости, привлекательности для потенциальных инвесторов, уровня риска и т.д. Такое ранжирование позволит повысить прозрачность информации при привлечении инвесторов для финансирования отдельных проектов, отсеять «нежизнеспособные» проекты, невостребованные на рынке, или те из них, которые нуждаются в доработке.

Особое внимание при этом целесообразно обратить именно на методики оценки инновационных проектов, разрабатываемых в рамках кластера, поскольку высокое качество данных проектов позволит снизить риски инвестирования участников кластера в реализуемые проекты, повысить уровень обоснованности использования финансовых ресурсов, создаст предпосылки для более интенсивного развития кластера.

Такая оценка должна проводиться одновременно на двух уровнях : технический и экономический. Техническая оценка предназначена для того, чтобы определить реальность разработок, положенных в их основу, а также полезность их для участников кластера. Методики, лежащие в основе такой экспертизы, достаточно специфичны и могут отличаться для различных типов инвестиционных проектов.

Экономическая оценка позволяет оценить потенциальную окупаемость инвестиционных проектов и целесообразность их финансирования с точки зрения возможного получения прибыли. Методика проведения такой оценки должна быть универсальной для всех проектов и составляет основу аналитического обеспечения процесса снабжения участников кластера.

По нашему мнению, экономическую оценку эффективности инвестиционного проекта целесообразно проводить, основываясь на Методических рекомендациях по оценке эффективности научных, научно-технических и инновационных разработок и их внедрения, утвержденных Постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь 20.04.2017 г. № 9 [2]. В соответствии с данным документом, экономическая оценка базируется на следующих показателях:

- коэффициент экономической эффективности, который определяется отношением величины дохода от результатов использования разработок, приведенной к началу реализации проекта, к расходам на создание и коммерциализацию результата разработки, приведенным к началу реализации проекта;

- экономический эффект от использования результатов разработок НТП как разница между величиной дохода от результатов использования разработок, приведенной к началу реализации проекта, и расходами на создание и коммерциализацию результата разработки, приведенными к началу реализации проекта;

- эффективность расходов на создание и использование результата разработки как отношение экономического эффекта от использования результатов разработок НТП к расходам на создание и коммерциализацию результата разработки, приведенным к началу реализации проекта.

Необходимо отметить, что данные показатели не являются исчерпывающими для оценки эффективности и целесообразности реализации отдельных инновационных проектов, разработанных внутри кластера, и могут быть дополнены другими с учетом специфики функционирования инновационного кластера.

Таким образом, разработка аналитического обеспечения инновационного кластера является важнейшей предпосылкой более активной кластеризации экономики Республики Беларусь. При этом, особое внимание должно быть направлено на развитие методик оценки эффективности инновационных проектов, разработанных и реализуемых в рамках инновационно-промышленного кластера, так как высокое качество данных проектов позволит снизить риски инвестирования участников кластера в реализуемые проекты, повысить уровень обоснованности использования финансовых ресурсов.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.01 2014 г., № 27 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2019.

2. Методические рекомендации по оценке эффективности научных, научно-технических и инновационных разработок и их внедрения: постановление Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 20.04. 2017 г. № 9 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 354.11/.86:35.078.1:574:2-043.5(477)

ПРИРОДНИЙ КАПІТАЛ ЯК СКЛАДОВА НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ В СИСТЕМІ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ

А.М. Валюх

Національний університет водного господарства та природокористування,
a.m.valiukh@nuwm.edu.ua

Природний капітал є важливим елементом національної безпеки України. На її території зосереджені переважна частка природних ресурсів Європи. Однак, сировинна спрямованість економіки країни та державна політика економічного зростання на основі необмеженого споживання і нерационального використання природних ресурсів зумовлюють «проїдання» національного багатства країни. Задля того, аби Україна не закріпила за собою статусу сировинного придатку в світовій глобалізованій економіці необхідна переорієнтація державної системи країни на природозберігаючий та природовідтворюючий тип господарювання на основі формування комплексної державної стратегії розвитку природного капіталу України.

Упродовж тривалого періоду часу проблеми екології та пов'язані з ними суспільні потреби практично не входили в об'єкт дослідження теорії і практики державного управління. Природі відводилося другорядне місце, і аналізувалися лише її часткові аспекти, зокрема використання земельних ресурсів, а також прояви впливу людини на зовнішнє середовище. В свідомості чітко утвердився поділ благ на господарські (економічні) та вільні (неекономічні, дармові). Земля розглядалася лише як фактор виробництва. Дана ситуація відбувалася до тих пір, доки негативні явища в світовій системі державного управління не стали здійснювати стримуючий процес на розвиток суспільного відтворення.

Починаючи з другої половини ХХ століття розвиток управлінської думки змістився в бік досліджень соціально-екологічних проблем та їхнього впливу на державу й суспільство в цілому. Намагання досягти постійних темпів зростання виробництва зіткнулося із проблемою обмеженості природних ресурсів, що стало причиною переходу економік розвинутих держав до ресурсозберігаючого типу виробництва, поступово починає вводитися «екологічний імператив» - суворі необхідність обліку екологічної складової при вирішенні економічних проблем і як в теорії, так і на практиці. Значною мірою цьому процесу сприяла діяльність Організації Об'єднаних Націй, яка виступила організатором ряду міжнародних конференцій із цієї проблематики (Стокгольм, Ріо-де-Жанейро, Йоганнесбург). У цей період формується інтегрований підхід до формування державної

системи взаємодії суспільства, екології і економіки та становлення концепції сталого розвитку, «зеленої» й «синьої» державної економіки.

Сутність поняття «природний капітал» являє собою досить нову теоретичну концепцію, а тому його формування тільки розпочинається як у світовій, так і у вітчизняній економіках. Основоположні постулати теорії розвитку природного капіталу є підставою для поглибленого теоретичного дослідження визначення категорії «природний капітал», дослідження взаємозв'язку природного капіталу з іншими видами капіталів, поняття «державна стратегія розвитку природного капіталу».

Важливою передумовою соціально-економічного розвитку території країни є можливість отримання доходу від використання її активів. У цьому аспекті, всі види капіталу (в тому числі природний) повинні перебувати в безперервному обороті, а всі управлінські дії щодо нього мають спрямовуватися на створення доданої вартості та капіталізацію відповідних активів. Саме тому, важливою ознакою рівня капіталізації природних об'єктів, а також екосистемних функцій природи є визначення їх як активу.

Систему державного управління з метою збереження національної безпеки країни слід переорієнтувати у напрямі створення таких державних механізмів й інструментів, які давали б змогу більш ефективно розпоряджатися об'єктами природного капіталу як цінними активами з орієнтацією на глобальний ринок фінансів. Наразі інтегровані бізнес-групи України, на відміну від державних інституцій, досить вдало використовують такі фінансові важелі. Таким чином, можна констатувати, що спроможність державних інституцій перетворювати природні блага в мобільний капітал і використовувати його таким чином, щоб вартість цих активів постійно зростала, свідчить про ефективність діяльності сучасної системи державного менеджменту.

Державне регулювання процесами капіталізації природних ресурсів, об'єктів та екосистемних функцій природи являє собою складний процес перетворення факторів виробництва в капітал на засадах гармонізації інтересів суспільства й суб'єктів господарювання з метою забезпечення сталого розвитку території (див. рис. 1). Ефективність реалізації цього процесу залежить від сформованої державної стратегії розвитку природного капіталу країни.

Рис. 1. Процес капіталізації природних ресурсів

Варто зазначити, що природний капітал є базовою умовою для формування інших видів капіталів: реального (фізичного) та людського (інтелектуального). Під фізичним капіталом розуміються засоби виробництва, що включають в себе основні й оборотні фонди. Людський (інтелектуальний) капітал являє собою інтелектуальні здатності людей, які в результаті процесу інтелектуальної праці перетворюються у створені матеріальні та нематеріальні цінності. *Екосистемні послуги - це природні блага, які не являються ресурсами в традиційному сенсі, але прямо впливають на процеси виробництва та споживання матеріальних і нематеріальних засобів.* При цьому,

природний капітал характеризується подвійною природою: а) екологічною за своєю суттю та б) економічною за практичним результатом.

При формуванні державної стратегії розвитку природного капіталу важливим моментом є врахування природної ренти, джерелом якої є всі види природних ресурсів. За даних обставин їх використання має бути платним. Таким чином, рента від використання природних ресурсів та екосистемних функцій природи є найважливішим і одним з найбільш стабільних джерел наповнення державного та місцевого бюджетів. Питання власності на природні ресурси є пріоритетним при вилученні ренти, а значить має бути розв'язано при формуванні державної стратегії розвитку природного капіталу України.

Отже, «природний капітал» - це сукупність відносин, за яких відбувається зростання ринкової вартості природних ресурсів та екосистемних функцій природного середовища шляхом відтворення й розвитку природно-ресурсного потенціалу території за рахунок формування ефективної системи управління, розробленої відповідно до концепції сталого розвитку.

Під «державною стратегією розвитку природного капіталу» слід розуміти систему заходів (організаційних, правових, економічних), що здійснюються державними та регіональними органами влади і спрямовані на формування пріоритетних напрямів збереження, відтворення і примноження ринкової вартості природних ресурсів та екосистемних функцій зовнішнього середовища держави задля забезпечення добробуту майбутніх поколінь [1, с. 54].

Таким чином, державна система управління набуває все більшої ваги в питаннях збереження, відтворення і розвитку природного капіталу та стає чи не єдиною рушійною силою здатною подолати глобальні проблеми, що набули серйозних негативних наслідків у навколишньому природному середовищі. Держава через свою політику має просувати на сьогодні чотири пріоритетні ідеї: 1) покращення добробуту не окремих індивідів, а всього суспільства; 2) державне, а не вільне ринкове, регулювання в інтересах більшості; 3) застосування широкого спектру інструментарію державного управління, як відповідь на виклики сьогодення; 4) забезпечення найвищої якості життя для максимальної чисельності людей у межах можливостей природного середовища відповідної території.

Список використаних джерел:

1. Валюх А.М. Формування державної стратегії розвитку природного капіталу України : монографія. – Рівне : ПараГраф+. 2018. - 437 с.

УДК 004.33

ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

О.В. Володько, Л.П. Володько

Полесский государственный университет, olga_volodko@mail.ru, lyudvik@tut.by

Цифровизация национальной экономики важная составляющая экономического развития большинства стран. Интенсивность процессов цифровизации экономики можно оценить в результате анализа уровня и динамики факторов развития информационного общества, в частности через показатели развития национальной индустрии информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), а также показателей использования информационных технологий организациями.

Динамичность процесса цифровизации отечественной экономики отражают данные Национального статистического комитета. По состоянию на 2018 год процессы внедрения информационных технологий в организациях Беларуси можно проследить в следующих показателях: 96,8 % организаций республики имели доступ к сети Интернет, 96,2 % – электронную почту, 79,8 % — локальные вычислительные сети; 67,2 % обследованных организаций Республики Беларусь имели собственный веб-сайт [1, с. 68].

В 2017 г. Беларусь заняла в Индексе развития ИКТ 32 место при индексе в 7,55 балла. По данным ООН, в рейтинге уровня развития электронного правительства на 2018 год Республика Беларусь поднялась на 38 место, а также значительно продвинулась в рейтинге стран по индексу электронного участия – с 76 на 33 место. Важным показателем, характеризующим процессы цифровой трансформации экономики, является доля валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) сектора ИКТ в ВДС по экономике. Ее динамика представлена на рисунке 1.

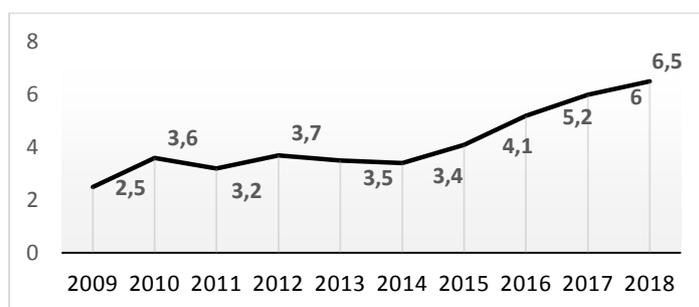

Рисунок – Доля ВДС сектора ИКТ в ВДС по экономике Беларуси в 2009–2018 гг., %

Наблюдается тенденция к постепенному увеличению доли ВДС сектора ИКТ в общей сумме ВДС. В целом за 2009-2018 гг. доля ВДС сектора ИКТ увеличилась в 2,6 раза.

Цифровая трансформация тесно связана с изменением структуры экономики, поэтому задачей является выявление факторов, определяющих роль сектора ИКТ в создании общей ВДС. Для выявления источников роста доли сектора ИКТ в ВДС воспользуемся индексным методом, предложенным Л.И. Карпенко и А.Б. Бельским за период 2009-2016 гг. и проведем исследование за период 2009-2018 гг. [2].

Доля сектора ИКТ в ВДС определяется как отношение ВДС сектора ИКТ к общей величине ВДС по экономике в целом:

$$\text{Доля сектора ИКТ в ВДС} = \frac{\text{ВДС}_{\text{ИКТ}}}{\text{ВДС}}, \text{ где}$$

$\text{ВДС}_{\text{ИКТ}}$ – ВДС в секторе ИКТ;

ВДС – ВДС по экономике в целом.

Доля сектора ИКТ связана со следующими показателями: производительность труда в секторе ИКТ, определяемая как отношение валовой добавленной стоимости, созданной в данном секторе, к численности занятых в нем; доля численности занятых в секторе ИКТ в общем числе занятых в экономике; производительность труда по экономике в целом.

Доля ВДС сектора ИКТ может увеличиваться благодаря: опережающему росту производительности труда в секторе ИКТ по сравнению с ростом производительности труда по экономике в целом; увеличению доли занятых в секторе ИКТ в общем числе занятых в экономике. Вышеуказанные взаимосвязи отражены в мультипликативной индексной модели:

$$\frac{\text{ВДС}_{\text{ИКТ}}}{\text{ВДС}} = \frac{\text{ВДС}_{\text{ИКТ}}}{\text{T}_{\text{ИКТ}}} \times \frac{\text{T}_{\text{ИКТ}}}{\text{T}} \times \frac{\text{T}}{\text{ВДС}}, \text{ где}$$

$\frac{\text{ВДС}_{\text{ИКТ}}}{\text{ВДС}} = y$ – доля ВДС сектора ИКТ в общей ВДС по экономике;

$\frac{\text{ВДС}_{\text{ИКТ}}}{\text{T}_{\text{ИКТ}}} = a$ – производительность труда в секторе ИКТ;

$\frac{\text{T}_{\text{ИКТ}}}{\text{T}} = b$ – доля занятых в секторе ИКТ в общей численности занятых в экономике;

$\frac{\text{T}}{\text{ВДС}} = c$ – трудоемкость, рассчитанная по ВДС, на уровне экономики в целом.

Исходные данные для оценки прироста доли сектора ИКТ в ВДС Республики Беларусь за счет каждого из выделенных факторов (a , b , c) в соответствии с индексной моделью представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Исходные данные для проведения индексного анализа изменения доли сектора ИКТ в ВДС в Республике Беларусь за период 2009-2018 гг.

Показатель	Обозначение	2009	2018
ВДС сектора ИКТ, млн. руб.	$\text{ВДС}_{\text{ИКТ}}$	2087,635	6166,740
ВДС, млн руб.	ВДС	83505,406	94872,900
Среднегодовая численность занятых в секторе ИКТ, тыс. чел.	$\text{T}_{\text{ИКТ}}$	90,998	100,655
Среднегодовая численность занятых экономике, тыс. чел.	T	4643,9	4335,5
Доля ВДС сектора ИКТ в общей ВДС по экономике, %	y	2,5	6,5
Производительность труда в секторе ИКТ, тыс. руб.	a	22,942	61,266
Доля занятых в секторе ИКТ	b	0,02	0,023
Трудоемкость, рассчитанная по ВДС, чел. на 1 тыс. руб.	c	0,056	0,046

Как показывают данные таблицы 1, в 2018 г. доля сектора ИКТ в ВДС по экономике Республики Беларусь возросла по сравнению с 2009 г. в 2,6 раза.

Результаты расчетов факторных абсолютных приростов доли сектора ИКТ в ВДС Республики Беларусь за счет каждого из выделенных факторов представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Выявление влияния факторов на изменение доли сектора ИКТ в ВДС в Республике Беларусь в 2018 г. по сравнению с 2009 г. по мультипликативной индексной модели

Показатель	Обозначение	Индекс, %	Изменение доли ВДС сектора ИКТ за счет отдельных факторов		Значимость (весомость) факторов в общем приросте доли ВДС сектора ИКТ
			Абсолютный прирост (+, -), п.п.	Темп прироста (+, -), %	
Доля ВДС сектора ИКТ в общей ВДС по экономике, %	y	260,0	4,0	160,0	100,0
Производительность труда в секторе ИКТ, тыс. руб.	a	267,053	4,176	167,053	104,408
Доля занятых в секторе ИКТ	b	118,481	1,234	49,353	30,846
Трудоемкость, рассчитанная по ВДС, чел. на 1 тыс. руб.	c	82,173	-1,410	-56,406	-35,254

В результате расчетов установлено, что за счет роста производительности труда, доля ВДС сектора ИКТ возросла на 4,18 п.п., за счет увеличения доли занятых в данном секторе она также возросла на 1,2 п.п., в то время как за счет уменьшения трудоемкости, рассчитанной по ВДС, доля ВДС сектора ИКТ сократилась на 1,4 п.п.

Рост производительности труда в секторе ИКТ в 2012–2018 гг. является двигателем цифровой трансформации экономики и обусловлен следующими факторами: развитием информационных технологий и ИКТ-инфраструктуры в Республике Беларусь и в мире; увеличением инвестиций в основной капитал в секторе ИКТ (доля инвестиций в основной капитал в сектор ИКТ в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2018 г. составила 3,1 %, что в 1,7 раз больше, чем в 2013 г.) [2, с. 30]; увеличением спроса на белорусские IT-услуги за рубежом (в 2018 г. по сравнению с 2013 г. удельный вес экспорта услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг возрос на 11,2% [2, с. 27]).

Можно отметить, что наша страна целенаправленно идет к выполнению цели, поставленной Национальной стратегией социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года – войти в топ-30 стран по уровню развития ИКТ.

Список использованных источников:

1. Информационное общество в Республике Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/> – Дата доступа: 16.02.2020.

2. Карпенко, Л. И. Статистическая оценка готовности к цифровой трансформации экономики Республики Беларусь / Л. И. Карпенко, А. Б. Бельский // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1 (2). – С. 14–25.

УДК 336.71.078.3

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РВСП НА СОСТОЯНИЕ ДЕПОЗИТНОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Я.И. Григорьева

Белорусский государственный университет, yana.2007@list.ru

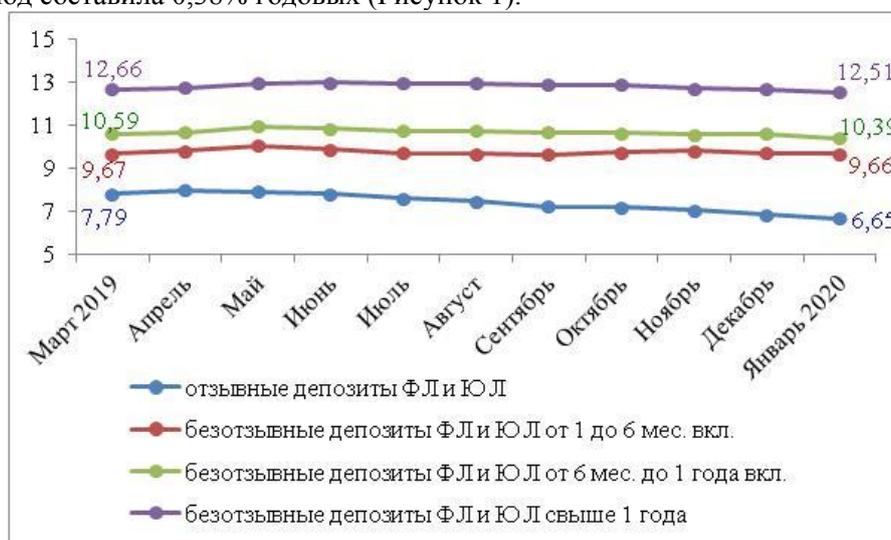
Национальный банк Республики Беларусь (далее – НБРБ) с 1 марта 2019 года стал применять новый макропруденциальный механизм – расчетные величины стандартного риска (далее – РВСП)

в отношении инструментов привлечения средств в национальной валюте с целью ограничения распространения среди белорусских банков бизнес-стратегий с повышенным риском, и, тем самым, ограничивая системный риск в банковском секторе. РВСП рассчитываются банковским регулятором на базе средних процентных ставок, установленных системно значимыми банками первой группы значимости за месяц, предшествующий месяцу осуществлению расчета.

НБРБ относит белорусские банки к системно значимым на основании четырех основных показателей, лежащих в основе агрегированной оценки системной значимости банков, к которым относятся масштаб деятельности банка, значимость банка для экономики страны, взаимосвязанность банка с банками-резидентами, а также взаимосвязанность банка с нерезидентами.

С 1 января 2020 г. в силу вступил обновленный перечень банков, входящих в первую группу значимости. В данную группу в текущем году вошли: ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «БПС-Сбербанк», ОАО «Банк БелВЭБ», «Приорбанк» ОАО, ОАО «Белинвестбанк» [1].

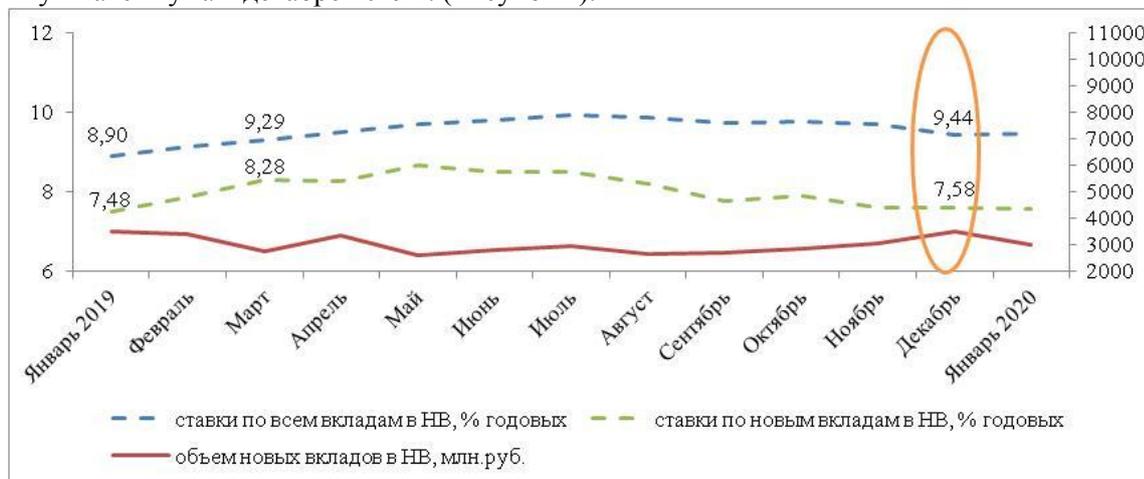
Уровень расчетных величин стандартного риска с момента их введения и по январь 2020 года имел тренд на снижение. В результате средняя величина отрицательного спреда РВСП за рассматриваемый период составила 0,38% годовых (Рисунок 1).

Рисунок 1. – Величина расчетных величин стандартного риска, % годовых

Источник: собственная разработка на основе [2].

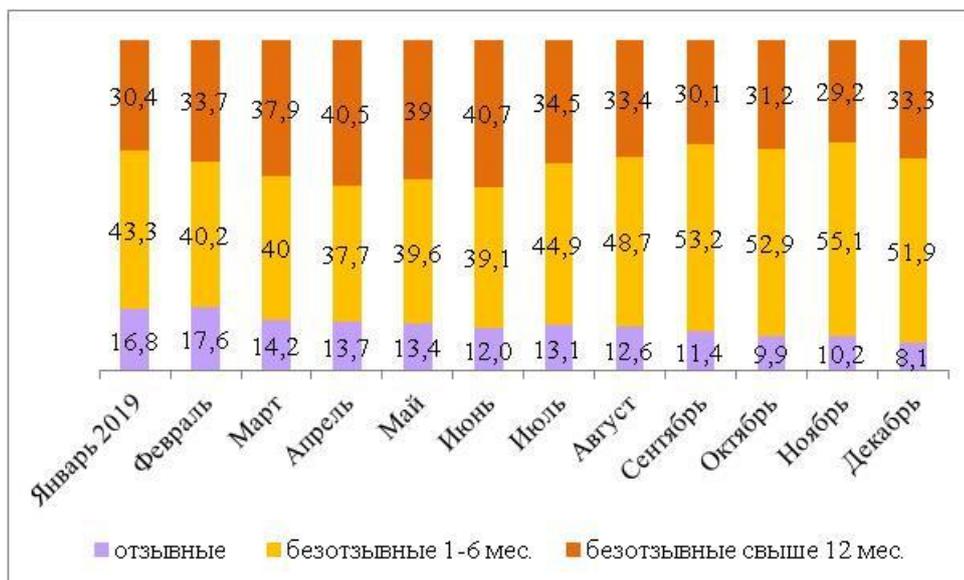
Анализ ситуации на депозитном рынке Республики Беларусь за период с января 2019 г. по январь 2020 г. показал, что объем привлеченных банками ресурсов в новые вклады в национальной валюте рос на фоне постепенного снижения процентных ставок по новым вкладам на рынке, достигнув максимума в декабре 2019 г. (Рисунок 2).

Рисунок 2. – Динамика объемов срочных вкладов (депозитов) и процентных ставок в национальной валюте

Источник: собственная разработка на основе [3].

При этом, за 2019 год структура новых вкладов сегмента физических лиц качественно улучшилась во всех банках страны в сторону безотзывных (в сравнении декабря 2019 г. с январем 2019 года) (Рисунок 3).

Рисунок 3. – Структура портфеля новых вкладов физических лиц, %

Источник: собственная разработка на основе [4].

Стабильное сокращение на протяжении 2019 года доли новых отзывных вкладов в структуре портфеля физических лиц говорит о постепенном увеличении доверия со стороны населения к национальной валюте, что в долгосрочной перспективе позволит формировать стабильные источники сбережений.

Состояние национальной экономики в 2019 году и макроprudенциальные меры по введению Национальным банком Республики Беларусь расчетных величин стандартного риска заложили основу для формирования умеренного уровня инфляции (в рамках целевого ориентира на 2019 год) как необходимого условия устойчивого экономического роста. Это обеспечило ценовую стабильность привлекаемых банками ресурсов и постепенное снижение уровня процентных ставок на протяжении всего 2019 года.

Введенные банковским регулятором расчетные величины стандартного риска позволили НБРБ ограниченно регулировать уровень ставок привлечения с целью сглаживания их резких колебаний, и минимизации системного риска в банковском секторе.

Список использованных источников:

1. Перечень системно значимых банков и небанковских кредитно-финансовых организаций [Электронный ресурс]: <http://www.nbrb.by/system/main-banks>
2. Расчетные величины стандартного риска [Электронный ресурс]: <http://www.nbrb.by/finsector/financialstability/macprudentialregulation/raschetnye-velichiny-standartnogo-riska>
3. Статистический бюллетень [Электронный ресурс]: <https://www.nbrb.by/Publications/bulletin>
4. Статистический бюллетень в разрезе банков

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Н.Ю. Дмитриева

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, dmitrieva@gmail.com.

Принцип устойчивого развития в качестве целевого ориентира Национальной стратегии устойчивого развития поэтапно реализуется во всех сферах национальной экономики, в том числе и в институциональной [1]. Это предполагает, в том числе, повышение эффективности и прозрачности управления государственным сектором, переход к управлению на основе рыночного механизма, минимизации моноуправленческого принципа хозяйствования.

В рамках существования двух альтернатив решения поставленной задачи: дальнейшей приватизации госсектора или расширения рыночных инструментов в управлении при сохранении за государственными структурами функций собственника, приоритетной в настоящее время является вторая. Приватизационные процессы, которые должны быть завершены в ближайшее десятилетие, имеют определенные ограничения, связанные с:

- укреплением национальной безопасности;
- производством социально значимых благ и реализацией социальных интересов;
- отсутствием реальных прав собственности, полученных в результате приватизации из-за контроля соответствующих органов надзора;
- значительных транзакционных издержек при организации приватизационного механизма.

Трансформация институтов государственной собственности и управления государственными структурами посредством расширения коммерческих начал на данном этапе преимущественна, поскольку достигает того же эффекта, но с меньшими потерями. Она сопровождается предоставлением руководству предприятий хозяйственной автономии в условиях и расширят возможности для мобилизации внутренних резервов государственного сектора посредством расширения рыночных инструментов оздоровления

Эти реформы уже начались, и исходным моментом в построении новой модели хозяйствования: введение элементов корпоративного управления – разделение функций государства как собственника и регулятора [2]. В правительстве отмечают наличие резервов для роста ВВП в 2019 на 4%, в том числе за счет повышения эффективности управления госпредприятиями.

В республике управление госпредприятиями осуществляется на моноуправленческой основе: отраслевые министерства выполняют функции собственника и регулятора деятельности предприятий (посредством разработки отраслевой политики). Причем диапазон регулятивной функции расширен за счет оперативного управления. Это приводит к нарушению баланса интересов в сторону ведомственных, в ущерб интересам не только частного бизнеса, но и самих государственных предприятий, поскольку, как отмечают аналитики, последние выполняют множество государственных программ, имеющих разнонаправленные цели, и которые, даже в госорганах, вызывают серьезные вопросы. Бизнес - планы предприятий должны быть согласованы с ведомственными структурами и нередко ориентиры такого согласования могут противоречить стратегии развития предприятия. Кроме того, не исключено лоббирование интересов подведомственных субъектов посредством преференциального доступа к ресурсам, льготных условий кредитования, субсидий, государственных заказов. Задача, таким образом, состоит в исключении из деятельности министерств негативных последствий такого регулирования. Суть реформы – в освобождении отраслевых министерств от функции оперативного управления предприятиями, вмешательства в корпоративное управление и приватизационные процессы. Функциональные границы министерств ограничиваются: разработкой отраслевой политики, согласованием отраслевых стандартов, координацией отраслевых инновационных проектов.

Укреплению функции государства как собственника будет способствовать расширение полномочий и независимости советов директоров (наблюдательных советов) в акционерных обществах с долей государства в уставных фондах. В настоящее время их функции во многом формальны:

- они ограничены регулятивными указами министерств и ведомств в обосновании и реализации стратегии деятельности предприятий;
- в их составе представителями государства часто являются чиновники из министерств, министры;

- характерен их слабый профессиональный состав и ограничена возможность найма профессиональных менеджеров;
- несовершенна система вознаграждения по конечным результатам деятельности. Это ограничивает эффективность управления, ведет к просчетам в инвестиционной стратегии, к росту финансовых и экономических издержек, усиливает риски хозяйствования, что формализует деятельность наблюдательных советов.

Реформа института наблюдательных советов, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь «О представителях государства» [3], состоит в превращении наблюдательных советов в структуру, формирующую стратегию в конкурентной борьбе и осуществляющую контроль над ее реализацией. В диапазон их компетенций входит:

- утверждение годового финансово-хозяйственного плана;
- принятие решений о крупных сделках, контроля при проведении аудита, созыв собрания акционеров;
- решения о выпуске и приобретении собственных ценных бумаг;
- оценка стоимости собственного имущества;
- определение размеров дивидендов и других форм вознаграждения акционеров и контролирующих органов.

При их формировании первоочередным требованием является назначение профессиональных управляющих, подготовка которых должна стать системой. Главным нововведением – назначенные должностные лица не будут связаны с решениями министерства как органа владельческого надзора. Принципами преодоления указанных и иных недостатков существовавшей ранее системы управления должны стать:

- коллегиальность в принятии важнейших хозяйственных решений;
- высококомпетентными лицами;
- применение конкурсной системы подбора руководящих кадров;
- использование в ряде случаев независимых экспертных оценок.

В рамках имплементации рыночных принципов хозяйствования в деятельность госпредприятий предусмотрено лимитирование прав государственных предприятий на получение индивидуальной финансовой поддержки. Предусмотрено, и уже реализуется, так называемое, «мягкое ужесточение дотаций»: государственная поддержка снижается на 10% ежегодно, осуществляется на конкурсной основе и предусмотрен ее возврат. Предприятия, не выполняющие условия предоставляемой поддержки, лишаются возможности ее повторного получения.

Таким образом, реформы позволят укрепить управленческую автономию, процесс оперативного принятия решений, расширить воспроизводственный потенциал за счет собственных средств, укрепить внутренний контроль и мотивацию, оптимизировать структуру и изменить механизм стимулирования сотрудников. Результативность этих мер будет способствовать расширению диапазона факторов устойчивого роста экономики Республики Беларусь. Специфичность процесса имплементации рыночных механизмов в деятельность государственных компаний состоит, на наш взгляд, в том, что они должны находиться в балансе с общенациональными, некоммерческими его обязательствами и целями. И те и другие должны быть четко стратифицированы и включены в планы государственных компаний.

Список использованных источников:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030>. Дата обращения: 26. 02. 20.
2. Правительство продолжит работать над разделением функций государства как регулятора и собственника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/economics/view/>. Дата обращения: 25. 02. 20.
3. О представителях государства. Указ Президента Республики Беларусь 28 марта 2019 г., № 125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/P31900125_1554152400.pdf. Дата обращения: 26. 02. 20.

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН-ПАРТНЕРОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

А.А. Дуйсенбекова, М.О. Рыспекова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
aigerim.duisenbekova95@gmail.com, Madina10081957@mail.ru

На сегодняшний день процесс глобализации все в большей степени распространяется и на сферу продовольственной безопасности. Мировой опыт показывает, что в настоящее время проблему адекватного обеспечения продуктами питания разных слоев населения нельзя рассматривать только в узком национальном разрезе. Участие каждой конкретной страны в решении глобальных проблем продовольственной безопасности становится актуальной задачей, наравне с национальными программами.

Для развития экономики Республики Казахстан, как считают многие отечественные экономисты, яркими примерами решения проблем продовольственной безопасности могут быть соседние азиатские страны, особенно Китай. Азиатская система планирования является убедительным примером того, как можно при незначительных природных ресурсах достичь процветания (Япония, Южная Корея, Тайвань и Сингапур). Благодаря столь высоким темпам, о которых на западе уже давно не смели мечтать, эти страны стали называть «динамичными азиатскими экономиками».

Обеспечение продовольственной безопасности, за счет развитие сельского хозяйства стало приоритетным направлением развития экономики Китая. За последние 20 лет правительство Китая обеспечило поступление в аграрный сектор около 20 млрд. дол. Иностраных инвестиций, примерно по 1 млрд. долл. В год. В настоящее время в аграрной сфере реализуется более 10 тыс. проектов с иностранными инвестициями. Именно инвестирование является главным рычагом осуществления намеченных на перспективу программ развития аграрного сектора экономики Китая и в конечном счете достижения продовольственной независимости страны.

Укрепление рыночных отношений в стране стимулирует ускорение структурных реформ в сельском хозяйстве, что поможет решению проблемы эффективности и конкурентоспособности агросферы [1].

Обобщение опыта обеспечения продовольственной безопасности в развитых странах с рыночной экономикой позволяет сделать вывод: не допустить падения уровня сельскохозяйственного производства и жизни населения Казахстана. Особенно надо обратить внимание на опыт Китая, так как экономические условия нашей республики, включая и её аграрную сферу очень схожи с этой страной. Для Казахстана, с его огромной территорией с неблагоприятным климатом для аграрного производства, государство должно играть регулируемую роль.

В последние годы различия подходах к государственному и рыночному регулированию аграрной сферы экономики страны начинают в значительной степени нивелироваться. Многие в аграрных преобразованиях, социальных и структурных изменениях на селе, решении продовольственной проблемы и обеспечении продовольственной безопасности страны заимствуется из опыта нашего соседа. Однако, азиатская экономическая модель сориентирована на экстенсивное развитие сельскохозяйственного производства, а не на достижениях науки и практики. Например, Китай «боится» эксплуатировать эту модель дальше. По прогнозам самих китайцев, в ближайшей перспективе страна может вступить в полосу экономического кризиса, инициировав тем самым очередной виток рыночной нестабильности и прервав процесс восстановления и структурной перестройки.

На продовольственную безопасность страны играет большую роль страны Таможенного союза, как Беларусь и Россия.

Продовольственная безопасность в Беларуси обеспечена за счет собственных ресурсов. В настоящее время свыше 95% реализуемых в стране продуктов питания производятся белорусскими перерабатывающими предприятиями. К группе критического импорта относятся те виды продукции, которые в Беларуси не производятся: чай, кофе, рис, подсолнечное масло, морепродукты, цитрусовые и фрукты. По данным Госкомстата Беларуси, для обеспечения продовольственной безопасности в стране необходимо ежегодно производить 5,5-6 млн. т. зерна, 6-6,5 млн.т. картофеля, 1,5 млн.т. овощей, 400 тыс.т. плодов и ягод, свыше 1,5 млн.т. сахарной свеклы, 1 млн.т. мяса и 4,5 млн.т. молока. В настоящее время по многим позициям белорусское сельское хозяйство превышает эти показатели. Второй год подряд в стране валовой сбор зерна составляет 7 млн. т., а

урожай картофеля с учетом личных подворий превышает 8,5 млн.т. Выращено также 3,2 млн.т. сахарной свеклы и 2 млн.т. овощей. В стране давно нет дефицита молочных и мясных продуктов, овощных и плодово-ягодных; консервов.

Производство молока в Беларуси в 2018 году возросло на 9,7% и составило 5,6 млн.т. Произведено также свыше 1 млн. т. мяса, что на 16% больше, чем в 2004 году. Неслучайно Беларуси принадлежит первое место среди стран СНГ по производству на душу населения мяса и молока. Причем, по потреблению мяса на одного жителя страны Беларусь занимает первое место среди стран Содружества, а по потреблению молока – второе. Республика съедает всего лишь 60% того, что производят перерабатывающие предприятия. Это дает возможность наращивать экспорт белорусского продовольствия. В настоящее время за пределами страны реализуется 49% производимых в республике молочных продуктов и около 30% мясных. Что касается перерабатывающих предприятий, то они уже вкладывают немалые деньги в реконструкцию, чтобы соответствовать международным сертификатам и продавать свои изделия не только на российском рынке, но и в странах Евросоюза.

Положительное в обеспечении продовольственной безопасности Беларуси можно отметить следующее: 95% необходимой продукции производится внутри страны.

По многим продовольственным позициям Беларусь является самодостаточной, она потребляет чуть больше 50% продовольствия производимого в стране.

Большой процент пищевой перерабатывающей промышленности модернизирован и соответствует международным стандартам, что дает ей возможность экспортировать свою продукцию не только в Россию и страны СНГ, но и в страны Европы и Северной Америки.

Сохраняется высокая импортная зависимость страны по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия. За его счет сегодня формируется 36% товарных ресурсов на продовольственном рынке. Остро стоит проблема зависимости от импорта на рынке животноводческой продукции. Доля импорта в товарных ресурсах мяса оценивается в 41%, молока – в 27% [2].

Тенденция к росту существенной доли импорта сохраняется, а по животноводческой продукции – даже усиливается. Например, импорт свинины с начала этого года вырос на 29%, а сухого молока – почти в 2 раза. Все это заметно увеличивает зависимость продовольственного рынка и серьезно ущемляет интересы российского сельского хозяйства.

В России, как и в Казахстане, потребление населением некоторых видов продуктов питания значительно ниже рекомендуемых норм. Обеспеченность основными продуктами питания по отношению к рекомендуемым рациональным нормам их потребления составляет по мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам – 80%, рыбе и рыбопродуктам – 55, овощам – 75, фруктам и ягодам – 77 процентов. Казахстан в основном экспортирует на рынок России товары обрабатывающей промышленности. В отдельные не урожайные годы Россия из продукции сельского хозяйства экспортирует зерно из Казахстана, в частности, гречиху, рис и кукурузу.

- успех управления продовольственной безопасностью в развитых странах требует их более тщательного изучения в Республике Казахстан;

- опыт зарубежных стран, который позволил им устойчиво развивать свое сельское хозяйство, должен не только исследоваться, но и переноситься в систему управления Республики Казахстан как доказавший уже свою состоятельность в международном экономическом хозяйстве;

- в условиях возникновения мирового финансового и продовольственного кризиса роль развития собственного национального сельхозпроизводства не только возрастает, но и требует улучшения управления им на основе более быстрого трансферта передового зарубежного опыта управления в сельскохозяйственную сферу Казахстана как основного наполнителя внутреннего рынка страны собственным предложением.

Список использованных источников:

1. Белоглазов Г.П. Продовольственная безопасность Китая и ее российский вектор.// Россия и АТР, 2010. № 3. С. 75- 83.
2. Продовольственная безопасность России. // <http://www.studfiles.ru/preview/1477116>.

**УПРАВЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТЬЮ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ****Т.В. Жоголь**

Полесский государственный университет, zhtat@tut.by

Известные экономические преобразования, связанные с формированием собственной экономической модели, предопределили в своё время повышенную потребность субъектов хозяйствования в экономических кадрах, а банковских учреждений – в специализированных работниках. Одновременно возрастала популярность экономических, и банковских в том числе, специальностей, что вызвало активизацию высшей школы в данном секторе образования. Поэтому на 90-е годы прошлого века пришёлся наибольший прирост количества учебных заведений, открывших для обучения соответствующие специальности. Учреждения высшего образования таким образом пытались удовлетворить возникшую в народном хозяйстве потребность в кадрах необходимой квалификации. В настоящее время подготовкой выпускников банковских специальностей занимаются примерно треть высших учебных заведений страны. Много это или мало? Действительность показывает, что количественно более чем достаточно. Поэтому возникла необходимость в изучении процессов, протекающих в направлении выпускников банковского профиля из учебных заведений на свои рабочие места.

Определить рекомендуемое для банковского коллектива количество сотрудников в условиях современной экономики возможно лишь для конкретного типа банка (центральный; специализирующийся на конкретных видах банковских продуктов и т.п.) и лишь в среднесрочной перспективе, в силу условий неопределённости. Однако попытки сформировать методику определения потребности банковских организаций в кадрах предпринимаются и заслуживают внимания.

Так, в основу подхода к анализу эффективности использования банками трудовых ресурсов лежит главный показатель эффективности деятельности банка – соотношение активов и прибыли на одного сотрудника банка. При рассмотрении данных показателей для белорусской банковской системы очевидно несоответствие динамики числа служащих с высшим образованием динамике прибыли, активов и объёмов банковских услуг, приходящихся на одного банковского служащего. Условия функционирования банковской системы в современной экономике подвергались изменениям, однако, вложения в высшее профессиональное образование должны обладать некоторой отдачей. Она необходима для подтверждения эффективности, целесообразности привлечения к банковской деятельности более образованных кадров. Однако, например, за период 2011-2018гг. линейное возрастание доли служащих банков с высшим образованием не привело к аналогичным изменениям рассматриваемых показателей деятельности банков [1].

Таким образом, согласно подходу к определению численности служащих с высшим образованием можно констатировать наличие экстенсивного использования ресурсов. Структура коллективов банков нуждается в детальном пересмотре на предмет необходимости дальнейшего «оттягивания» дополнительных временных и финансовых затрат на человеческие ресурсы, так как дополнительные расходы единовременного характера, последующие постоянные в форме повышения заработной платы работникам с высшим образованием, непосредственно влияют на прибыль банка и другие финансовые результаты его деятельности.

Есть иные точки зрения по вопросу комплектации банковской системы кадрами, например, предполагается, что на двух менеджеров, работающих с клиентами, должен приходиться один сотрудник инфраструктурного подразделения [2], однако в таком случае необходимы методики определения насыщенности банковской системы работниками различной квалификации, взвешенные на структуру должностей, что гораздо сложнее и не всегда оправдано. В случае возникновения потребности отдельных банковских структур на ближайшую перспективу в кадрах определённой направленности подготовки стоит рассмотреть возможность подготовки кадров под заказ. Это возможно при тесном сотрудничестве банков и сферы профессионального образования, основанном на взаимной заинтересованности и взаимном доверии, с осознанием системой образования значимости обратной связи: по мнению банковских служащих, нынешние выпускники высшей школы получают большей частью не специальность, а образование.

Смещение крена при подготовке кадров в сторону усиления практической наполняемости процесса обучения усиливает значимость повышения качества обучения, способствуя занятию высшим профессиональным образованием лидирующего положения на рынке труда. За счёт наращивания практической составляющей сокращается временная дистанция перемещения специалиста к

своему рабочему месту как за счёт дополнительного фактического приобщения к будущей основной деятельности в ходе прохождения различных видов практик, так и за счёт перенесения времени обучения на рабочем месте конкретным обязанностям специалиста на срок обучения в вузе. При этом уравниваются две пары выявленных противоречий: интересы личности / интересы общества и сокращается разрыв – потребность в кадрах / предложение [3].

Белорусская банковская система пока не имеет чётко очерченных ориентиров (в виде программ кадрового развития отрасли) в направлении обоснованного увеличения/уменьшения численности персонала в количественном и качественном выражении на ближайшую перспективу. Для столь масштабного кадрового планирования и прогнозирования необходимо наличие разработок в отдельных банковских организациях с учётом их возможных установок на количественное изменение своей организационной структуры, а также целединамизм в этом же ракурсе всей банковской системы, например, при наличии предпосылок к появлению новых банков. Последний вариант находится во взаимной увязке с общими тенденциями в экономике на государственном уровне. Ведь деятельность кредитных организаций носит коммерческий характер, а значит, потребность в их количестве и соответственно в специалистах определяется платежеспособным спросом населения и субъектов хозяйствования на соответствующие услуги.

Это потребовало разработать новые критерии оценки соответствия численности и уровня подготавливаемых банковских кадров потребностям в них банковской системы, в основу которых положены показатели, характеризующие не только количественные, но и качественные характеристики потребности в банковских кадрах. Определяющим критерием признана полнота трудоустройства (иначе говоря - востребованность) своих выпускников по специальности учреждениями образования любого уровня. А также: обеспеченность (в том числе структурная) кадрами банковских организаций, степень влияния профессиональной школы банковского профиля на состав банковских коллективов и результаты банковской деятельности [4].

Список использованных источников:

1. Жоголь, Т.В. Функционирование системы подготовки банковских служащих среднего звена в Республике Беларусь / Т.В. Жоголь // Молодой ученый. — 2013. — №7. — С. 172-174.
2. Бум на рынке банковских кадров // Банки.ру информационный портал: банки, вклады, кредиты, ипотека, рейтинги банков России [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=81889> – Дата доступа: 18.03.2020.
3. Жоголь, Т.В. Методические подходы к определению прогнозных объёмов человеческих ресурсов банковской системы / Т.В. Жоголь // Экономика и управление. – 2012. – № 3. – С. 136-143.
4. Жоголь, Т.В. Развитие методических и практических основ подготовки специалистов для банковской сферы / Т.В. Жоголь // Экономика. Управление. Инновации. – 2018. – №2(4). – С. 108-111.

УДК338.28:378

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

В.В. Зазерская

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»,
zazerskaya@mail.ru

Экономическое развитие страны в последние годы направлено на переориентацию с традиционных отраслей на «экономику знаний». При этом конкурентные преимущества экономики, основанной на знаниях, возможности ее развития определяются реализованным интеллектуальным потенциалом. Именно люди с их образованием, профессиональным опытом и квалификацией являются производителями и потребителями знаний. В свою очередь производство и потребление знаний есть реализация интеллектуального потенциала общества. Таким образом, термин «экономика знаний» используется для определения типа экономики, где знания играют решающую роль, а производство знаний становится источником роста.

Представители классической школы, вначале изучавшие производительные силы человека через способности человека к труду и его интеллектуальной составляющей: У.Пети, Л.Смит, Д.Рикардо, К.Маркс и др., позже перешли к выявлению материально-вещественных и социально-экономических условий формирования и использования рабочей силы [1].

Ключевым фактором в формировании нового типа экономики, основанного на знаниях, является накопление, развитие и использование интеллектуального потенциала общества. Использование интеллектуального потенциала – это непрерывное приращение личностных качеств человека, способность перерабатывать знания, анализировать, переносить свои соображения в ту или иную технологию. Основная задача его использования заключается в создании творческой атмосферы и условий для свободной и продуктивной мыслительной деятельности. В этой связи интеллектуальный капитал, следует рассматривать как стоимость, приносящую прибавочную стоимость и вместе с тем, как способность индивида создавать своим интеллектуальным трудом (т.е. трудом сложным, высококвалифицированным, а потому высокоэффективным) больше потребительных стоимостей, чем труд простой, неквалифицированный. Способом реализации интеллектуального капитала служит в наших условиях не только информационная технология в самом широком смысле этого слова, но и сама интеллектуальная деятельность человека, его человеческий потенциал. Первая ставит своей целью донести товарный продукт интеллектуального труда до места его использования, а вторая - превратить его в конкурентную потребительскую стоимость.

Взаимодействие между субъектами за продукт интеллектуального труда особенно остро проходит на технологичных рынках и финансовых рынках. Для снижения трансакций субъекты образуют вертикально интегрированные бизнес-группы, что на определенных этапах вызывает подавление предпринимательской инициативы и снижение инновационной активности. Это выражается в низком спросе на технологические инновации. В условиях современной глобальной экономики технологические инновации оказываются не эффективными без соответствующего организационного, управленческого и маркетингового сопровождения. Данная ситуация выражает неоднозначный характер экономических отношений и показывает необходимость достаточного финансирования сфер науки и образования, стимулирования наращивания образовательного и научного потенциала.

Существует много подходов к определению составляющих элементов интеллектуального потенциала. Чаще всего выделяют компоненты: кадровая (творческие способности), материально-техническая, результативная (знания и достижения), социо-информационная (способность обеспечения потока информации) и организационно-правовая (управление интеллектуальным потенциалом).

В целях стимулирования и наращивания интеллектуального потенциала необходимо осуществление непрерывной цепочки инновационного процесса. Это возможно через две сферы приращения качественной составляющей человеческого капитала, от которых зависит формирование и эффективное развитие экономики знаний – наука и образование. Для количественного выражения человеческого потенциала разработан комплекс показателей, среди которых: индекс интеллектуального потенциала общества (показывающий состояние науки и образования), а также коэффициенты инвестиционной эффективности вложений в науку (реализованный научный потенциал, определяемый как процент действующих патентов от общего числа зарегистрированных в стране) и в образование (зависимость уровня получаемого дохода от образования).

Для оценки эффективности использования интеллектуального потенциала применяют различные методики (таблица).

Таблица – Методики оценки интеллектуального потенциала, [2]

Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индикаторы демографического состояния, образованности, материального благосостояния
Индекс развития интеллектуального Потенциала (ИРИП)	Показатели состояния и развития науки и образованности.
Индекс экономики знаний (ИЭЗ)	Индикаторы экономическо-институционального режима, образования, инноваций, информационно-коммуникационных технологий.
Индекс инновационного развития регионов России (ИИРР)	Показатели инновационности, коммерциализации инноваций
Индекс интеллектуального капитала предпринимательства (ИИКП)	Показатели клиентского, структурного, человеческого потенциала

Как видим, составными частями любого индекса являются компоненты, характеризующие развитие человека в странах и регионах мира. Индексы также являются интегральными, но ИРИП и ИИКП более специализированные, отражают взаимосвязь науки и образования для оценки способности стран создавать, принимать и распространять знания.

В складывающейся «новой экономике» именно интеллектуальный потенциал становится ключевым ресурсом в определении эффективности социально-экономического прогресса и развития производства, включая научно-техническую составляющую.

Список использованных источников:

1. Богдашев И.В. Воспроизводство интеллектуального потенциала как фактор формирования экономики знаний : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / И.В. Богдашев ; Кубанский госуд. Ун-т. – Краснодар, 2005. – 27 с.

2. Третьякова, Т.И. Методологические подходы к оценке интеллектуального потенциала / Т.И. Третьякова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – № 3 (13) – 2014. – Самара. – С.106-116.

УДК 338.22.021.1

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И. Зборина

Полесский государственный университет, zborina75@mail.ru

В настоящее время активно разворачиваются дискуссии по поводу создания и реализации в прорывных технологий, тотальной диджитализации общественной жизни, главным образом, национальной экономики. Развитие новых технологий, особенно цифровых (digital technologies), сопровождается системными изменениями во всех сферах бизнеса, общества и политики, а также появлением современных форм организации работы власти, государственного и частного сектора экономики. По существу, происходит форсированное рождение нового поколения экономики, получившего название «цифровая экономика».

Вместе с тем, несмотря на то, что термин «цифровая экономика» сегодня прочно закрепилась в нашей жизни и широко используется в научной литературе, в программах и документах, разрабатываемых как государством, так и бизнесом, общепринятого определения «цифровой экономики» пока не существует. Сама цифровая экономика как объект управления, и тем более как объект стратегического управления, не описана и не определена в достаточной мере.

Одним из наиболее удачных и простых в понимании представляется следующее – «...экономика, существующая в условиях гибридного мира». Гибридный мир представляет собой результат слияния реального и виртуального миров, отличающийся возможностью совершения всех «жизненно необходимых» действий в реальном мире через виртуальный. Важными условиями для этого процесса являются высокая эффективность и низкая стоимость информационно-коммуникационных технологий и доступность цифровой инфраструктуры.

В зависимости от используемого определения размер цифровой экономики составляет, по оценкам, от 4,5 до 15,5% мирового ВВП. По данным международной консалтинговой компании International Data Corporation (IDC), расходы на цифровую трансформацию на глобальном уровне в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом выросли на 16,8% и превысили 1,3 трлн долл., и по прогнозу IDC, эти расходы и далее будут расти в среднем на 17,9% ежегодно вплоть до 2021 г. К 2021 г. цифровой рынок практически удвоится и достигнет оборота в 2,1 трлн долл.. The Boston Consulting Group (BCG) прогнозирует, что цифровая экономика в мире к 2035 г. по объему превзойдет производственный сектор и будет составлять 16 трлн долл. США. К флагманам цифровизации на данном этапе следует отнести следующие технологии: блокчейн, искусственный интеллект, облачные вычисления, Big Data, интернет вещей.

В Беларуси значение внедрения и использования цифровых технологий осознается на высшем политическом уровне. Как известно, из всех участников ЕАЭС только Беларусь наряду с Арменией является также участником совместной с ЕС программы «Восточное партнерство». В ноябре 2017 года на саммите «Восточного партнерства» были приняты 20 стратегических целей программы. Одной из этих целей, при этом важно отметить, что белорусская сторона была одним из ее инициаторов, и много работала над ее детализацией, является гармонизация условий работы циф-

ровых рынков. У Беларуси есть весомые аргументы для того, чтобы активно участвовать в развитии цифровых рынков с ЕС, в том числе выступая инициатором важных новшеств. Прежде всего, это инновационные условия принятого в декабре 2017 года декрета №8 «О развитии цифровой экономики». В его рамках в Беларуси будут созданы беспрецедентные условия для работы компаний в Парке высоких технологий. А по отдельным аспектам, включая регулирование криптовалют и развитие блокчейна, Беларусь и вовсе является государством-первопроходцем. Наиболее перспективными направлениями и секторами экономики для их цифровизации и в Беларуси, и в Союзном государстве, и в целом в ЕАЭС выступают промышленность, сельское хозяйство, энергетика.

По рейтингу GSMA Mobile Connectivity Index на 2019 г., который оценивает 163 страны мира по таким показателям как инфраструктура, финансовая доступность, способность и готовность населения использовать интернет, доступность и релевантность онлайн-контента и услуг, Беларусь имеет 66,4 пунктов из 100 (инфраструктура мобильной связи – 60,8; доступность (в экономическом плане) устройств и услуг – 64,0; готовность потребителей покупать их – 85,9; доступность релевантного контента и услуг – 58) и 60-е место в рейтинге (35-е – в Европе). Самые высокие показатели в мире – у Австралии (88,4), Сингапура (86,6) и Новой Зеландии (85,2). У России данный показатель равен 73,2; США – 80,7; Казахстана – 66,2; Китая – 74,3; Украины – 64,1.

Помимо вышеназванных факторов, стимулирующих цифровизацию, следует отметить, что есть комплекс ограничивающих технических, правовых, организационных, экономических и других факторов:

- недостаточная разработанность законодательства и отсутствие системной программы цифровизации страны;
- высокая стоимость технологий;
- консерватизм и непонимание роли цифровых технологий в трансформационных процессах чиновниками, бизнесменами и населением;
- отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров и недооценка роли развития цифровых компетенций среди населения.

Очевидно, что процессы цифровизации будут (даже невысокими темпами) продолжаться. Уже сегодня белорусскому обществу следует ответить на ряд важных вопросов в ходе процесса внедрения и использования цифровых технологий:

1. Какие существуют барьеры и риски для проведения цифровизации, и каким образом их следует решать? Необходимо выявить основные законодательные, социально-экономические, организационные, субъективные и другие барьеры и риски цифровизации.

2. Какова роль государства в процессах цифровизации? В данном случае необходимо определить, в какой степени необходимо государственным институтам и политической элите влиять на процессы цифровизации в стране. Эффективна ли в данном случае будет традиционная «патерналистская» роль институтов государственной власти в реализации цифровых трансформаций?

3. Может ли Беларусь оказаться в технологической зависимости? Данный вопрос актуален по причине того, что подавляющее большинство технологий в процессе цифровизации может импортироваться из более технологически развитых стран.

4. Каким образом следует реформировать систему образования? Одним из сдерживающих факторов цифровизации является отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров, а также невысокий уровень цифровой грамотности среди населения. Разрешать данные проблемы придется системе образования путем ее трансформаций.

5. Каким образом цифровизация будет влиять на занятость? Внедрение технологий (в частности, искусственного интеллекта) приведет к сокращению рабочих мест. Будет ли это сдерживающим фактором цифровизации для социально ориентированного государства? Каким образом следует регулировать данные процессы?

6. Не приведет ли процесс к цифровому разрыву между столицей и регионами, городом и сельской местностью? Процессы цифровизации в столице будут происходить быстрее, нежели чем в регионах. Не приведет ли это к цифровому разрыву внутри страны? Какие трансформации ждут экономическую географию Беларуси в будущем?

Список использованных источников:

1. Днепров М.Ю., Михайлюк О.В. Цифровая экономика как новая экономическая категория // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 1279-1294. doi: 10.18334/vin.ec.9.4.41249

2. Крупский, Д. М. О концептуальных подходах к организации цифровой трансформации национальной экономики Беларуси / Д. М. Крупский // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2 (3). – С. 29–36.

3. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 3. — С. 579 — 590.

4. Ковалев, М.М. Цифровая трансформация банков / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 11. – С. 50–60.

УДК 378

ДУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ

О.А. Золотарёва, О.А. Хмель

Полесский государственный университет, zolotareva.o@polessu.by, khmel.o@polessu.by

На сегодняшний день в высшем образовании Республики Беларусь смещаются акценты в сторону практикоориентированного образования. Заказчикам кадров необходимо активно вовлекаться в подготовку специалистов, что возможно осуществлять в рамках модели дуального образования.

Наибольшее распространение модель получила в Германии¹. В этой стране существует около 1 500 дуальных программ, что составляет примерно 4% всех специальностей в стране. Получить дуальное место не так просто. Особенно большая конкуренция за место у больших известных компаний. Например, в 2016 году в фирме Адидас на одно дуальное место претендовали 113 соискателей².

Предложение дуальных программ определяется работодателями: чем выше нехватка специалистов в определенной сфере экономики, тем больше дуальных специальностей она предлагает. Больше всего предложений дуальных программ в сфере инженерии, информатики, бизнес-администрирования. Последнее время появляется также много предложений в социальной сфере и сфере здравоохранения.

Есть два варианта поступления на дуальные программы. Первый вариант – абитуриент подает сначала документы в вуз, а затем ему предлагают возможные варианты предприятий, где он будет проходить обучение. Студенты, желающие получить специальность по дуальной программе, заранее могут посмотреть на сайте выбранного вуза, с какими компаниями кооперирует данный университет. Второй вариант более распространен: абитуриент самостоятельно находит предприятие, которое предлагает дуальное образование, узнает, с какими вузами кооперирует предприятие по дуальному обучению, и после заключения контракта может подать документы в вуз.

Дуальные студенты получают зарплату с первого рабочего дня, причем как во время практики, так и во время теоретического обучения в вузе. Размер зарплаты зависит от величины компании, специальности и отрасли промышленности. Так, большие концерны платят, как правило, более высокую зарплату, чем средние предприятия. Обучающиеся на экономических специальностях зарабатывают больше, чем студенты технических и социальных направлений.

Предлагаем рассмотреть алгоритм участия в дуальной системе образования:

- абитуриент принимает решение о поступлении на конкретную специальность;
- он находит фирму, которая занимается соответствующим видом деятельности. Важное условие – на фирме должен быть человек, который имеет право выступать в качестве наставника;
- фирма заключает с абитуриентом договор на срок его обучения и не может уволить его до тех пор, пока он не сдаст итоговый экзамен;
- с момента заключения договора студент считается сотрудником фирмы и получает зарплату. Также договор регулирует и другие аспекты дуального обучения (длительность отпуска, со-

¹ Куделя, Н. Дуальное образование в Германии: плюсы и минусы [Электронный ресурс] / Н. Куделя. – Партнер. – 2017. – №9 (240). – Режим доступа: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2017/9/269/8706/dualnoe-obrazovanie-pljusy-i-minusy?lang=ru>,

² Ивановский, Б.Г. Экономические и социальные проблемы высшего образования в странах Запада [Электронный ресурс] / Б.Г. Ивановский. – Экономические и социальные проблемы России. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-i-sotsialnye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-stranah-zapada>

держание обучения и многое другое). Работодатель может давать практиканту только задания, напрямую связанные с изучаемой им профессией;

- Время практики может распределяться совершенно по-разному. Как правило, несколько раз в неделю (3-4 дня) студент работает в фирме, где приобретает практические навыки по выбранной специальности, а остальные дни – посещает занятия в вузе. Существует также вариант, когда студенты 3 месяца учатся, а затем 3 месяца работают, и так поочередно проходит вся учеба. В целом учеба длится 4-5 лет. Обычно 70% обучения проходит на предприятии, а 30% в вузе. В вузе преподаются не только предметы, которые связаны с профессией, но и общеобразовательные;

- в конце обучения сдаётся выпускной экзамен.

В качестве преимуществ дуального образования для студентов можно выделить следующие:

- Применение знаний на практике. Студенты сразу углубляются в процесс и обучаются тому, что в университете проходят только в теории. За время всей учебы дуальные студенты имеют возможность приобрести опыт во многих отделах компании. Благодаря этому к концу обучения они уже точно знают, работа в каком отделе их заинтересовала больше всего, и где именно они хотят работать по завершении образования. Это огромное преимущество перед недюальными студентами, которым зачастую бывает сложно определиться с будущей специализацией.

- Студенты получают зарплату, независимо от того, проходят ли они в настоящее время практику или посещают занятия в вузе, имеют оплачиваемый отпуск. Зарплата растет с каждым годом обучения, так как обучаемый становится более опытным. Дуальные студенты имеют довольно стабильный образ жизни на протяжении всей учебы: им не нужно искать подработку, как другим студентам; им известно, какую зарплату они получают в конце месяца, а также когда и сколько дней в году у них отпуск – всё это изначально оговаривается в трудовом контракте.

- Хорошие карьерные перспективы. Компании, вложившие финансовые ресурсы в обучение дуальных студентов, заинтересованы в том, чтобы выпускники остались у них работать после завершения учебы. На некоторых крупных фирмах, например Volkswagen, при приеме на дуальную систему со студентом даже заключается договор, согласно которому компания обязана принять его на работу, если выпускной балл будет достаточно высоким. В среднем свыше 70% всех выпускников дуальных программ остаются в компании, в которой они проходили дуальное обучение. По статистике консалтинговой фирмы Deloitte, в 2015 году 7% дуальных студентов не только остались работать в «своей» компании, но и сразу получили должность руководителя отдела.

- Комфортные условия обучения. Вузы, предлагающие дуальное образование, предлагают и хорошие условия обучения, как, например, небольшие учебные группы и современное оснащение аудиторий.

При этом существует и ряд преимуществ дуального образования для бизнеса:

- бизнес получает компетентных специалистов, точно соответствующих требованиям предприятия, возможно отобрать лучших;

- повышает производительность и качество продукции и услуг, отдачу на вложенный капитал;

- участвует в разработке образовательных стандартов;

- экономит на расходах на подбор кадров и переобучение персонала;

- вносит свой вклад в социальную ответственность бизнеса.

В качестве возможных недостатков дуального образования выделяются следующие аспекты:

- Высокая нагрузка (больше 40 часов в неделю). Студентам приходится совмещать лекции и практику. Вместо каникул у дуальных студентов есть только отпуск, 24-30 дней в году. Чтобы справиться с такой нагрузкой, студентам не обойтись без таких личностных качеств как высокая мотивация и самоорганизация.

- Сложности со сменой специальности или прерыванием учебы. Прервать учебу может быть довольно непросто. Предприятие может потребовать компенсации затрат на обучение.

- Необходимость сразу выбрать специализацию. При «традиционной» форме обучения студенты выбирают специализацию в 4 или 5 семестре, студентам дуального образования надо сразу определиться. Сменить специализацию бывает сложно.

- Из-за сильной ориентированности на практику, программа дуального образования едва ли касается научной стороны специальности или углубляется в исследования. Это может стать препятствием для тех, кто хочет посвятить себя научной или исследовательской деятельности в своей области.

И все же, несмотря на отдельные недостатки, дуальная система имеет больше преимуществ по сравнению с традиционной учебой в вузе, поэтому ее популярность все время растет, что следует учесть и в белорусской образовательной системе. Данная модель способствует усилению мощи экономики и конкурентоспособности, гармонизации спроса и предложения труда, социальной и экономической интеграция молодежи, эффективному управлению качеством образования.

УДК 330.15

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Т.Г. Зорина¹, О.А. Любчик²

¹Белорусский государственный экономический университет, tanyazorina@tut.by

²Белорусский национальный технический университет, olga.liubchik@yandex.ru

Проблема энергетической безопасности возникла в начале XX века и была вызвана новым этапом промышленной индустриализации, расширением международных рынков возникшими монополиями и вовлечением в индустриальную фазу развития новых национальных экономик.

В XX-XXI веках энергобезопасность как одно из направлений энергетической политики государства вышла за рамки национальных границ и в своем развитии приобрела глобальный контекст. Одним из условий укрепления мировой энергобезопасности является функционирование открытых и конкурентных энергетических рынков. Энергобезопасность невозможна без глобального энергетического диалога между энергопотребляющими и энергопроизводящими странами, а также государствами-транзитёрами. Важная роль в укреплении энергобезопасности отводится инвестициям в сектора энергетики и развитию энергетических технологий.

Энергобезопасность и устойчивое развитие энергетики не могут больше рассматриваться изолированно друг от друга.

Эволюция концепции устойчивого развития в энергетике берет свое начало в 1987 г. С того времени энергетика прошла путь от выделения в качестве одной из предметных областей до признания центральным аспектом устойчивого развития, без которого невозможно достижение Целей Тысячелетия.

Устойчивое развитие энергетики представляет собой одну из целей устойчивого развития общества в целом. Мировой Энергетический Совет для реализации проектов устойчивой энергетики разработал концепцию «энергетической трилеммы», которая включает:

- 1) энергетическую безопасность — эффективную организацию поставки первичной энергии из национальных и зарубежных источников, надежность энергетической инфраструктуры и способность поставщиков энергии удовлетворить текущий и будущий спрос;
- 2) энергетическое равенство — наличие и доступность энергии для населения;
- 3) экологическую устойчивость — определяет эффективность предложения и спроса энергии, а также развитие предложения энергии из возобновляемых источников и других малоуглеродистых источников [1].

В эволюции концепции устойчивого развития в энергетике можно выделить 3 основных этапа, каждому из которых присущи свои собственные тенденции. На каждом этапе происходит уточнение понимания компонентов устойчивой энергетики, а также реализуются конкретные шаги по направлению к оценке данного феномена.

Для принятия обоснованных решений в сфере укрепления энергетической безопасности государства и повышения устойчивости развития энергетики необходимо постоянно осуществлять мониторинг данных показателей. Для этой цели в различных странах все больше внимание уделяется разработке и совершенствованию методологии оценки энергетической безопасности и уровня устойчивого развития энергетики.

В мировой практике существует два основных методических подхода к оценке устойчивого энергетического развития региона (страны):

- 1) на основе построения системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого энергетического развития региона (страны);
- 2) с помощью интегрированного (агрегированного) индикатора.

Первый подход реализован в методике, которая является набором из 30 индикаторов устойчивого развития энергетики, разработанных МАГАТЭ совместно с другими международными организациями [2], а также в методике расчета индекса энергетической устойчивости, предложенную

факультетом государственной политики Института технологий Джорджии для оценки устойчивого энергетического развития США [3].

Второй подход представлен индексом энергетической устойчивости Мирового Энергетического Совета [4], методикой оценки ТЭК, разработанной Айзенберг И.Р. [5] и методикой оценки уровня устойчивого энергетического развития [6].

Особый интерес с точки зрения интеграции БелАЭС в Белорусскую энергетическую систему представляет методология проекта ИНПРО МАГАТЭ для оценки устойчивости ядерно-энергетической системы страны как части всей энергетической системы. Общий подход методологии ИНПРО характеризуется рассмотрением ряда предметных областей, учитывающих специфические особенности ядерной энергетики: экономика; инфраструктура (ядерно-энергетической системы ЯЭС); обращение с отходами; сопротивление распространению (ядерных вооружений); физическая защита; окружающая среда; безопасность ядерных реакторов; безопасность предприятий ядерного топливного цикла.

Таким образом, понятия «устойчивое развитие энергетики» и «энергетическая безопасность» в современных условиях неразрывно связаны, что обуславливает необходимость исследования их состояния и динамики в Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Мировой Энергетический Совет [Электронный ресурс] / Мировой Энергетический Совет 2013. – Режим доступа : http://www.worldenergy.org/wp-content/uploads/2014/04/WEC_16_page_document_21_3_14_RU_FINAL.pdf. – Дата доступа: 05.05.2019.

2. Indicators for Sustainable Energy Development [Electronic resource] / International Atomic Energy Agency. – Mode of access: www.iaea.org. – Date of access: 20.12.2014.

3. Energy Sustainability Index to Evaluate American Energy Policy [Electronic resource] / RSC. Regions for sustainable change. – Mode of access: <http://www.rscproject.org/indicators/index.php?page=school-of-public-policy-georgia-institute-of-technology>. – Date of access: 20.12.2014.

4. World Statistics [Electronic resource]. Mode of access: <http://world-statistics.org/>. Date of access: 08.10.2015.

5. Айзенберг, И. Р. Управление экономически устойчивым развитием ТЭК на основе энергетической безопасности / И. Р. Айзенберг, Л. В. Шульгина. – Воронеж: Воронеж. гос. технол. акад., 2010. – 152 с.

6. Зорина, Т.Г. Устойчивое энергетическое развитие Республики Беларусь: теория, методология, экономический механизм : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Т.Г. Зорина. – Минск, 2016 г. – 476 л.

УДК 330.341.1

ТРОЙНАЯ СПИРАЛЬ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

А.В. Карпенко

Национальный университет «Запорожская политехника», karpenko.a.v2@gmail.com

В современном мире происходят довольно существенные изменения в глобальной системе экономических отношений, что связано с развитием цифровой экономики и переходом к индустрии 4.0. Они приводят к росту интенсивности инновационных процессов. При этом, в условиях сверхбыстрых технологических изменений и обострения конкурентной борьбы повышается важность минимальных затрат времени и капитала на реализацию инновационных процессов. Именно эффективные инновационные процессы сегодня определяют конкурентоспособность компаний на современном рынке и возможности их дальнейшего развития.

Эффективный инновационный процесс представляет собой последовательную цепь творческой, производственной и коммерческой деятельности, которые в совокупности приводят к созданию инноваций в производственной и социальной сферах, позволяют повысить до мировых стандартов уровень жизни населения и обеспечивают экономическую безопасность государства. Соответственно важной основой эффективной реализации инновационного процесса является минимально растянутый во времени процесс перехода от творческой к производственной и коммерческой деятельности. В мировой практике это реализуется в рамках модели «тройной спирали», которая является отражением взаимодействия трех институциональных сфер – государства, предпринима-

тельского сектора и науки [1]. Каждая сфера является автономной и выполняет собственные задачи, соответственно способна самостоятельно функционировать. Однако их максимальное сближение, что присуще развитым странам, обеспечивает высокую производительность по созданию и реализации инноваций.

Модель «тройной спирали» представляет собой горизонтальный подход в инновационной политике, основанный и возникающий как сотрудничество и пересечение разных институциональных сфер. Она предусматривает формирование взаимодействия на различных уровнях (особенно на региональном, локальном) органов управления, представителей бизнеса, университетов, академических кругов и негосударственных организаций. Соответственно инновационная политика все больше становится продуктом партнерства, а не государственных директив, меняется с реактивной на проактивную и формирует эффективную национальную инновационную систему.

Использование в мировой практике модели «тройной спирали», которое предполагает тесное взаимодействие государственных и региональных органов власти, бизнеса, науки и образования, а также общественных организаций, сегодня рассматривается как переход от «линейной модели» управления инновационным циклом к «кооперативной». Она основывается на объединении различных стадий указанного цикла в систему органической кооперации одновременного выполнения научных и прикладных работ, ориентируясь на конкретный инновационный результат, стадию коммерциализации. Соответственно применение «кооперативной» модели способствует увеличению вероятности достижения коммерческого успеха.

В системе инновационного развития развитых стран огромное значение в указанной цепи выполняют университеты. Именно университеты являются научным центром, полем для творчества и креативных идей, что позволяет им способствовать инновационному развитию. Они выступают ключевым элементом системы, где формулируются и обосновываются инновационные идеи при поддержке государства и бизнеса. Практическая направленность университетских исследований в развитых странах и высокий уровень доверия к университетам в целом, способствует значительному финансированию инновационной науки, дальнейшей коммерциализации инновационных разработок. Такой опыт помогает наращивать процессы коллаборации государства, бизнеса и науки, образуя тройную спираль, повышать уровень коммерциализации инновационных идей, что позволяет развитым странам сохранять свое лидерство на мировой арене.

Коммерциализация является наиболее важным этапом в инновационной деятельности, которая способствует потреблению инноваций и позволяет возвращать инвестиций и получать прибыль. Она характеризуется как система взаимоотношений по превращению идеи в инновацию, ее реализации в промышленных масштабах.

Основным методом коммерциализации инноваций является трансфер технологий, который предполагает процесс передачи имущественных прав на технологию или ее составляющие физическому или юридическому лицу. Соответственно наличие эффективной национальной системы трансфера технологий определяет меньшее время и большую результативность процесса превращения идеи в инновации. Такие системы предназначены для презентации ноу-хау, поиска партнеров и инвесторов для внедрения высокотехнологических научных продуктов.

Формирование и становление эффективной системы трансфера технологий в значительной степени зависит от государственной власти, которая должна обеспечивать благоприятные организационные и экономические условия для использования инновационного потенциала в бизнесе. Государство должно не только регулировать процессы взаимодействия науки и бизнеса, а и стимулировать их кооперацию, принимать непосредственное участие в их коллаборации, формируя спрос и предложения на инновации. То есть государство должно быть больше заинтересовано в развитии инновационной инфраструктуры, охране и защите интеллектуальной собственности, а также в коммерциализации инновационных разработок. Тем самым будет реализовываться инновационная политика, обеспечиваться совместная и продуктивная работа науки и бизнеса.

Таким образом, в современных условиях научно-технический потенциал государства является определяющим фактором, который может обеспечить конкурентоспособность национальной экономики. Именно способность населения производить и в глобальном масштабе коммерциализировать новые продукты и процессы в пределах инновационных систем будет способствовать социально-экономическому развитию и переходу к новой экономике инновационного типа. Результативность инновационных политик многих стран мира (Японии, США, стран ЕС, Индии и Китая) доказывают необходимость осуществления целенаправленного, системного и хорошо обоснованного государственного управления научной и инновационной деятельностью, где происходит зарождение и коммерциализация знаний. Эти виды инновационных экономик основываются на

формировании взаимодействия науки, образования и промышленности, а также четко выделяется развитая фундаментальная наука. На государственном уровне стимулируется формирование эффективной инновационной инфраструктуры, которая способствует наращиванию процессов коммерциализации инноваций. Поэтому, консолидация государственных институтов, бизнеса, научных и университетских структур, будут способствовать развитию инновационной системы и обеспечивать успешность коммерциализации инноваций.

Список использованных источников:

1. Leydesdorff L, Etzkowitz H. The Triple Helix – University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development. EASST Review, 1995. Vol. 14, No. 1. P. 14–19.

УДК 339.5

АНАЛИЗ ДИСБАЛАНСОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ БЕЛАРУСИ

Н.С. Кашинская

Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,
kashinskaya@centre.org.by

Дисбалансы развития реального сектора экономики, несоответствие производства и потребления, проявляют себя во внешней торговле – внешнеторговом сальдо. Последние годы Беларуси удавалось достичь общей сбалансированности внешнеторговой деятельности. Сальдо внешней торговли товарами и услугами в 2015-2018 гг. складывалось положительным в пределах 0,0-1,5% к ВВП страны. Достичь таких результатов удалось сугубо благодаря услугам, сальдо внешней торговли которыми полностью покрывало отрицательное сальдо торговли товарами. По итогам 2019 г. сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось отрицательным в размере -0,5% к ВВП страны, что обусловлено увеличением отрицательного сальдо торговли товарами до 4,1 млрд долл. в соответствии с методологией платежного баланса.

Анализ тенденций развития внешней торговли товарами Беларуси по основным географическим направлениям показал, что за 19 лет соотношение доли стран СНГ (60,0%) и вне СНГ (40,0%) в экспорте Беларуси осталось прежним, значимой диверсификации экспортных потоков на новые рынки не произошло. В рамках торговли со странами СНГ отмечается снижение доли России в экспорте с 50,6% в 2000 г. до 41,2% в 2019 г. и наращивание доли Украины – с 7,6% до 12,6%, Казахстана – с 0,27% до 2,5% соответственно.

В географической структуре импорта товаров наибольшие изменения связаны с наращиванием доли Китая. Если в 2000 г. доля Китая в импорте Беларуси составляла 0,5%, то в 2019 г. – 9,7%. При этом доля России в импорте, наоборот, снизилась с 64,8% до 55,9%. Доля стран ЕС в импорте изменилась незначительно – с 21,4% до 18,5% соответственно.

Беларусь имеет традиционно высокое отрицательное сальдо внешней торговли товарами с Россией (-8,4 млрд долл. в 2019 г.), существенно нарастила отрицательное сальдо торговли с Китаем (-3,1 млрд долл.). Положительное сальдо торговли у Беларуси с Украиной (2,4 млрд долл.), другими странами СНГ (без России и Украины – 1,3 млрд долл.) и странами ЕС (1,1 млрд долл.).

Анализ динамики сальдо внешней торговли по укрупненным группам товаров показал, что в последние годы Беларусь существенно нарастила дисбалансы во внешней торговле инвестиционными и непродовольственными потребительскими товарами. Так, отрицательное сальдо торговли непродовольственными потребительскими товарами в 2019 г. по сравнению с 2016 г. увеличилось в 2,8 раза и составило -3,0 млрд долл., инвестиционными товарами – в 3,0 раза (-760,1млн долл.) соответственно. В итоге по всем ключевым группам товаров: промежуточные, инвестиционные и потребительские в 2019 г. у Беларуси отрицательное сальдо внешней торговли, тогда как в 2005 г. по инвестиционным и потребительским товарам оно было положительным.

По группе потребительских товаров сложились разнонаправленные тенденции: наращивание положительного сальдо внешней торговли продовольствием и существенное увеличение отрицательного сальдо по непродовольственным потребительским товарам. При этом улучшение ситуации с продовольствием не покрывает наращивание дисбалансов по непродовольственным потребительским товарам, что проявляется в ухудшении суммарного дисбаланса по потребительским товарам.

Анализ сбалансированности внешней торговли товарами Беларуси на уровне двузначного кода ТН ВЭД, показал, что из 92 групп товаров в 2019 г. положительное сальдо торговли Беларусь имела только по 24 группам (8,8 млрд долл.), тогда как отрицательное – по 68 группам товаров (-15,2 млрд долл.).

Наибольшее положительное сальдо у Беларуси в торговле удобрениями (3,2 млрд долл.) и продуктами питания, в том числе молочными продуктами, мясом, овощами, сахаром и пр. – 3,5 млрд долл. Положительное сальдо также по группам: древесина, мебель, стекло, химические волокна, средства наземного транспорта и др.

Наибольшую долю отрицательного сальдо внешней торговли Беларуси формируют 15 групп товаров, которые можно разделить на 3 категории.

1. Товары, в торговле которыми Беларусь является традиционно чистым импортером, при этом коэффициент сбалансированности (отношение сальдо к товарообороту) практически не изменяется, то есть динамика их импорта соответствует динамике экспорта. Это минеральное топливо, черные металлы, масличные и прочие семена, разные пищевые продукты, инструменты и аппараты оптические, фотографические.

2. Товары, по которым у Беларуси отрицательное сальдо, однако имеется тенденция к улучшению сбалансированности, динамика их экспорта опережает динамику импорта. К таким товарам относятся: фармацевтическая продукция, пластмассы и изделия из них, рыба и ракообразные, остатки и отходы пищевой промышленности и корма для животных, живые цветы.

3. Товары, по которым Беларусь имеет отрицательное сальдо торговли и дисбалансы увеличиваются, то есть динамика импорта данных товаров устойчиво опережает динамику их экспорта. К ним относятся, прежде всего, группы ТН ВЭД 84 (оборудование, механические устройства, их части) и 85 (электрические машины и оборудование, их части). Если в 2001 г. сальдо внешней торговли по данным 2 группам товаров составляло минус 292,4 млн долл., то в 2019 г. – минус 3,9 млрд долл.

Среди товаров данных двух групп (84 и 85) особо можно выделить такие позиции, как: телефонные аппараты, включая аппараты для сотовой связи (если в 2011 г. сальдо торговли ими составляло -20 млн долл., то в 2019 г. – -516 млн долл.), автоматические машины для обработки данных (-31,4 и -218,1 млн долл. соответственно), двигатели внутреннего сгорания (-55,4 и -217,1 млн долл.), электродвигатели и генераторы и пр.

Нарастание дисбалансов торговли происходит также по группам: органические химические соединения, бумага и картон, фрукты.

Таким образом, анализ динамики внешней торговли Беларуси показал, что положительное влияние на общую сбалансированность оказывают итоги внешней торговли услугами, тогда как сальдо торговли товарами сохраняется отрицательным на уровне 4-6% к ВВП страны. Несмотря на поставленные задачи по улучшению структуры экспорта в сторону наращивания доли высокотехнологичных товаров, машин и оборудования, внешнеторговая специализация страны практически не меняется. При этом мы существенно наращиваем импорт высокотехнологичной продукции, машин и оборудования, непродовольственных потребительских товаров (легковых автомобилей, лекарственных средств, телефонных аппаратов для сотовой связи, бытовой техники и пр.), а также в значимой степени зависим от импорта ряда ресурсов (нефти, природного газа, металлов). В результате сложившихся тенденций в структуре отрицательного сальдо внешней торговли товарами значительно увеличилась доля непродовольственных потребительских и инвестиционных товаров.

УДК 332

«УМНЫЙ ГОРОД»: КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ

Н.И. Климкович¹, П.И. Климкович²

¹Академия управления при Президенте Республики Беларусь, knadini@mail.ru

²Белорусский национальный технический университет, pol-ik@mail.ru

Процессы урбанизации и цифровизации ставят задачу определить, как достичь устойчивого развития городов, способного обеспечить и экономический рост, и социальный прогресс в гармонии с окружающей средой, как улучшить показатели качества жизни населения, выражаемые в увеличении средней продолжительности жизни человека, росте доходов, качестве питания и здравоохранения и др.

Стратегической целью устойчивого развития Республики Беларусь предусмотрено «обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для будущих поколений» [1].

Сформулированная цель позволила четко представить конкретные направления действий по основным компонентам устойчивого развития, в числе которых целенаправленная реализация концепции создания цифровой экономики, активное внедрение передовых информационных и телекоммуникационных технологий, создание «умных городов» и сетей [1].

В дополнение к перечисленному, одной из основных возможностей решения проблем устойчивого развития Республики Беларусь является ее активная приверженность реализации Целей устойчивого развития, одна из которых – «Устойчивые города и населенные пункты», предусматривающая формирование комфортной среды проживания, включая внедрение новых форм организации социального и транспортного обслуживания, реализацию концепции «умных городов», обеспечение высокого качества и надежности жилищно-коммунальных услуг, безопасной среды для детей и подростков, доступной среды для лиц с ограниченными возможностями.

В современном мире город активно развивается, увеличивается его экономическая, демографическая и политическая роль. По оценкам ООН, ожидается, что к 2050 году более 60% человечества будет жить в городах. Увеличение городского населения, экологические проблемы и параллельно с этим появление цифровых информационно-коммуникационных технологий привели к переосмыслению социальных процессов и управления развитием городской инфраструктуры, что способствует трансформации городских систем в удобные пространства.

Для обеспечения более комфортной, безопасной и экологичной жизни в рамках городской среды появляется концепция «умного города», которая становится объектом исследования многих ученых, научно-исследовательских учреждений, международных организаций, а также агентств государственного сектора по всему миру. Вместе с тем в научной среде пока еще не сложилось единого мнения, что действительно делает город «умнее» и какие элементы должен иметь «умный город» для обеспечения высокого качества жизни и благоприятных условий для населения, а сама идея его создания предполагает новый способ повышения качества жизни сообщества в рамках города, создание условий для роста человеческого капитала.

Термин «умный город» не может использоваться для описания города в целом, однако, его можно использовать для обсуждения различных аспектов, таких как граждане, окружающая среда, экономика, управление, связь или транспорт. В дополнение к перечисленным с концепцией «умного города» может быть связан широкий спектр городских подсистем, например таких как, промышленность, образование, техническая инфраструктура и т.д.

В связи с цифровизацией новый взгляд на социальные процессы и управление развитием городской инфраструктуры заложен в Типовой концепции развития «умных городов» в Республике Беларусь, в соответствии с которой цифровая трансформация городов должна основываться на [2]: развитии информационно-коммуникационной инфраструктуры, адаптации информационных технологий и решений, создании или совершенствовании геоинформационных систем города, разработке и использовании технологий анализа поступающих данных от различных служб (больших данных), применении современных технологических трендов.

Типовая концепция развития «умных городов» в Республике Беларусь предусматривает основные направления, по которым предполагается развивать технологии «умного города» [2]: управление развитием города, жилищно-коммунальное хозяйство и распоряжение имуществом, топливно-энергетический комплекс, городское планирование и строительство, управление объектами городской инфраструктуры, общественная безопасность, общественный и личный транспорт, здравоохранение и социальная защита населения, образование, культура, туризм, жизнедеятельность и досуг граждан, экология.

В целом реализуемые решения по развитию «умного города» должны быть ориентированы на упрощение и повышение качества протекающих в городе процессов в том числе в части [2]:

- совершенствования механизмов городского управления;
- формирования благоприятных условий жизнедеятельности и ведения предпринимательской деятельности;
- создания условий для экономии расходования энергоресурсов;
- улучшения экологической обстановки в городе;
- повышения уровня безопасности жизни в городе и готовности его служб к оперативному реагированию на чрезвычайные ситуации;

- укрепления инновационного и экономического потенциала города;
- повышения уровня удовлетворенности граждан работой городских служб, в том числе посредством их активного вовлечения в принятие решений по развитию города.

Формирование «умного города» – это процесс последовательной цифровой трансформации секторов городского хозяйства, при которой реализация более сложной стадии цифровизации невозможна без достижения базового уровня интеллектуализации по ряду обозначенных в типовой концепции направлений.

В зависимости от индивидуальных особенностей города могут выбирать разные стратегии перехода к внедрению и применению технологий «умного города», допуская различную приоритетность направлений цифровизации городской инфраструктуры и последовательность реализации проектов.

При этом, конечная цель таких преобразований должна сводиться к улучшению качества жизни горожан, активному их вовлечению в процессы управления, а также к большей прозрачности всех процессов городской жизни.

Правительством Республики Беларусь поставлена задача точечного внедрения концепции «умного города» и определено динамичное развитие региональных городов. Так в городе Орше в 2019 году стартовал пилотный проект «умный город». В 2020 году планируется внедрить концепцию «умного города» в 10 городах Беларуси: Барановичах, Пинске, Новополоцке, Полоцке, Мозыре, Лиде, Борисове, Солигорске, Молодечно и Бобруйске. В 2020–2021 годах концепцию «умного города» намерены внедрить в городе Минске.

Таким образом, стратегической целью создания «умных городов» становится качественный рост конкурентоспособности экономики, благосостояния и качества жизни горожан посредством цифровой трансформации всех аспектов человеческой жизнедеятельности. Сохранение социально-экономического развития совместно с комплексным подходом к «умному городу», возможно только в рамках устойчивого развития общества, которое постепенно стало осознавать, что вопросы экономического развития необходимо рассматривать неразрывно с развитием окружающей среды.

Список использованных источников:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : одобрено протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г., № 10. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 14.03.2020.

2. Типовая концепция развития «умных городов» в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://vitebsk-region.gov.by/uploads/files/Tipovaja-Kontseptsija-Umnyj-gorod.PDF>. – Дата доступа: 10.03.2020.

УДК 338.22

КОРОНАВИРУС И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

А.В. Ковалёв

Белорусский национальный технический университет, kavaliou.aliaksandr@gmail.com

Пандемия коронавируса поставила проблемы перед мировым сообществом в экономической сфере. Нарастающий кризис охватывает все большее количество стран, начиная с Китая, где были на период 1-2 месяца остановлены многие производства, а затем докатившись до Европы и США. По прогнозам международных экономических организаций, рейтинговых агентств, представителей экспертного сообщества в 2020 году самым оптимистичным выглядит сценарий, по которому рост мировой экономики составит 1 – 1,5 %, большинство же предрекают спад на уровне как минимум кризиса 2008-2009 гг., причем для некоторых стран падение ВВП может превысить 10 %. Очевидно, что такое развитие событий будет сопряжено с ростом безработицы и серьезным нарастанием социальной напряженности. В этих условиях правительства стран мира предприняли разнообразные усилия по поддержке экономики в условиях пандемии.

Преимущественно меры по поддержке субъектов хозяйствования традиционно концентрируются вокруг стимулирования спроса. Так, в США программа предполагает финансовую помощь

непосредственно пострадавшим в 100 млрд. долларов, предоставляемую в форме оплачиваемого отпуска по болезни, отпуск с оплатой 2/3 зарплаты на 10 недель, бесплатное тестирование на вирус. Общий же пакет мер помощи планируется в размере 2 трлн. долларов. Четверть его составит поддержка компаний и местных бюджетов (в том числе 25 млрд. авиакомпаниям и 17 млрд. стратегически важным предприятиям), еще четверть будет направлена на выплату семьям с доходом ниже 75.000 долларов в год. 250 млрд. долларов пойдут на расширенное страхование от безработицы, 350 млрд. – на поддержку малого бизнеса в виде налоговых каникул. Дополнительно Федеральная резервная система предполагает вливания ликвидности в экономику в объеме 4 трлн. долларов, уже снизив целевой диапазон ставки по федеральным фондам до 0 – 0,25 %, а дисконтную ставку до 0,25 %.

Аналогичные беспрецедентные меры принимаются в европейских странах: в Германии объем поддержки достигнет 750 млрд. евро. Евросоюз отменил лимит бюджетного дефицита в 3 % ВВП, позволив правительствам расширение заимствования в условиях и без того высокого государственного долга. Великобритания освобождает от налога на коммерческую деятельность малые предприятия розничной торговли, гостиничного и туристического бизнеса. Италия концентрируется на помощи домашним хозяйствам и системе здравоохранения. В Испании объем поддержки планируется в размере 20 % ВВП. Польша с финансовым объемом около 50 млрд. долларов делает упор на помощь предпринимательскому сектору (отсрочка социальных выплат, покрытие 40 % фонда оплаты труда во избежание сокращений сотрудников). Меры в других странах в той или иной степени повторяют описанные.

Нисколько не умаляя необходимость оказания поддержки в кризисный период, хотелось бы обратить внимание на причины, приведшие к некоторым аспектам сложившейся ситуации, и на долгосрочные последствия планируемой политики. Сначала о краткосрочном видении.

Во-первых, при введении карантинных мер обнаружилось, что львиная доля домашних хозяйств не имеет сбережений, позволяющих не работать более месяца. Более того, понадобилось введение каникул по выплате потребительских кредитов. Очевидно, что практика безудержного потребительского кредитования стала одной из причин низкого уровня нормы сбережения, а как следствие, и инвестирования в современных экономиках, и требует пересмотра.

Во-вторых, практически во всех странах системы здравоохранения оказались не готовыми к пандемии ни качественно, ни количественно. Понадобилось выделение дополнительных средств из бюджета (при этом надо отдать должное гражданским инициативам по организации фондов помощи медикам и частным инвесторам, выделяющим в фонды финансовые ресурсы). Рост бюджетного дефицита окажется меньшим в тех странах, которые сумеют радикально пересмотреть структуру текущих бюджетных расходов с отказом от наименее значимых (к примеру, развлекательного толка). Кроме того, возникшая ситуация подчеркивает необходимость наличия у правительств не накопленных долгов, а резервов на подобные экстренные случаи.

В будущем возникшие долги текущего года придется погашать – и поскольку у правительств нет иных источников, кроме налогов, за все текущие траты расплачиваться будет все равно частный сектор. Проблема пересмотра направлений расходования бюджета превращается в долгосрочную, требующую системного решения. Альтернатива – введение новых налогов, о чем уже сейчас заговорили политики. Это в-третьих.

В-четвертых, необходимо понимать, что мягкая монетарная политика низких (и отрицательных) процентных ставок искажает соотношение структуры производства структуре потребностей, о чем мы говорили в [1], и не ведет к долгосрочному устойчивому развитию. Снижение процентных ставок может быть достигнуто ростом сбережений.

Наконец, о необходимости пересмотра ценностей. Фейковая новость об упреке премьеру Испании в неадекватности зарплат звезд спортивных лиг и профессоров биологии, приведшей к неготовности противостоять эпидемии (отсутствие вакцин, лекарств и проч.) указывает на серьезную проблему. Рост качества жизни притупил бдительность современных обществ относительно неопределенного будущего. Безусловно, сложившееся соотношение зарплат отражает рыночную оценку владельцев различных ресурсов. Однако насколько верна подобная оценка в долгосрочной задаче выживания цивилизации, и какие еще потрясения нужны для изменения предпочтений тех, кто оценку эту формирует?

Список использованных источников:

1. Ковалёв, А.В. Отрицательные ставки процента: неудавшийся эксперимент или долгосрочный тренд? / А.В.Ковалёв // Банковский вестник. – 2019. – № 6. – с. 14 – 21.

ПРЕДЕЛЫ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ**И.А. Конончук**

Полесский государственный университет, I_Kononchuk@mail.ru

Процесс изъятия части заработанных субъектами хозяйствования доходов в виде налоговых платежей оказывает существенное влияние на поведение плательщиков, которые всегда будут организовывать свою деятельность таким образом, чтобы оптимизировать уровень налогового нагрузки. Плательщики, объективно оценивая условия ведения хозяйственной деятельности, ориентируются на сокращение налоговых платежей, обеспечивая рост чистой прибыли.

Налоговое законодательство Республики Беларусь предоставляет широкие полномочия в реализации права плательщика уплачивать законом установленные суммы налоговых платежей, не допуская переплат. Приспосабливаясь к условиям налогообложения, плательщики используют весь арсенал имеющихся в белорусском законодательстве инструментов налогового планирования: использование особых режимов налогообложения, возможности учетной политики, особенности договорных отношений, налоговые льготы и другие.

Достаточное распространение в Республике Беларусь получили особые режимы налогообложения, применение которых нацеливает плательщиков на сокращение налогового бремени и упрощение ведения бухгалтерского и налогового учета. Альтернативными налоговыми режимами, применение которых организациями и индивидуальными предпринимателями носит добровольный характер, являются упрощенная система налогообложения (УСН), единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции, единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц.

На применение УСН законодательством наложено ограничение по видам осуществляемой деятельности, численности работающих и размеру получаемого дохода. Так, субъекты хозяйствования, осуществляющие страховую и банковскую деятельность, деятельность в рамках простого товарищества, холдингов, в качестве микрофинансовой организации, не вправе применять такой налоговый режим. Не имеют права воспользоваться преимуществами УСН также резиденты ПВТ, Китайско-Белорусского индустриального парка "Великий камень", СЭЗ и некоторые другие.

Такой налоговый режим распространяется на организации, у которых среднесписочная численность работающих не превысила 100 чел., а также размер валовой выручки не более установленного Налоговым кодексом предела.

Рассматривая единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции в качестве альтернативы общей системы налогообложения, плательщики обращают внимание на структуру получаемой выручки, т.к. только при условии обеспечения не менее 50 % общей суммы полученной выручки поступлениями от реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства у плательщика появляется возможность построить отношения с государством по исполнению налогового обязательства в упрощенном режиме.

Кроме налогового законодательства как внешнего фактора выбора режима налогообложения, актуальным видится исследование условий, при которых плательщику выгодно применять особые режимы с позиций сокращения размера уплачиваемых налогов. Учитывая, что при расчете налога при УСН и единого налога не определяются понесенные плательщиком расходы, целесообразно выявить порог затрат, при котором выгодно в рамках налогового планирования использовать такие режимы. Расчетным путем определено следующее: для сокращения налогового обязательства применение УСН по ставке 3 % по сравнению с общеустановленной системой налогообложения оправдано: для организаций - когда расходы на производство и реализацию в валовой выручке без НДС не превышают 83,3 % [1], для индивидуальных предпринимателей – не более 81,25 %; применение единого налога организациями, у которых выручка от производства и реализации с/х продукции занимает доминирующее положение, расценивается в качестве налогового преимущества, если затраты организации, учитываемые при налогообложении прибыли, в валовой выручке без НДС не превышают 94,4 %.

В рациональной организации налоговых отношений важное место у организаций занимает учетная политика, вариантность которой имеет свои налоговые последствия. Выбор плательщиком выгодного с позиций решения задач налогового планирования сроков исполнения налогового обязательства и их закрепление в учетной политике позволяет манипулировать денежными потоками в заданном для плательщика русле. Право выбора периодичности внесения платежей в бюджет касается НДС, налога на недвижимость, земельного налога, экологического и налога за добы-

чу природных ресурсов. Неоспоримым фактом является то, что увеличение отчетного периода с ежемесячного до ежеквартального дает временное высвобождение оборотных средств, которые могут быть использованы плательщиком налогов для получения дополнительной прибыли. Такое положение актуально для платежей за природопользование и имущественных налогов, однако не однозначно по НДС. Перенесение срока исполнения НДС для плательщиков, работающих преимущественно на внутренний рынок страны, позволяет хотя бы на краткосрочный период, в условиях дорогостоящих заемных ресурсов [2], решить проблему дефицита денежных средств, не отвлекая их из оборота. Если субъект хозяйствования занимается экспортной деятельностью и налоговые вычеты превышают НДС, начисленный по оборотам по реализации товаров (работ, услуг), то срок возврата платежа из бюджета откладывается на более позднюю дату. Следовательно, для экспортоориентированных плательщиков наилучшим отчетным периодом по НДС выступает месяц.

Одной из самых противоречивых точек налоговой системе Республики Беларусь является проблема применения налоговых льгот. Большое многообразие налоговых преференций, предоставляемых Налоговым кодексом, декретами и Указами Президента страны, позволяет их классифицировать по плательщикам, объектам, целевой направленности и иным характеристикам. Плательщики самостоятельно определяют реализовать ему право на использование льготы по налогам и сборам или не реализовать, отказаться от такого права либо приостановить использование налоговой льготы на один или несколько налоговых периодов. В рамках налогового планирования важно не только подготовить пакет документов, обосновывающих правовую базу применения налоговой преференции, но и учесть последствия такого решения. Это, например, касается случая сокращения налога на прибыль за счет применения инвестиционного вычета. Для стимулирования обновления парка основных средств в 2013 году был введен механизм «амортизационной премии», который в 2014 году трансформировался в режим инвестиционного вычета, применение которого влечет увеличение учитываемых при налогообложении прибыли затрат в размере 15 % от стоимости приобретаемых основных средств, а по машинам и оборудованию – 30 %. Данный инструмент позволяет инвесторам скорее вернуть в хозяйственный оборот вложенные в развитие производства средства. Однако инвестиционный вычет должен быть восстановлен и включен во внереализационные доходы, если в пределах трехлетнего периода с момента его применения плательщик осуществил отчуждение имущества. Такие случаи распространяются также на передачу основных средств по договору аренды (лизинга), в безвозмездное пользование. При переходе организации, например, на применение УСН, налога на вмененный доход или иной режим налогообложения, при котором налог на прибыль не уплачивается, у субъекта хозяйствования также увеличивается налогооблагаемая прибыль.

Таким образом, рассмотрение отдельных инструментов налогового планирования с позиций возможностей их применения позволило сделать следующие выводы: принятие обоснованного управленческого решения по использованию УСН и единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции должно строиться на учете уровня рентабельности: повышение рентабельности продаж плательщика понижает эффективность применения особых налоговых режимов; с целью рационализации денежных потоков по имущественным налогам и платежам за природопользование срок исполнения налогового обязательства целесообразно переносить на более поздний период, для плательщиков НДС – в зависимости от величины налоговых вычетов; применение налоговых льгот не всегда можно расценивать в качестве послабления.

Список использованных источников:

1. Кисель, И.А. Особенности применяемых организациями Республики Беларусь методов налогового планирования / И.А. Кисель // Вестн. Полес. гос. ун-та. Сер. обществ. и гуманитар. наук. – 2012. – № 5. – С. 69–73.
2. Пригодич, И. А. Особенности денежно-кредитной политики Республики Беларусь в кризисный период / И. А. Пригодич // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоцкого государственного университета, Полоцк, 7–8 июня 2018 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2018. – С. 706–710.

Belarus and Poland as United Nations member states have signed in 2015 «the Agenda in the field of a sustainable development for the period till 2030», including working out of economic mechanisms of a substantiation of nature protection actions.

Climate change, atmosphere pollution, pollution of superficial and underground waters, degradation of soil under the influence of erosive processes, mineralization and burning out of peat soils, increase in weight of an industrial and household waste, reduction of a biological variety - all these environmental problems have transboundary character. Problem questions for Belarus and Poland is also the low ecology of agriculture, maintenance of protection of wood resources and a vegetative cover as a whole, maintenance of quality of atmospheric air, etc. is obvious that only the international cooperation of our countries will give the chance to develop uniform approaches to their decision.

Many scientists prosecuted subjects of economic efficiency of protection of environment. For example, I.V. Minaev has devoted many works to an estimation of efficiency of use of farmlands in Belarus. He has offered variants of actions for complex use of territories taking into account parametres of the general economic efficiency of capital investments. [1, p. 48].

Recently scientists of near and far abroad have offered methods of an estimation of a damage to environment and the compensated ecological damage from the point of view of their social and economic importance [2, p. 20; 3, p. 7]. They consider drawing or damage compensation on following major factors: air, water, the earth, the biological environment.

Considering it, we have calculated the specified kinds of damages according to Polessky region of Belarus [4, p. 4]. Calculation of bogs arising at drainage and the boggy earths of ecological damages is executed by us taking into account four basic ecological groups: a damage to water resources, air, soils and wildlife.

Air. At drainage of bogs generation of oxygen by marsh vegetation decreases and emission in atmosphere dioxide of carbon increases. Gas functions of the drained peat file change on opposite. The peat soil turns from the supplier to the oxygen consumer. It is known that at synthesis of organic substance of 1 kg the bog absorbs 1,65 kg of carbonic gas and allocates 1,37 kg of oxygen.

According to academician N.N. Bambalov [5, p. 3], the marsh hectare in 10 times clears air in comparison with wood hectare more effectively. Not casually experts name Polesye "lungs" of Europe. Calculations show that one hectare of a bog annually deduces from atmosphere nearby 7 t carbonic gas that is equivalent on the action of a large forest of 10-12 hectares. At the same time the drained hectare of a peat bog delivers for a year in atmosphere on the average 13 t dioxide of carbon that we can compare to emissions of this gas by all industry of Belarus.

Therefore drainage of peat bogs has the limits. For example, according to S.M.Zubova [5, p. 7] the admissible share of drainage of bogs makes about 7 %. Thus this share in republic makes about 48 %. Restoration of marsh ecosystems in the given conditions is one of ways of preservation of carbonic balance in atmosphere. Our calculations show that the full indemnified loss at activation of development of oxygen by marsh vegetation at full bogging averages about 42,28 € on 1 hectare a year.

Water resources. Involving in intensive agricultural use of considerable territories in reservoirs of the rivers of Polessky region also makes negative impact on a chemical compound of a surface water. Therefore prevention of pollution of natural waters represents an important economic problem.

The analysis of information sources on the maintenance of the dissolved substances in a surface water testifies to increase of their maintenance with increase in degree of land improvement of reservoirs. Fertilizers to a lesser degree influence the maintenance of the dissolved substances in a drain. [6, p. 379].

Calculations show that excess of maximum permissible concentration of the dissolved substances arises at average degree of land improvement of the water modular areas $\alpha > 0,70$. Thus the basic chemical element on which there is a danger of excess, the calcium hydrocarbonate is. At existing degree of land improvement of reservoirs $\alpha = 0,30$ threat of pollution of a surface water is not too big. The ecological damage can make about 7,43 € on hectare a year.

Peat mineralization. Anthropogenous evolution of the drained peat soils goes by the way of reduction of natural stocks of organic substance of peat. Drainage and the subsequent agricultural use change a direction почвообразовательного process of peat bogs to the opposite. The peat soil gradually loses major factors of the fertility, high heat-sink ability of a moisture and nitrogen stocks. Use of the drained

bogs under meadows only slows down processes of a mineralization of organic substance. The calculations carried out by us show that the indicator of a specific economic damage can make about 0,99 € on 1 hectare a year [6, p. 19].

Damage to environment. We can define a damage to wildlife (to natural complexes, plants, large forests, fauna) by G.I. Afanasika's technique with attraction of expert estimations [7, p.10] As a result of the calculations executed by us, is received that the damage on the average makes 31,95 € on 1 hectares a year.

The full ecological damage from drainage of marsh systems can make about 80 € on 1 hectare a year [8, p. 397]. The high practical importance of the analysed approaches for an estimation of damages to environment consists that damage indicators are represented in money terms. Thus we can estimate more objectively variants of actions for environment protection. Besides, we can develop system of the measures providing responsibility of legal bodies at the decision of questions of protection of environment at the international level.

List of the used sources:

1. Минаев, И.В. Осушительные системы XX века / И.В.Минаев, Б.С. Маслов - М., 1999.–180с.
2. Методика определения предотвращенного экологического ущерба. М.: Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды, 1999. – 117 с.
3. Методические рекомендации по совершенствованию экономических инструментов регулирования природоохранной деятельности в Республике Беларусь. Минск: БелНИЦ “Экология”, 1999. – 47 с.
4. Копытовских, А.В. Эколого-экономическая оценка осушения болотных экосистем в Белорусском Полесье / А.В. Копытовских, В.И. Бохонко, - Мелиорация и водное хозяйство – 2008 - № 5 – с. 17 – 19.
5. Агроэкологические проблемы антропогенно нарушенных болотных экосистем: Информ. бюл / БелНИЦ “Экология”. Минск., 1997. № 15 (22). – 32 с.
6. Копытовских, А.В. Оценка экологического ущерба от загрязнения поверхностных вод дренажным стоком с осушенных земель Полесья / А.В. Копытовских. - Экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты современных мелиоративных технологий: Сб. науч. трудов, вып. 2. Рязань, 2006. – С. 378-381.
7. Афанасик, Г.И. Обоснование принятия решений при планировании мелиорации / Г.И. Афанасик - Мелиорация и водное хозяйство. НТИ, 1991, № 2. - С. 9 – 12.
8. Копытовских, А.В. Эффективность осушения болотных экосистем в Белорусском Полесье / А.В. Копытовских, В.И Бохонко, - Сб. научн. тр., вып. 3 – Рязань, 2008. – с. 344-348.

UDC 339.924

ECO-INNOVATION AS A MEANS OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE

L. Korolchuk

Lutsk National Technical University, korolchuck@i.ua

Today, in the face of exacerbated global problems, ecological crisis as a result of increasing irreversible destructive influence of anthropogenic factor on the planet, Ukraine together with the leading world community has chosen a course on sustainable development [1], which provides for meeting the needs of the present generation without compromising the ability of future generations to satisfy their needs, satisfy their needs declared in the National Sustainable Development 2020 Strategy. To achieve this goal, it is necessary to use effective environmental and innovation policies to reduce the negative impact of human activity on the environment and increase the efficiency of scarce natural resources using.

Not just innovations that are able to reform the socio-economic processes in the country in the direction of quality development are becoming relevant today, but innovations with a decoupling factor, aimed at reducing the use of non-renewable resources by the economic system and its emissions into the environment while maintaining the sustainable development of the economic system itself. We are talking about eco-innovations, which, according to the definition of the European Commission in the Eco-innovation Thematic Report 2010 [2], represent any form of targeted innovation that have resulted in significant and demonstrable progress in the direction of achieving the goal of sustainable development

by reducing environmental impact, increasing environmental sustainability, or achieving more efficient and responsible use of natural resources.

The experience of developed countries shows that eco-innovations are introduced in all spheres, which causes systemic changes in the processes of realizing the resource-efficient and environmentally friendly green economy. Thus, according to research from the Eco-Innovation Observatory, funded by EU and financed by the European Commission, distinguishes the following types of eco-innovations [3]:

Eco-innovations as product are products and services. Eco-innovative products are manufactured in such a way that the overall environmental impact is minimized, and ecodesign is also important here. In the production of the product of the future, more attention will be given to ways of limiting the resources involved. Recycling, restoration and repair will become trending business strategies. Eco-innovation services include so-called green financial services (such as eco-leasing), environmental services (waste management) and other resource-intensive services (such as car exchanges, etc.).

Eco-innovation as process of production reduces the use of materials, reduces risk and leads to cost savings. These include: replacement of harmful substances in the production process (replacement of toxic substances), optimization of the production process (energy efficiency) and reduction of the negative impact of exits from the economic system, such as emissions into the atmosphere. Eco-innovations, as a process, are intended to clean up production, to increase its resource efficiency, to ensure zero waste and zero emissions into the environment.

Organizational eco-innovation is the implementation of organizational methods and management systems to address environmental issues in production and products. These include pollution prevention schemes, environmental management and audit systems, chain management (collaboration between companies to close industrial chains to minimize environmental damage), and business networking clusters and other forms of industrial integration.

Marketing eco-innovation involves changes in product design or packaging, product placement, product promotion, and pricing. The formation of eco-brand is becoming the most effective marketing strategy today, which ensures the growth of demand for enterprise products. In addition, it is important to have an appropriate and reliable eco-label on the environmental aspects of the goods.

Social eco-innovations are based on the undeniable role of human beings in the processes of resource consumption. These include market-based measurement of behavioral change and demand for eco-products and eco-services. There is a practice of introducing so-called user-friendly eco-innovations by firms, which require joint development of product characteristics by all stakeholders to avoid the cost of excess product quality. The social dimension also includes the creativity of society, such as the innovative concept of green living, which aims to deeply integrate eco-innovation into the everyday life of the population, develop a sense of empathy, foster a gentle attitude to the environment, economical and responsible consumption.

System eco-innovation is a set of interconnected innovations that enhance or create completely new systems for performing specific functions with reduced overall environmental impact. A key feature of the innovation system is that it is a set of changes that are provided by the design. For example, home-based eco-innovation is not just about insulating windows, or using a better heating system, it's about innovating overall design to improve its functionality. Green Cities is another example of systemic innovation when eco-innovation and effective planning lead to a set of changes that make the city's life more green.

In our opinion, it is appropriate to separate *infrastructure* eco-innovations in Ukrainian realities that would ensure the introduction of environmentally-friendly inventions into the everyday life of the population. First of all, we are talking about transport, TV and radio communications, road surface, water and gas pipelines, Internet networks, recreational facilities, trade and financial infrastructure, garbage sorting points and more. Because of today's accelerating pace of technological generations change, it is important for the state not only to produce eco-innovations, but also to be able to integrate them into socio-economic processes, which implies the availability of appropriate infrastructure and moral preparedness of the population for such changes.

Such differentiation of eco-innovation, in our opinion, should underlie the targeted approach to stimulating eco-innovation activity in the country. The distribution of eco-innovations among their stakeholders, that is, the entities that produce them and have a greater impact on the efficiency of their implementation and development, will help to make an individual selection of incentive and sanction stimuluses in each case, which will maximize the efficiency of eco-innovation processes.

Effective innovation policies to promote the development and integration of eco-innovations into the socio-economic life of the country in order to ensure sustainable development will help Ukraine join the

leading global community, increase its competitiveness, occupy a profitable place in the international division of labor, and gain political weight in the world stage.

References:

1. Butlin, John (1989-04-01). Our common future. By World commission on environment and development. (London, Oxford University Press, 1987, pp.383). *Journal of International Development* (en) 1 (2). с. 284–287. (In English);
2. Europe in transition. Paving the way to a green economy trough eco-innovation. Annual report 2012. Eco-innovation observatory. URL: <https://www.eco-innovation.eu/>(In English);
3. Policies and practices for eco-innovation uptake and circular economy transition. EIO bi-annual report 2016. Eco-innovation observatory. URL: <https://www.eco-innovation.eu/>(In English).

УДК 338.47

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

С.Ф. Куган

Брестский государственный технический университет, sfkugan@mail.ru

Современная экономика предполагает активный обмен товаров и грузов. Это связано, во-первых, с открытостью большинства экономик, особенно на европейском континенте, во-вторых, с заинтересованностью производителей в максимальных объемах реализации выпущенных товаров. Активный товарный обмен позволяет улучшить экономическое положение стран-экспортеров и повысить уровень жизни населения стран, участников международной (глобальной) логистической системы. Одной из важных характеристик логистической системы является логистический потенциал.

Логистический потенциал, будучи пространственной характеристикой логистической системы, отражает реализованные, реализуемые и формируемые возможности регионов по использованию собственных ресурсов и резервов в части реализации логистической деятельности. Многие научные работы посвященные потенциалу логистических систем используют большое количество показателей, что затрудняет оценку потенциала или системы. В связи с чем возникает необходимость дифференциации понятия на разных уровнях логистических систем с уточнением пределов измерения логистического потенциала.

На наш взгляд, показатели логистического потенциала должны максимально емко характеризовать положение системы конкретного уровня, обеспечивая возможность определения, насколько она конкурентоспособна во внешней среде за счет выбранных свойств. Анализируя состояние логистического потенциала на региональном, международном или глобальном уровнях можно использовать следующий набор показателей:

– уровень отраслей и организаций – мезоуровень, характеризуется системой следующих показателей:

- ритмичности поставок;
  - уровень информатизации логистических процессов;
  - эффективность использования транспортных средств;
  - показатели использования складских площадей, расположенных на исследуемой территории;
  - уровень ВРП на душу населения.
- международный уровень – макроуровень:
- уровень ВВП на душу населения;
  - плотность населения на км²;
  - величина внешнеторгового оборота;
  - пропускная способность пограничных транспортных узлов и т. д.

Предложенный набор показателей весьма условен, при необходимости расширения задачи может быть дополнен. Показатели каждого уровня формируются на основе анализа статистических данных или сводных показателей отраслевых ведомств. При необходимости дифференциация показателей логистического потенциала может также включать в себя микроуровень (уровень предприятия).

Обращаясь к истории развития логистики, а также практики формирования логистических систем предприятий, отраслей, регионов, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что понятие «логистический потенциал» в теории логистики введен сравнительно недавно и его первоначаль-

ная трактовка базировалась на анализе микросистем. И только активное развитие межрегиональных и международных взаимодействий привело к необходимости описания такой перманентной категории как «логистический потенциал региона». Учитывая тот факт, что теория логистики начала формироваться в середине XX века, то первые попытки описать и оценить потенциал логистических систем региона представляли собой количественное его описание. Например, С.А. Белый в своей диссертации «логистическое обеспечение агропромышленного комплекса региона» проводит анализ логистического потенциала, где состав исследуемых компонентов указывает на характеристики исследуемого объекта, системы организации ресурсного обеспечения и системы стимулирования [1]. Такой подход отражает зависимость составных показателей потенциала от характеристик объекта исследования. Этот факт требует особого внимания, потому что позволяет сделать вывод о необходимости анализа состояния объекта, на базе которого создается логистическая система или объекты ее инфраструктуры, т.к. именно объект (регион) задает параметры потенциала системы. Данный подход можно охарактеризовать как своеобразный научный прорыв, в результате которого появляется теоретическая база для анализа потенциала нескольких территориально взаимосвязанных предприятий, что позволяет определить методологию анализа.

Если рассматривать структуру логистического потенциала территории (региона), то она представляет собой совокупность ресурсов и резервов инфраструктурного комплекса и субъектов логистического рынка региона, а также возможности реализации логистических процессов, происходящих в нем. А учитывая тот факт, что регион, в котором имеют место замкнутые экономические процессы, является открытой макросистемой, то находящиеся на его территории логистические субъекты имеют многочисленные межрегиональные и международные связи, характеризуемые материальными, финансовыми и информационными потоками. В связи с этим логистический потенциал как динамическая характеристика отражает возможности логистической системы выполнять свои функции в зависимости от выбранной стратегии развития региона, учитывая при этом факторы влияния внешней среды.

Логистический потенциал на уровне взаимодействия макроэкономических систем характеризуется общепринятыми критериями эффективности потоковых процессов, поскольку именно эффективность логистических процессов определяет тесноту и успешность международного обмена. Взаимодействие региона с национальными и транснациональными корпорациями происходит на основе конкурентной борьбы макросистемы региона, как хозяйствующего субъекта, использующего потенциал логистики на рынке товаров, капиталов и услуг. В связи с этим большое значение приобретает задача совершенствования процессов принятия управленческих решений, которая может быть решена путем исследования логистических операций. Необходимо уточнить, что под эффективностью понимается «относительный эффект, эффективность процесса, операции, проекта, определяемый как отношение эффекта, результата к затратам, затратам, которые его вызвали» [2, С. 401]. Эффективность же управленческих решений проявляется через результативность логистической системы региона, успешность и конкурентоспособность ее субъектов на национальном и международном рынках.

Если рассматривать факторы, оказывающих влияние на уровень логистического потенциала, то к ним необходимо отнести привлекательность региона для потенциальных инвесторов, возможность строительства крупных инфраструктурных объектов и существующая в регионе потребность в координации действий участников процесса товарного обращения. Для оценки логистического потенциала территории рекомендуется выбрать инфраструктурную, экономическую и потенциальную составляющие.

Инфраструктурная составляющая оценивает уровень транспортной доступности региона, наличие крупных инфраструктурных объектов, способствующих привлечению грузопотоков в регион, зрелость логистического рынка с точки зрения количества предприятий транспортного комплекса, наличия и качества складской инфраструктуры, уровня развития рынка логистического аутсорсинга. Экономическая составляющая необходима для оценки существующего уровня межрегионального и международного товарооборота, социально-экономической ситуации в регионе, уровня инвестиций, безработицы, темпов роста ВРП. Потенциальная составляющая позволяет оценить транспортные работы, фактически выполняемые на территории региона всеми видами транспорта. Дополнительная группа факторов для комплексной оценки территории – это непосредственно качество логистического сервиса, то есть существующий уровень развития логистики и уровень использования информационных технологий.

Такая комплексная оценка регионов с точки зрения роста и существующего уровня логистики позволяет выявить особенности и перспективы развития в сфере логистики и грамотно выстроить

программу развития логистической системы региона с учетом имеющихся ресурсов, резервов и возможностей.

Список использованных источников:

1. Белых С.А. Логистическое обеспечение агропромышленного комплекса региона : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.06 : Ростов н/Д, 2000. – 189 с.
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

УДК 338.28

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ
ПРИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОМ ПЛАНИРОВАНИИ РАСХОДОВ НА ОБОРОНУ**

Ю.Ф. Липовка, Р.С. Моторин

Белорусский национальный технический университет, fin416@yandex.by, motorin_fin@mail.ru

В 2018 году сумма расходов на вооружение в мире составила 1 триллион 822 миллиарда долларов (на 2,6% больше по сравнению с 2017 годом) [1], что определяет тенденцию роста мировых военных расходов и необходимость обеспечения обороноспособности Республики Беларусь на высоком уровне, с целью избежать отставания по боеспособности, в сравнении с другими государствами мира.

На сегодняшний день, в современных условиях экономики Республики Беларусь, увеличение военных расходов является нецелесообразным, так как это может нанести экономический ущерб государству, что обуславливает необходимость эффективного расходования имеющегося объема бюджетных средств. Это может быть достигнуто посредством применения программно-целевого планирования расходов на оборону. Вместе с тем, значительный удельный вес расходов военного бюджета на текущее содержание (около 70%) определяет необходимость разработки методологических основ определения оценки эффективности затрат на этапе составления военного бюджета не только в области модернизации, перевооружения и оснащения Вооруженных Сил Республики Беларусь новейшими образцами вооружения, военной и специальной техники (что уже реализуется посредством исполнения государственной программы вооружения), но и в области повышения качественного уровня боеспособности армии.

Оценка эффективности бюджетных расходов на содержание Вооруженных Сил Республики Беларусь относится к числу малоисследованных и нуждающихся в углубленной проработке предметной области. Основные понятия «эффективности» должны быть соблюдены при составлении военного бюджета и программных документов.

Стоит различать понятия «эффект» и «эффективность». «Эффект» является абсолютным показателем и характеризует результат, а «эффективность» является относительным показателем и, в общем случае, подразумевает способ достижения результатов с фокусом на затратных ресурсах [2, с. 121], что присуще бюджетным расходам.

Повысить эффективность военных бюджетных расходов можно при помощи увеличения количественной и качественной характеристики военного результата от использования, определенного военным бюджетом, объема финансовых ресурсов. Не выделяя частных, должен быть найден показатель оценки боевого эффекта (E_c) военных бюджетных расходов путем соотношения полученного результата (R) с затрачиваемыми ресурсами (C):

$$E_c = \frac{R}{C}$$

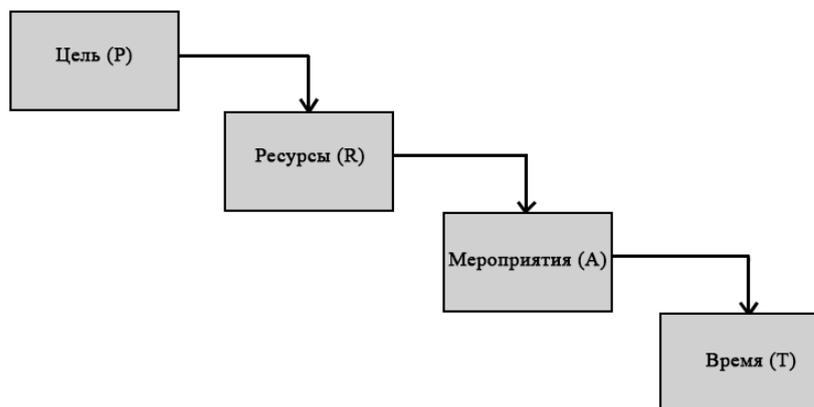
Показатели эффективности важны на стадии проектирования военного бюджета или программных документов при выборе, на какие цели и в каких объемах выделять бюджетные средства, а эффект – на стадии исполнения и рассмотрения отчета об исполнении военного бюджета или программных документов. Поэтому показатели эффективности должны содержаться в материалах, представляемых одновременно с проектом военного бюджета или программного документа.

Анализ статей расходов по смете Министерства обороны показывает, что расходы мероприятий Вооруженных Сил Республики Беларусь, финансируемых из бюджета, не преследуют цель получения финансовой выгоды. Для эффективного и экономного планирования бюджетных расходов на этапе проектирования военного бюджета могут быть разработаны специальные методы измере-

ния эффективности по каждой статье классификации расходов, что требует дальнейших научных исследований и разработок.

Вместе с тем, для наиболее полной оценки эффективности расходования средств военного бюджета на этапе принятия решения по выбору дальнейшего направления распределения выделяемого объема ресурсов, необходимо безошибочно идентифицировать конечный результат, от которого будет получен максимальный положительный эффект.

При определении конечного военного результата важно проанализировать всевозможные варианты достижения этого результата и выбрать тот, на который потребуется наименьшее количество затрат. Исходя из этого, в качестве методологической основы предлагается цепь «цель-ресурсы-мероприятия-время», которая представлена на рисунке.

Рисунок – Цепь "Цель-ресурсы-мероприятия-время".

Предложенная цепь включает в себя четыре этапа:

1. Цель (Purpose). На данном этапе определяется цель, которая должна быть достигнута (повышение показателей на учениях (тренировках), профессионально-должностной подготовки военнослужащих и т.д.).

2. Ресурсы (Resources). Исходя из поставленной цели планируются необходимые ресурсы для ее достижения: финансовые, трудовые, материальные и т.д.

3. Мероприятия (Activity). Имея цель и выделение необходимых ресурсов для ее достижения, далее необходимо спланировать мероприятия, посредством выполнения которых будут достигнуты цели.

4. Время (Time). При помощи показателя времени мы сможем отразить либо длительность выполнения спланированных нами мероприятий, либо момент, к которому должны быть завершены все мероприятия по достижению цели [3, с. 16].

Главной задачей применения цепи «цель-ресурсы-мероприятия-время» является не просто экономия выделяемых ресурсов, а поиск таких путей достижения конечного результата, которые принесли бы максимальный эффект при минимальных затратах.

В дальнейшем, разработанная полноценно методология оценки эффективности расходования бюджетных средств на оборону должна быть обозначена в соответствующих нормативно-правовых документах. Система документов планирования военного строительства должна базироваться на их представлении как одной единой системы. Создание простой и непротиворечивой системы документов планирования военного строительства, элементами которой будут являться конкретные мероприятия, связывающие воедино соответствующие документы планирования строительства функциональных, структурных и обеспечивающих компонентов, может позволить повысить экономность бюджетных средств.

Таким образом, при программно-целевом планировании расходов на оборону, оценка эффективности затрат бюджетных средств, совместно с научным их обоснованием, и безошибочная идентификация конечного военного результата, на этапе проектирования военного бюджета, может способствовать экономии бюджетных средств и повышению качественного уровня обороноспособности государства. Специальные методы измерения эффективности по каждой статье классификации расходов Министерства обороны требует дальнейших научных разработок и углубленной проработки предметной области данного вопроса.

Список использованных источников:

1. Интернет-портал SIPRI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sipri.org>. – Дата доступа: 28.01.2020.
2. Галиуллин, Х. Я. Эффект как категория теории эффективности / Х. Я. Галиуллин, Г. П. Ермаков // Проблемы современной экономики. – 2013. – №4. – С. 120-124.
3. Викулов, С. Ф. Военно-экономический анализ : учебник для магистратуры Военно университета, слушателей военно-учебных заведений / С. Ф. Викулов. – М. : Военный университет, 2015. – 350 с.

УДК 339.727.22:332.146

РОЛЬ ИНОЗЕМНОГО КАПИТАЛУ У ЗАБЕЗПЕЧЕННІ СТАЛОГО РОЗВИТКУ РЕГІОНУ

О.М. Лютак, О.В. Баула

Луцький національний технічний університет, olenalutak@gmail.com, baula_olena@i.ua

Процеси інтеграції та розширення Європейського Союзу до кордонів України забезпечили створення необхідних умов для її співпраці з країнами об'єднаної Європи, різноманітними європейськими інституціями, участі України в Програмах сусідства Європейського Союзу. Наша держава отримала можливість якнайкраще реалізувати своє вигідне географічне розташування та здійснити важливі кроки на шляху інтеграції до європейського співтовариства. Одним із напрямів реалізації євроінтеграційного вектору України є формування належного інвестиційного клімату. Статус України як сусідньої з ЄС держави відкриває для західних прикордонних областей (зокрема Волині) нові можливості, в т.ч. і щодо залучення прямих іноземних інвестицій.

У таблиці спостерігаємо негативну динаміку надходження прямих іноземних інвестицій у 2015-2017рр. Значний приріст (на 20% відносно 2017р.) відбувся у 2018 році, однак обсяг залучених прямих іноземних інвестицій у 2018 році не досягнув рівня 2014 року.

Таблиця – Динаміка надходження прямих іноземних інвестицій у Волинську область за період 2014-2018 рр.

Рік	Прямі іноземні інвестиції у Волинську область на початок року, млн. дол.	Абсолютне відхилення надходжень прямих іноземних інвестицій відносно попереднього року, млн. дол.	Відносне відхилення надходжень прямих іноземних інвестицій відносно попереднього року, %
2014	341,3	х	х
2015	271,2	-70,1	-20,5
2016	247,1	-24,1	-8,9
2017	249,4	2,3	0,9
2018	300,9	51,5	20,6

Джерело: складено на [1].

У структурі прямих іноземних інвестицій, які надходять з окремих країн світу в економіку Волинської області, найбільшу частку у 2018 р. займає Кіпр – 61,4% та Польща – 15,9%. Обсяг інвестицій з Кіпру у 2017р. порівняно з 2016 р. зменшився на 600 тис. дол., у 2018 р. – збільшився і становив 139,1 млн. дол. Обсяг інвестицій з Польщі у 2016-2018 рр. залишається незмінним і становить 36 млн. дол. У 2018р. зменшилися інвестиційні надходження з Великої Британії та зросли інвестиції з Словаччини [1].

За січень–вересень 2019 року іноземними інвесторами вкладено в економіку області майже 66 млн. дол. США прямих інвестицій (акціонерний капітал). Загальний обсяг інвестицій з початку інвестування становив 355,6 млн. дол., або в середньому 344 долара на одного жителя. Іноземні інвестиції здійснювали партнери з 36 країн світу. Основними країнами–інвесторами є Кіпр, Віргінські Острови (Британські), Польща, Словаччина, Німеччина, на які припадає понад 72% загального обсягу. Найбільше інвестицій отримали господарюючі суб'єкти міст Луцька, Нововолинська та Ковельського і Луцького районів, у які спрямовано 93% всіх інвестицій. Прямі іноземні інвестиції надійшли на 266 підприємств області. Більше 57% внесеного з початку інвестування

іноземного капіталу зосереджено на промислових підприємствах. Зокрема, на підприємствах з машинобудування, оброблення деревини та виробництва виробів з деревини, виробництва харчових продуктів, напоїв, виробництва меблів і хімічного виробництва, виготовлення гумових та пластмасових виробів [2].

В області проведено ряд заходів, основною метою яких було формування привабливого інвестиційного іміджу регіону та збільшення обсягів залучення іноземних інвестицій. Зокрема, продовжено співпрацю з торговельно-економічними місіями у складі посольств України за кордоном та дипломатичних установ, акредитованих на території України (Польща, Азербайджан, Білорусь, Чорногорія) в частині обміну й розповсюдження інформації про економічні можливості області, а також бізнес-пропозицій та інвестиційних проектів місцевих зарубіжних суб'єктів підприємництва.

Зважаючи на вищезазначені факти можна стверджувати про якісні зрушення у інвестиційній сфері Волині, однак інвестиційний клімат регіону не можна вважати достатньо благополучним, а суми прямих іноземних інвестицій достатніми для прискорення інноваційного розвитку регіону для забезпечення його сталого розвитку.

Незважаючи на усі позитивні зрушення у зовнішньоекономічній діяльності Волині, існують певні проблеми, а саме:

- спостерігається недостатній рівень розвитку виробничої кооперації між підприємствами сусідніх держав;

- мізерний рівень фінансової підтримки спільних транскордонних проектів як з боку уряду, так і з боку місцевих органів влади, за винятком облаштування прикордонної інфраструктури;

- недостатній рівень інформаційного забезпечення транскордонного співробітництва та ін. [3].

Очевидною проблемою на Волині щодо використання іноземних інвестицій є нерівномірне їх надходження: іноземний капітал надходить переважно у міста та райони області, що вже є порівняно благополучними в соціально-економічному аспекті, водночас, більшість периферійних районів залишаються у статусі інвестиційних аутсайдерів.

Прямі іноземні інвестиції вважати повною панацеєю для забезпечення сталого економічного розвитку регіону не можна, адже вони можуть сприяти витісненню з ринку внутрішніх виробників і постачальників, вичерпуванню місцевих сировинних ресурсів, збільшенню залежності від іноземного капіталу, трансферту частини прибутків за кордон.

На нашу думку, забезпечити позитивний вплив на регіональний розвиток від залучення іноземного капіталу можливо за умови проведення виваженої регіональної інвестиційної політики у відповідності до чітко визначених пріоритетів сталого розвитку:

- проведення систематичної роботи з вивчення та аналізу експортного потенціалу регіону, динаміки конкурентних переваг;

- здійснення моніторингу та аналізу експортної діяльності підприємств для своєчасного визначення і усунення перешкод;

- використання передових світових технологій з енергозбереження;

- використання інструментів ринку цінних паперів для залучення коштів до фінансування транскордонних проектів області;

- узгодження заходів щодо стимулювання експорту, які передбачаються регіональними й державними програмами економічного розвитку;

- стимулювання розвитку на нових технологічних основах АПК області;

- розвиток транскордонного туристичного потенціалу регіону.

Таким чином, успішна реалізація стратегій розвитку регіонів значною мірою залежить від середовища, у якому вона здійснюється. При дотриманні необхідних умов та збалансуванні інтересів інвесторів та регіону прямі іноземні інвестиції можуть сприяти підвищенню загального рівня конкурентоспроможності не лише Волині, але й усієї держави. Інтенсифікація регіонального розвитку можлива за умови налагодження тісного співробітництва між органами державної влади в регіоні, представниками ділових кіл та вченими. Отримані прямі іноземні інвестиції для забезпечення сталого розвитку регіону, насамперед, доцільно спрямовувати на інновації, пов'язанні передусім з формуванням науково-дослідних мереж та запровадженням нових видів менеджменту. Це сприятиме формуванню перманентного інноваційного середовища у регіоні, набуттю інноваційного процесу інтерактивного характеру.

Список використаних джерел:

1. Інвестиції зовнішньоекономічної діяльності Волині у 2010–2018 роках. URL: http://www.lutsk.ukrstat.gov.ua/Z_2.htm (дата звернення: 25.12.2019).
2. Іноземні інвестиції в економіку області. Волинська обласна рада. URL: <http://volynrada.gov.ua/news/inozemni-investitsiyi-v-ekonomiku-oblasti> (дата звернення: 20.02.2020).
3. Баула О.В., Воробей Н.В. Напрями нарощення зовнішньоекономічного потенціалу Волині в контексті транскордонного співробітництва. Тези ІХ міжнародного науково-практичного семінару «Транскордонне співробітництво як форма розвитку міжнародної інтеграції» (24 травня 2019 р.). Луцьк: Інформаційно-видавничий відділ Луцького НТУ, 2019. 130 с. URL: https://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/bitstream/lib/24660/1/Збірник%20тез%20ІХ%20Семінар_2019-перетворено.pdf (дата звернення: 20.02.2020).

УДК 336.71:28

ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА И ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ

Ш.Р. Наимов, О.А. Золотарёва

Полесский государственный университет

Исламские банки стали важными игроками в мировой банковской индустрии, особенно в странах с мусульманским большинством. Недавнее увеличение количества и доли рынка исламских банков усилило конкуренцию в этой новой отрасли. Развивающиеся страны, как и большинство исламских стран, нуждаются в экономике, способствующей росту и развитию, сохранению природного капитала, созданию рабочих мест, улучшению благосостояния людей и сокращению масштабов нищеты и неравенства. Такая экономика называется *зеленой экономикой*. Основными проблемами, которые создают сложную ситуацию для внедрения зеленой экономики в большинстве исламских стран, являются слабое управление, рост бедности, многие локальные и пограничные конфликты, высокая экономическая зависимость от природных ресурсов и растущая нехватка продовольствия. Правительства как лица, определяющие политику, могли бы внедрять политику, правила и стимулы для развития зеленой экономики [1]. Следовательно, говоря про зелёную экономику, считали, необходимым, определить трактовку данного понятия.

Что такое зеленая экономика?— это направление в экономике, которое поддерживает гармоничное взаимодействие между человеком и природой и пытается удовлетворить потребности обеих одновременно. Зеленые экономические теории охватывают широкий спектр идей, связанных с взаимосвязью между людьми и окружающей средой. Во многих странах растет беспокойство по поводу глобальной экономики, экологического развития и социальной справедливости. Оно усилилось в результате недавнего мирового финансового, энергетического и продовольственного кризисов. Чтобы его преодолеть, зеленая экономика была предложена в качестве важного инструмента для достижения устойчивого развития. Многие страны продвигают зеленую экономику, являющейся чистой и энергоэффективной экономикой.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) определила зеленую экономику как «ту, которая приводит к улучшению благосостояния людей и социальной справедливости при значительном сокращении экологических рисков и экологического дефицита» [1, с. 29].

Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш назвал изменение климата "битвой своей жизни". В настоящее время много говорится о негативных последствиях изменения климата и глобальном кризисе, с которым мы сталкиваемся. Однако средств, для борьбы с изменением климата недостаточно, необходимо найти новые источники финансирования [2]. И именно здесь исламские финансы могут сыграть решающую роль.

Как исламские финансы могут воплотить эти идеи в реальность? Ключевым финансовым инструментом здесь может явиться исламский финансовый инструмент **сукук**, или **исламская облигация**. **Сукук** - это исламский финансовый сертификат, похожий на облигацию в классических финансах, который соответствует исламскому религиозному закону. Поскольку в исламской экономике выпуск облигаций с выплатой процентов не допускается, эмитент сукук продает группе инвесторов сертификат, а затем использует вырученные средства для покупки актива с долей собственности группы инвесторов. Эмитент также должен дать договорное обещание выкупить облигацию в будущем по номинальной стоимости.

Зеленые проекты, финансируемые посредством сукук, включают чистую энергию, общественный транспорт, водосбережение, лесное хозяйство и низкоуглеродные технологии. Эти инициативы зеленого финансирования также включают социально ответственные инвестиции, направленные на улучшение жизни людей и сообществ. Они также призваны стимулировать инвесторов вкладывать капитал в компании, которые внедряют высокие стандарты управления в отношении разнообразия, подотчетности и прозрачности [3].

С 28 августа по 24 сентября 2017 года Республика Таджикистан впервые разместила государственные ценные бумаги (евробонды) на международном финансовом рынке, а именно в четырех городах – Лондоне, Цюрихе, Нью-Йорке и Бостоне. По данным Национального банка Таджикистана 38% облигаций были куплены инвесторами из США, 24% из Великобритании, 35% из стран Европейского союза и небольшая часть (3%) из Азии. Процентная ставка купонного дохода составила 7,125% годовых. Условия выпуска евробондов представлены ниже в таблице [4]. Аналогичным образом привлекались средства на строительство Рогунской ГЭС.

Рогунская ГЭС строится в верховьях реки Вахш на Памирском хребте, Республики Таджикистан. Электростанция мощностью 3600 МВт будет иметь выходную мощность 13,1 млрд. Квтч, что составляет половину установленной электрической мощности страны. Часть электрической энергии проекта будет продана соседним странам, особенно Пакистану, по линии электропередачи CASA-1000 для Центральной Азии и Южной Азии.

Таблица – Информация по эмиссии Еврооблигации Таджикистана

Заёмщик	Таджикистан
Вид облигаций	Купонные
Форма выпуска	Именные документарные
Способ размещения	Открытая подписка
Тип размещения	Публичное
Цель выпуска	Строительство Рогунской ГЭС
Лот кратности	1 000 USD
Номинал (еврооблигации)	1 000 USD
Минимальный торговый лот	200 000 USD
Непогашенный номинал	200 000 USD
Объем эмиссии	500 000 000 USD
Объем в обращении по непогашенному номиналу	500 000 000 USD
Дата окончания размещения	2027 г.
Цена погашения	100%
Плавающая ставка	Нет
Ставка текущего купона	7,125%
Периодичность выплаты купона	2 раз(а) в год
Листинг	Люксембургская ФБ
Эмиссия включена в расчет индексов	Euro-Cbonds Sovereign CIS, Euro-Cbonds NIG Sovereign CIS

Примечание – Источник: [6]

По мнению экспертов, стране будет нелегко вернуть привлеченные за счет продажи евробондов средства. По словам представителя Азиатского банка развития (АБР) Прадип Сривастава кредит предоставлен Таджикистану под очень высокую процентную ставку. Это означает, что 35 миллионов долларов будут выплачиваться ежегодно только под проценты [5]. Уже в настоящее время внешний долг Таджикистана составляет свыше \$2,9 млрд. или 40,3% от ВВП страны, а согласно стратегии управления государственным долгом лимит номинального внешнего долга страны не может составлять более 40% ВВП. Таким образом, возможности привлечения инвестиций на основе выпуска процентных облигаций в Республике Таджикистан ограничены. Отсюда вытекает необходимость альтернативного финансирования, одним из перспективных инструментов которого мы считаем сукук.

Согласно S&P Global, выпуск Global Sukuk в 2019 году составил 162 млрд. долларов в 2019 году, увеличившись на 26% по сравнению с 2018 годом.

Для привлечения адекватных инвестиций в экономику и поощрения инвесторов к эффективному использованию средств необходимо сначала развивать исламскую финансовую систему и исламский банкинг в целом. Это связано с тем, что исламская банковская система с ее этическими принципами и набором альтернативных продуктов может преодолеть вышеупомянутые проблемы нехватки финансирования в Таджикистане.

Стране необходимо создание благоприятных условий для мобилизации частного капитала на финансирование инновационных проектов, в том числе проектов в области возобновляемой и устойчивой энергетики.

Список использованных источников:

1. Vaghefi, N., Siwar, C. and Aziz, S. Green Economy: Issues, Approach and Challenges in Muslim Countries [Electronic resource]/ N. Vaghefi., C. Siwar. And S. Aziz//Theoretical Economics Letters.– 2015.–№ 5.–Р. 28-35. – Access mode: https://www.scirp.org/pdf/TEL_2015013016381657.pdf - Date of access: 29.03.2020.

2. Greget, K. B., Muhammad, D.H. Islamic finance's answer to SDGs and climate change [Electronic resource]/ K. B.Greget., D.H.Muhammad// Islamic Finance's Answer to SDGS and Climate Change. – 3 July, 2019. – Access mode: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/blog/2019/islamic-finance-s-answer-to-sdgs-and-climate-change.html>– Date of access: 25.03.2020.

3. Sukuk [Electronic resource]/ investing Bonds. – Access mode: <https://www.investopedia.com/terms/s/sukuk.asp>– Date of access: 20.03.2020.

4. Файзалии Сафарали: "Первый и самый успешный выпуск государственных облигаций в стране "[Электронный ресурс]/Сафарали. Ф// Банковское дело. Развитие. Глобализация. – 2019.– №2 (октябрь-декабрь). – С.23-25. – Режим доступа: http://nbt.tj/files/images/jurnal/2017/oct_dec_2017.pdf.– Дата доступа: 15.03.2020.

5. Искандар Фируз: "АБР: Таджикистану будет нелегко вернуть привлеченные за счет продажи евробондов средства» [Электронный ресурс]/Фируз. И//Радио Озоди.–28 февраль. 2018.– Режим доступа: <https://rus.ozodi.org/a/29067728.html>.– Дата доступа: 29.03.2020

6. Еврооблигации Таджикистана [Электронный ресурс]–.Режим доступа: <http://cbonds.ru/emissions/issue/346677> .– Дата доступа: 18.03.2020.

УДК 338.436

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Н.С. Недашковская, Н.Г. Родцевич

Барановичский государственный университет», nns_53@mail.ru

В современных условиях интеграция является одним из важнейших факторов развития и функционирования аграрной сферы, а кооперативно-интеграционные объединения во всем мире становятся основными формами организации производства. При этом развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе Беларуси осуществляется непоследовательно, противоречиво и медленно. Следует отметить, что отсутствие интеграции производства особенно в аграрной сфере, осложняет функционирование сельскохозяйственных отраслей.

На современном этапе ряд вопросов, связанных с интеграцией хозяйствующих субъектов АПК остается недостаточно изученным. Необходимость агропромышленной интеграции обусловлена технической отсталостью сельскохозяйственного производства по сравнению с промышленностью, диспаритетом цен и необходимостью повышения конкурентоспособности производства.

В современном мире интеграция является движущей силой прогресса. Это обусловлено взаимосвязью управленческих, инновационных, организационных, технологических, экологических, социальных и других составляющих, которые обеспечивают эффективное функционирование технологической цепи от производства сырья до реализации конечной продукции. Нет сомнения, что развитие интеграционных процессов в АПК является объективно закономерным процессом, что обусловлено, с одной стороны, активизацией интеграционных процессов в мировой экономике, с другого – наследием планово-административной экономической системы. Стоит отметить, что когда в первой половине 1990-х годов в Беларуси доминировали процессы раздела организаций, продажи активов, обособления структурных подразделений, то для другой половины десятилетия

основными становятся процессы объединения компаний и создания интегрированных структур.

Главной целью агропромышленной интеграции является объединение интересов предприятий промышленной переработки аграрного сырья и сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленное на высокий конечный результат и достижение большей экономической выгоды (получение прибыли, которая по своим размерам превышает сумму прибыли обособленных структурных подразделений, достижение надежности и стабильности их хозяйственной деятельности).

Целесообразность агропромышленной интеграции хозяйственных формирований обусловлена рядом факторов, среди которых, прежде всего, устранение разбалансированности между сельским хозяйством и промышленностью, а отсюда – объединение производства, хранения, переработки и реализации готовой продукции, повышение уровня переработки аграрной продукции и ее качества, углубление специализации хозяйств, уменьшение риска и неопределенности в условиях конкурентной борьбы [1].

В зависимости от состава участников интеграционных процессов в экономической науке и практике выделяют три вида интеграции производства: горизонтальную, вертикальную и смешанную.

Горизонтальная интеграция представляет собой объединение предприятий одной отрасли сельского хозяйства или промышленности, которая производит однородные виды продукции. Горизонтальная интеграция по своей сути не является агропромышленной, так как не устанавливает взаимосвязей между разными отраслями.

Вертикальная интеграция предусматривает объединение фирм, которые функционируют в разных производственных циклах. Организация вертикально построенных объединений охватывает весь процесс производства, включая переработку, хранение и продажу готовой продукции (достигается непрерывность технологического процесса на всех этапах производства и сбыта). Примером вертикальной интеграции является создание агрофирм, производственных агропромышленных объединений, научно-производственных объединений, ассоциаций, агрохолдингов, финансово-промышленных групп, фермерских кооперативов и др.

Между горизонтальной и вертикальной интеграцией имеются значительные различия, однако есть и общие черты. В обеих формах интеграции объединение осуществляется по признакам технической и технологической общности относительно производства и сбыта определенной продукции.

Смешанная интеграция принципиально отличается от горизонтальной и вертикальной. Смешанная интеграция проявляется в объединении предприятий различных отраслей, между которыми нет технической и технологической связи с производством и реализацией продукции.

Очевидно, что интегрированные групповые структуры имеют ряд преимуществ перед единичными компаниями, а именно:

- увеличение возможностей для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов (интеграционное формирование снижает риски для отечественных и зарубежных инвесторов);
- рост конкурентных преимуществ; повышение финансового состояния за счет снижения налоговой нагрузки;
- обеспечивается единый процесс производства, закупки, хранения и переработки продукции;
- создаются условия для объединения интересов всех участников АПК;
- улучшаются условия для более широкого применения достижений научно-технического прогресса;
- появляется возможность организации производства на основе эффективной экономии всех ресурсов;
- достигается сокращение управленческого персонала;
- обеспечивается оптимальное объединение территориального и отраслевого управления.

В целом можно констатировать, что интегрированная структура позволяет аккумулировать общие ресурсы, как финансовые, так и материальные и человеческие ресурсы в процессе выполнения инвестиционных и инновационных проектов. При этом при правильной организации труда достигается синергетический эффект, что позволяет максимизировать конечные результаты.

К проблемам, связанным с интеграционными процессами в АПК следует отнести: неотлаженность системы отношений собственности; незначительный уровень консолидации активов хозяйствующих субъектов; невыполнение принципов организации общей деятельности предприятий в интегрированную структуру; недостаточность инвестиций для реализации современной модернизации производства. При этом повышение уровня государственной поддержки интегрированных структур (увеличение объемов государственных инвестиций, компенсаций из Государственного

бюджета, предоставление дотаций, совершенствование налогового законодательства для интеграционных структур) является ключом развития и эффективного функционирования интеграционных формирований в АПК.

Подводя итоги исследований, можно сделать вывод, что агропромышленная интеграция является высшей формой производственно-экономического партнерства промышленности с сельским хозяйством. Агропромышленная интеграция представляет собой организационное объединение сельскохозяйственного производства и технологически связанного с ним промышленного производства с целью получения готовой конечной продукции с сельскохозяйственного сырья, а также достижение наибольшей экономической выгоды из-за взаимной материальной заинтересованности и ответственности участников агропромышленного производства за конечные результаты хозяйственной деятельности [2].

Интегрированные групповые структуры имеют ряд преимуществ перед единичными компаниями. Интегрированные формирования, которые объединили все звенья от производства до реализации сельскохозяйственной продукции потребителям, являются более приспособленными к условиям рыночной экономики. Является очевидным, что сельскохозяйственные товаропроизводители вступают в интеграционные связи с целью снижения рисков, тогда как целью перерабатывающих и других предприятий аграрной сферы является обеспечение своих стабильных доходов благодаря гарантированному сбыту продукции или надежной сырьевой базы. При этом для обеспечения устойчивого развития интеграционных процессов в АПК важной является поддержка аграрного сектора со стороны государства.

Список использованных источников:

1. Брянских, С.П. Экономика сельского хозяйства / С.П. Брянских. – М.: Агропромиздат, 2017. – 326 с.
2. Запольский, М.И. Экономика агропромышленного комплекса: пособие / М. И. Запольский. – М: ГГТУ, 2018. – 175 с.

УДК 33.051:004.738.5

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

А.А. Новицкая

nastassia.novitskaya@gmail.com

Цифровая трансформация экономики – тренд мирового развития, характеризующийся изменением производства, бизнеса, науки, здравоохранения, социальной сферы, обычной жизни людей и т.д. под воздействием информатизации, компьютеризации, внедрения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) с целью сокращения издержек, повышения результативности, эффективности тех или иных процессов и т.д. Однако, в разных странах с разной «скоростью» цифровизируется экономика и ключевыми факторами этого процесса являются условия.

Сегодня осуществить сравнительную оценку условий цифровизации экономики на страновом уровне возможно используя международные рейтинги: Global ICT Development Index, IDI – индекс развития ИКТ Международного союза электросвязи (с 2002 г.); E-Government Development Index, EGDI и E-Participation, EPART – индексы развития электронного правительства и электронного участия Департамента экономического и социального развития ООН (с 2001 г.); Global Cybersecurity Index, GCI – глобальный индекс кибербезопасности Международного союза электросвязи (с 2013 г.); Global Connectivity Index, GCI – индекс глобального подключения компании HUAWEI (с 2015 г.); Global Innovation Index, GII – глобальный индекс инноваций Международной бизнес-школы INSEAD совместно с Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (с 2007 г.); Digital Economy and Society Index, DESI – индекс цифровизации экономики и общества Генерального директората коммуникационных сетей контента и технологий Европейской комиссии (с 2013 г.); Networked Readiness Index, NRI – индекс сетевой готовности Всемирного экономического форума совместно со школой бизнеса INSEAD (с 2002 г.); IMD World Digital Competitiveness Ranking – индекс мировой цифровой конкурентоспособности Швейцарской школы бизнеса (с 1996 г.); Digital Evolution Index, DEI – индекс цифровой эволюции компании MasterCard совместно с Школой права и дипломатии им. Флетчера в университете Тафтса (с 2014 г.); Global Retail e-commerce Index, GREI – индекс развития электронной торговли

консалтинговой компании A.T. Kearney (с 2004 г.); Bloomberg Innovation Index, ВИ – индекс инновационных экономик агентства Bloomberg (с 2013 г.) и др.

Для сравнительной оценки условий цифровой трансформации экономики Республики Беларусь были использованы рейтинги: IDI, EGDI, EPART, GCI, GCI (HUAWEI), GII. На основании полученных результатов были выявлены следующие особенности и закономерности.

В топ-10 стран, согласно последним статистическим публикациям, с самыми высокими индексами и рейтингами входят Норвегия, Великобритания, Дания, Финляндия, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Япония, Республика Корея, США. В том числе наивысшие показатели по индексам: IDI-2017 Исландия (1 место, индекс 8,98), EGDE-2018 Дания (1 место, индекс 0,9150), EPART-2018 Корея, Дания, Финляндия (1 место, индекс 1,00), GCI-2018 Великобритания (1 место, индекс 0,931), GCI(HUAWEI)-2019 США (1 место, индекс 85), GII-2019 Швейцария (1 место, индекс 67,24).

По динамике IDI Беларусь входит в десятку самых динамично развивающихся стран мира, с формирующимся рынком ИКТ и достигла к 2017 г. 32 места (индекс 7,55), опередив 144 страны и в ближайшем будущем осуществляет планы по вхождению в топ-30 стран в рейтинге IDI.

Среди условий, наиболее стремительный рост отмечается у показателя ИКТ-доступа (увеличение количества компьютеров, подключенного интернета и его пропускной способности).

По EGDI за период 2010-2018 гг. Беларуси удалось подняться с 64 до 32 места, увеличив индекс на 55,94% (с 0,4900 до 0,7641) и превывсив в 2018 г. среднее значение по миру (0,5491) на 28,13%, незначительно среднее по региону Европа (0,7727) на 1,13%, а также обогнав лидера субрегиона – Россию на 4,29%. На рост индекса оказали влияние: объем и качество онлайн-услуг и уровня развития инфраструктуры.

EPART (дополнительный индекс) аналогично с EDGI характеризуется положительной динамикой (в 2014 г. 92 место, индекс 0,3529; в 2016 г. 76 место, индекс 0,5593) и в 2018 г. принимает значение 0,882 или 33 места, чему способствовали положительная динамика развития ИКТ и инструментов электронного вовлечения.

По GCI-2018 Беларусь достигла индекса 0,578, но переместилась с 23 места в 2014 г. на 69 в 2018 г., тем самым уступила России, Азербайджану, Казахстану и Узбекистану, что свидетельствует о некоторых задержках интенсивности участия, готовности системы кибербезопасности. Следует отметить, что в целом условия имеют положительное развитие: по правовым мерам увеличение показателя на 13,3%, технические меры – увеличение на 89,02%, международное сотрудничество – увеличение на 276 %, организационные меры – увеличение на 0,33 и развитие потенциала – на 0,68 (в 2017 г. по отношению к 2014 г.), в общем индекс GCI в 2017 г. увеличился на 236 % по отношению к 2014 г. (в большей степени из-за развития потенциала и международного сотрудничества), и уменьшился на 2,36 % в 2018 г. по отношению к 2017 г.

Положительным моментом в области правовых мер является принятие в марте 2019 г. Постановления Совета Безопасности Республики Беларусь «О Концепции информационной безопасности».

Беларусь, по итогам рейтинга GCI-2019 (HUAWEI), расположилась на 47 месте с индексом 45, опустившись на 5 позиций по отношению к 2018 г., но увеличив индекс на 1,0. По субиндексам, в Беларуси за 2019 г. увеличились инвестиции в ФТТН (fiber to the home) и 4G, а также было достигнуто 1-% увеличение проникновения смартфонов, вместе с тем, требуется большее внимание инвестициям в области безопасности, облачных технологий и IoT (internet of things) – областей.

В рейтинге GII-2019 Беларусь расположилась на 72 месте с индексом 32,07, в сравнении с 2018 г. позиция улучшилась на 14 мест (с 86 места до 72) с увеличением индекса на 9,27% (с 29,35 до 32,07). Среди условий, входящих в расчет индекса, в 2019 г. наблюдается пиковое значение по инновационным ресурсам, что отражается перемещением с 60 места в 2018 г. на 50 место в 2019 г., а также увеличение значения результатов инновационной деятельности, что показывает перемещение со 110 места в 2018 г. на 95 место в 2019 г.

Таким образом, Беларусь является динамично развивающейся страной с ежегодно улучшающимися условиями (внедрением ИКТ в широкий спектр областей хозяйственной деятельности и жизни человека, расширением количества и качества цифровых услуг, степени безопасности различных систем, повышения ИКТ-грамотности населения и т.д.) цифровой трансформации экономики Республики Беларусь, однако, вместе с тем, необходимо совершенствовать экономические и правовые аспекты, регламентирующие сферу ИКТ, повышать безопасность систем, постоянно привлекать инвестиции, развивать технику и технологии, увеличивать цифровую грамотность населения, следовать мировым тенденциям в области цифровой трансформации экономики.

Список использованных источников:

1. ICT Development Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int> – Дата доступа: 28.01.2020.
2. The UN Global E-Government Development Index, E-Participation Index 2008 – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/ru/Research/UN-e-Government-Surveys> – Дата доступа: 15.01.2020.
3. Global Cybersecurity Index 2014 – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int> – Дата доступа: 25.01.2020.
4. Huawei – Building a fully connected [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.huawei.com> – Дата доступа: 20.01.2020.
5. Global Innovation Index 2012 – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int> – Дата доступа: 20.01.2020.
6. Digital Evolution Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mastercard.us/en-us/governments/insights-research/digital-evolution-index.html> - Дата доступа: 20.01.2020.
7. Беляцкая, Т. Н. Структурная трансформация мировой экономики / Т. Н. Беляцкая // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / А. А. Алетдинова [и др.]; под ред. А. В. Бабкина. – СПб., 2017 – С. 10–29.
8. Беляцкая, Т. Н. Информационно-коммуникационные технологии в экономике / Т. Н. Беляцкая // Науч. взгляд в будущее. – 2017 – Вып. 6, Т. 1 – С. 97–103.

УДК 330.33

НАПРЯМИ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЗРОСТАННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ ЕКОНОМІКИ

Л.В. Павлюк, Л.В. Савош, А.А. Романчук

Луцький національний технічний університет,
ludmilapav2015@gmail.com, larysa.savosh9@gmail.com

Під конкурентоспроможністю підприємства пропонуємо розуміти взаємозв'язок конкурентних переваг за сукупністю фінансово-економічних показників діяльності підприємства та якісних показників продукції, порівняно з іншими конкурентами на ринку, зокрема здатність підприємства випускати конкурентоспроможну продукцію високої якості з меншими витратами та її продаж в необхідній кількості за визначеною ціною.

В сучасних умовах глобалізації економіки, активізація економічних процесів в Україні призвела до жорсткого загострення конкуренції, що повсякчас змушує учасників ринку шукати більш ефективні шляхи економічного зростання. Тому сьогодні, ефективне управління підприємством є одним із найважливіших напрямів підвищення конкурентоспроможності тих підприємств, що займаються виробництвом і реалізацією товарів [1, с. 23].

У свою чергу, механізм управління конкурентоспроможністю підприємств в умовах глобалізації економіки, повинен забезпечувати зовнішні зв'язки та створювати відповідні внутрішні умови формування конкурентних переваг. Виділено такі концепції формування механізму управління конкурентоспроможності підприємств, як: вміння виконання роботи, розвиток науки, вплив або тип взаємодії, функції (вид діяльності), процеси, системи, механізми, культура, компетентність осіб, що здійснюють управління підприємством тощо [2].

Дослідимо наявні фактори, що забезпечують формування успішної конкурентоспроможності підприємств в умовах глобалізації економіки. Усю сукупність цих факторів необхідно поділяти на дві групи:

1. Фактори досягнення конкурентоспроможності, а саме такі як: приховані можливості підприємства, виробничі потужності, стратегія розвитку, зовнішнє конкурентне середовище, тенденції зміни попиту споживачів, політична ситуація в країні, інституціональні зміни тощо.

2. Фактори утримання конкурентоспроможності на належному рівні визначаються важливістю конкурентних переваг та їх кількістю, ступенем модернізації виробництва, наявністю та використанням новітньої технології, нових методів організації праці тощо.

В той же час, послідовність розробки та реалізації ефективного управління конкурентоспроможністю підприємства здійснюється таким чином і за такими фазами: підготовча, експлуатаційна, аналітична. Перша фаза включає діагностику попиту клієнтів та можливостей підприємства, формування проектної групи, системний аналіз ринку та внутрішніх можливостей, визначення ме-

ти та можливостей розвитку, корегування діючої системи управління з метою розвитку та створення потенціалу успіху, проектування нової системи менеджменту конкурентоспроможності, адаптація підприємства. Друга фаза включає впровадження нової концепції управління. Третя передбачає контроль за процесом управління [3].

Сьогодні, в умовах глобалізації економіки, збільшення обсягів виробництва та підвищення конкурентоспроможності на підприємствах легкої промисловості, можливе через покращення якості продукції, значне розширення асортименту товару, використання успішної реклами тощо. Саме такі зміни будуть приваблювати чим більше споживачів, що дозволить збільшити обсяги виробництва. До основних напрямків забезпечення конкурентоспроможності підприємств легкої промисловості можна віднести:

- 1) відповідну якість продукції, яка повинна мати сертифікат відповідності системи якості міжнародному стандарту ISO 9001;
- 2) вигідне географічне положення підприємства (густонаселені райони, школи, заклади дошкільної освіти тощо);
- 3) наявність унікальних природних та рекреаційних ресурсів (наприклад, льоноволокно, волокно коноплі, натурального шовку);
- 4) висока культура ведення своєї господарської діяльності, відповідність традиціям, компетентність та навички персоналу;
- 5) ріст економічного благополуччя та підприємницька активність населення (зростання доходу, мода на індивідуальні швейні вироби з вишивкою, менталітет українців);
- 6) високий рівень людського розвитку, що передбачає попит на високоякісну продукцію;
- 7) розгалужена транспортна та телекомунікаційна мережа, що дозволяє виготовленій продукції швидко потрапити до споживачів;
- 8) низький рівень забруднення довкілля, дотримання норм і нормативів міжнародної екологічної політики;
- 9) структура випуску продукції, розширення і адаптація продукції до вимог споживачів;
- 10) зростання уваги до безпечності продукції легкої промисловості, що вимагає посилення контролю на етапі вибору постачальника сировини та матеріалів, використання якісної техніки та новітньої технології, приймання лише бездефектних товарів до реалізації, добросовісного інформування покупців, використання фірмових упаковок, чесна і достатня інформація про виготовлену продукцію, після продажне обслуговування тощо;
- 11) підвищена увага до здоров'я, популяризація здорового способу життя вимагає наявності в асортименті товарів спортивного та оздоровчого призначення, із натуральних складових, що не шкодять здоров'ю людини.

Щодо організаційних заходів підвищення конкурентоспроможності підприємства, то можна виділити такі:

- забезпечення важливості та першочерговості продукції;
- гнучку зміну якості продукції та її технічних параметрів у чіткій відповідності до вимог споживачів;
- виявлення конкурентних переваг продукції у порівнянні із аналогічними заміниками;
- виявлення недоліків тієї продукції, що її випускають конкуренти;
- вивчення заходів конкуруючих підприємств з удосконалення аналогічної продукції;
- виявлення та дослідження умов використання цінкових факторів підвищення конкурентоспроможності продукції;
- нові пріоритетні ринки чи ринкові ніші використання продукції;
- диференціація продукції, що забезпечує відносно стійкі переваги споживачів, які віддаються певним видам взаємозамінних товарів;
- безпосередній вплив на споживачів, шляхом деякого обмеження надходження на ринок нових товарів, проведення успішних рекламних заходів, надання продукції з відтермінуванням сплати тощо;
- розроблення та впровадження технічних регламентів та стандартів технологічних процесів у легкій промисловості, що адаптованих як до нашого підприємства, так і до міжнародних вимог;
- створення повної та точної інформаційної бази даних про найбільш конкурентоспроможні об'єкти інвестування у легкій промисловості.

Подальшими напрямками досліджень можуть бути опрацювання методики розробки цільових програм на рівні держави, галузі та підприємства; розробка загального переліку показників для аналізу ефективності функціонування підприємства як органічної частини легкої промисловості,

та показників результативності цільових програм як механізму державної підтримки галузі, а також дослідження механізмів цілевстановлення та цілереалізації для балансування інтересів суспільства, підприємств та держави [4].

Список використаних джерел:

1. Прохорова В.В., Чобіток В.І. Управління потенціалом конкурентоспроможності підприємств на засадах контролінгу: монографія / В.В. Прохорова. Харків: НТМТ, 2012. – С. 231–247.
2. Яцковий Д. Сучасні методики оцінки конкурентоспроможності підприємства. Вісник соціально-економічних досліджень. 2013. Вип. 4 (51). С. 183–188.
3. Драган О.І. Управління конкурентоспроможністю підприємств: теоретичні аспекти: монографія / О.І. Драган. Київ: ДАККІМ, 2006. – 160
4. Дикань В.Л., Зубенко В.О., Токмакова І.В., Маковоз О.В., Шраменко О.В. Стратегічне управління: навчальний посібник. Київ: Центр учбової літератур, 2013. – 272 с.

УДК 330.101.8

**СУЧАСНІ КОНЦЕПЦІЇ СТАЛОГО РОЗВИТКУ У СИСТЕМУ ІНФОРМАЦІЙНОГО
ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ КРАЇН З РИНКОВОЮ ЕКОНОМІКОЮ**

О.В. Пахаренко

Національний університет водного господарства та природокористування,
o.v.paharenko@nuwm.edu.ua

Визначення національної парадигми і стратегії сталого розвитку України відбувається під впливом сучасних світових тенденцій щодо вирішення проблеми не тільки гармонійного розвитку людства, але навіть його виживання. І головним тут стає розуміння того, що підвалини розкриття цієї проблеми перебувають у площині загальних процесів техносферизації людського мислення, а отже, і господарської поведінки. Утім, поступове відчуття помилковості обраного шляху сприяло появі низки концептуальних підходів до подолання проблем, що виникли.

Дослідженню процесів сталого розвитку у системі інформаційного забезпечення країн присвячені наукові праці таких іноземних та вітчизняних вчених: Ф. Джовані, А. Оніші, Р. Блінк, Г. Кларк, В. Джегатезен, Е. Гонч, Б. Хьюс, М. Котабі, К. Снеддон, А. Єфремов, Л. Корнійчук, Л. Шостак, А. Філіпенко.

В умовах формування нового способу виробництва та глобальної інтеграції намагання обмежити глобальну за своєю природою концепцію сталого розвитку вузькими рамками регіону, підприємства, галузі та навіть окремо взятої національної економіки видається не виправданим. Ідеї, принципи, стратегії та механізми реалізації концепції сталого економічного розвитку достатньо глибоко та послідовно вивчені та узагальнені у науковій літературі. Разом з тим, методологічні прорахунки не дозволили й досі на основі концепції сталого розвитку сформулювати більш-менш чітку модель, в основі якої має бути розуміння глобальної природи подальшого сталого конкурентоспроможного економічного розвитку країн з ринковою економікою [2].

Сьогодні політику сталого розвитку в Україні визначають положення, оприлюднені в рішенні Конференцій міністрів охорони навколишнього середовища Європи в рамках процесу "Довкілля для Європи". Зокрема, на конференції у Люцерні 1993 року прийнято "Екологічну програму дій для Центральної та Східної Європи", відповідно до якої країни мали розробити національні плани дій. З цього приводу потребують уваги два документи, які визначають регіональну стратегію щодо сталого розвитку Європи та України. Зокрема, у контексті охорони навколишнього середовища це Стратегія охорони довкілля Організації економічного співробітництва і розвитку (ОЕСР) 2001р. та Стратегія інтегрування екологічної політики в усі сфери діяльності Європейського Союзу (ЄС) 1998р. [1].

Для країн Центральної Європи, Кавказу та Центральної Азії важливим став рамковий документ, прийнятий на п'ятій Київській пан'європейській конференції міністрів навколишнього середовища у 2010 р. під назвою "Екологічні партнерства в регіоні ЄЕК ООН: екологічна стратегія для країн Східної Європи, Кавказу та Центральної Азії" (табл.) [1].

Таблиця – Завдання стратегії сталого розвитку для країн Східної Європи, Кавказу та Центральної Азії

Завдання	Підзавдання
Удосконалити екологічне законодавство, політику та інституційні умови	-
Зменшити ризик для здоров'я людини шляхом попередження та контролю за забрудненням	Зменшити забруднення повітря у містах. Покращити управління муніципальним водопостачанням та водовідведенням. Удосконалити управління відходами та хімічними речовинами
Інтегрувати екологічну складову до стратегій розвитку ключових секторів економіки	Сприяти вирішенню загальних проблем секторальної інтеграції: - сектор енергетики; - транспортний сектор; - сільське господарство; - лісове господарство
Управляти природними ресурсами у сталий спосіб	Забезпечити інтегроване управління водними ресурсами. Зберігати біорізноманіття та захищати екосистеми
Розробити і посилити механізми мобілізації та розподілу фінансових ресурсів для досягнення екологічних цілей	-
Надавати інформацію для прийняття рішень у сфері охорони довкілля, розвивати участь громадськості в їх прийнятті	Посилити екологічний моніторинг та управління інформацією. Забезпечити участь громадськості у прийнятті рішень
Визначити та вирішити транскордонні проблеми і посилити співпрацю в рамках міжнародних конвенцій	-

Концепція стійкого розвитку дає інструменти і можливість окреслити таку модель сталого розвитку світового господарства, яка розвивається, не ставлячи питання щодо співвідношення пріоритетів сьогодення та майбутнього.

Сталий розвиток необхідно розглядати як концепцію, яка може бути покладена в основу постіндустріальних моделей розвитку. В умовах індустріального способу виробництва реалізація такої моделі практично неможлива через те, що існуючий рівень розвитку продуктивних сил та відповідно панівний спосіб виробництва не дозволяють досягати поставлених цілей за допомогою існуючих засобів [3].

Сьогодні знання ще не посіло свого місця в одному ряді з іншими чинниками виробництва. Монополія на створення знання лише починає зникати завдяки активній інформатизації, збільшенню якості та розширенню доступності освіти, навіть завдяки зростанню тривалості здорового продуктивного життя населення.

Перетворення знання на чинник виробництва вимагає аналізу особливостей його створення, розподілу, накопичення та споживання. Знання є глобальним публічним благом, щодо якого ще не створений глобальний правовий, організаційно-інституційний та економічний порядок.

Безсумнівно, є положення щодо можливості реального втілення концепції сталого розвитку виключно в умовах глобальної економіки, що формується. А вузьке трактування сталості звужує методологічну та практичну цінність цієї концепції. Сталість туризму, сільського господарства та інших галузей у межах регіонів та навіть національних економік є лише частковим випадком, особливим у загальному, а тому не може формувати пріоритети розвитку.

Новітні технології, що розробляються та скоро стануть основою нового технологічного укладу, володіють ознакою глобальності як щодо створення, так і щодо моделей їх споживання. Застосування екологічних технологій нового покоління не може не вплинути на всю екосистему планети, зокрема створення нечуваних за масштабами акумуляторів сонячної енергії на островах Південно-

Східної Азії може мати глобальні наслідки через неприродний перерозподіл сонячної енергії, невідомий вплив її магнітного випромінювання та інших властивостей, невідомих сучасним дослідникам.

Так само й вирішення проблем безпеки вже давно перейшло від національного рівня до мега-регіонального рівня, а нині мова йде про розвиток глобальної системи безпеки, без якої неможливий подальший технологічний розвиток.

Список використаної літератури:

1. Onishi A. Futures of global interdependence (FUGI) global modeling system: Integrated global model for sustainable development // Journal of Policy Modeling.— February 2005.— Volume 27, Issue 1. — P. 101–135.
2. Корнийчук Л., Шевчук В. Устойчивое развитие и глобальная миссия Украины // Экономика Украины. — 2009. — №5. — С. 4–14.
3. Шостак Л. Цели и приоритеты устойчивого развития Украины // Экономика Украины. — 2002. — №10. — С. 30–36.

УДК 316.422

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ОТДЕЛЕНИЙ НАУК НАН БЕЛАРУСИ

В.В. Петров

Институт социологии НАН Беларуси, patrickkcirtap@mail.ru

В целях концентрации научного и кадрового потенциала в области сельскохозяйственных, естественных и технических наук на приоритетных направлениях научно-технической деятельности в соответствии с Указами Президента Республики Беларусь от 18.04.2006 №242 «О создании научно-практических центров Национальной академии наук Беларуси» [1] и от 1 ноября 2007 г. №554 «О некоторых вопросах совершенствования организационной структуры Национальной академии наук Беларуси» [2] ряд институтов были преобразованы в комплексные научно-практические центры.

Так, в отделениях аграрных наук НАН Беларуси в форме унитарных предприятий были созданы НПЦ по продовольствию, земледелию, животноводству, картофелеводству и плодоовощеводству и по механизации сельского хозяйства и включили в себя институты, сельскохозяйственные и промышленные производства в форме унитарных предприятий. В связи с этим была разработана программа развития аграрных научно-практических центров на 2006-2010 годы, в которой были определены цели и задачи по направлениям пяти научно-практических центров.

В отделении физико-технических наук и в отделении биологических наук были созданы НПЦ по материаловедению и НПЦ по биоресурсам в форме некоммерческих научно-производственных объединений.

НПЦ по материаловедению включает в себя институты в форме научных учреждений и промышленные организации в форме унитарных предприятий. Цели и задачи ученых этого НПЦ реализуются в полном инновационном цикле, начиная от фундаментальных прикладных научных исследований в различных областях физики твердого тела и заканчивая внедрением научной продукции в производство. В Центре разрабатываются новые магнитные, полупроводниковые, сверхпроводящие, сверхтвердые материалы и технологии их получения.

В состав НПЦ по биоресурсам входят институты близкого профиля в форме научных учреждений. Являясь научно-производственным объединением, НПЦ по биоресурсам отличается от других НПО, потому как не занимается производством и выпуском продукции, но при этом проводит как фундаментальные, так и прикладные исследования. Согласно определению, научно-производственное объединение (абб. НПО), также научно-производственное предприятие (абб. НПП) – организация любой организационно-правовой формы, проводящая научные исследования и разработки наряду с их освоением в производстве и выпуском продукции. Как правило, в структуру НПО входят научно-исследовательские, проектно-конструкторские, технологические организации, опытные производства и промышленные предприятия.

Основными направлениями деятельности НПЦ по биоресурсам являются: комплексное изучение и научное обеспечение сохранения и рационального использования природных биологических ресурсов; оценка состояния и динамики биологического разнообразия, природных комплек-

сов и экосистем; научное обеспечение создания, функционирования и развития системы особо охраняемых природных территорий и национальной экологической сети; разработка мер по снижению негативного влияния инвазивных видов, регулированию численности вредителей сельского, лесного и охотничьего хозяйства.

В НПЦ по биоресурсам в 2018 г. доля исследователей в общей численности работников была наибольшей – 80,9% или 110 человек, из них: 3,6% составляют доктора наук, 37,3% – кандидаты наук и 59,1% – исследователи без ученой степени. Наибольшая численность исследователей была в НПЦ по земледелию – 158 человек. Число докторов наук было наибольшим в НПЦ по материаловедению – 12 человек, а наибольшее число кандидатов наук в НПЦ по животноводству – 62 человека. Одной из проблем остается сокращение численности научных кадров и работников в целом в научно-практических центрах отделения аграрных наук, в частности в НПЦ по механизации сельского хозяйства. С момента создания этого НПЦ численность исследователей сократилась почти в 3 раза, с 235 до 84 человек.

Большинство научно-практических центров академического сектора науки имеют ученый совет. В Межотраслевом научно-практическом центре систем идентификации и электронных деловых операций нет ученого совета, при этом доля исследователей в общей численности работников в 2018 г. составляла – 57,3% или 43 человека. Однако основную долю исследователей в этом НПЦ составляют исследователи без ученой степени. Центр был создан в соответствии с государственной программой «Электронная Беларусь» на 2003-2005 гг. и на перспективу до 2010 г. [3], основной целью которой является формирование в республике единого информационного пространства как одного из этапов перехода к информационному обществу, обеспечивающего создание условий для повышения эффективности функционирования экономики, государственного и местного управления, обеспечения прав на свободный поиск, передачу, распространение информации о состоянии экономического и социального развития общества.

Центр систем идентификации имеет межотраслевой характер и обеспечивает взаимодействие практически со всеми органами государственного управления и отраслями экономики Республики как в государственном секторе, так и с коммерческими бизнес-структурами и зарубежными компаниями. Центр вошел в состав Объединенного института проблем информатики при сохранении самостоятельности и прав юридического лица. Он осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом Учреждения, своим Уставом и действующим законодательством.

НПЦ аграрного профиля и центр систем идентификации являются коммерческими организациями, т.к., унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. При том, что НПЦ по материаловедению является некоммерческим производственным объединением более чем 80% финансирования обеспечивается за счет различных научно-технических программ, хозяйственных договоров в Беларуси, посредством грантов, а также в результате экспорта продукции Центра [4].

Позднее в 2015 г. решением Бюро Президиума НАН Беларуси №453 на базе Центрального ботанического сада был создан Республиканский научно-практический центр декоративного садоустройства. В РНПЦ проводятся совместные с вузами исследования и научно-технические разработки по проблемам зеленого строительства и промышленного цветоводства. Для этих целей широко используются коллекционные фонды Центрального ботанического сада, а также ранее созданные научно-образовательные центры и кафедры двойного подчинения. В системе кластеров НАН Беларуси РНПЦ декоративного садоустройства призван объединить научный и научно-технический потенциал Отделения биологических наук, ряда учреждений Отделения химии и наук о Земле, отечественных вузов.

Как показал анализ, научно-практические центры разных отделений наук НАН Беларуси отличаются по своей организационной структуре, организационно-правовой форме, законодательной базе, кадровому составу, научной и практической значимости. В связи с этим сформировалось определение научно-практических центров. Это организации любой организационно-правовой формы занимающиеся проведением как фундаментальных, так и прикладных исследований, разработкой технологий и продукции, а также ее выпуском, взаимодействуя с предприятиями, институтами близкого профиля либо имеющих межотраслевой характер. Как правило, в научно-практических центрах проводится подготовка научных кадров.

В 2019 году коллективы авторов некоторых научно-практических центров вошли в топ 10 результатов деятельности ученых, что говорит о важности данных объединений. В НПЦ по биоресурсам - за исследование генетической истории большого подорлика: критическое падение численности вида в послеледниковый период на территории Европы является следствием воздействия

неблагоприятных факторов среды и не связано с сокращением генофонда. В НПЦ по продовольствию, - за установление маркеров присутствия в пищевых продуктах пальмового масла и его фракций, позволяющих обеспечить безопасность и качество продуктов питания

Список использованных источников:

1. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 69. – 1/7476. – С. 11–16.
2. О некоторых вопросах совершенствования организационной структуры Национальной академии наук Беларуси: Указ Президента Респ. Беларусь от 01.11.2007 г. №554 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz1/uk942.htm>. – Дата доступа: 10.04.2019.
3. Государственная программа "Электронная Беларусь" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nces.by/wp-content/uploads/progr-elekt-r-belarus.pdf>. – Дата доступа: 27.02.2020.
4. Журнал для руководителей "Директор" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://director.by/zhurnal/arkhiv-zhurnala/arkhiv-nomerov-2017/373-5-2015-maj-2017/5337-novye-tehnologii-na-zemle-i-v-kosmose>. - Дата доступа: 10.03.2020.

УДК 657.92:658.5

**МЕХАНИЗМ УЧЕТА ЗАТРАТ НЕЗАВЕРШЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В.Г. Ракутин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, rakutin@tut.by

Во всех сельскохозяйственных и частично промышленных организациях при закрытии затратных счетов в конце месяца образуется незавершенное производство. Считается, что незавершенное производство – это продукция, не прошедшая всех жизненных стадий, предусмотренных технологическим процессом. Исследования показывают, что сюда можно отнести и не принятые заказчиком работы и услуги.

Важно подчеркнуть, что управление незавершенным производством является обязательной составляющей развития всего предприятия в целом, а его оценка является элементом учетной политики любой сельскохозяйственной или промышленной организации. В то же время особенности предприятия оказывает влияния на выбор метода оценки незавершенного производства.

Целью данного исследования является изучение незавершенного производства и разработка механизма по управлению этим процессом и его автоматизация.

Проведенные нами исследования показывают, что наличие и размер незавершенного производства зависит от отраслевой направленности организации и от характера процесса производства.

Анализ литературных источников [2,4] показал, что незавершенное производство может оцениваться в бухгалтерском учете по разному:

- незавершенное производство оценивается по прямым затратам. Широко используется в настоящее время. При этом себестоимость продукции, работ и услуг равна сумме затрат полученных на всех стадиях;
- незавершенное производство принимается в размере затрат на незаконченные заказы. Зачастую используется при выполнении строительно-монтажных работ;
- незавершенное производство оценивается по плано-нормативной себестоимости с учетом поправочных коэффициентов. В основном используется в отраслях обрабатывающей промышленности;
- незавершенное производство отсутствует. Используется на предприятиях, вырабатывающих однородную продукцию. Себестоимость всей выпущенной продукции определяется суммированием производственных расходов за отчетный период.

С учетом вышеизложенного, можно отметить, что каждое производственное предприятие должно выбрать способ оценки незавершенного производства и отразить это в своей учетной политике.

Рассмотрим практическую реализацию системы управления незавершенным производством на примере мебельной отрасли.

Нами разработан механизм учета затрат незавершенного производства в мебельной отрасли по стоимости сырья и материалов, который по нашему мнению является наиболее оптимальным и менее трудоемким. Этот способ отличается от других тем, что в состав затрат входят только прямые расходы материалов и сырья, а все остальные затраты, списываются на себестоимость готовой продукции.

Исследования показывают, что для организаций, занимающихся производством мебели, для правильного учета затрат незавершенного производства следует учесть все этапы производства и определить проценты готовности продукции на каждом из них, а для автоматизации данного процессе наиболее подходящей является платформа 1С: Предприятие и ее конфигурация «Бухгалтерия для Беларуси».

Проанализировав возможности программы, нами был доработан ее функционал для совершенствования учета затрат незавершенного производства.

Программа позволяет в течение отчетного периода все прямые расходы на производство отнести в дебет счета 20 «Основное производство», а в конце отчетного периода косвенные расходы распределять между всеми видами деятельности согласно выбранной базе распределения (выручке, зарплате и т.д.). В результате чего в дебете счета 20 «Основное производство» суммируются затраты по всем видам продукции.

Важно подчеркнуть, что в конце отчетного периода производится оценка незавершенного производства при помощи различных методов. На наш взгляд наиболее оптимальным способом – является проведения инвентаризации. После этого исчисляется фактическая себестоимость готовой продукции.

Автоматизированный учет затрат незавершенного производства предполагает формирование следующих документов:

- списание материалов по нормативам;
- установление норм расхода материалов на продукцию;
- незавершенное производство или остатки расходов на реализацию;
- закрытие счета 25;
- списание калькуляционных разниц.

Для внесения в информационную базу данных о незавершенном производстве в типовой конфигурации предназначен документ «Незавершенное производство или остатки расходов на реализацию», который доработан нами с учетом специфики мебельного отрасли.

Этот документ формировать ежемесячно. Данные о суммах незавершенного производства вносятся в табличную часть документа. Для каждого вида деятельности указывается сумма и количество незавершенного производства, процент готовности, статья затрат. Стоит отметить, что для документа не предусмотрено формирование бухгалтерских записей. Данные из него используются только при определении окончательной суммы затрат.

Для автоматического расчета сумм, нами определены этапы производства и проценты готовности мебельной продукции: раскрой (12,5%), пошив (25%), нарезка (35%), сборка (45%), формирование (55%), комплектовка (65%), обивка (85%), упаковка (95%).

Для реализации этого механизма в программе был разработан неподчиненный справочник «Процент готовности продукции».

На конечном этапе, при формировании калькуляции, для каждого вида деятельности определяется сумма затрат, которая состоит из сальдо на начало периода по счету 20 «Основное производство», к которому прибавляется сумма незавершенного производства за прошлый месяц и вычитается сумма за текущий месяц. Полученный результат сравнивается с кредитом счета 20 «Основное производство» и определяется общая калькуляционная разница для распределения.

В программе этот процесс нами автоматизирован с помощью документа «Списания калькуляционных разниц», что позволяет оперативно и правильно распределять калькуляционные разницы на реализованную продукцию и остаток на складе.

Проведенные нами исследования показывают, что незавершенное производство оказывать существенное влияние на хозяйственную деятельность организаций и требует достоверного учета.

Доработанная нами типовая конфигурация «Бухгалтерия для Беларуси» позволяет автоматически формировать документ «Незавершенное производство» и рассчитывать сумму в зависимости от процента готовности изделий. Практическое ее применение позволяет более оперативно проводить анализ работы подразделений организации, значительно упростить и ускорить техническую

работу и контролировать выполнение нормативов, устанавливая отклонения и списывая калькуляционные разницы.

Список использованных источников:

1. Ковальчук, Е.В. Автоматизация бухгалтерского учета: учеб. пособие / Е.В. Ковальчук, Т.М. Моисеева. – Минск : Издательство Гревцова, 2014. – 208 с.
2. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г., № 57-3 : с изм. и доп. от 04 июня 2015 г. № 268-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Прохорова, Т.В. Автоматизированная обработка информации в бухгалтерском учете: учеб. пособие / Т.В. Прохорова, Т.Г. Ускевич. – Минск : БГЭУ, 2013. – 407 с.
4. Сушко, Т.И. Бухгалтерский учет и отчетность в промышленности: учеб. Пособие / Т.И. Сушко. – Минск : Вышэйшая школа, 2014. – 527 с.

УДК 336.767:001.895(045)(476)

**ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СТИМУЛ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

А.Г. Рихтикова, С.М. Ивашкевич

ГУ «БелИСА», rikhtikova@belisa.org.by, ivashkevich@belisa.org.by

Одним из направлений совершенствования социально-экономических условий повышения экономической активности является инновационная деятельность. Венчурная деятельность в свою очередь является одним из организационно-экономических механизмов ее осуществления и относится к деятельности с высоким уровнем риска.

В настоящее время в нашей республике отсутствуют венчурные организации, зарегистрированные в качестве субъектов инновационной инфраструктуры.

Единственным субъектом инновационной инфраструктуры в Беларуси, осуществляющим финансирование венчурных проектов, является Белорусский инновационный фонд (далее – Белинфонд) [1]. При этом их финансирование осуществляется в Российско-белорусском фонде венчурных инвестиций посредством совместного участия с ОАО «Российская венчурная компания».

Это связано с излишними правовыми требованиями, установленными к субъектам, которые вправе осуществлять венчурную деятельность. В частности, заложенное в Законе «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» понятие «венчурная организация» (исходя из определенного Законом предмета ее деятельности) не дает возможности осуществления венчурного финансирования со стороны организаций, не зарегистрированных в качестве субъектов инновационной инфраструктуры (венчурных организаций) и занимающимися иными видами деятельности [2].

Уровень науки и технологий в Беларуси имеет достаточно высокий потенциал, что является важным фактором с точки зрения стимулирования финансирования инновационной деятельности посредством венчурного бизнеса.

Так, по данным Белстата, в 2018 г. среди организаций республики 380 являлись инновационно-активными (осуществляли затраты на технологические инновации), что составляет 23,3 % от общего числа организаций промышленности. Затраты на технологические инновации в 2018 г. составили 1 134,9 млн рублей. При этом, основная доля всех затрат приходилась на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями – 719,2 млн рублей (63,4 %, в 2017 г. – 64 %). А на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов в 2018 г. затрачено 140 млн рублей (12,3 % против 14 % в 2017 г.).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что недостаточно поменять оборудование, необходимо направить усилия на совершенствование технологий, что является весьма актуальным в условиях ограниченности ресурсных и финансовых средств.

Затраты на технологические инновации предприятий промышленности определялись источниками финансирования. Собственные средства, являющиеся основным источником финансирования технологических инноваций, выросли незначительно: в 2018 г. они составили 53,3 %, а в 2017 – 49,4 %. Одновременно в 2018 году снизились объемы финансирования за счет средств республиканского централизованного инновационного фонда с 13,2 % в 2017 г. до 4,3 % в 2018 г.

Для развития инновационной деятельности предприятиями промышленности привлекались кредитные средства (в т.ч. займы), уровень которых вырос до 34,1 % в 2018 г. против 24 % в 2017 г. Доля средств иностранных инвесторов, включая иностранные кредиты и займы напротив уменьшилась – с 7,7 % до 2,8 % [3].

Из сказанного следует, что в рамках совершенствования системы привлечения инвестиций для реализации дорогостоящих проектов в республике необходимо внедрять новые формы инвестирования, в том числе венчурное.

Венчурное инвестирование – это инвестирование в производство и развитие нового товара (услуги) или новой техники и технологий, связанное с высокой степенью риска из-за вероятности потери средств.

В современных условиях одна из основных проблем – недостаточная активность предприятий во внедрении инноваций в производство. В условиях жесткой конкуренции и вероятности разорения организациям, чтобы «выжить», необходимо внедрять новейшие технологии, современнойшую технику, инновационные способы организации и управления производством. Одним из факторов освоения инноваций является применение венчурного капитала.

В белорусском законодательстве нет ни одной соответствующей формы, отвечающей требованиям венчурного капитала. Поскольку венчурное инвестирование – это вид деятельности с высокой степенью риска, его участникам требуется преференции в налогообложении, минимизация отчетности, свобода в привлечении и вложении финансовых ресурсов, входа, выхода и управления инвестируемой компанией и т. д.

Сейчас, как считает Каширин А.И. (генеральный директор закрытого акционерного общества «Академ-Партнер», которое занимается коммерциализацией технологий, созданием венчурного фонда), у инвесторов есть высокодоходные объекты инвестиций: недвижимость, торговля, финансы. Нет необходимости вкладывать капиталы на длительные сроки (5-7 лет) в рискованный и малоизвестный венчурный бизнес, когда имеются прекрасные альтернативы. Главная роль в разрешении данного противоречия принадлежит государству. Это может проявляться в двух направлениях: 1. непосредственное финансовое участие государства в венчурных фондах; 2. создание благоприятных, в том числе льготных условий для инвесторов, вкладывающих капитал в венчурный бизнес. В США и Европе главными венчурными инвесторами являются пенсионные фонды, страховые компании и банки. И для них это весьма выгодный бизнес [4].

С целью стимулирования развития венчурного финансирования, создания дополнительных условий для привлечения средств частных инвесторов в инновационную сферу, сокращения количества административных процедур в Республике Беларусь предлагается:

- законодательно закрепить понятия «венчурная организация», «венчурный проект»,
- внесение в Закон изменения, предусматривающего исключение венчурных организаций из числа субъектов инновационной инфраструктуры,
- исключение излишних требований к венчурным организациям;
- формирование необходимой правовой базы, с одной стороны, регламентирующей порядок осуществления венчурной деятельности, а с другой – стимулирующей потенциальных инвесторов к участию в ее осуществлении.

внесение изменений, устанавливающих возможность финансирования венчурных проектов, помимо покупки акций (долей в уставных фондах) субъектов инновационной деятельности, созданных в форме хозяйственных обществ и предоставления субъектам инновационной деятельности целевых займов на реализацию венчурных проектов, иными способами, не запрещенными законодательством.

Венчурному финансированию в инновационной сфере отводится особая роль. Реализация множества мероприятий в этой сфере будет способствовать развитию инновационной инфраструктуры и росту инновационной активности в Республике Беларусь, что обеспечит широкое внедрение последних достижений научно-технического прогресса в практическую деятельность белорусских предприятий на основе реализации рыночных механизмов содействия предпринимательской деятельности.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Беларусь от 25.03.2008 № 174 «О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда // Консультант плюс. Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

2. Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» // Консультант плюс. Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: www.be.gov.by (дата обращения 02.03.2020 г.)

4. Инновационные проекты малого бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: http://www.projects.innovbusiness.ru/content/document_r_EBD7EE9E-F37C-4BAF-8361-F816A0186602.html/ (дата обращения: 02.03.2020 г.)

УДК 338.27

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.П. Самоховец, Е.А. Гречишкина

Полесский государственный университет, samkhvec@rambler.ru, 1_grechishkina@mail.ru

Взаимосвязанными и взаимодополняющими компонентами устойчивого развития Республики Беларусь на современном этапе определены социальный компонент – человек как личность и генератор новых идей; экономический компонент – конкурентоспособная экономика; экологический компонент – качество окружающей среды. Стратегической целью Республики Беларусь становится обеспечение высоких жизненных стандартов населения [1, с.39] и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для будущих поколений.

Для достижения поставленных целей последовательно должны быть решены следующие задачи:

- формирование высокоэффективной, социально ориентированной и конкурентоспособной экономики знаний;
- ускоренное развитие высокотехнологичных производств, промышленных инновационных кластеров и инфраструктурных секторов экономики;
- создание эффективной структуры собственности, повышение эффективности государственного управления и рост местных инициатив;
- расширение международного экономического сотрудничества (Китай, РФ, ЕС);
- эффективное управление ресурсами и сокращение отходов производства и потребления.

Количественные показатели и качественные характеристики макроэкономического окружения, экономической и социальной структуры, научно-технического развития, внешнеэкономической деятельности, динамики производства и потребления, уровня и качества жизни, экологической обстановки на перспективу в Республике Беларусь содержатся в системе прогнозов социально-экономического развития, которая включает:

1. Концепцию Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года (долгосрочная перспектива);
2. Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (долгосрочная перспектива);
3. Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы и комплекс мер по ее реализации (среднесрочная перспектива).
4. Годовой прогноз (задачи) социально-экономического развития Республики Беларусь на 2019 год (краткосрочный период) [2, с.2].

Для реализации поставленных целей устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь прогнозируется увеличение производства ВВП на душу населения до 28-36 тыс. долл. США по ППС к 2030 г. и рост ВВП за 2021-2035 годы в 1,8 раза, в том числе в 2021-2025 гг. – в 1,3 раза, в 2026-2035 гг. – в 1,4 раза (таблица 1).

Таблица 1. – Основные прогнозные показатели экономического развития Республики Беларусь

Показатели	Прогноз	Прогнозные значения (за пятилетие)			
	2019	2016-2020	2021-2025	2026-2030	2031-2035
Темпы роста ВВП, %	104,0	112,2	125,6	120,2	117,6
Темпы роста производительности труда, %	103,8	115,7	126,6	121,0	121,2
Темпы роста инвестиций в основной капитал, %	111,3	104,1	130,2	126,0	122,4

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2, с.10]

Поэтому конкурентоспособная экономика, т.е. успешное развитие экономического компонента, становится базовым для обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь. В то же время, исследователи, которые занимаются вопросами современного экономического развития, приходят к выводу, что только инновационный путь и наукоемкая экономика могут обеспечить успешное социально-экономическое развитие государства [3, с. 339-340; 4, с. 52]. Причем справедливо отмечается имеющийся потенциал [5, с. 55; 6] повышения экономического роста государств за счет улучшения инновационности экономики, эффективности, производительности, качества, конкурентного позиционирования на рынке.

Прогнозные показатели инновационного развития Республики Беларусь на долгосрочную перспективу на основе изучения стратегических программных документов представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Сводные прогнозные показатели инновационного развития Республики Беларусь, %

Наименование показателей	2020	2025	2030
Удельный вес инновационно-активных промышленных организаций в общем числе организаций	26,0	27,5	30,0
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленными организациями	21,5	23,0	25,0
Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта	33,0	н/д	н/д
Доля внебюджетных источников во внутренних затратах на научные исследования и разработки	60,0	65,0	70,0
Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВВП	2,5	2,7	3,0
Доля высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве	4-6	7-8	8-10

Примечание – Источник: собственная разработка на основе программных документов Республики Беларусь

Инновационный вектор экономического развития находит государственную поддержку в различных странах мира на законодательном уровне (в т.ч. в странах-членах ЕАЭС и ЕС): флагманские инициативы «Инновационный Союз» («The Innovation Union») в контексте Европейской Стратегии 2020; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года; Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы; Концепция инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года и другие.

Таким образом, переход Республики Беларусь на качественно новый этап экономического и инновационного развития на основе достижения запланированных стратегических показателей позволит повысить конкурентоспособность белорусской экономики, инвестиционную привлекательность страны, обеспечить более эффективное использование имеющегося ресурсного и интеллектуального потенциала, преобразовать структуру белорусской экономики за счет перехода к высокотехнологичному способу производства.

Список использованных источников:

1. Самоховец, М.П. Основные направления реализации социальных программ и гарантий в Республике Беларусь / М. П. Самоховец, Е. А. Гречишкіна // Социально-экономические аспекты качества жизни: материалы II Международной научно-практической конференции, Пермь, 29 июня 2017 г. / Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»; редакционная коллегия: Е.В. Гордеева (предс.) [и др.]. – Пермь: Изд-во «МиГ», 2017. – С. 39-44.
2. Hrechyshkina, O. Changing business environment in Belarus / O. Hrechyshkina, M. Samakhavets // Journal of Geography, Politics and Society: interdisciplinary journal. – 2019. – Tom 9, nr 1. – P. 1-11.
3. Hrechyshkina, O. Importance of Foreign Direct Investment in Financing for Innovative Development of the Republic of Belarus / O. Hrechyshkina, M. Samakhavets // Marketing and Management of Innovations. – 2018. – № 4. – S. 339-348.
4. Киевич, А.В. Роль государства в стимулировании инноваций в Республике Беларусь / А. В. Киевич, И. А. Конончук, И. А. Пригодич // Экономические науки: научно-информационный журнал. – 2018. – № 11. – С. 52-58.
5. Самоховец, М.П. Роль финансового рынка в инвестиционной политике / М. П. Самоховец // Белорусский экономический журнал: ежеквартальный научно-практический журнал. – 2016. – №2. – С. 45-56.
6. Перспективы формирования инновационных кластеров в Брестской области / А. О. Васильченко, Е. А. Гречишкіна, И. Э. Еленская, С. А. Демьянов // Бизнес-образование в креативной экономике: инструменты, модели, технологии: [коллективная монография] / УО «Полесский государственный университет». – Пинск: ПолесГУ, 2019. – Глава 2. Раздел 2.1. – С. 36-55.

УДК 330.59

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК МІЖ РІВНЕМ ЕКОНОМІЧНОГО ДОБРОБУТУ НАСЕЛЕННЯ ТА РІВНЕМ ЙОГО ЩАСТЯ

Н.М. Самолюк, Г.Ю. Міщук

Національний університет водного господарства та природокористування,
n.m.samoliuk@nuwm.edu.ua, h.y.mischuk@nuwm.edu.ua

Дослідження вчених Уорвікського університету показали, що щастя збільшує продуктивність праці приблизно на 12%, а кожна щаслива людина робить кожного із кола своїх регулярних контактів, щасливішим на 9% [1]. Тож не дивно, що Генеральна Асамблея ООН, з метою просування ідеї прагнення до благополуччя кожного мешканця планети, заснувала Міжнародний день щастя, який відзначається 20 березня. На даний час концепція колективного щастя пропагандується і реалізується 12 міжнародними організаціями та понад 3 тис. компаній, а сім держав світу навіть створили спеціальні органи, уповноважені «просувати щастя у маси» [1].

Вперше щастям на державному рівні, ще в 1971 році, почали займатися в Бутані, де замість ВВП використовують показник валового національного щастя (Gross National Happiness; GNH). Поступово і в інших країнах світу почали визнавати ефективність філософії колективного щастя, і у 2011 р. Генеральна Асамблея ООН за ініціативою Бутану у співавторстві з понад 50 країнами ухвалила резолюцію під назвою «Щастя: цілісний підхід до розвитку», згідно з якою щастя має стати показником розвитку країни.

Варто зазначити, що перший державний орган з питань «щастя» також було засновано в Бутані. До основних завдань їх Міністерства щастя відносилося забезпечення нематеріальних складових якості життя, проведення щорічних опитувань населення, а також організація конференцій для представників західних країн щодо методики розрахунку GNH. Деяко пізніше у Венесуелі було створене Віце-міністерство народного щастя (відповідало за всебічну допомогу особам похилого віку, дітям, інвалідам та безпритульним), у Таїланді – Центр валового національного щастя, в Еквадорі – Державний секретаріат доброго життя (забезпечував захист конституційних прав навколишнього середовища, впровадження в шкільну програму уроків «цінностей і чеснот» і реалізацію програми здорового харчування), в Об'єднаних Арабських Еміратах – Міністерство щастя (займалося створенням умов для стійкого розвитку, підтримкою сім'ї та молоді, зниженням рівня стресу для працюючих громадян). У 2018 році тренд щодо створення спеціальних органів «щастя» поширився і в Європу, зокрема у Великій Британії було сформовано Міністерство з пи-

тань самотності, що відповідало за вирішення проблем самотніх людей різних вікових категорій [1].

Першими вимірювати щастя, добробут і якість життя почали міжнародні організації: індекс світового щастя (World Happiness Report) ООН та міжнародний/всесвітній індекс щастя (Happy Planet Index) британського дослідницького центру New Economic Foundation. Щастя і добробут людей оцінюють також Індекс людського розвитку, Індекс якості життя, Індекс процвітання, Індекс соціального прогресу та інші рейтинги.

Всесвітній індекс щастя (Happy Planet Index) вимірює досягнення країн світу і окремих регіонів з точки зору їх здатності забезпечити своїм жителям щасливе життя. Індекс базується на показниках економічного добробуту, нерівності мешканців кожної країни, тривалості їх життя в співвідношенні з кількістю споживаних природних ресурсів [2].

При складанні рейтингу країн світу за рівнем щастя (World Happiness Report) враховуються такі показники добробуту, як рівень ВВП на душу населення, очікувана тривалість життя, наявність громадянських свобод, почуття безпеки і впевненості в завтрашньому дні, стабільність сімей, гарантії зайнятості, рівень корупції, а також непрямі показники стану суспільства, такі як рівень довіри, великодушність і щедрість [3]. Крім зазначених статистичних даних і непрямих показників, значну частину дослідження становлять результати опитувань Міжнародного дослідницького центру Геллапа. Даний центр пропонує респондентам в кожній країні оцінити своє відчуття щастя за спеціальною шкалою.

У 2018 р. найщасливішою країною світу була Фінляндія індекс щастя якої становить 7,77, на другому місці Норвегія, на третьому – Данія. Водночас Україна знаходилася майже в кінці рейтингу – на 130 місці і серед сусідніх країн мала найменше значення індексу щастя – 4,33. Однак, як видно з рис., у 2012 р. українці відчували себе набагато щасливішими на відміну від угорців, про що свідчать відповідно 85 та 107 місця в рейтингу World Happiness Report.

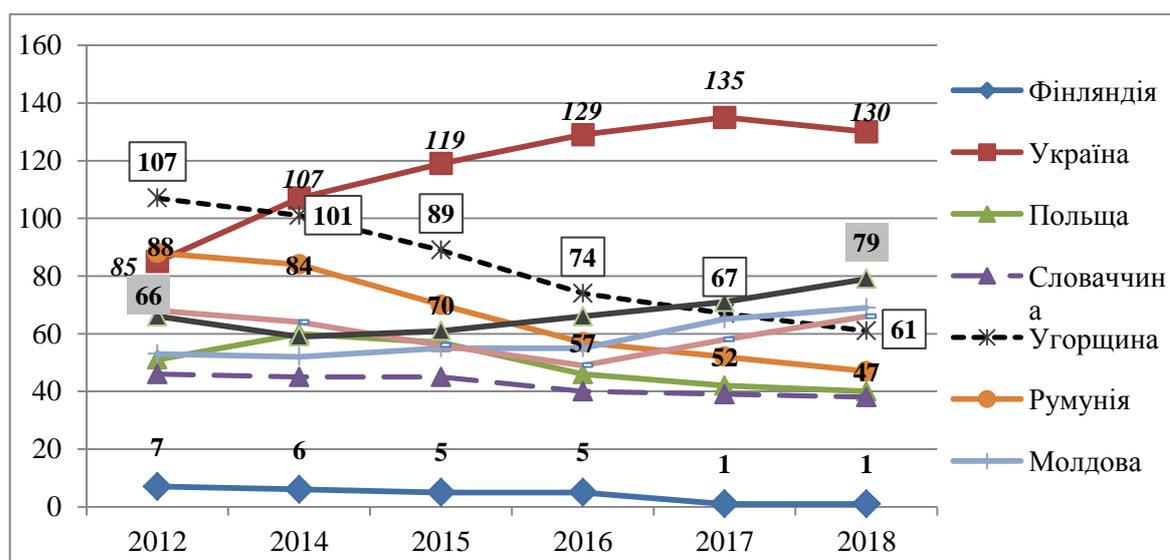

Рисунок – Динаміка індексу світового щастя за World Happiness Report [3]

Детальний аналіз динаміки індексу щастя показав, що найщасливішою країною, серед країн сусідів України, впродовж 2012-2018 рр. була Словаччина. Позитивну тенденцію продемонструвала Угорщина (перемістилася у рейтингу з 107 на 61 місце) та Румунія (перемістилася з 88 на 47 місце). Найгіршу тенденція спостерігається в Україні, яка перемістилася з 85 на 130 місце, а також в Молдові та Білорусії.

Хоча якщо проаналізувати динаміку даних країн за рівнем економічного добробуту, зокрема показником ВВП на душу населення, то можна побачити дещо іншу ситуацію. З табл. видно, що у 2014 р. Фінляндія за даним показником перебувала на 25 місці, а в 2018 р. - на 29, тобто простежується негативна тенденція, в той час як індекс щастя за цей період в країні зріс.

Таблиця – Динаміка ВВП на душу населення в досліджуваних країнах [5]

	2014 р.		2016 р.		2018 р.		Зміна рангу
	ранг	ВВП на душу населення	ранг	ВВП на душу населення	ранг	ВВП на душу населення	
Білорусь	62	\$15 634	64	\$18 161	68	\$17 999	6 ↓
Фінляндія	25	\$36 395	27	\$40 347	29	\$42 165	4 ↓
Угорщина	51	\$19 638	50	\$24 942	48	\$27 482	3 ↑
Молдова	133	\$3 415	129	\$4 979	131	\$5 328	2 ↑
Польща	49	\$20 592	48	\$25 105	46	\$27 764	3 ↑
Румунія	73	\$12 808	60	\$19 712	59	\$22 348	14 ↑
Росія	56	\$17 709	51	\$24 805	51	\$26 490	5 ↑
Словаччина	46	\$24 249	42	\$28 175	42	\$31 339	4 ↑
Україна	103	\$7 374	105	\$8 668	112	\$8 305	9 ↓

Відповідно до звіту ООН (World Happiness Report) економічний добробут має пряме відношення до щастя, так як в топі рейтингу знаходяться країни з найбільш високими ВВП в світі. Однак, якщо проаналізувати карту рейтингу країн за британського звіту (Happiness Planet Index), то найбільш щасливі країни територіально знаходяться в екваторіальній і субтропічній зоні [4]. Тобто там, де завдяки географічному розташуванню країни задоволення первинних потреб не є проблемним, адже завдяки клімату можна цілий рік харчуватися свіжими овочами та фруктами, не турбуватися про теплий одяг, тепле житло (непомірні комунальні) і т.д. Хоча, безперечно, і в тропічних широтах є міста з багатомільярдними економіками: наприклад, Гонконг, Сінгапур і Шанхай [4].

Список використаних джерел:

1. Корпорація щастя. // Бізнес: колективне ділове медіа. – 2018. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://business.ua/business/3019-korporatsiya-shchastya>
2. The Happy Planet Index [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://happyplanetindex.org/>
3. The World Happiness Report [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://knoema.ru/atlas/topics/Мировые-рейтинги/Мировые-рейтинги/Индекс-счастья?baseRegion=UA>
4. Савина И. Как измеряют счастье и в чем его секрет. // Vesti.ua. – 2018. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://vesti.ua/poleznoe/311757-kak-izmerjajut-schaste-i-v-chem-eho-sekret>
5. GDP per Capita (PPP) / Index of Economic Freedom [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://www.heritage.org/index/download#>

УДК 334.021

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И БИЗНЕСА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

Б.Ш. Сахимбеков¹, Ж.К. Досумов²

¹АО «Университет Нархоз», г. Алматы, birzhan.sahimbekov@narhoz.kz

²Колледж университета Нархоз, г. Алматы, dosumov1966@mail.ru

Особенностью казахстанской образовательной системы является то, что колледжи занимаются исключительно осуществлением подготовки специалистов для коммерческих компаний. Вместе с тем, в условиях усиления миграционного фактора и роста выпускаемых специалистов из колледжей, по нашему мнению, стране необходимо, как мы полагаем, договорное сотрудничество компании и колледжа в сфере трудоустройства молодежи. В этой связи следует заметить, что в Предпринимательском кодексе РК ничего не говорится о роли предпринимателей в решении вопросов трудоустройства [3, с.2]. Вместе с тем, мы полагаем, что роль компании заключается в разрешении вопросов трудоустройства молодых специалистов. По нашему мнению, реформа образова-

тельной системы заключается в том, чтобы компании осуществляли деятельность РК в разрешении вопросов трудоустройства молодых специалистов. Ключевое значение для реформы образовательной системы имело бы, на наш взгляд, правовое закрепление статуса компании в сфере разрешения вопросов трудоустройства молодых специалистов. Главное условие реализации статуса колледжа и компании в современный период зависит от того, насколько мы сможем совершенствовать систему РК в области разрешения вопросов трудоустройства молодых специалистов. Дело в том, что договорные отношения компании и колледжа в сфере разрешения вопросов трудоустройства молодых специалистов нуждаются в особом правовом закреплении. Безусловно, интересен зарубежный опыт сотрудничества компаний и учебных заведений. В США введено понятие кооперативного обучения. В Законе об образовании США 1976 года, говорится о программе профессионального обучения на основе письменного соглашения учебного заведения и работодателя [4, с.3].

На наш взгляд, возросшая значимость Американской модели трудоустройства молодых специалистов связана с задачей технологической модернизации современных компаний. Кроме того, внедрение кооперативного обучения в области трудоустройства выпускников колледжей, имеет свои серьезные технологические аспекты, и он тесно переплетен с политикой нашего государства на внедрение инноваций, технологий и ноу-хау.

В Американской модели трудоустройства выпускников велика значимость договорных начал, которые своевременно разрешает отбор наиболее творческой молодежи для нужд компании. В этой связи можно смело утверждать, что Американские компании в большей степени заинтересованы в том, чтобы трудоустроить наиболее сильных выпускников. А этот фактор мотивирует выпускников учебных заведений к повышению технологической оснащенности компаний. Характеризуя модель кооперативного обучения США в области трудоустройства наиболее образованных выпускников, необходимо заметить ее эффективность. Эта эффективность основана на том, что компании повышают свою конкурентоспособность путем внедрения новейших технологий. Другими словами, компании создают условия для роста экономических показателей путем притока лучших специалистов и внедрения инноваций. Акт 1994 года «О возможности перехода от школы к работе», заложил основы кооперативного обучения в США [5, с.374]. Дальнейшая реализация кооперативного обучения привела к тому, что наиболее грамотные выпускники были востребованы в ведущих компаниях США. А компании улучшили свои показатели за счет притока наиболее творчески мыслящей молодежи и усиления политики технологической модернизации предприятий.

Основная часть.

Как известно, основы образовательной системы страны определяет Закон Республики Казахстан «Об образовании в РК» от 27 июля 2007 года [6, с.5]. Более детальная регламентация образовательной системы содержится в Типовых Правилах деятельности организаций технического и профессионального, после среднего образования от 11 сентября 2011 года [7, с.4]. Однако в данных нормативных актах ничего не говорится о кооперативном обучении. В этой связи назрела необходимость закрепления понятия кооперативного обучения в РК.

Вместе с тем, кооперативное обучение является одним из самых важных рычагов обеспечения взаимодействия компаний и учебных заведений в США, где действует действенная система в сфере трудоустройства выпускников учебных заведений. На наш взгляд, наличие в США кооперативного обучения является дополнительной гарантией трудоустройства молодых выпускников. Вместе с тем наличие кооперативного обучения позволяет создавать не только дополнительные рабочие места, но и техническое переоснащение компаний. В рамках Американского обучения делается упор на разработку и внедрение новых технологий. Это позволяет осуществлять приток наиболее творчески мыслящих специалистов, которые предлагают конкретные шаги по внедрению ноу-хау. Данный институт позволяет осуществлять активную деятельность молодых специалистов США по внедрению инноваций. И здесь возникает вопрос: создание кооперативного обучения сможет привести к более эффективной модели трудоустройства молодых специалистов и технологической модернизации в РК? Чтобы ответить на данный вопрос, мы должны помнить, что не бывает готовой и единственно-верной модели взаимодействия компании и учебного заведения. Вместе с тем, на наш взгляд, возникла необходимость создания механизма партнерства колледжей и работодателей, наделенных полномочиями по созданию научно-технологических лабораторий. По нашему мнению, в данном случае, колледжи более эффективно осуществляли бы деятельность практико-ориентированного обучения и прохождения практики.

Методология практико-ориентированного обучения, по-новому заставляет посмотреть на процесс плавного перехода от учебы в колледже к труду в компании. Как известно, вопросы взаимодействия в области кооперативного обучения затрагивают, в первую очередь, разграничение полномочий работодателей и колледжей по трудоустройству молодых выпускников.

Для повышения эффективности правового регулирования кооперативного обучения было бы целесообразно включить новеллы о практико-ориентированном обучении в Закон РК «Об образовании в РК». Речь идет о нормах по сути, закрепляющих систему кооперативного обучения в области трудоустройства молодых выпускников. В этом случае можно более детально разработать механизм трудоустройства молодых выпускников. Отсутствие кооперативного обучения в области осуществления практико-ориентированном обучении не всегда положительно сказывается на обеспечении трудоустройства молодых выпускников. В первую очередь, нормативному урегулированию подлежит деятельность колледжей в области осуществления практико-ориентированного обучения. Предметом деятельности колледжа является подготовка практико-ориентированных специалистов [8, с.54]. Поэтому нормативное закрепление полномочий колледжа в области осуществления практико-ориентированного обучения является важнейшим шагом по реформированию системы трудоустройства выпускников учебных заведений РК.

Вместе с тем, в интересах построения цифровой экономики представляется разумным внедрение кооперативного обучения для осуществления активного взаимодействия колледжей и компаний в области технологической модернизации. Как представляется, в стране возникла необходимость создания системы практико-ориентированного обучения в РК в целях обеспечения не только трудоустройства выпускников учебных заведений, но и технологической революции в стране.

Заключение. Для цифровой экономики характерной особенностью остается эффективность взаимодействия образовательной системы и компаний с их взаимной ответственностью трудоустройства выпускников учебных заведений. Учебные заведения США определяют количество и качество подготовки специалистов в соответствии с экономическими запросами компаний США. Ответственно компании, делают отбор наиболее лучших выпускников. Эти выпускники внедряют свои научные разработки в режиме технологического переоснащения компании. Что позволяет улучшать, не только экономические показатели компании, но и ее технологическое перевооружение.

Следовательно, структура и организация взаимодействия колледжей и компаний РК в сфере технологических разработок нуждается в совершенствовании. Компании нужны думающие и творчески мыслящие специалисты, которые могут принести ей технологическое перевооружение. Что в конечном итоге отразится на экономических показателях рентабельности компании. На наш взгляд, деятельность колледжей и компаний в Республике Казахстан в целях обеспечения трудоустройства выпускников учебных заведений, должна строиться на разграничении их полномочий в области осуществления кооперативного обучения. По нашему мнению, кооперативное обучение позволило бы стимулировать студентов колледжей для получения качественного обучения. А научные лаборатории колледжа стремились бы повысить уровень технологических разработок в рамках учебного заведения. Мы полагаем, что назрела необходимость внести поправку в Закон РК «Об образовании в РК», закрепляющую понятие кооперативного обучения. Это позволило бы оснастить колледжи современными лабораториями, в которых будущие работники компаний будут работать над научными решениями технологических проблем. Как зарубежный, так и казахстанский опыт организации взаимодействия колледжей и компаний, свидетельствуют о разных подходах к определению их статуса, к установлению их полномочий. Но принципиальное решение состоит в том, чтобы отвести главную роль колледжей и компаний в сфере внедрения кооперативного обучения и технологической модернизации страны. Что позволило бы совершить технологическую революцию в стране. На основании изложенного, мы полагаем, что назрела необходимость закрепить понятие кооперативного обучения в Законе РК «Об образовании в РК» [6, с.1].

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
2. Закон РК «О собственности в РК» от 15 декабря 1990 года.
3. Предпринимательский кодекс РК от 15 октября 2015 года.
4. Закон об образовании США 1976 года
5. Акт 1994 года «О возможности перехода от школы к работе».
6. Закон Республики Казахстан «Об образовании в РК» от 27 июля 2007 года

7. Типовые Правила деятельности организаций технического и профессионального, после среднего образования от 11 сентября 2011 года.

8. Федотова Е.Е., Копытов М.А., Новикова Л.А. Трудоустройство выпускников учебных заведений как педагогическая проблема (на опыте западных стран). – Вестник ТГПУ.-2006.-Выпуск 10(61).-Серия: Педагогика.-С.54-59.

УДК 330.101

ХРОНОЛОГІЯ СТІЙКОГО ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ ГЛОБАЛІСТИКИ

Є.В. Срібна¹, Н.І. Ступницька²

¹Національний університет водного господарства та природокористування,
e.v.sribna@nuwm.edu.ua

²Рівненський державний гуманітарний університет, n.i.stupnytska@gmail.com

На даний період світова економіка проходить досить неоднозначний та незрозумілий етап розвитку, який ускладнився загальною світовою пандемією. Економічна думка щодо даної ситуації визначається поверхнево, а саме її економічними наслідками та явищами.

Проте історія економічного розвитку вказує два глобальних періоди. Перший – розвиток та загострення економічних відносин між двома суспільно-політичними системами – капіталізм в різних його моделях, від народного до монопольного та соціалістичної економіки. Це економічне світове протиріччя закінчилося у 1991 році, після розпаду СРСР, тим самим з цього року сформувався єдиний світовий економічний ринок на основі ринкового механізму, що стало основою глобалізму.

Визначальною рисою глобалістики стало формування та розвиток монополій під вивіскою транснаціональних компаній. Фактично, на світовому ринку було втрачено інститут регуляції, а відтак це призвело до втрати попиту та входження в стадію перевиробництва. Іншими словами, монополізм призвів до розгортання економічних криз ще з 2008 року.

Слід зазначити основні хронологічні етапи глобалістики в прояві світового монополізму:

- 2008 рік – G-20 запровадила так званий проект «Центробанк-Центробанк», який зводився до впровадження світового центрального банку з монопольним правом випуску світової валюти;
- 2011 рік – так звана справа Троскана, що реально означала спробу конфіскувати федеральний резерв США;
- 2014 рік – США зупиняє емісію долара;
- 2014-2015 роки – девальвація національних валют;
- 2015 рік – так звана світова концепція «Не зовсім чистий будинок», коли частка напівлегальних, нелегальних доларів складала 100% офіційних доларів США, при цьому на кінець 2018 року ця частка скоротилась до 8%;
- 2018 рік - так зване «Панамське дос'є», коли були викриті британські офшори та виведені їх фінансові ресурси;
- 2020 рік – розгортання світової пандемії COVID19 (припинення логістичних поставок китайських складових, які складають понад 50% для світового промислового виробництва).

Все це свідчить про серйозний системний крах стійкого економічного розвитку глобалістики. Цей крах розпочався з 1997 року через економічні проблеми нерозвинених країн, а у 2000 році економіка США ввійшла у рецесію, яку американські економісти визнали через півтори роки. Іншими словами, двадцять років провідні світові економісти характеризували сталий глобальний економічний розвиток попри фактичне руйнування всієї світової економічної системи, від слабких країн, до США включно.

Таким чином, за двадцять років глобалістики, всі потенційно можливі ресурси були вичерпані. На даний період спостерігається ситуація спроби перерозподілу результатів світової торгівлі на користь США. З економічної теорії це є крах теорії економікса. Тобто, ліберальна модель економіки закінчилася, а нова поки що несформована. Проте на національних рівнях вона досить чітко прослідковується, коли грошові вкладання здійснюються не у фінансові та банківські сектори. Отож, у глобальному масштабі на даний період відбувається розвал ліберальної економічної моделі, яка базувалась на засадах Бреттон-Вудської конференції. Нової модної поки що не сформовано і економічно обґрунтовано. Таким чином, стійкий економічний розвиток залишається благидами намірами.

Создание документов, их обработка и движение в организации является важной составляющей деятельности как управленческого, так и оперативного персонала предприятия и определяется понятием процесса документооборота. Его эффективная организация является важной проблемой системообразующего характера для деятельности любого предприятия, ставящего перед собой целевую направленность в повышении качества функционирования. Неэффективное осуществление документооборота может быть фактором значительного снижения реализации функционального потенциала предприятия или организации. Поиск и использование созданной документации в общем массиве документооборота составляет значимую долю в осуществляемой деятельности сотрудников и может являться проблемным аспектом при отсутствии должного качества самой системы организации документооборота. Это проблема усугубляется при коллективном использовании документов, когда нужно использовать для работы материалы, созданные другим сотрудником или подразделением, и она становится практически непреодолимой в том случае, если организация является территориально распределенной. Существует возможность повысить эффективность деятельности сотрудников, сократить материальные расходы на копирование, канцелярские принадлежности, увеличить скорость передачи документов исполнителям, скорость поиска и доступа к необходимым документам.

Как правило, организацию документооборота осуществляет служба документационного обеспечения управления (общий отдел, канцелярия, отдел делопроизводства и т.д.). Данное подразделение создается для осуществления управления потоками документов в организации. Через отдел документооборота проходят, как правило, все документы организации. Оптимизации его деятельности отводится важная роль.

Организация документооборота должна отвечать следующим требованиям:

- оперативность прохождения документов;
- исключение не обусловленных необходимостью инстанций для прохождения и действий с документами;
- соблюдение максимального единообразия порядка прохождения и обработки основных категорий документов [1].

Все документы, независимо от их количества, подразделяются на три основных вида: входящие, исходящие и внутренние.

Входящие (полученные организацией) – это документы, которые поступили в организацию от внешних корреспондентов. Входящие документы, как правило, порождают исходящие документы, причем зачастую в установленные сроки. Сроки установлены действующим Законодательством Республики Беларусь либо указываются во входящем документе. Исходящие (отправляемые из организации) – документы, составленные в ответ на входящие, либо самостоятельные инициативные письма партнерам либо государственным органам. К внутренним документам (не выходящие за пределы подготовившей их организации) относятся распорядительные документы (приказы, распоряжения), внутренние письма, докладные записки, акты, планы, программы и другие документы, которые, как правило, не направляются за пределы организации. Каждый документ проходит следующие этапы жизненного цикла: создание, обращение, хранение, уничтожение. При создании документ составляют и оформляют в соответствии с правилами, установленными Инструкцией по делопроизводству в государственных органах, иных организациях или локальными нормативными правовыми актами. Далее документ согласовывается и подписывается. Обращение документа начинается с момента его регистрации, затем документ направляется для исполнения конкретному подразделению организации, должностному лицу либо внешнему адресату. Под хранением документа понимается его списание в дело. По истечению срока хранения, документы уничтожаются.

Большим преимуществом для любого предприятия будет организация электронного документооборота (ЭДО). Электронный документооборот представляет собой способ организации документооборота, при котором все документы или документы определенных классов в одной организации или в их совокупности (корпоративной системе) представлены в электронном виде и хранятся централизованно [2]. Одним из преимуществ внедрения ЭДО является повышение исполнительской дисциплины. При создании ЭДО автоматически вводится и управленческий контроль.

Используя все возможности ЭДО руководитель может быть уверен в том, что все поставленные задачи перед сотрудником будут выполнены. Это сопровождается оперативным контролем сроков и других параметров выполнения задач и целых процессов, что позволяет снизить временные и стоимостные издержки при передаче информации в ходе выполнении бизнес-процессов. С внедрением электронного документооборота значительно повышается производительность труда офисных работников за счет снижения времени на передачу информации. Также система автоматически отслеживает задержки сроков исполнения бизнес-процессов и делает сообщения об этом в виде уведомлений. Таким образом улучшается реакция организации на внешние события и улучшается система менеджмента качества.

Еще одним немаловажным преимуществом при внедрении ЭДО является сокращение затрат времени руководителей и сотрудников. Примерно до 80% своего рабочего времени руководитель тратит на работу с информацией, до 30% рабочего времени сотрудников уходит на создание, поиск и отправку документов, каждый внутренний документ копируется, в среднем, до 20 раз и до 15% корпоративных документов теряется. Среднестатистический служащий тратит ежегодно до 150 часов своего рабочего времени на поиск утерянной информации. Использование электронного документооборота сокращает временные затраты на все рутинные операции с документами (создание, поиск, согласование и т.д.). Благодаря этому у сотрудников высвобождается время для выполнения других, более интеллектуальных работ, дающих большую отдачу предприятию. Происходит ускорение документооборота и, как следствие, всех процессов.

Грамотно построенная, а следовательно и оптимизированная в своем функционировании система документооборота (с учетом отмеченных нами факторов оптимизации) будет способствовать повышению эффективности управленческого учета и в целом эффективности работы предприятия (организации).

Список использованных источников:

1. Об утверждении инструкции по делопроизводству в государственных органах, иных организациях / Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 19 января 2009 г. № 4 // Нормативные правовые акты Национального банка, министерств, иных республиканских органов государственного управления / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/pdf/2009-42/2009-42%28028-079%29.pdf>. – Дата доступа : 06.04.2020.
2. Носевич, В.Л. Электронный документооборот: термины и определения / Носевич В.Л. – Минск : БелНИИДАД, 2019. – 36 с.

УДК 336

О ТЕНДЕНЦИЯХ ДОЛЛАРИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

О.А. Теляк

Полесский государственный университет, teliak.o@polessu.by

По экспертным оценкам аналитиков Национального банка Республики Беларусь общий расчетный размер потерь страны от долларизации можно оценить в сумме около 2–3% ВВП ежегодно. По мнению представителя регулятора и экспертного сообщества уровень долларизации экономики страны является высоким и потери страны от долларизации сосредоточены прежде всего в области курсовых и инфляционных рисков. С учетом значительных сумм задолженности по валютным кредитам (займам) белорусские предприятия и бюджет могут нести значительные финансовые потери. [1]

Среди негативных причинно-следственных связей, сопровождающих долларизацию можно выделить следующие: невозможность обеспечить полный финансовый суверенитет страны; отсутствие контроля за денежным обращением, денежной массой; сложности проведения суверенной монетарной политики, снижение эффективности ее инструментов; отсутствие стабильности на финансовом рынке страны, общая экономическая и монетарная нестабильность; нарастание инфляционных и девальвационных тенденций, в негативном варианте формирующихся в инфляционно-девальвационную спираль; рост теневого сектора экономики; снижение доверия экономических агентов к проводимой государством экономической политике, финансово-банковской сфере, национальной валюте; слабость национальных институтов и т.п.

Долларизацию в общем виде можно понимать как финансово-экономическое явление, при котором наблюдается превалирующее применение иностранной валюты во внутриэкономической деятельности суверенной страны, имеющей собственную официальную национальную валюту.

Отмечается, что долларизация есть не что иное, как проявление рационального стремления экономических субъектов застраховаться от гиперинфляции. [2]

Конкретизировать этот экономический феномен можно, например, через характеристику форм долларизации:

- долларизация расчетов – в данном случае иностранная валюта используется в качестве средства обращения и платежа на территории страны, имеющей собственную официальную денежную единицу. Отмечается, что к данному виду долларизации существует реально применимый набор снижающих инструментов, он не несет существенных финансовых угроз. Отдельной составляющей долларизации расчетов выступает такое явление, когда экономические агенты страны цены товаров и услуг, цены финансовых контрактов ментально переводят (приравнивают, пересчитывают) в иностранную валюту;

- реальная долларизация – в данном случае наблюдается привязка цен на товары и услуги в стране, установление заработных плат к иностранной валюте;

- финансовая долларизация – считается наиболее формализованной с точки зрения расчета и определения и выражается в форме кредитов и депозитов в иностранной валюте.

- официальная долларизация – когда обращение иностранной валюты легализовано на территории страны;

- вынужденная долларизация – ситуация, при которой иностранная валюта преобладает в обращении на территории страны не по факту ее легализации, а в результате рыночных факторов: наличия активного спроса и предложения субъектов экономики.

Проявление нескольких форм долларизации одновременно, неспособность экономических государственных властей реализовать эффективные меры по дедолларизации экономики могут привести к попаданию в «ловушку долларизации», что значительно усугубит негативные последствия данного финансово-экономического явления для экономики страны и ещё больше затруднит реализацию мер по противодействию долларизации (по аналогии с инфляционно-девальвационной спиралью).

Для характеристики уровня долларизации в Беларуси можно привести следующую статистику: к 2020 году рублевая денежная масса (M2*) в составе широкой денежной массы (M3) составила уже 39% (для сравнения 34,5% - по итогам 2018 года, 35% - по итогам 2017 года, 32% - по итогам 2016 года, 27% - по результатам 2015 года). В качестве выражения уровня финансовой долларизации приведем далее информацию о доле иностранной валютной составляющей в структуре кредитов и депозитов банковского сектора. Доля депозитов секторов экономики, размещенных в банках Республики Беларусь номинированных в иностранной валюте, согласно данным Статистического бюллетеня Национального банка Республики Беларусь по состоянию на начало 2020 года составила 60% (64% за 2018 год, 67% за 2017 год, 70% за 2016 год, 74% за 2015 год). Что касается доли кредитов банков в иностранной валюте в общей сумме кредитов, выданных банками секторам экономики, то, с учетом приостановления с 2009 года кредитования физических лиц в иностранной валюте, по состоянию на начало 2020 года она составила 46,5% (48% по результатам 2018 года, 51% по результатам 2017 года, 56% по результатам 2016 года, 57,2% по результатам 2015 года).

Можно констатировать достаточно волатильную ситуацию, а имеющиеся позитивные подвижки вплоть до 2020 года произошли в результате предпринятых регуляторами финансового рынка мер по дедолларизации: ограничение возможного перечня расчетов в иностранной валюте на территории страны; дифференциация условий налогообложения доходов физических лиц, полученных от размещения сбережений во вклады/депозиты, с акцентом на стимулирование срочных вкладов в национальной валюте; гарантирование возмещения банковских вкладов/депозитов физических лиц в полном объеме; запрет предоставления банковских кредитов розничным клиентам в иностранной валюте с 2009 года; снижение объемов директивного кредитования; поддержание положительных процентных ставок по депозитам в белорусских рублях в реальном выражении; увеличение норматива отчислений банков и небанковских кредитно-финансовых организаций в фонд обязательных резервов от привлеченных средств в иностранной валюте с 12,5% в 2015 году до 17% в 2018 году и до н.м.; заключение соглашений с рядом государств об использовании национальных валют при проведении международных расчетов; рыночный механизм курсообразования национальной денежной единицы в режиме непрерывного двойного аукциона и, в целом, ста-

билизация обменного курса белорусского рубля относительно иностранных валют; относительно эффективная денежно-кредитная политика регулятора в режиме монетарного таргетирования с ориентиром на переход к инфляционному таргетированию, повышающая доверие экономических агентов к финансово-банковской системе и т.п. К сожалению, результаты грамотной политики регулятора в направлении дедолларизации отечественной экономики нивелированы социально-экономическими международными вызовами начала 2020 года. Так, на начало апреля 2020 года в стране рублевая составляющая денежной массы снизилась до 37% с начала года; доля депозитов в иностранной валюте за два месяца 2020 года увеличилась до 62% от общего объема депозитов секторов экономики, размещенных в банках страны; доля кредитной задолженности секторов экономики перед банками страны в иностранной валюте в общем объеме возросла до 48% за тот же период.

Основные показатели финансовой долларизации за период с начала 2000х гг. до 2009 года имели нисходящий тренд (доля депозитов и кредитов банков секторам экономики в минимальной точке 2009 года составляла 30% от их общих объемов), после мирового финансового кризиса и до 2015 данные тенденции имели четкий восходящий тренд, который удалось несколько преломить в обратную сторону только после 2015. Авторитетные отечественные аналитики в 2015 году полагали, что «Беларусь, вероятно, уже попала в ловушку долларизации». [2] Аналогичные дискуссии и прогнозы обновались и на данный момент.

В дополнение к имеющимся действиям экономическим властям необходимо еще более активно продолжать принимать усилия по приданию национальной денежной единице преобладающего положения в экономике страны наряду с общим улучшением экономического развития, повышением эффективности экономики в целом, стабилизацией финансовой системы, либерализацией валютного рынка, снижением инфляционных и девальвационных тенденций и ожиданий.

Список использованных источников:

1. Калечиц С.В. 2018. Итоги реализации денежно-кредитной политики Республики Беларусь за первое полугодие 2018 г. Доклад заместителя Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь С.В. КАЛЕЧИЦА на расширенном заседании Правления. *Банковский вестник*. №7/660 2018: 3-8. <https://www.nbrb.by/bv/Arch/660.pdf>
2. Крук Д. 2015. Долларизация и дедолларизация в Беларуси: формулирование повестки дня. *BEROC Policy Paper Series*, №23: 1-19. http://www.beroc.by/publications/policy_papers/pp23/

УДК 332.122:330.322(476)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.С. Терентьева, Ю.А. Рыбалко

Полесский государственный университет,
terentieva-liza.terentieva@yandex.ru, rybalko.u@polessu.by

Актуальность исследования состоит в том, что инвестиции являются неотъемлемой частью развития субъектов хозяйствования, а также экономики страны в целом. Инвестиции определяют процесс экономического роста как одного предприятия, так и целого государства, что и обуславливает необходимость постоянного изучения данного вопроса.

В Республике Беларусь все действия, связанные с реализацией инвестиционных проектов, а также инвестиционной политикой в целом, регулируются нормативно-правовыми актами, среди которых:

1. Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 года №53-3;
2. «Кодекс Республики Беларусь о земле» от 23.07.2008 года №425-3 (ред. от 04.01.2014);
3. Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 года №10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» (ред. от 12.11.2015);
4. Указ Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 года №114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь».

Согласно Закону Республики Беларусь инвестиции – это любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными настоящим Законом, в целях получения при-

были (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1].

Согласно статистическим данным, предоставляемым Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, к наиболее инвестируемым видам экономической деятельности в Беларуси по состоянию на 2018 год относятся обрабатывающая (5 621,5 млн. руб.), операции с недвижимым имуществом (5 593,9 млн. руб.), снабжение электроэнергией, газом, горячей водой и др. (2 950,2 млн. руб.).

К основным правовым режимам инвестирования в Беларуси относят:

- свободные экономические зоны – их в стране шесть и имеют некоторые льготы и преференции, которые позволяют привлечь иностранные инвестиции, внедрить инновации и технологии, развивать импортозамещающее производство, а также создать новые рабочие места;

- парк высоких технологий – предоставляются преференции в сфере ИТ, а также для реализации бизнес-проектов в сфере новых и высоких технологий;

- индустриальный парк «Великий камень» – крупнейший проект между Китаем и Беларусью, который обладает особым правовым режимом для обеспечения комфортных условий ведения бизнеса. Проект развивается в рамках межгосударственного китайско-белорусского сотрудничества и подписанных соответствующих межправительственных документов. Государство для резидентов индустриального парка создало благоприятный инвестиционный климат, предоставило беспрецедентные льготы и преференции, образовало отдельный и независимый орган государственного управления, осуществляющий комплексное административное обслуживание по принципу «одной станции».

Деятельность по привлечению инвестиций, в том числе иностранных, является приоритетом государства. Увеличить приток финансовых средств инвесторов для реализации проектов в республике позволит реализация мер по упрощению порядка регистрации и приобретения недвижимости, либерализации внешнеторговых связей, унификации таможенно-тарифных систем Беларуси и России, проведению работ по присоединению Республики Беларусь к Всемирной торговой организации.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 года №53-3.

УДК 336.71

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫМ РИСКОМ

В.С. Тихонов

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
v.s.tikhonov.by@gmail.com

Действующее законодательство Республики Беларусь определяет операционный риск, как риск возникновения у банка потерь (убытков) и (или) дополнительных затрат в результате несоответствия установленных банком порядков и процедур совершения банковских операций и других сделок законодательству или их нарушения сотрудниками банка, некомпетентности или ошибок сотрудников банка, несоответствия или отказа используемых, банком систем в том числе информационных, а также в результате действия внешних факторов. [1]

Тяжело не признать значимость операционного риска, так как ему подвержены абсолютно все направления банковской деятельности. В рамках управления, данный вид риска классифицируется по нескольким критериям, в зависимости от источника его реализации. Это позволяет в полной мере учесть многомерность его проявления.

Для обеспечения необходимого уровня детализации операционных инцидентов с учетом требований к организации внутреннего контроля, со стороны Национального банка Республики Беларусь, выделяется четырнадцать видов операционного риска, каждому из которых присущи определенные инциденты. Данный подход обусловлен необходимостью оптимизации путей управления в зависимости от локализации, а также повышением эффективности разработки всевозможных контрольных мероприятий.

Управление операционным риском в банке предполагает применение различных подходов и инструментов для предотвращения и снижения уровня данного вида риска, и представляет собой бесперебойно действующий процесс, состоящий из различных этапов.

Первым этапом в управлении любым банковским риском является его идентификация. В силу своей специфики, идентификация операционного риска должна затрагивать все процессы деятельности банка, как уже действующие, так и внедряемые. Это позволяет предупредить возникновение операционных инцидентов, а также своевременно обнаружить потенциально уязвимые участки.

Не менее важным этапом, который отличается особой сложностью, является оценка операционного риска. Она выражается в получении качественной и количественной характеристики уровня риска. Качественная оценка позволяет измерить уровень по отношению к активам и отдельным процессам банковской деятельности, что даёт возможность определить величину необходимого капитала для покрытия операционных рисков. Количественная оценка в свою очередь позволяет оценить ожидаемые потери, а также рассчитать приемлемый уровень риска для обеспечения эффективной деятельности, выполнения установленных показателей и прочих поставленных перед банком задач.

В рамках укрепления надежности и стабильности международной банковской системы, Базельский комитет по банковскому надзору предлагает измерять операционный риск величиной ожидаемых и непредвиденных потерь, которые должны перекрываться соответствующим размером отчисляемого на операционный риск капитала. Методология измерения, предусмотренная международными стандартами Базель II, предлагает три метода расчета требований к капиталу, который необходим банку для покрытия риска:

- Базовый индикативный подход (the Basic Indicator Approach);
- Стандартизованный подход (the Standardised Approach);
- Усовершенствованный подход (Advanced Measurement Approaches).

Согласно рекомендациям Базельского комитета, по мере разработки более продвинутых систем и практик измерения банком операционного риска, следует двигаться по цепочке рекомендуемых методов расчета. [2]

Используя базовый индикативный подход, необходимо поддерживать капитал под операционный риск, в размере среднего показателя за три последних года, выраженного в фиксированных процентах положительного ежегодного валового дохода.

В случае использования стандартизированного подхода, который может быть применен только после получения согласия Национального банка, вся деятельность должна быть классифицирована по восьми основным направлениям (бизнес-линиям).

При использовании стандартизированного подхода общая сумма требований к капиталу рассчитывается, как трехлетняя средняя простого суммирования требований к регулятивному капиталу для каждой из бизнес-линий банка за каждый год.

Основным преимуществом стандартизированного подхода, безусловно, является то, что размер необходимого для покрытия капитала может оказаться меньшим по сравнению с подходом на основе базового индикативного за счет дифференциации операционного риска.

Также нельзя оставить без внимания и усовершенствованный подход. В связи с тем, что аналитические методы оценки операционного риска постоянно совершенствуются, Базельский комитет не детализирует данный подход. Вместо этого, каждому банку предлагается самостоятельно развивать и совершенствовать методику на основе закрепленных требований и принципов. Вместе этим усовершенствованный метод измерения операционного риска, включает в себя три основных этапа:

1. Выделение в банке восьми типовых направлений деятельности по аналогии со стандартизированным методом.
2. Определение типового вида убытков, т.е. категорий риска для каждой бизнес-линии.
3. Расчет размера резервируемого капитала.

Значимым минусом данного подхода можно выделить то, что не все показатели необходимые для расчетов могут быть определены на основе только внутренних статистических данных. Для точной оценки необходимы статистические данные по всей банковской отрасли.

Наряду с оценкой риска, важность также приобретают этапы управления позволяющие контролировать и заведомо выявлять операционные инциденты. Одним из основных элементов эффективной системы управления является мониторинг. При должном внимании он предоставляет возможность быстрого выявления и исправления недостатков в системе управления.

Последним этапом, который становится возможным после реализации всех вышеописанных, является ограничение (снижение) риска. Он предполагает осуществление банком комплекса мер, направленных на снижение вероятности наступления событий, которые могут привести к потерям

(убыткам), вплоть до отказа от принятия риска или его передачи третьей стороне, или уменьшение величины потерь (убытков) в случае их возникновения. [1]

Сама по себе система управления операционным риском должна на регулярной основе подвергаться проверке внутренним и внешним аудитом, а также процедуре стресс-тестирования, с целью разработки мер по минимизации операционных рисков и поддержания эффективности системы, ввиду постоянных изменений внутренней и внешней среды.

Невозможно отрицать существенность воздействия операционного риска, как части основной проблемы устойчивого развития банковской сферы деятельности, и необходимость дальнейшего совершенствования подходов к его оценке и управлению. Непрерывный рост качества рынка банковских услуг, появление большого количества прогрессивных банковских продуктов, увеличение объемов операций и соответственно количества операционных инцидентов, обуславливают увеличение принимаемого банками риска. Бесперывное развитие банковской сферы подталкивает к принятию соответствующих мер по преодолению выявляемых недостатков, что предполагает дальнейшее совершенствование системы, а также подходов к управлению операционным риском.

Список использованных источников:

1. Инструкция об организации системы управления рисками в банках, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах: утв. постановлением Правления Нац. банка Республики Беларусь от 29 октября 2012 г. №550 (с доп. и изм. от 27 апреля 2018 г. №196) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Мн., 2019. – Дата доступа: 09.03.2020.

2. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework – Comprehensive Version //Bank for International Settlement [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.pdf> – Date of access: 09.03.2020.

УДК 631.147

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

В.С. Филипенко, А.Г. Король, Н.К. Шестакович, С.В. Тыновец

Полесский государственный университет, Kor_15A@mail.ru

Рынок органической продукции в Республике Беларусь находится на стадии формирования. В соответствии с Законом Республики № 144-З "О производстве и обращении органической продукции" разрабатываются государственные программы развития органического производства на базе предприятий государственной и частной форм собственности.

Однако вопросы экономического обоснования производства различных видов органической продукции исследованы недостаточно. В связи с этим в работе рассматриваются технологические аспекты производства продукции и произведен расчет экономической эффективности технологий органического земледелия.

Одним из важнейших элементов технологического процесса производства органической продукции является определение баланса использования азота.

Для определения баланса азота можно использовать скорректированное стандартное программное средство, где предлагается использовать 3 варианта расчетов:

1) четырехкратное (четырёхлетнее) использование участка (поля) с суммированием баланса азота по срокам использования;

2) определение наиболее эффективного варианта использования участка при разном его использовании в течение года (по балансу азота);

3) выбор четырехпольного севооборота по балансу азота при переходе от традиционного к органическому производству.

По Европейской директиве максимальный избыток азота должен составлять не более – 60 кг. Сбалансированное сальдо (+/- 20кг азота на гектар) является хорошим показателем. Отрицательный показатель сальдо указывает на недостаток азота, дефицит которого необходимо восполнить.

Программа вычисляет исходное количество азота и количество азота на выходе для вычисления азотного уровня на гектар.

Азотное содержание в собранном урожае рассчитывается в соответствии с соотношениями бобовых и злаковых культур по стандартным значениям.

В результате расчетов баланса азота по программе четырех вариантов: с использованием на мульчирование гречиха + бобовые (50%) с урожайностью 10 т/га, рапс + бобовые (25%) с урожайностью 15 т/га, кукуруза + бобовые (5%) с урожайностью 30 т/га и люцерна (бобовые 100%) с урожайностью 25 т/га - получены следующие результаты по балансу азота: для 1 варианта накопление азота в почве +41 кг/га, для 2-го – +27 кг/га, 3-го – -5 кг/га, 4-го +177 кг/га. Нежелательным для ведения органического земледелия является только третий вариант. Однако избыток азота свыше 60 кг показывает, что нерационально используется четвертый вариант.

Использование различных технологических решений при производстве органической продукции показывает существенное различие их экономической эффективности.

Так, при выборе решения по использованию низкоэффективных сенокосов и пастбищ традиционное производство многолетних трав и даже их производство по интенсивным технологиям имеет низкий уровень рентабельности. Перевод на органическое производство естественных сенокосов и пастбищ посредством формирования бобово-злаковых травостоев с использованием биологического азота и выращивания ягодных культур голубики высокорослой на неиспользуемых сельскохозяйственных угодьях показывает высокую эффективность рекомендуемых технологий по производству органической продукции (таблица).

Таблица – Экономическая эффективность технологий органического земледелия (в расчете на 1 га)

Показатели	Традиционное производство многолетних трав (неорганическое)	Интенсивные технологии производства многолетних трав (неорганическое)	Бобово-злаковые травостои с использованием биологического азота (органическое)	Выращивание ягодных культур голубики высокорослой (органическое)	
				1 год	4 год
Производственные затраты, руб.	447,3	740,0	1051,7	1686,6	1495,3
Эксплуатационные затраты, руб.	150,9	180,3	615,6	1000,0	987,6
Общехозяйственные затраты, руб.	196,1	464,5	510,1	742,0	742,0
Удобрения, руб.	-	225,0	171,6	500,0	571,0
Семена, саженцы, руб.	42,0	52,0	66,0	6428,5	0
Оплата труда, руб.	60,0	83,0	94,0	1071,4	8571,0
Всего затрат, руб.	900,3	1744,8	2513,0	11428,5	12366,0
Урожайность, ц/га.	31,7	89,2	145,4	50	
Затраты на 1 ц продукции, руб.	28,4	19,6	17,2	237,9	
Цена 1 ц продукции, руб.	23,9	23,9	23,9	800	
Прибыль от 1 ц продукции, руб.	- 4,5	4,3	6,7	562,1	
Рентабельность, %	- 15,8	21,9	38,9	236,3	

Несмотря на высокие затраты по выращиванию органических ягодных культур голубики высокорослой (5-6 тыс. дол. США на 1 га), рентабельность ее производства составляет 236,3 %, что значительно выше, чем применение других используемых технологий.

Список использованных источников:

1. Выращивание ягодных культур: монография/ Л.Е. Совик, П.М. Скрипчук, С.В. Тыновец [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2019.- 276 с.

2. Голубика высокорослая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://farming.by/golubika-2>.-Дата доступа: 30.03.2020.

УДК 355.40

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭПИДЕМИИ И ЭКОНОМИКИ В 2020 ГОДУ

И.Н. Холостов, Ю.М. Сенив

Военная академия Республики Беларусь, igor.kholostov@gmail.com

Качество рассматриваемой информации зависит от глубины ее анализа, а понимание сути исследуемой проблемы – от оценки с наиболее эффективной стороны. Так, если рассмотрение проблем экономической безопасности того или иного региона ведется исключительно с военной точки зрения, результат, как правило, оказывается недостаточно объективным. Если же к рассматриваемому ракурсу добавляется ряд других аспектов – политический, экономический, географический, специальный и т. д. – результат анализа рассматриваемой информации становится более объективным и точным.

Цель – на примере политического, экономического и статистического анализа падения цен на мировом рынке углеводородов, других событий в экономике мира в начале 2020 года продемонстрировать взаимосвязь военного анализа вспышки эпидемии коронавируса 2019-nCoV и энергетической безопасности в мире.

Объект исследования – взаимосвязь вирусной эпидемии и глобальной экономики на примере изменения цен на углеводороды. Предмет исследования – энергетическая безопасность государства с позиции военного специалиста.

Нашумевшей темой начала 2020 года стала вспышка коронавирусной инфекции нового типа в г. Ухань провинции Хубэй (КНР). Первая информация в мировых СМИ об этом была опубликована на страницах ежедневной газеты «New York Times» 31.12.2019 г. В тот же день власти КНР проинформировали о неизвестной пневмонии Всемирную Организацию Здравоохранения (30 января объявлена чрезвычайная ситуация международного уровня). Правительство страны предприняло решительные меры по локализации возможной эпидемии [1]. Несмотря на небольшое количество летальных исходов, ажиотаж и паника на страницах мировых СМИ вызвала обвал на экономических рынках мира.

Начало было положено на фондовых рынках. 21 января объемы торгов на фондовых биржах городов Гонконг, Шанхай и Шэньчжэнь снизились на 2-3,5 %. 27 января падение затронуло ведущий индекс Британской фондовой биржи (Лондон) FTSE 100 Index (Financial Times Stock Exchange Index) и европейские биржи. Китайские биржи были закрыты на новый год (выходные дни длятся семь дней, многие компании и учреждения отдыхают на 1-2 недели дольше) [2].

Несмотря на отсутствие прямой причинно-следственной связи между эпидемией и экономикой, карантинные меры привели к снижению спроса на энергоносители в КНР. Цена нефти марки Brent к началу февраля упала с 69 долл. США до 54 долл. США за баррель, цена спотовых контрактов на российский газ европейской площадки TTF (Нидерланды) снизилась до 102 долл. США за 1000 кубометров (в 2019 году составляла 204,7 долл. США) [3].

30 января немецкий производитель автомобилей в Китае BMW («Bayerische Motoren Werke AG») продлил новогодние каникулы своего филиала в КНР (три завода в мегаполисе Шэньян) до 10 февраля. Концерн «Volkswagen AG» приостановил до 10 февраля совместное производство с компанией «SAIC Motor Corporation Limited» (крупнейшая в КНР автомобилестроительная госкомпания в г. Шанхай) и «First Automotive Works» (автомобилестроительная госкомпания в г. Чанчунь). Концерн «Volvo» («Volvo Car Corporation») продлил каникулы до 9 февраля для всех своих заводов в КНР. 1 февраля американская корпорация «Apple» (производитель персональных и планшетных компьютеров, аудиоплееров, телефонов, программного обеспечения) сообщила о временном закрытии собственных офисов, магазинов и сервисных центров в Китае до 9 февраля [4].

Стартовавшие 3 февраля торги на китайских биржах начались с рекордного падения цен за последние 13 лет. Индекс CSI 300 (учитывает активы бирж Шанхая и Шэньчжэня) снизился более чем на 9 %; индекс Shanghai Composite (SSEC) Шанхайской фондовой биржи – на 8 % [1].

В феврале-марте падение затронуло рынки углеводородов: 10-13 февраля фьючерсы за баррель нефти марки West Texas Intermediate (WTI) на мартовские поставки на Нью-Йоркской фондовой бирже NYMEX оценивались в 51,16 долл. США (-0,04 %); за баррель нефти марки Brent на мар-

товские поставки на Лондонской фондовой бирже ICE Futures Europe – 55,63 долл. США (-0,29 %) [5].

Таблица – Цены фьючерсов на нефть, долл. США/баррель [5]

Дата	Фьючерсы за баррель нефти марки WTI на Нью-Йоркской фондовой бирже NYMEX	Цена	Фьючерсы за баррель нефти марки Brent на Лондонской фондовой бирже ICE Futures Europe	Цена
10-13.02.	на мартовские поставки	51,16	на мартовские поставки	55,63
20.02.	на апрельские поставки	53,78	на апрельские поставки	59,31
24.02.	на апрельские поставки	51,92	на апрельские поставки	56,83
26.02.	на апрельские поставки	49,80	на апрельские поставки	54,02
27.02.	на майские поставки	46,16	на майские поставки	50,62
09.03.	на майские поставки	32,29	на майские поставки	35,32

Цены на нефть на рынках мира стали крайне неустойчивы, первоначально имели тенденцию опуститься до 50 долл. США, но 9 марта обвалились до 35,32 долл. США и 32,29 долл. США за баррель соответственно (Саудовская Аравия официально снизила цену продажи). Агентство «Bloomberg» (один из ведущих поставщиков финансовой информации в мире), ссылаясь на аналитиков американского инвестбанка «Goldman Sachs Group», сообщило о возможном падении цен на нефть до уровня 20 долл. США за баррель.

Аналогично обстояло положение дел на рынке природного газа. В январе в США цены упали почти до 70 долл. США за 1000 м³ (на главном хабе страны Henry Hub, г. Эрат, штат Луизиана). 7 февраля цена газа на европейском хабе Зеебрюгге (Бельгия) по контрактам с поставкой на месяц вперед опустилась до 95,7 долл. США за 1000 м³; на Title Transfer Facility (Нидерланды) – 101 долл. США за 1000 м³. Имеется тенденция падения до 90 долл. США и ниже [6].

Ситуация на углеводородных рынках мира стала настолько критичной, что специальные структуры различной государственной принадлежности начали привлекать дополнительные силы и средства. Так, например, в США 29 февраля Национальное агентство геопространственной разведки (National Geospatial-Intelligence Agency), отвечающее за обеспечение военных, государственных и гражданских пользователей данными видовой разведки и картографической информацией (входит в разведывательное сообщество США, имеет двойное подчинение: директору ЦРУ и министру обороны), разместило объявление о поиске подрядчика для исполнения проекта по получению данных о запасах углеводородов в ряде стран: России, Китае, Иране, Бразилии и др. [7].

В то же время ряд экспертов в области экономики, а также аналитики в военной и специальной сферах, оценивая причинно-следственные связи между эпидемией и экономикой, обращают внимание на некоторые особенности [8]:

начало эпидемии совпало с завершающей частью переговоров Китая и США по торговому соглашению (15 января 2020 года между США и КНР было заключено торговое соглашение, согласно которому Вашингтон, в том числе, снял обвинения в адрес Китая в валютных манипуляциях, а Пекин обязался не понижать в дальнейшем курс юаня, но через несколько дней нарушил обязательство и понизил курс национальной валюты с 7 юаней до 7,2 юаня за доллар США; таможенные пошлины на энергоносители из США (25 %) не были отменены и т. д.);

на февраль-март 2020 года в КНР было намечено обсуждение кадровых перемен в ключевых провинциях и районах страны, связанное, в том числе, с усилением внутривластной борьбы между сторонниками социальной модели развития (условно: возглавляет Си Цзиньпин, политический центр – г. Пекин) и сторонниками прозападной модели (условно: возглавляет премьер-министр КНР Ли Кэцян, фракция, так называемых «комсомольцев», г. Шанхай);

место вспышки коронавируса – г. Ухань (иных источников заражения вирусом, кроме как на рыбном рынке г. Ухань, не обнаружено) является для экономики Китая крайне болезненной точкой, т. к. именно здесь находится крупнейший в КНР логистический центр, где сходятся авиа-, железнодорожные, речные и автоперевозки страны (некоторые китаеведы сравнивают его значение с транспортной ролью Москвы в России);

ряд обстоятельств, связанных с вирусом, дает основание военным специалистам высказать мнение о первом в истории примере совместного использования биологического и информацион-

ного оружия, т. е. ведении против Китая информационной войны с циничным применением биологического и генетического оружия (вместо помощи Китаю в борьбе с вирусом согласно «Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» от 1972 года, ряд государств Европы и США фактически начали экономическую блокаду КНР, подняв в своих СМИ информационную истерию).

О возможности подобного развития событий в геополитике и глобальной экономике высказывались предположения достаточно давно. Более того, энергетическая безопасность в этом анализе всегда имела приоритетное значение, предпринимались и превентивные меры. Так, например, в Республике Беларусь еще в 2015 году вступило в силу Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь» № 1084 от 23.12.2015 г. [9], в котором были определены: мировые тенденции развития топливно–энергетической сферы [9, Глава 2]; угрозы и принципы обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь [9, Глава 3]; основные направления обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь [9, Глава 4]; основные направления развития топливно–энергетического комплекса Республики Беларусь на долгосрочную перспективу [9, Глава 5]; система мониторинга энергетической безопасности Республики Беларусь и механизм реализации настоящей Концепции [9, Глава 6].

Учитывая, что эпидемия коронавируса сегодня является не причиной обвала в различных секторах экономики, а поводом для этих событий, можно сделать предположение, что основные действия этой «плановой театральной постановки» развернутся позже. Результаты могут быть самыми непредсказуемыми. Обвал в мировую экономическую рецессию или «Вторую Великую депрессию», дефолт основных мировых игроков могут стать лишь самыми небольшими последствиями событий в Китае. Кроме того, перечень указанных статистических данных свидетельствует о явной угрозе, наносимой энергетической безопасности различным странам практически во всех военно-географических регионах мира.

Таким образом, пресловутая «Стратегия анаконды», впервые введенная в военной доктрине США «Поддержание глобального лидерства США: приоритеты для XXI века» (2012 год) с концепцией «преэмптивной войны» (опережающий захват или силовое действие на опережение) вступила в новую стадию [10].

Список использованных источников:

1. «СПГ споткнулся о коронавирус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.warandpeace.ru/ru/news/view/146570/>. – Дата доступа: 01.03.2020 г.
2. «Китайские биржи открылись обвалом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200203/1564174932.html>. – Дата доступа: 01.03.2020 г.
3. «Цены на нефть снижаются» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/finance/519917-tseny-na-neft-snizhayutsya-posle-rezkogo-rosta-na-opaseniya-khro-povodu-postavok-nefti-s-blizhnego-v/>. – Дата доступа: 01.03.2020 г.
4. «Предприятия Китая возобновляют работу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7721395>. – Дата доступа: 01.03.2020 г.
5. «Цена на нефть онлайн, график курса и динамика котировок в реальном времени» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stock-maks.com/cena-nefti-onlayn-kotirovki-grafik-v-realnom-vremeni.html>. – Дата доступа: 02.03.2020 г.
6. «Bloomberg: США захлебываются собственным газом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2020/01/20/bloomberg-ssha-zahlebyvayutsya-sobstvennym-gazom>. – Дата доступа: 02.03.2020 г.
7. «Разведка США ищет информаторов о нефтяных запасах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polit.info/488469-razvedka-ssha-ishchet-informatorov-o-neftyanyh-zapasah-eksporterov-nefti>. – Дата доступа: 03.03.2020 г.
8. «Генеральная репетиция биологической войны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/146210/>. – Дата доступа: 03.03.2020 г.
9. «Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1084 от 23.12.2015 г. // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2015/december/6489/>. – Дата доступа: 01.03.2020.

УДК 330.341.1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР НИОКТР – ВАЖНОЕ ЗВЕНО ТРАНСФЕРА РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Цуба, Е.Л. Павлович, В.Ф. Иванов

Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы, tsuba@belisa.org.by, pavlovich@belisa.org.by, ivanovv@belisa.org.by

Государственный реестр научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ (НИОКТР) содержит сведения о результатах научной и научно-технической деятельности. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25.05.2006 № 356 «О государственной регистрации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ» регистрации подлежат НИОКТР, имеющие значение для реализации приоритетов социально-экономического развития, разработки новых технологических процессов, наукоемкой, конкурентоспособной продукции, формирования перспективных научных направлений, независимо от источников финансирования работ, которые выполняются организациями и индивидуальными предпринимателями на территории Республики Беларусь [1].

Государственную регистрацию работ, а также ведение государственного реестра и организационно-техническое обеспечение использования информационных ресурсов реестра осуществляет Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы (БелИСА). В БелИСА создан государственный информационный ресурс, состоящий из регистрационных и отчетных документов, направляемых в институт при регистрации НИОКТР и предоставлении отчетной документации, и комплекс служебных баз и банков данных для его ведения и использования [2].

В 2015 – 2019 годах в среднем за год регистрировалось 2812 работ и поступало 3025 отчетных документов. В 2019 году зарегистрировано 3167 работ, которые осуществлялись 275 организациями-исполнителями, заказчиками по этим работам выступали 524 организации. Наибольшее количество НИОКТР выполнялись в вузовском (40,1%) и академическом (35,2%) секторах науки.

В разрезе приоритетных направлений научно-технической деятельности в 2019 году НИОКТР распределились от общего объема финансирования (количества работ) следующим образом:

- агропромышленные технологии и производство – 17,5% (13,5%);
- промышленные и строительные технологии и производство – 17,0% (19,3%);
- медицина, фармацевтика, медицинская техника – 15,6% (17,7%);
- информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии – 12,7% (6,3%);
- национальная безопасность и обороноспособность, защита от чрезвычайных ситуаций – 10,2% (2,4%);
- рациональное природопользование и глубокая переработка природных ресурсов – 8,3% (13,5%);
- био- и нанотехнологии – 4,9% (6,1%);
- энергетика и энергоэффективность, атомная энергетика – 4,6% (4,3%);
- химические технологии, нефтехимия – 3,7% (3,9%).

На начало 2020 года в информационном ресурсе государственного реестра НИОКТР накоплено около 79 тысяч результатов научной и научно-технической деятельности.

Использование концепции открытых инноваций является сейчас основным мировым трендом в сфере инновационного развития. В рамках модели открытых инноваций управление инновационной деятельностью нацелено, прежде всего, на результат, независимо от источника получения новшеств. В этой связи, ключевой вызов для компаний – выявление новых актуальных идей, разрабатываемых сторонними организациями, и обеспечение доступа к ним.

В Беларуси государственный реестр НИОКТР может стать источником таких новшеств. В этой связи необходимо создание цифровой платформы на базе государственного реестра научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, на которой будет размещена информация о завершенных НИОКТР. Платформа станет важным звеном трансфера результатов научной и научно-технической деятельности в Беларуси.

Ключевая задача цифровой платформы – это информирование потенциальных потребителей новшеств о уже полученных результатах научной и научно-технической деятельности. Необходимость использования цифровой платформы для последующего трансфера и коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности связана со следующими факторами:

значительный объем информации, который определяется большим количеством результатов научной и научно-технической деятельности, содержащихся в информационном ресурсе государственного реестра НИОКТР. Обработка такого объема информации требует соответствующей автоматизации;

формализованный (структурированный) характер коммуникаций разработчиков НИОКТР и их потенциальных потребителей. Для обеспечения интереса к новшествам, информация о результатах научной и научно-технической деятельности должна быть определенным образом описана и структурирована. Платформа позволит поддерживать единые стандарты представления информации посредством задания форматов ее описания.

В целом цифровая платформа – это коммуникационная площадка, интегрирующая участников процесса трансфера результатов научной и научно-технической деятельности и обеспечивающая непрерывное взаимодействие разработчиков новшеств, потребителей и инвесторов в интересах развития науки и инновационного совершенствования производства.

Предложения, которые будут размещены на цифровой платформе, должны быть оформлены на базе имеющейся информации о завершенных НИОКТР в информационном ресурсе государственного реестра НИОКТР. Документом, на основе которого будет представлена информация о результате научной и научно-технической деятельности, станет имеющееся в государственном реестре рекламно-техническое описание научно-технической продукции [2].

Рекламно-техническое описание включает в себя следующую информацию, формируемую на основе отчетных документов государственной регистрации НИОКТР:

наименование и описание научно-технической продукции, полученной в результате выполнения НИОКТР;

научно-технический уровень и преимущества новшества;

ожидаемый результат и перспективные рынки применения научно-технической продукции;

степень готовности (стадии освоения) научно-технической продукции;

правообладатели разработанной научно-технической продукции;

объекты прав, форма передачи прав и предлагаемые условия сотрудничества.

В свою очередь цифровая платформа, созданная на базе государственного реестра НИОКТР, должна стать исходной базой для последующего размещения информации о результатах научной и научно-технической деятельности в международных сетях трансфера технологий.

Список использованных источников:

1. О государственной регистрации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 25.05.2006 №356 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Нормативно-правовое регулирование государственной регистрации НИОК(Т)Р: Справочное издание / А.З. Скуратович [и др.]; под ред. А. Г. Шумилина. – Минск: ГУ «БелИСА», 2019. – 118 с.

УДК 339.924

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Н.Н. Чмыр

Полесский государственный университет, nikola7@mail.ru

Опираясь на информацию из открытых источников, попытаемся сопоставить нынешнюю ситуацию с поставками российской нефти в Беларусь с подобными случаями в истории внешне-торговых отношений двух стран.

До 2007 г. Беларусь покупала российский газ в шесть раз ниже мировой цены, а нефть по внутренним ценам, оставляя при этом прибыль от экспорта нефтепродуктов на мировой рынок себе.

С 1 января 2007 г. Россия повысила цену на газ более чем вдвое, ссылаясь на то, что Беларусь не выполнила условие продажи Белтрансгаза.

Россия также изменила условия поставок нефти, введя пошлину на нефть для Беларуси и установив график повышения пошлин на три года, чтобы постепенно перейти к изъятию в бюджет всей сверхприбыли от белорусского экспорта нефтепродуктов. Были созданы предпосылки для следующего нефтяного конфликта.

Переговоры этого периода касались не только поставок нефти и газа, но и новой конфигурации Таможенного союза и Единого экономического пространства. Конфликт начался с цены газа и стоимости его транзита через Беларусь. Белорусская сторона считала, что его стоимость должна быть выше, чем та, которую соглашался платить Газпром.

Затем Беларусь стала платить за газ более низкую цену, чем предусматривалось контрактом. В итоге накопился примерно одинаковый по сумме долг у обеих сторон, который был взаимно погашен к лету 2010 г. Предметом новых разногласий стало резкое повышение Россией надбавок к цене для российских поставщиков нефти в Беларусь после ратификации соглашения о Едином экономическом пространстве белорусской стороной. При этом Беларусь унифицировала пошлины на нефть и нефтепродукты с российскими, а доходы от пошлин на белорусский экспорт нефтепродуктов, произведенных из российской нефти, стали перечисляться в российский бюджет. В итоге переговоры насчет условий поставок нефти продолжались еще год и закончились продажей России акций Белтрансгаза.

С начала 2010 г. Россия начала экспортировать нефть в Беларусь по мировым ценам (за исключением 6,3 млн т для внутреннего потребления - на них сохранялась низкая цена). При таких условиях экспорт нефтепродуктов становился нерентабельным. Беларусь ограничила импорт российской нефти (с 21,5 млн т в 2009 г. до 13 млн т в 2010 г.), перестала экспортировать собственную сырую нефть и даже закупила нефть в Венесуэле. В 2011 г. импорт нефти из России вырос до 18,1 млн т, суммарный импорт из Венесуэлы и Азербайджана достиг 2,3 млн т, а экспорт собственной нефти был восстановлен; экспорт нефтепродуктов даже превысил уровень 2009 г.

Сокращение поставок продолжалось несколько месяцев и на фоне остального года прошло незамеченным - всего за 2013 г. Беларусь импортировала из России 21,26 млн т нефти, годом ранее - 21,34 млн т. Обращает на себя внимание время снижения поставок. Если в январе-августе 2013 г. Беларусь импортировала в среднем 1,9 млн т российской нефти в месяц, то в оставшиеся месяцы поставки сократились до 1,5 млн т в месяц.

Россия принимает решение о реализации «налогового маневра» - постепенного замещения экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты налогом на добычу полезных ископаемых. Для Беларуси это означало повышение цен на импортируемую нефть, поэтому страны начали долгие переговоры о компенсации последствий российского налогового маневра для Беларуси. Итогом стала договоренность о зачислении всех доходов от экспортных пошлин на нефтепродукты, производимые Беларусью из российской нефти. Но по мере реализации налогового маневра эта сумма уменьшается, поэтому вопрос о компенсации с тех пор не исчезал с повестки дня переговоров сторон.

Падение мировых цен на нефть в 2015-2016 гг. имело серьезные последствия для Беларуси: во-первых, доходы бюджета от экспортных пошлин на нефтепродукты оказались ниже ожидаемых, во-вторых, поскольку формула расчета цены на газ для Беларуси практически не зависела от мировых цен на нефть, в 2015 г. и особенно в 2016 г. цена, по которой Беларусь импортировала газ, приблизилась к мировой цене. В 2014 г. она составляла 51,2% от цены, по которой Россия экспортировала газ в «остальной мир», в 2015 - 61,7%, а в 2016 г. - 85,9%. Вторым «ударом» стало падение внутренних долларовых цен на газ в России после валютного кризиса 2014 г. В итоге внутренние цены на газ в Беларуси и России стали отличаться еще больше, что негативно сказалось на конкурентоспособности ряда белорусских компаний. В этой ситуации Беларусь начала оплачивать российский газ частично. Разницу в ценах российская сторона рассматривала как накопление задолженности за газ, и, поскольку Беларусь не соглашалась ее погасить, настаивая на пересмотре действующей формулы, с 3 кв. 2016 г. она резко ограничила поставки нефти в Беларусь. Если в 1 полугодии 2016 г. Беларусь импортировала из России в среднем 1,92 млн т нефти в месяц, то в 1 кв. 2017 г. - 1,34 млн т в месяц. Беларусь даже начала импортировать нефть из Казахстана.

После нескольких переговоров стороны пришли к соглашению о компенсации потерь для Беларуси через механизм «перетаможки» и Беларусь погасила накопленный долг. Формула расчета цены осталась прежней, но Беларусь на 3 года получила возможность импортировать из России до 24 млн т нефти в год, а Россия обязалась перечислять в белорусский бюджет сумму, эквивалент-

ную доходам от экспортной пошлины на нефть с разности между фактическим импортом и 24 млн т (но не более чем с 6 млн т в год).

Тем самым Газпром избежал падения рентабельности поставок в Беларусь, а российский бюджет обеспечил белорусскому бюджету источник финансирования погашения внешнего долга, в том числе перед Россией. Для белорусских потребителей газа и электроэнергии это соглашение не принесло снижения издержек, которого первоначально добивалась белорусская сторона. Импорт нефти остановился на оптимальных 18,1-18,2 млн т в год. Договоренности снова были краткосрочными и снова истекали в год президентских выборов в Беларуси.

Непрекращающиеся переговоры по поводу компенсации потерь Беларуси от налогового маневра перешли в стадию обсуждения условий поставок нефти и газа с 2020 г. Белорусская сторона настаивала на компенсации потерь бюджета и НПЗ от налогового маневра. В ответ российская сторона сослалась на договор 1999 г. о создании союзного государства, увязав равные условия для субъектов хозяйствования в энергетической сфере с принятием пакета мер в направлении «углубленной интеграции». Предложения России заведомо неприемлемы для белорусской стороны, то есть подобная «обусловленность» новых соглашений в нефтегазовой сфере фактически эквивалентна объявлению о переходе на рыночные условия поставок энергоносителей в Беларусь, пусть даже этот переход состоится не одновременно.

Еще одним предметом переговоров стала компенсация Беларуси потерь от поставок «грязной нефти» в апреле 2019 г., от которой пострадал ряд стран. К концу 2019 г. российская Транснефть полностью или частично компенсировала потери другим странам, а с Беларусью даже не был согласован размер.

Если оставить за скобками нынешние цели российской стороны, история взаимоотношений двух стран в энергетической сфере - это циклический процесс с отрицательным трендом, то есть периоды смягчения условий поставок сменяются периодами их ужесточения, но каждый следующий пик ниже предыдущего.

Если в нынешнем году ситуация будет развиваться по сценарию 2010 г., то нас может ожидать спад ВВП из-за падения объемов переработки нефти и экспорта нефтепродуктов.

Так или иначе, определенность от наличия долгосрочных контрактов на поставку российских нефти и газа, пусть даже по рыночным ценам, является более ценной для компаний и населения, чем краткосрочные льготы, обусловливаемые политическими требованиями.

Список использованных источников:

1. Третья нефтяная. Как Беларусь и Россия воевали из-за нефти // Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/667344.html> - Дата доступа: 28.03.2020.

2. Беларусь–Россия: дорогая нефть снова угрожает интеграции / Т. Маненок // Режим доступа: <https://www.belrynok.by/2019/11/28/belarus-rossiya-dorogaya-neft-snova-ugrozhaet-integratsii> - Дата доступа: 28.03.2020.

УДК 330.190.2:631.6

ПОКАЗНИКИ БОРГОВОЇ БЕЗПЕКИ ДЕРЖАВИ: АНАЛІЗ ТА ОЦІНКА В УМОВАХ ТРАНСФОРМАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

Ж.С. Шило

Національний університет водного господарства та природокористування,
z.s.shylo@nuwm.edu.ua

Реалії боргової політики України показують зростання заборгованості держави, як внутрішньої, так і зовнішньої. Значна боргова залежність може призвести до загрози національній безпеці, зокрема таким її складовим, як фінансовій та економічній безпеці. Враховуючи таке становище, виникає необхідність проведення дослідження і оцінки основних показників (індикаторів) боргової безпеки держави, що є вкрай актуальними на сьогодні.

Проблемами боргової безпеки, визначенням її індикаторів та вдосконаленням методики оцінки їх рівня займалися такі вітчизняні вчені: Т. Боголіб, О. Василик, І. Запатріна, Л. Козарезенко, Г. Кучер, І. Лук'яненко, І. Луніна, В. Міщенко, В. Опарін, Г. П'ятаченко, В. Федосова, А. Чухно, С. Юрій та інші. Але, на наш погляд, незважаючи на всю важливість поставленого завдання оцінки стану боргової безпеки держави, відбувається нарощування боргового навантаження та зниження

боргової стійкості, що потребує подальшого дослідження та удосконалення методології розрахунку інтегральних показників та підходів до оцінювання рівня боргової безпеки.

Метою даного дослідження є розкриття теоретико-методологічних засад формування та оцінювання боргової безпеки держави, виокремлення основних загроз, аналіз їх значень для України з точки зору наближеності до встановлених критичних меж, розробка можливих рекомендацій щодо удосконалення системи індикаторів боргової безпеки та їх критичних значень стосовно сучасних реалій.

В умовах трансформації економічних та політичних процесів, боргова безпека розглядається як складова економічної та фінансової безпеки держави. Ключовим показником, при розкритті сутності боргової безпеки є державний борг. Обсяг державного боргу та його структура значною мірою визначають рівень боргового навантаження та стан платоспроможності країни. Загалом, існує багато показників для виміру боргового навантаження, однак основоположним є відношення боргу до ВВП.

В сучасних фінансово-економічних умовах більшість держав світу використовує джерела фінансування у вигляді запозичень, і Україна не є винятком. За весь час незалежності розмір державної заборгованості постійно зростає. Тривалий час розміри позик були помірними, але останні роки держава змушена запозичувати все більше коштів, основними причинами є: складна політична та економічна ситуація в країні; необхідність проведення інституційних реформ фінансування обороноздатності в умовах військової агресії з боку РФ, інфраструктурних проєктів, що в свою чергу відображається на показниках її боргової безпеки.

Узагальнивши наукові розробки окремих зарубіжних та вітчизняних вчених, нами було виділено фактори, що визначають рівень боргової безпеки держави:

- Інституційне забезпечення системи управління державним боргом, зокрема ступінь інформаційного та нормативно-правового забезпечення регламентує формування та управління державним боргом, стратегію та тактику боргової політики держави. Такими документами в Україні є Програма управління державним боргом на поточний рік та Середньострокова стратегія управління державним боргом на 2017-2019 роки.

- Загальний обсяг, динаміка і структура державного боргу (за джерелами запозичень, видами валют, умовами емісії, обслуговуванням боргових зобов'язань), а також строки його погашення.

- Стабільність параметрів монетарної політики, зокрема, стабільність валютного курсу, облікової ставки НБУ. Зміна параметрів монетарної політики впливає на вартість витрат з обслуговування та погашення боргу в іноземній валюті.

- Політична та економічна стабільність в країні. Наявність політичних та економічних ризиків змушує державу використовувати зовнішні запозичення, а це, в свою чергу, потребує передавання частини національного продукту у власність зовнішніх кредиторів.

- Борговий досвід держави та її кредитний рейтинг. Наявність та рівень кредитного рейтингу демонструє можливість та бажання держави виконувати власні боргові зобов'язання. Низький кредитний рейтинг є свідченням ризиків в державі, що нівелює поняття боргової безпеки.

Для оцінки рівня боргової безпеки використовуються різні показники-індикатори: Світового банку, Міжнародного валютного фонду, Міністерства економічного розвитку і торгівлі України, Слід зазначити, що за Маастрихтськими критеріями, які встановлено для країн-членів Європейського Союзу, відношення державного боргу до ВВП не має перевищувати 60 %. Однак, якщо цей критерій є прийнятним для держав із розвиненим внутрішнім фінансовим ринком та високим кредитним рейтингом на міжнародних ринках, то в Україні ризики фінансової дестабілізації є значно вищими.

Визначення та аналіз показників боргової безпеки України неможливо розглядати без прив'язки стану державного і гарантованого державою боргу.

Дані для аналізу стану та структури державного і гарантованого боргу відображено в таблиці.

Таблиця – Динаміка державного та гарантованого державою боргу України за 2015-2019 роки, млрд. грн.

Показники	2015	2016	2017	2018	2019
Державний та гарантований державою борг	1572,18	1992,81	2141,67	2168,63	1998,28
<i>Державний борг</i>	1334,27	1650,83	1833,71	1860,50	1761,37
Внутрішній борг	508,00	670,65	754,00	761,09	829,50
Зовнішній борг	826,27	980,19	1079,71	1099,41	931,87
<i>Гарантований державою борг</i>	237,91	278,98	307,96	308,13	236,91
Внутрішній борг	21,46	19,08	13,28	10,32	9,56
Зовнішній борг	216,45	259,89	294,68	297,81	277,35
Державний зовнішній борг	1042,72	1240,08	1374,99	1397,22	1159,22
Валовий зовнішній борг, млрд. дол.	118,73	113,52	116,58	114,71	119,95

Аналізуючи показники таблиці, ми бачимо, що порівнюючи 2019 рік з попереднім роком загальна сума державного та гарантованого державою боргу зменшилась на 170,35 млрд. грн. Враховуючи такі тенденції можливо відмітити певну позитивну динаміку. На це вплинуло, в першу чергу скорочення державного боргу у 2019 році на 0,06% та гарантованого державою боргу на 0,24%. Також відбулося зниження державного зовнішнього боргу в порівнянні з 2018 роком на 238 млрд. грн., але незважаючи на оптимістичні прогнози, валовий зовнішній борг держави збільшився в 2019 році і досяг 199,95 млрд. дол. За даними НБУ, зростання зовнішнього боргу відбулося переважно за рахунок збільшення зовнішніх зобов'язань приватного сектора економіки, що зросли на 4,4 млрд. доларів (до 69,7 млрд. доларів, або 47,8% від ВВП). На наш погляд така тенденція потребує постійного зростання витрат на обслуговування державного боргу та свідчить про слабку спроможність держави забезпечувати економічний розвиток за рахунок внутрішніх джерел.

У висновках, слід зазначити, що для вирішення існуючих проблем боргової безпеки необхідно здійснити комплекс заходів, спрямованих на зниження інфляції, зміцнення національної валюти (гривні), оптимізацію структури бюджетних витратків на принципах чітких грошово-кредитних обмежень, оптимізацію джерел та форм фінансування державного боргу, спрямування державних запозичень у сектор реальних інвестицій, стимулювання внутрішнього ринку та вітчизняних підприємств за допомогою фіскальних інструментів.

Список використаних джерел:

1. Про основи національної безпеки України: Закон України від 19.06.2003 № 964-IV (зі змінами і доповненнями). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/>. (дата звернення: 15.02.2020).
2. Про затвердження Методики розрахунку рівня економічної безпеки України: Наказ Міністерства економічного розвитку і торгівлі України від 29 жовтня 2013 р. № 1277. URL: <http://cct.com.ua/>. (дата звернення: 15.02.2020).
3. Офіційний веб-сайт Міністерства фінансів України. URL: <http://www.minfin.gov.ua/>. (дата звернення: 15.02.2020).
4. Офіційний веб-сайт Національного банку України. URL: <http://www.bank.gov.ua/>. (дата звернення: 15.02.2020).

УДК 338.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ж.Г. Шумак

Полесский государственный университет, shymak_jg@mail.ru

В научной литературе существует достаточно большое количество методических рекомендаций отечественных и зарубежных исследователей по оценке ресурсного потенциала предприятий раз-

личных отраслей национальной экономики, в основе которых лежат следующие методологические подходы: затратный, ресурсный, результативный, комплексный системный подход. В рамках каждого подхода исследователи применяют различный набор показателей для оценки ресурсного потенциала предприятия, исходя из целей, задач и специфических особенностей объекта исследования.

1) Затратный подход основан на принципах: замещения, наиболее эффективного использования, сбалансированности, экономической величины и экономического разделения ресурсов. Недостатком данного подхода является то, что он предполагает расчет показателей, отражающих только затраты предприятия. Сторонники затратного подхода считают, что комплексный показатель ресурсоэффективности необходимо формировать на основе оценки себестоимости продукции, учитывающей потребление ресурсов в процессе производства. В таком случае оказывается неучтенной стоимость ресурсов, вовлеченных в производственный процесс, но не отражающихся в себестоимости продукции.

2) Ресурсный подход позволяет оценивать ресурсный потенциал в разрезе отдельных видов совокупности ресурсов его составляющих на основе расчета показателей их отдачи. Ресурсная концепция в качестве предмета внутреннего анализа использует не продукцию или стратегические рыночные сегменты, а ресурсы, которые формируют стратегические компетенции предприятия и усиливают конкурентные позиции организации. В рамках данного подхода оценка ресурсного потенциала сводится к определению стоимости доступных ресурсов, а уровень использования ресурсного потенциала определяется отношением полученного результата к объему примененных ресурсов.

В рамках ресурсного подхода выделяют две общепринятых группы методик, которые выступают базовой основой при разработке научно-практического инструментария оценки ресурсного потенциала предприятия:

– методики, основанные на цепочке ценностей М. Портера, которая включает оценку ресурсов и эффективности их использования, финансовый и сравнительный анализ. Из показателей применяются понятия «продуктивность» и «эффективность». Продуктивность обеспечивает деятельность каждого ресурса конкретным показателем отдачи, а эффективность представляет его ценность с точки зрения гармоничного, системного использования;

– методики, основанные на традиционном анализе хозяйственной деятельности, часто выражающемся в финансовом анализе.

В целом преимуществом данной группы методик является возможность оценки ресурсного потенциала по отдельным видам ресурсов и сравнение полученных результатов в динамике. В то же время отсутствие единого перечня показателей не позволяет с достаточной степенью глубины провести оценку ресурсного потенциала.

3) Результативный подход основан на обобщающих показателях, а также изучении и измерении степени влияния факторов на величину исследуемых показателей. Сложность его использования заключается в установлении зависимости результирующих показателей от многочисленных и разнообразных детерминант, что требует детального, глубокого и всестороннего исследования факторов, влияющих на формирование и использование ресурсного потенциала предприятия.

Представителями данного подхода разработаны методики, которые можно объединить в следующие группы:

– методики оценки использования ресурсного потенциала по составу основных экономических показателей результативности деятельности предприятия, где оценка ресурсного потенциала фактически сводится к определению финансового состояния предприятия;

– методики, в которых показатели оценки ресурсного потенциала сгруппированы поэлементно и сравниваются в динамике с результативными показателями производства. В конечном итоге оценка ресурсного потенциала сводится к определению эффективности производства;

– методики, которые сводят оценку ресурсного потенциала к определению относительных показателей, характеризующих эффективность использования финансовых ресурсов.

Преимущество результативного подхода заключается в простоте вычисления показателей и возможности их сравнения в динамике; в получении информации о степени интенсивности либо экстенсивности использования ресурсов; выявлении положительной или отрицательной результативности деятельности предприятия, что дает возможность руководителю организации обратить внимание на проблемные зоны и определить дальнейшие действия по повышению эффективности ее функционирования.

Вместе с тем, отсутствие единого перечня показателей не позволяет с достаточной степенью глубины провести оценку ресурсного потенциала и сопоставить полученные результаты. Кроме этого, в большинстве методик данной группы представлены показатели, характеризующие лишь отдельные элементы ресурсного обеспечения, а не вся совокупность ресурсов.

4) Комплексный системный подход базируется на изучении объектов как сложных экономических систем, состоящих из отдельных элементов с многочисленными внутренними и внешними связями. Следует отметить, что данный подход является результатом совершенствования и развития предыдущих и включает их элементы. В рамках данного подхода реализуются основные методологические принципы ресурсного и результативного подходов: совокупности показателей оценки ресурсов, составляющих потенциал и расчет показателей результативности производства. Принципиальным отличием является применение комплексного индикатора ресурсообеспеченности, рассчитанного на основе интегральной оценки составляющих компонентов ресурсного потенциала.

Среди методик оценки ресурсного потенциала предприятия в рамках данного подхода можно выделить:

- методики расчета комплексного показателя ресурсного потенциала предприятия, основанные на корреляционно-регрессионном анализе. Недостатком является то, что регрессионные уравнения не обладают устойчивостью, поскольку в зависимости от набора факторов-ресурсов в различных уравнениях может быть дана различная оценка как результативному признаку, так и независимым переменным;

- методики оценки ресурсного потенциала предприятия на основе построения матричной модели. Недостатком является то, что основным моментом применения матричного метода является выбор исходных показателей и упорядочение их совокупности. От того, насколько правильно сделан выбор и упорядочены исходные показатели каждой группы, зависят выводы по результатам проведенного анализа и значение самого обобщающего показателя эффективности;

- методики с использованием интегральной количественной оценки ресурсного потенциала предприятия, которые находят в последние годы широкое применение в научных трудах различных ученых. Применение интегральных индикаторов позволяет проводить сравнение фактических и нормативных значений; интегральную количественную оценку ресурсного потенциала предприятия, а также выявить отклонения фактических показателей от эталонных (лучших среди выборки) значений ресурсного потенциала предприятия.

Существенным преимуществом комплексного системного подхода необходимо отметить то, что его применение позволяет глубже изучить хозяйственный объект, получить более полное представление о нем, выявить причинно-следственные связи между отдельными частями этого объекта. Особенности современного системного подхода – динамичность, взаимодействие, взаимозависимость и взаимосвязь элементов системы, комплексность, целостность, соподчиненность, выделение ведущего звена. Системный подход в экономическом анализе позволяет разработать научно обоснованные, эффективные варианты решения хозяйственных задач, что дает основание для выбора наиболее целесообразных управленческих решений.

Результаты исследования показывают, что методологические подходы к оценке ресурсного потенциала в практике работы предприятий и экономической теории традиционно основываются на формировании совокупности показателей ресурсоотдачи; сочетания ресурсов и показателей их оценки отличаются в рамках конкретной методики оценки, авторы определяют их в большей степени исходя из целей, задач и объекта исследования.

УДК 323:351.74 6

ВНЕДРЕНИЕ ОПЫТА БЕЛАРУСИ В СИСТЕМУ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УКРАИНЫ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

А.Ю. Якимчук¹, О.Ф. Якимчук²,

¹Национальный университет водного хозяйства и природопользования,

²ПАО «Ровенская областная энергоснабжающая компания», г. Ровно, Украина

В Украине за последние годы прослеживается увеличение спроса на услуги информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что в долгосрочной перспективе (до 2030 года) есть условием развития информационного общества. Это один из важнейших факторов структурной пере-

стройки всей экономики страны и условие формирования надежной системы информационной безопасности государства.

Важным условием успеха проектов по стимулированию развития информатизации Украины является совершенствование и реализация национальной программы информатизации, которая предусматривает взаимосвязанную систему мер, направленных на: существенное повышение уровня полноты, эффективности и доступности различных форм и видов информации для каждого гражданина Украины; качественное совершенствование информационно-аналитической поддержки системы государственного управления; фундаментальную трансформацию системы информационно-маркетингового обеспечения хозяйствующих субъектов всех форм собственности; комплексное использование потенциальных возможностей информационно-технологических систем и сетей для масштабного решения социальных и гуманитарных проблем; активизацию деятельности в системе международного обмена информацией в интересах экономических, политических, социальных и гуманитарных отношений; обеспечение соответствующего уровня информационной безопасности и защиты информации [2-11].

Надо отметить, что на сегодняшний день информатизация в Украине находится на неудовлетворительном уровне. Уровень информатизации украинского общества по сравнению с развитыми странами Запады составляет всего 2,5-3,0%. Это приводит к значительной отсталости технологических ресурсов, что снижает конкурентоспособность украинских товаров по сравнению с зарубежными. Для стимулирования информатизации на уровне всей Украины и ускорения процессов внедрения информационных систем на региональном и местном уровнях, целевая стратегия развития информатизации Украины должна осуществляться как одна из наиболее приоритетных. Это разрешит Украине постепенно выйти на уровень современных требований и возможностей информационного общества, на ориентацию и интеграцию в систему информатизации Европы [4-7]. Начать нужно с формирования законодательной базы. В этом плане образцом для Украины есть законодательство Республики Беларусь. В частности, Указ Президента Республики Беларусь от 16 января 2020 г. № 13 «О республиканском фонде универсального обслуживания связи и информатизации» (17.01.2020, 1/18796); Постановление Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 12 декабря 2019 г. № 19 «Об утверждении Инструкции о порядке функционирования портала рейтинговой оценки» (09.01.2020, 8/34981); от 11 ноября 2009 г. № 184 «Об утверждении Инструкции об автоматизированной подсистеме документальной синхронизации архивов участников системы BISS (системы мгновенных платежей)»; от 29 октября 2012 г. № 548 «Об утверждении Инструкции о порядке работы с электронными документами в центральном архиве межбанковских расчетов Национального банка Республики Беларусь». В работе проанализированы основные показатели информатизации Украины, приведенные в табл.

За исследуемый период почти вдвое снизилось количество внедренных инноваций промышленными предприятиями Украины (1312 в 2019 году сравнительно с 2356 в 2008 году). Более чем в три раза возрос показатель проникновения интернета (процентное соотношение пользователей сети интернет к общей численности населения государства). Индекс развития информационно-коммуникационных технологий Украины увеличился значительно и составил в 2019 г. 5,5, а индекс сетевой готовности Украины также увеличился до отметки 4,46 в 2019 году сопоставительно с 2008 годом (3,69), то есть на 20 %. На более чем 50 % возрос также показатель проникновения фиксированного широкополосного доступа, что измеряется количеством абонентов на 100 человек, который составил 12,6 в 2019 году. Доход рынка широкополосного доступа к интернету Украины в 2019 году относительно 2008 года увеличился почти на 55 %. Количество ресурсосберегающих, малоотходных, безотходных инновационных разработок на предприятиях Украины сократилось на 25%, что существенно снижает уровень экологической безопасности страны.

В целях дальнейшего развития деятельности в области телекоммуникаций, информатизации, информационных технологий и универсальных услуг электросвязи в Украине важно имплементировать положительный опыт Беларуси. В Республике Беларусь в составе республиканского бюджета создан республиканский фонд универсального обслуживания связи и информатизации, который является государственным целевым бюджетным фондом, а также утверждено соответствующее Положение о порядке формирования и использования средств этого фонда. Распорядителями средств фонда есть Министерство связи и информатизации Республики Беларусь и государственные органы, являющиеся заказчиками государственных программ информатизации. Важно отметить, что размер фонда в 2020 году составит 45 млн. рублей [1-13]. Следует отметить, что ранее для финансирования проектов в сфере информатизации использовался государственный внебюджетный фонд универсального обслуживания Министерства связи и информатизации.

Таблица 1

Список использованных источников:

1. Козяр М.М. Віртуальний університет : навч.-метод. посіб. / [М.М. Козяр, О.Б. Зачко, Т.Є. Рак]. – Львів: Львівський державний університет безпеки життєдіяльності, 2009. – 168 с.
2. Останкова О.С. Ринок інформаційно-комунікаційних технологій в Україні: особливості формування та розвитку. // Маркетинг в Україні. – 2004. – №4. – С. 31-36.
3. Бутник А.М. Влияние информационных технологий на динамические характеристики социально-экономических систем. // Бизнес информ. – 2004. - №1/2. – С.32-35.
4. Центр соціально-економічних досліджень Case // www.case-ukraine.com.ua.
5. World Economic Forum // <http://www.weforum.org>.
6. Український бізнес-портал// <http://www.ukrbusiness.com.ua>.
7. Князев К. 3G – пришествие: что меняется в нашей жизни [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.liga.net/projects/3g>.
8. Радзівська С.О. Глобальні економічні процеси та Україна. Міжнародна економічна політика. – 2014. – №1 (20). – С.80-104.
9. Ogunsola L.A. ICT and the effects of globalization: Twenty first century “Digital slavery” for developing countries – Myth or reality? [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://southernlibrarianship.icaap.org/content/v06n01/ogunsola_101.htm.
10. Офіційний сайт Міжнародного союзу електрозв’язку [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2014/MIS2014_without_Annex_4.pdf.
11. «Факти та цифри ІКТ»: прес-реліз МСЕ за 2014 рік [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2014-e.pdf>.
12. Кліматична безпека. Інформаційне забезпечення управління еколого-економічною безпекою держави: колект. Моногр. / Якимчук О. Ф. та ін. // за ред. проф. А. Ю. Якимчук, 2018. 240 с. Особистий внесок: параграф 4.2, відповідно до концепції сталого розвитку сформовано стратегію інформаційного забезпечення еколого-економічної безпеки в Україні в умовах кліматичних змін.
13. Військово-політична стабільність держави в аспекті інтелектуалізації економіки: колект. моногр. / Якимчук О.Ф. та ін. // за ред. проф. А. Ю. Якимчук, 2019. 206 с. Особистий внесок: параграф 3.1., обґрунтовано перспективи досягнення еколого-економічної безпеки з точки зору розвитку інформатизації суспільства.

УДК 330.4

НЕКОТОРЫЕ МОДЕЛИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МИКРОДАНЫХ

И.А. Янковский

Полесский государственный университет, yankouski@polessu.by

В последнее время проводится достаточно много исследований по оценке влияния кредитной экспансии на динамику отдельных макропоказателей. [1, 2] Каждый банк оценивает кредитоспособность организаций нефинансового сектора для достижения целей кредитной политики. Для решения первой задачи используются агрегированные статистические данные. Во втором случае исходными данными для оценки кредитоспособности отдельных предприятий выступают данные бухгалтерской отчетности дополненные информацией о кредитной истории. Появились зарубежные и отечественные методики анализа и прогнозирования кредитоспособности для отдельных видов экономической деятельности и экономики в целом – исследования в интересах центральных банков. [3, 4] Такие исследования представляют собой симбиоз первого и второго подхода. Анализируются как количественные (статистические данные бухгалтерского учета), так и качественные (экспертные) характеристики деятельности отдельных субъектов хозяйствования. Их рассмотрим подробнее.

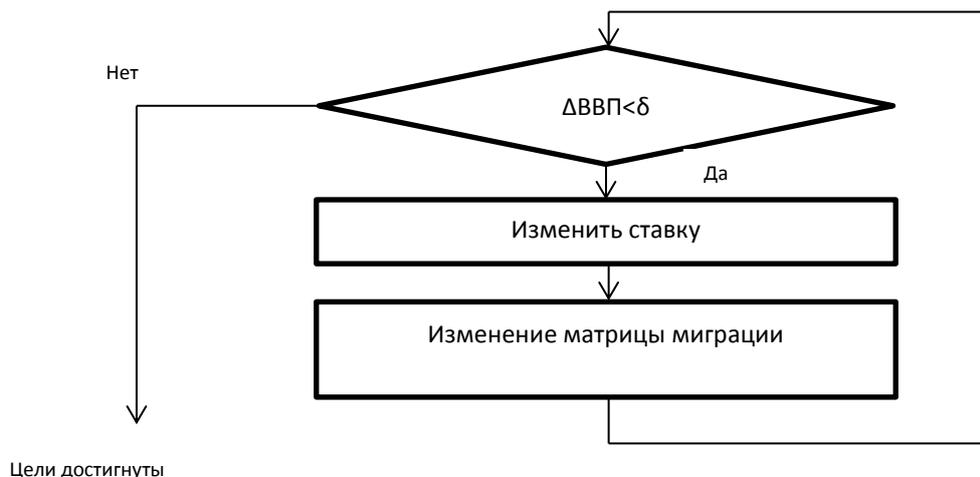
В белорусской модели [3] рассчитывается кредитный рейтинг каждого предприятия и условная вероятность дефолта. В соответствии с заданными пороговыми значениями предприятия распределяются по 4 группам. В динамике (поквартально) отслеживается миграция рейтингов предприятия из одной группы в другую. В качестве показателей, выполняющих роль опережающих индикаторов миграции, определен коэффициент достаточности нормативного капитала и отношение оценки вероятности дефолта на основе интегрального критерия к доле проблемной задолженности заемщиков банковского сектора. В модели имеется ряд недостатков.

Во-первых, согласимся с авторами модели в части оговорки об отсутствии «чистых» значений, характеризующих предефолтное состояние и состояние дефолта предприятий. Из этого вытекает отсутствие правильных значений для обучающей выборки. Следовательно, оценка вероятности дефолта может быть только экспертной. Причем для различных предприятий с одинаковыми статистическими показателями в одно и то же время оценки вероятностей могут существенно отличаться.

Из первого недостатка вытекает второй – неопределенная оценка вероятности дефолта обеспечивает второй опережающий индикатор раннего предупреждения системных рисков.

В-третьих, хотя авторами и «установлен опережающий статистически значимый характер интегрального показателя кредитоспособности экономики по отношению к коэффициенту достаточности нормативного капитала» [3, с.3], но у Национального банка Республики Беларусь нет возможности оперативно влиять на коэффициент достаточности нормативного капитала.

На наш взгляд, межвременная стохастическая модель, предложенная Государственным Центром Научных Исследований Франции [4], является более подходящим инструментом для центрального банка. Во французской модели ведущим индикатором для миграции предприятий между классами риска дефолта выступает «вариация процентной ставки». Процентная ставка является инструментом регулирования, которую используют центральные банки. Исследование выявило возможность для конкретного предприятия оценить чувствительность к кредиту. Потенциальные инвесторы, оценивая чувствительность предприятия к кредиту, имеют дополнительную информацию об объекте инвестирования. А центральный банк получил инструмент для управления миграцией предприятий в группы с меньшим риском дефолта. Это одновременно является инструментом для управления стабильностью системы. «Регулирование состоит в реализации кредитно-денежной политики, адресованной фирмам, для достижения ими желаемого роста».[4, с.9] Часть алгоритма регулирования на макроуровне может быть представлена с использованием обратной связи (см. рисунок).

Рисунок - Часть алгоритма управления стабильностью экономической системы

Представленная модель не решает задачу оптимизации достижения целей макрорегулирования, однако позволяет решать некоторые задачи управления стабильностью системы. Отечественная модель скорее является исследовательской с функцией опережающего индикатора изменения кредитоспособности предприятий.

Список использованных источников:

1. Янковский, И.А. Моделирование зависимости кредитной экспансии и экономического роста / И. А. Янковский // Формирование системы инвестиционно-кредитного обеспечения модернизации национальной экономики : монография / Н.Л. Давыдова [и др.]; под ред. К.К. Шебеко; Учреждение образования "Полесский государственный университет". – Пинск : ПолесГУ, 2015. – С. 149-163.
2. Янковский, И.А. Формирование сценарных прогнозов влияния объемов и структуры кредитных вложений на динамику отдельных макропоказателей / И. А. Янковский // Формирование системы инвестиционно-кредитного обеспечения модернизации национальной экономики : моно-

графия / Н.Л. Давыдова [и др.]; под ред. К.К. Шебеко; Учреждение образования "Полесский государственный университет". – Пинск : ПолесГУ, 2015. – С. 164-174.

3. Анализ финансовой стабильности реального сектора на основе микроданных и экспертных критериев риска дефолта / В.И. Малюгин, А.Ю. Новопольцев, Н.В. Гринь, А.В. Пашкевич // Банкаўскі веснік. – Тэматычны выпуск «Исследования банка №18». – Сентябрь, 2019. – 82 с.

4. Посель, И. Динамическое воздействие кредита на экономический рост / И. Посель // Государственный Центр Научных Исследований (Париж, Франция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www. parisschoolofeconomics.com/peaucelle-irina/textes/SPGU-Credits-05.pdf](http://www.parisschoolofeconomics.com/peaucelle-irina/textes/SPGU-Credits-05.pdf) – Дата доступа : 16.03.2020.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНО–ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

УДК 354:330.341:62

ФОРМУВАННЯ ПОЛІТИКИ БЕЗПЕКИ ФУНКЦІОНУВАННЯ ІНФОРМАЦІЙНОЇ СИСТЕМИ

А.О. Ващишин

Національний університет водного господарства та природокористування, Україна,
a.o.vashchyshyn@nuwm.edu.ua

Для досягнення економічної безпеки своїх підприємств більшість країн із стабільною економікою інвестують інноваційні проекти та сприяють розвитку науково-технічного забезпечення [1]. Значна кількість компаній в розвинутих країнах керуються наступними принципами: наукові знання виступають ключем в забезпеченні майбутнє; сучасні технології створюють основу розвитку соціально-економічної безпеки підприємств; керівництво підприємств повинно стимулювати розвиток науки і технічного прогресу.

В економічно розвинутих країнах нормативно-правова база визначає об'єктивну реальність ризиків, які пов'язані із посиленням конкуренції і загостренням проблем ринкового середовища в різних сферах діяльності на зовнішньому та внутрішньому ринках. Для цього необхідно застосувати організаційні та структурні заходи підтримки та забезпечення стійкості підприємств, виділяючи сектори малого і середнього бізнесу в сучасних складних умовах [2].

Стрімкий розвиток ІТ-технологій перетворив їх в надто ризиковану сферу людської діяльності. Вартісне вираження ймовірної події, що веде до втрат, називають ризиком. Процес оцінювання ступеня ризику за спеціальними методиками у випадку здійснення того чи іншого варіанта загроз називають аналізом ризику. У процесі аналізу ризику вивчають компоненти інформаційної системи, що можуть зазнати посягань на їх безпеку, визначають уразливі місця системи, оцінюють можливість реалізації для кожної конкретної загрози та очікувані розміри відповідних втрат, вибирають ймовірні методи захисту й обчислюють їхню вартість. На заключному етапі оцінюється зиск від застосування пропонованих заходів захисту. Цей зиск може мати як позитивний, так і негативний знак: у першому випадку – йдеться про очевидний виграш, а у другому – про додаткові витрати для гарантування власної безпеки.

Виходячи з результатів цього аналізу, приймають рішення про доцільність тих або інших заходів захисту. В остаточному підсумку складається план захисту, формується політика безпеки.

План захисту містить такі розділи:

- поточний стан системи;
- рекомендації щодо реалізації системи захисту;
- відповідальність персоналу;
- порядок запровадження засобів захисту;
- порядок перегляду плану засобів захисту та їх складу.

Політика безпеки – це комплекс законів, правил і практичних рекомендацій, на основі яких будується управління, захист і розподіл критичної інформації в системі.

Управляти інформаційними ресурсами компанії не можна без запобіжних заходів безпеки. На етапі розробки можливе комплексне використання таких видів захисту, як правові, морально-етичні, адміністративні, фізичні та технічні правила.

До правових заходів належать чинні в країні закони, укази, положення міжнародних організацій, нормативні акти, що регламентують правила взаємодії з інформацією обмеженого використання і відповідальність за їх порушення. Ці заходи відіграють роль стримуючого чинника для потенційних порушень.

До морально-етичних заходів протидії належать всілякі норми поведінки, що традиційно склалися раніше, виникають або спеціально розробляються в міру поширення ЕОМ та інформаційних систем.

Адміністративні заходи захисту – це заходи організаційного характеру, що регламентують процеси функціонування інформаційної системи, використання її ресурсів, діяльність персоналу і т. ін. Мета цих заходів – найбільшою мірою виключити можливість реалізації загроз безпеці. До переліку адміністративних заходів можна віднести такі:

- розробка правил обробки інформації в інформаційній системі;
- організація захисту від установки апаратури прослухування в приміщеннях обчислювального центру або розташування АРМ;
- ретельний відбір персоналу;
- організація обліку, збереження, використання і знищення документів та носіїв із конфіденційною інформацією;
- розподіл реквізитів розмежування доступу (паролів, профілів повноважень);
- організація прихованого контролю за роботою користувачів і персоналу інформаційної системи;
- інші заходи.

Фізичні заходи захисту – це різного роду механічні, електро- або електронно-механічні пристрої і будови, призначені для створення фізичних перешкод на можливих шляхах проникнення й доступу потенційних порушників до компонентів захисту інформації.

Технічними (апаратно-програмними) засобами захисту називаються різноманітні електронні й спеціальні програми, що виконують функції захисту. Серед цих функцій відзначимо такі: ідентифікація й аутентифікація (відповідність вимогам) користувачів або процесів, розмежування і контроль доступу до ресурсів, реєстрація й аналіз подій, криптографічний захист інформації (шифрування даних), резервування ресурсів і компонентів інформаційної системи.

До апаратно-програмних заходів належать антивірусні програми [3].

Проблема управління IT-ризиками, оцінка інвестиційних IT-проектів – найважливіша складова будь-якого процесу автоматизації. Ймовірність того, що проект завершиться у плановий термін і буде відповідати плановому бюджету, а також будуть реалізовані очікувані функції, представляє великий інтерес для розробників і для організацій [4].

За даними The Standish Group [5] з більш, ніж 9000 розглянутих проектів впровадження інформаційних систем, успіху домоглися лише 16,2 %, в категорію «спірні проекти» попали 52,7 %, в категорії провальних проектів (від реалізації яких відмовились) залишились 31,1 %. В середньому бюджети IT-проектів завищені в 1,5–2 рази, а час на їх реалізацію – в 2–3 рази. При цьому факторів, що визначають успіх та проблеми реалізації IT-проектів, достатньо багато.

Заслуговуючими на увагу є напрацювання Ткалич Т.А., яка в результаті проведених розрахунків прийшла до висновків:

- 1) В систематизації ризиків знайшли відображення ризику зниження якості та споживчої цінності IT-послуг;
- 2) Показники якості, цінності і узгодженості IT-послуг можуть бути факторами визначення ризиків втрати споживчих властивостей інформаційної системи;
- 3) Використання прогнозних моделей розповсюдження IT-послуг дозволяє уточнити очікувані рівні ризиків сприйняття результативності IT-послуг [4].

Таким чином можна констатувати, що всі галузі критичної інфраструктури можуть наражатися на суттєву небезпеку. Тільки при правильному підході до запобігання її можна досягнути певного прогресу у розвитку країни.

Список використаних джерел:

1. Корчевська Л.О. Міжнародний досвід формування інституціонально-правової основи безпекознавства [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ierjournal.com/journals/24/2016_4_Korchevska.pdf
2. Денисенко М. П. Зарубіжний досвід регулювання економічної безпеки / М. П. Денисенко, П.Т. Колісніченко // Інвестиції: практика та досвід. – 2017. – № 6. С. 15-19.
3. Сазонець О.М. Розвиток світового господарства та глобальні інформаційні системи / О.М. Сазонець. – Донецьк: Юго-Восток, 2010. – 289 с.
4. Ткалич Т.А. Прогнозирование рисков инвестиционных ИТ-проектов / Т.А. Ткалич // Інвестиції: практика та досвід. – 2017. – № 6. – С. 9-14
5. The Standish Group (2017), “Report Chaos” [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://projectsmart.co.uk/white-papers/chaos-report.pdf> (Accessed 05 March 2017)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

УДК 004.652.4

ПРИМЕНЕНИЕ РЯЛЯЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ

Л.Н. Базака, А.Н. Ралков

Полесский государственный университет, bazaka.l@polessu.by, ralkov59@mail.ru

При полном и объективном анализе предметной деятельности человека возникают проблемы хранения накопленных данных. Эту проблему трудно решить без привлечения актуальных методов и средств обработки информации. Развиваются технические и программные средства. Они позволяют реализовать новые технологии при приемлемом расходе ресурсов. Поэтому задача структурирования и хранения информации является актуальной. Все большую актуальность и широкое распространение получают базы данных (БД) и системы управления базами данных (СУБД), используемые для обработки больших объемов разного рода информации. БД способны хранить информацию о десятках, сотнях тысяч и миллионах различных объектов. Крупнейшие современные БД могут обрабатывать объемы информации до нескольких петабайт. Современные системы управления базами данных (СУБД) поддерживают возможность настройки безопасности реляционных баз данных (БД) средствами языка SQL, в частности операторами определения доступа к данным (Data Control Language, DCL) [2, с. 105].

База данных — это упорядоченный набор структурированной информации, или данных, которые обычно хранятся в электронном виде в компьютерной системе. Совокупность данных характеризует актуальное состояние предметной области.

Предметной областью является тот фрагмент реального мира, информацию о котором необходимо хранить и использовать в конкретной решаемой задаче, в конкретном виде деятельности человека [3, с. 6]. Главным преимуществом использования БД можно назвать высокую скорость и эффективность поиска из них необходимой информации, время получения которой мало зависит от общего объема хранящихся в базе сведений.

Существуют несколько этапов организации БД: логическая и физическая. Под физической организацией понимается способ представления, размещения и хранения данных на носителе. Под логической же — способ объединения данных в записи, т. е. модель структуры всей совокупности данных.

БД можно рассматривать как некую электронную картотеку, хранилище для некоторого набора файлов данных на компьютере. Основной задачей является: хранение этих файлов в организованной форме. Пользователь имеет возможность выполнять множество различных операций над этими файлами: добавление новых пустых файлов в БД; вставка новых данных в уже существующие файлы; получение данных из существующих файлов; удаление данных из существующих файлов; изменение данных в существующих файлах; удаление существующих файлов из БД [4, с. 3].

Издание DB-Engines регулярно публикует рейтинг самых востребованных СУБД. Данный рейтинг учитывает популярность запросов в поисковых системах, число результатов в поисковой выдаче, объем обсуждений на популярных дискуссионных площадках и социальных сетях, а также число упоминаний в профилях пользователей и количество вакансий в агентствах по найму персонала, чья деятельность связана с СУБД [5]. Всего в рейтинге 354 позиций.

Лидерство в рейтинге на протяжении продолжительного периода времени сохраняют СУБД Oracle, MySQL и Microsoft SQL Server.

DB-Engines Ranking

The DB-Engines Ranking ranks database management systems according to their popularity. The ranking is updated monthly.

Read more about the [method](#) of calculating the scores.

354 systems in ranking, March 2020

Rank			DBMS	Database Model	Score		
Mar 2020	Feb 2020	Mar 2019			Mar 2020	Feb 2020	Mar 2019
1.	1.	1.	Oracle +	Relational, Multi-model	1340.64	-4.11	+61.50
2.	2.	2.	MySQL +	Relational, Multi-model	1259.73	-7.92	+61.48
3.	3.	3.	Microsoft SQL Server +	Relational, Multi-model	1097.86	+4.11	+50.01
4.	4.	4.	PostgreSQL +	Relational, Multi-model	513.92	+6.98	+44.11
5.	5.	5.	MongoDB +	Document, Multi-model	437.61	+4.28	+36.27
6.	6.	6.	IBM Db2 +	Relational, Multi-model	162.56	-2.99	-14.64
7.	7.	↑ 9.	Elasticsearch +	Search engine, Multi-model	149.17	-2.98	+6.38
8.	8.	8.	Redis +	Key-value, Multi-model	147.58	-3.84	+1.46
9.	9.	↓ 7.	Microsoft Access	Relational	125.14	-2.92	-21.07
10.	10.	10.	SQLite +	Relational	121.95	-1.41	-2.92

Рисунок 1. – Динамика популярности СУБД с 2013г. по 2020 г.

Например, имеется проблема, как составление и ведение журнала обучающихся. Происходит столкновение с большим объемом одинаковых данных. Это информация об обучающихся (место проживания, персональные данные, сведения о родителях и прочее) и процессе обучения (оценка, предмет, мероприятия и другое).

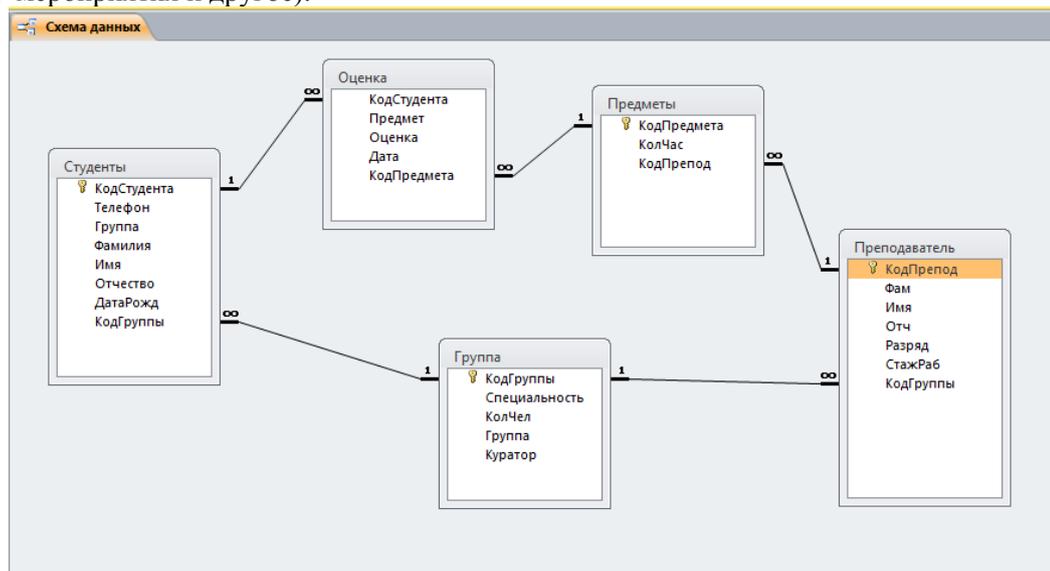

Рисунок 2. – Схема данных

Для автоматизации этой задачи применение алгоритмических языков не подходит. Для реализации этой цели целесообразно применить системы управления базами данных. В системах автоматизированы шаблонные операции, необходимые для работы с БД. Разрешение проблем оптимизации с помощью СУБД приводит к образованию информационных систем.

Информационная система - система, предназначенная для поиска, хранения и обработки информации, и соответствующих организационных ресурсов (человеческие, технические, финансовые, и так далее), которые обеспечивают и распространяют информацию [6].

Современные БД включают различные механизмы, применение которых позволит выделить основные направления развития БД. Создание таких интегрированных БД, как: регистры и БД, предназначенные для документооборота в любых областях власти; регистры промышленных, сельскохозяйственных, строительных предприятий, проектных организаций, фермерских хозяйств и т.п.; БД по кредитно-финансовой и внешней информации; БД систем транспорта; БД по доходам и расходам населения; БД массовых переписей; БД, предназначенные предоставления справочной информации (энциклопедии, справочники, адреса и телефоны организаций, расписания); БД,

включающие информацию о природных ресурсах (земля, вода, недра, гидрометеорология, биоресурсы, экологическая обстановка); БД, включающие информацию о сфере искусства и культуры [1].

Таким образом, сферы применения БД занимают те области жизнедеятельности человека, где он должен взаимодействовать с большим количеством однотипной информации. БД не только просто накапливают и хранят информацию, но все чаще они используются для поддержки принятия решений, выступая как сложные интеллектуальные системы. Новые технологии, стандарты и форматы затрагивает сферу БД. Использование БД становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности современного человека. Большую актуальность приобретает эффективное применение СУБД. Вся современная деятельность человека базируется на управлении информацией. Данные решают все, и очень важно эффективно их обрабатывать. Сфера применения БД и СУБД очень обширна для решения экономических различных задач.

Список использованных источников:

1. Мохова А. С., Модулева М. Ю. Особенности применения баз данных и систем управления базами данных в экономической сфере // Молодой ученый. — 2019. — №52. — С. 13-17. — URL <https://moluch.ru/archive/290/65915/> (дата обращения: 27.03.2020).

2. Чернышев А. Н. Методы сжатия баз данных // Математика и информационные технологии в нефтегазовом комплексе. — 2015. — № 2. — с. 105–113.

3. Медведкова И. Е., Бугаев Ю. В., Чикунов С. В. Базы данных: учеб. пособие. — Воронеж: Изд-во ВГУИТ, 2014. — 105 с.

4. Date C. J. An introduction to Database Systems. — Boston: Pearson Education, 2004. — 1024 pp.

5. DB-Engines Ranking [Электронный ресурс] // db-engines.com: Knowledge Base of Relational and NoSQL Database Management Systems, 2020. URL: <https://db-engines.com/en/ranking> (дата обращения: 19.03.2020)

6. Википедия [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0 (дата обращения: 19.03.2020)

УДК 005.95 (476)

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗАХ

Т. Байда, И. Зборина

Полесский государственный университет, tatyanabaida@mail.ru, zborina75@mail.ru

Сложившаяся на рынке образовательных услуг конъюнктура актуализировала комплексный подход к управлению персоналом вуза, создание условий для преемственности не только руководящего состава образовательных организаций, но и научно-педагогических работников. Это обусловлено тем, что первоочередным фактором конкурентоспособности образовательной организации является квалификационный потенциал профессорско-преподавательского состава как носителя знаний, опыта, инновационных идей и его способности к продуктивной научно-педагогической деятельности. Сказанное определяет необходимость поиска эффективных внутри-вузовских механизмов управления персоналом, разработки научно обоснованных решений и практических рекомендаций, адекватных современным условиям функционирования вузов, а изучение и реализация инновационного потенциала персонал-технологий становится актуальной задачей образовательного менеджмента.

Кадровый менеджмент является направлением работы, обеспечивающим эффективность основных видов деятельности организации и достижение требуемых ключевых показателей её функционирования. Данная отрасль, будучи совокупностью множества технологий, концепций и методик построения и администрирования организаций и проектов, оказывает влияние на все аспекты социальной жизни, включая систему образования. Приоритетность той или иной технологии управления персоналом определяется в зависимости от организационной структуры, стиля деятельности, стратегии и кадровой политики, а также срока существования и формы собственности или подведомственности организации. Несмотря на то, что внедрение в практику вузовского администрирования и последующее развитие персонал-технологий осложняются спецификой

творческого и интеллектуального педагогического труда и отсутствием возможности оперативной формализации его результатов, проблема управления профессорско-преподавательским составом выходит на один уровень с совершенствованием форм и методов обучения и обеспечением качества подготовки специалистов. [1]

При этом, особое место в системе университетов нового типа Республики Беларусь занимают университеты 3.0, в рамках которых предполагается создание интегрированной образовательной, научной и предпринимательской среды для коммерциализации научных разработок, а также выполнение задач по повышению качества и эффективности практико-ориентированной подготовки специалистов, что еще больше усложняет систему управления персоналом.

В целом система управления развитием персонала как совокупность взаимосвязанных действий, охватывающая такие подсистемы, как разработка стратегии и политики развития кадрового потенциала, прогнозирование и планирование количественной и качественной потребности в персонале, повышение квалификации, работа с кадровым резервом, управление талантами, планирование и сопровождение карьеры, управление компетенциями и результативностью, требует определенных решений в области организационного дизайна. Другими словами, эффективность внедрения системного подхода к развитию человеческого потенциала университета зависит в числе прочего от степени рациональности распределения зон ответственности и выполнения соответствующих функций между его структурными подразделениями. Основной проблемой здесь следует обозначить традиционное для высшей школы управление бюрократического типа, что затрудняет проведение необходимых нововведений.

Другим вопросом является разработка стратегии и политики развития кадрового потенциала университета, в полной мере обеспечивающих реализацию стратегических целей вуза, стремящегося к достижению уровня мирового класса. Здесь важнейшее значение имеет соответствие компетенций профессорско-преподавательского состава и научно-педагогических работников требованиям международных стандартов высшей школы. Но если профессиональное развитие персонала университета, как правило, находится на удовлетворительном уровне в силу объективного фактора (содержание труда преподавателей и научных работников, требующего от них, по крайней мере, постоянного саморазвития), то выявление и поддержка ядра кадрового потенциала вуза, то есть ключевых сотрудников, имеющих ведущие позиции в научно-исследовательской деятельности, как правило, недостаточны. Другими словами, такая столь востребованная в современной корпоративной практике кадровая технология как управление талантами, или так называемыми HiPo, то есть работниками с высоким уровнем профессионально-личностного потенциала, применяется в отечественной высшей школе лишь фрагментарно.[2]

Так же среди проблем, негативно влияющих на кадровое обеспечение учебно-воспитательного процесса в вузах РБ, следует отметить:

- неполноценную замену возрастных кадров молодыми специалистами из-за снижения престижа профессии преподавателя вуза и уменьшения эффективности работы магистратур (аспирантур) и выполнения научных исследований;

- отсутствие долгосрочных комплексных программ повышения научно-педагогического потенциала образовательных организаций на различных уровнях управления образованием;

- отношение к профессорско-преподавательскому составу как к элементу ресурсного обеспечения образовательной деятельности, а не рассмотрение повышения кадрового потенциала вуза в качестве автономного ресурсоёмкого проекта.

Вышеназванные проблемы обуславливают необходимость принятия ряда управленческих решений, согласованных всеми руководителями структурных подразделений, осуществляющих отдельные виды деятельности по развитию персонала университета посредством привлечения их к совместной работе в рамках Координационного совета по развитию кадрового потенциала университета. «Точкой роста» для выхода на новый уровень управления кадровым потенциалом университета должен стать Центр развития персонала — первоочередной элемент инфраструктуры сопровождения и поддержки развития человеческого капитала университета как ключевого ресурса достижения целей стратегии его развития. Деятельность Центра должна строиться на принципах проектного управления, но в качестве общих направлений работы можно выделить оперативные и перспективные задачи. К числу оперативных задач следует отнести создание бустеров управления:

- аудит количественных и качественных показателей кадрового потенциала университета: аккумуляция информации, создание и постоянное обновление единой базы данных о повыше-

нии квалификации и других показателях профессионального развития сотрудников, формирование актуального списка перспективных кадров;

— разработка политики развития кадрового потенциала университета;

— мониторинг уровня мотивации сотрудников на профессиональное развитие и вовлеченности в инновационные преобразования вуза: организация ежегодного социологического опроса академического, научно-исследовательского и административного персонала с целью формирования информационного обеспечения принятия эффективных управленческих решений в области развития кадрового потенциала университета.[3]

Перспективные задачи сопряжены с выстраиванием системы развития и раскрытия талантов, интегрированной в процессы управления человеческими ресурсами университета; проведением аудита и оценки компетенций ключевых работников с последующей разработкой моделей компетенций университета (корпоративная модель) и ключевых должностей и развитием компетенций персонала; созданием системы управления преемственностью и развитием кадрового резерва руководящего состава как элемента системы управления университета.

Список использованных источников:

1. Грудзинский А.О., Петрова О.В. Управление персоналом в инновационном университете // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – №5(1). – С. 20-24

2. Бугров Д.В., Пономарева О.Я., Федорова А.Э. Концептуальные вопросы развития кадрового потенциала университета // Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина. – 2016. – №101 (1). – С.17-29

3. Булгаков О.М., Гривенная Е.Н., Битов А.А. Трансфер эффективных технологий управления персоналом в образовательную системы // Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России. – 2019, - №3 (83). – С. 173 – 180

УДК 331.34

СОЦІАЛЬНИЙ ПАКЕТ ЯК ФАКТОР МОТИВАЦІЇ ТА ПІДВИЩЕННЯ ПРОДУКТИВНОСТІ ПРАЦІ ПЕРСОНАЛУ НА ВІТЧИЗНЯНИХ ПІДПРИЄМСТВАХ

Х.П. Боярчук, Е.Г. Мороз

Національний університет водного господарства та природокористування

Успіх будь-якої галузі та сфери діяльності залежить від орієнтації на попит та орієнтації на споживача, що зумовлює постійне покращення якості продукції (робіт, послуг) і оновлення та розширення її асортименту. Це, у свою чергу, вимагає від працівників підприємств додаткових затрат часу, енергії, інтелектуальних і фізичних ресурсів, а від фірми, у свою чергу – підтримки на відповідному рівні їх працездатності. Тому в нинішніх умовах господарювання досить актуальним є розробка та запровадження механізму збалансування цілей підприємств та найманих працівників. Найбільш дієвим інструментом для вирішення даного питання є перерозподіл постійних витрат на персонал у бік зростання частки додаткового стимулювання, а саме: надання працівникам соціальних пакетів, наповнення яких залежатиме від результатів їх праці.

Питанням теоретичних та практичних засад мотивації та стимулювання персоналу присвячені праці багатьох вітчизняних учених: А. Аткинсона, Д. Богині, А. Колота, Т. Костишної, О. Кузнецової, Е. Лібанової, В. Новікова, І. Новака, Н. Мазур, Г. Осового та ін. Однак в економічній літературі недостатньо глибоко розкриті питання управління додатковим стимулюванням, в тому числі й соціальним пакетом, що є його головною складовою.

Соціальний пакет слід розуміти як надання роботодавцем працівнику матеріальних благ у вигляді пільг, компенсацій, привілеїв та соціальних гарантій понад розмір належної йому основної заробітної плати.

На разі в Україні зміст та структура соціального пакета підприємства чітко не визначені жодним нормативним актом. Тому це питання вирішується самостійно вищим топ-менеджментом на кожному окремому господарюючому суб'єкті.

Вітчизняні вчені розробили класифікацію соціальних пакетів, яка ґрунтується на критеріях добровільності/обов'язковості надання матеріальних благ працівнику понад розмір його основної заробітної плати, а також за ознакою доповнення до неї або відшкодування особистих витрат [1]. Отже, до складу соціального пакета варто включити як базові соціальні гарантії, що передбачені

законодавством про працю та соціальне забезпечення, так і додаткові матеріальні блага, які роботодавець має можливість надавати надає за власною ініціативою (рис. 1).

Наявність соціального пакету на підприємстві має позитивний вплив не тільки на працівника, а і на роботодавця. Надання працівникам соціальних виплат і заохочень дає змогу роботодавцю досягти наступних цілей [2]:

- сформувати позитивний імідж і бренд роботодавця на ринку праці;
- залучити і утримати компетентних працівників;
- підвищити результативність праці за рахунок посилення мотивації працівників та зменшення кількості захворювань;

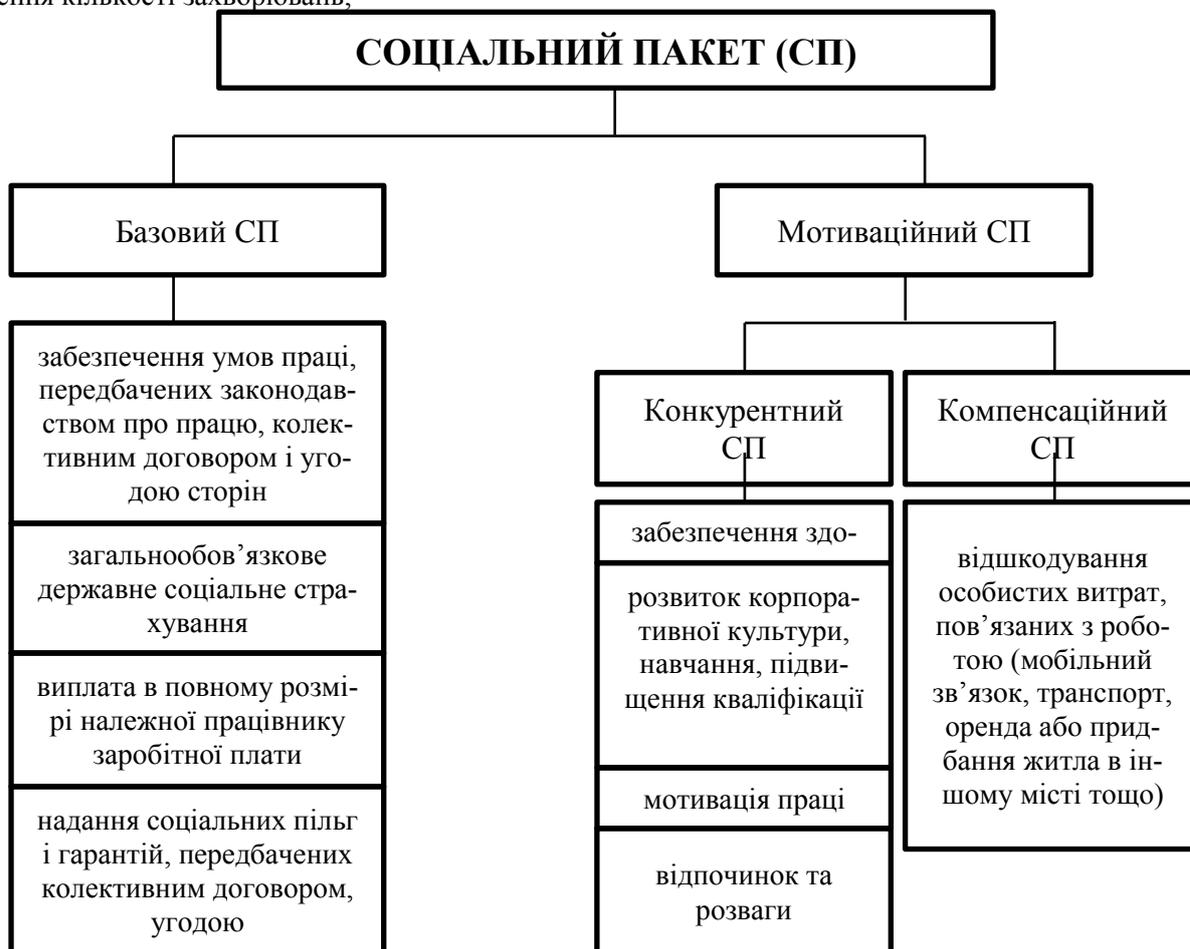

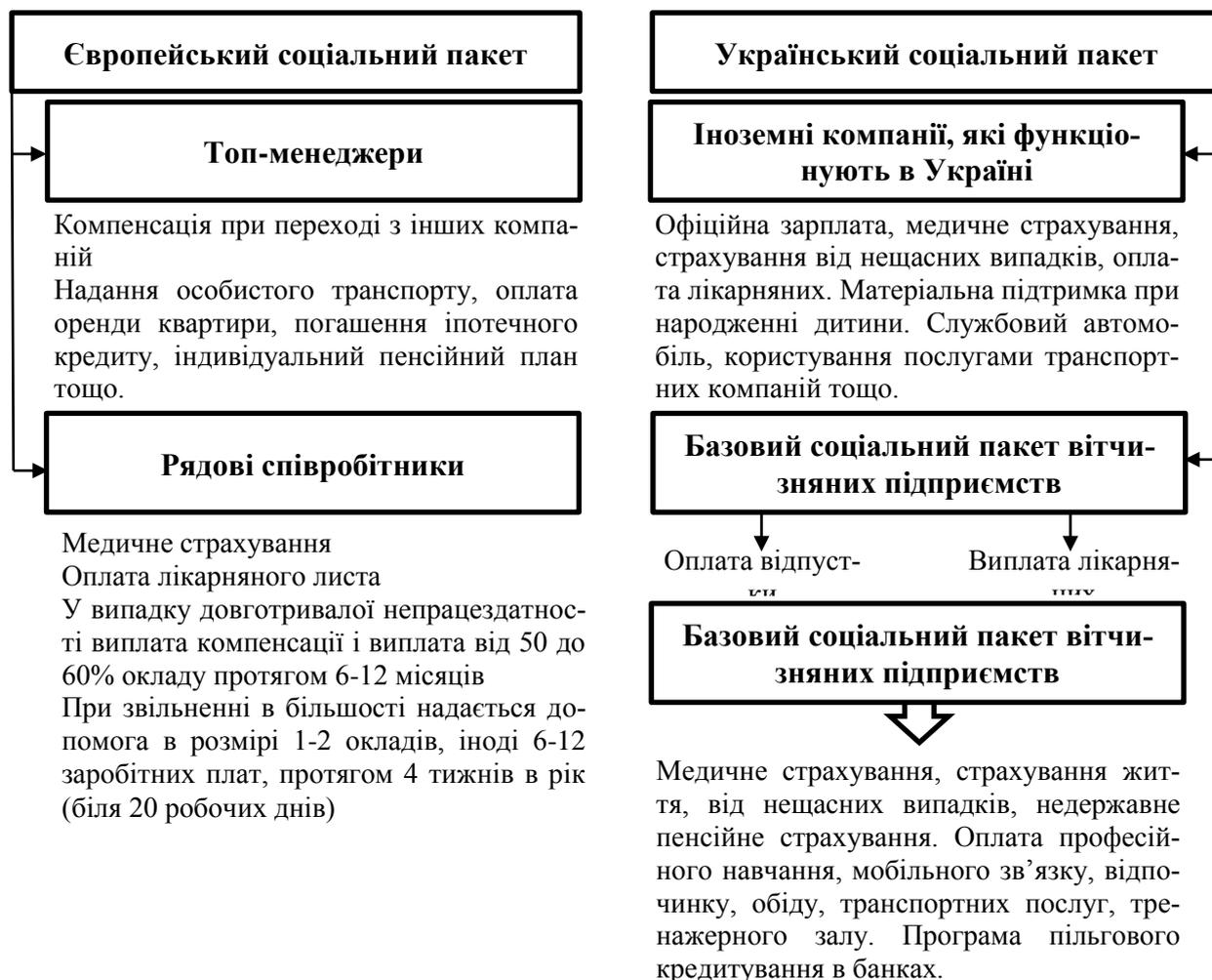
Рисунок 1. – Структура соціального пакету

- поліпшити якість трудового життя, матеріальний добробут найманих працівників і членів їхніх родин;
- підвищити якісні параметри людського капіталу;
- зміцнити лояльність працівників до підприємства, знизити плинність;
- поліпшити соціально-психологічний клімат;
- зменшити кількість конфліктів, судових позовів тощо.

Теоретичний аналіз основ мотивації та стимулювання персоналу вітчизняних підприємств має можливість стверджувати, що більшість роботодавців під соціальним пакетом розуміє достатній розмір заробітної плати, гідні умови праці та облаштування робочих місць, проведення корпоративних свят, та, відповідно, подарунки до цих свят. Зарубіжні ж компанії, навіть ті, які функціонують на українському ринку, мають більш насичене наповнення соціального пакету: компенсація при переході з іншої компанії, надання особистого транспорту, оплата оренди квартири, індивідуальний пенсійний план та інші. Порівняльний аналіз соціального пакету європейських та українських підприємств наведений на рис. 2.

У свою чергу вітчизняні роботодавці можуть запропонувати пакет, вартість якого становить не більше 20% від заробітної плати, тоді як в Європі вартість соціального пакету становить 40-50%.

Варто відзначити, що 72% працівників та 78% роботодавців вважають соціальний пакет важливою складовою компенсації за працю і, як результат, лише 38% українських роботодавців надають своїм працівникам соціальний пакет, який за структурою не відрізняється від поширеного досвіду у закордонних організаціях.

Рисунок 2. – Порівняння соціального пакету європейських та українських підприємств

Так, як свідчать дані опитування, проведеного у 2017 році Дослідницьким центром Міжнародного кадрового порталу HeadHunter Україна, тільки двоє з п'яти офісних співробітників мають можливість взяти лікарняний тоді, коли це необхідно, лише 14% надається медичне страхування і лише у кожного п'ятого нормований робочий день [3].

Отже, аналізуючи складові соціального пакету, можна зробити висновок, що ефективний соціальний пакет на вітчизняному ринку праці це переважно виключення, аніж правило. На жаль, досі для українських господарюючих суб'єктів доцільно сформований, обґрунтований і ефективний соціальний пакет є рідкісною позитивною практикою, у той же час як іноземні компанії вважають, що цей інструмент є вагомим чинником підвищення конкурентоспроможності підприємства через забезпечення високої мотивації та продуктивності праці персоналу, залучення та утримання найцінніших працівників, формування у них лояльності до керівників.

Список використаних джерел:

1. Новак І.М. Соціальний пакет: особливості формування та управління / І.М. Новак. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://dspace.nbu.gov.ua>
2. Цимбалюк С.О. Соціальний пакет: сутність, природа та мотиваційна роль // соціально-трудові відносини: теорія та практика – 2011. - №1. – С. 39-47
3. Сайт Міжнародного кадрового порталу HeadHunter Україна [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://hh.ua>

ОСОБЕННОСТИ HR-БРЕНДИНГА В СФЕРЕ БЫСТРОГО ПИТАНИЯ**С.А. Бунько, В.С. Саленик**Брестский государственный технический университет,
swetlanabunko@mail.ru, reyser1698@gmail.com

В настоящее время необходимость особого внимания бизнеса к вопросам управления персоналом является общепризнанной, бурно развивается как теория, так и практика управления человеческими ресурсами (HRM – Human Resources Management). Если ранее конкурентоспособность предприятий оценивалась в большей степени по финансовым результатам их деятельности, на сегодняшний день все большую роль играет оценка интеллектуальных ресурсов. В этой связи предприятия все активнее используют инструменты маркетинга в управлении персоналом, вырос интерес к вопросам имиджа компании и формированию HR-бренда.

В Беларуси HR-брендингу в последние годы также уделяется повышенное внимание, с 2014 г. проводится конкурс в области управления персоналом «Премия HR-бренд Беларусь», благодаря которому лучшие HR-проекты получают признание и известность, а профессионалы – возможность обмена опытом и знакомства с лучшими HR-практиками.

Несмотря на возросший интерес к вопросам формирования HR-бренда, в научной литературе не сложилось единого подхода к его определению. В первую очередь, обратимся к понятию собственно бренда, которое Д. Аакер, один из признанных классиков менеджмента, определил как набор качеств, связанный с именем товара или услуги и символ, который способен усилить или ослабить ценность данного товара или услуги, предлагаемых под этим символом [1]. Ф. Котлер, расширивший границы применения маркетинга, рассматривает бренд как имя, используемое для выявления отличительных черт продукта [2]. Таким образом, можно выделить общий акцент, что бренд подразумевает некое обещание определенного набора преимуществ для потребителя. Это прослеживается и в определении HR-бренда.

Впервые понятие HR-бренда ввел в конце XX в. С. Бэрроу, который впоследствии совместно с Т. Эмблером определил его как «совокупность функциональных, экономических и психологических преимуществ, получаемых в результате поступления на работу в определенную компанию и связанных с этой компанией» [3]. Главная роль бренда работодателя, по их мнению «состоит в создании целостной основы, необходимой менеджменту компании для выделения приоритетов и концентрации на них, увеличения производительности, облегчения поиска сотрудников, их удержания и формирования у них лояльности к фирме» [3].

В последнее десятилетие значительно увеличилось количество русскоязычных публикаций в области HR-бренда, среди которых, по нашему мнению, следует выделить Н. Осовицкую, наиболее полно определяющую бренд работодателя как: образ компании как хорошего места работы в глазах всех заинтересованных лиц (существующие, бывшие и потенциальные сотрудники, потребители, акционеры и др.); набор экономических, профессиональных и психологических выгод работника в случае устройства на работу; способ, которым формируется идентичность компании, включая базовые ценности, а также каналы, посредством которых информация о базовых ценностях доносится до всех заинтересованных лиц [4].

Исходя из сложившихся представлений, можно выделить следующие элементы процесса формирования HR-бренда: построение опознаваемой и уникальной личности работодателя [4]; разработка коммуникаций с существующими и потенциальными сотрудниками, что делает организацию привлекательной и отличной от других как потенциального работодателя [5]; привлечение талантливых людей в организацию и создание условий для того, чтобы существующие и потенциальные сотрудники идентифицировали себя с компанией и достигали желаемых для компании результатов [6].

Становится очевидным, что следует различать внешнюю и внутреннюю целевые аудитории, в отношении которых различаются как цели, так и инструменты формирования HR-бренда (таблица).

Таблица – Цели и инструменты HR-брендинга

Виды HR-бренда	Цели	Инструменты
Внутренний	Удержание квалифицированных и талантливых работников; формирование лояльности персонала; снижение текучести кадров, затрат на обучение и адаптацию персонала.	Формирование кадрового резерва; разработка программ управления карьерой работника; программы поддержания лояльности персонала; развитие корпоративных СМИ.
Внешний	Привлечение квалифицированных и талантливых работников; создание привлекательного образа компании как престижного места работы.	Сотрудничество с учреждениями высшего, среднего специального образования; проведение ярмарок вакансий; проведение открытых конкурсов по значимым проектам; реклама в СМИ; PR-мероприятия; ведение корпоративного блога в социальных сетях

Вместе с тем, вопросы специфики целей и инструментов HR-брендинга в различных сферах деятельности рассматриваются в научных публикациях крайне редко. Представляется, что одной из сфер деятельности со значительной спецификой является сфера быстрого питания. Среди особенностей труда на предприятиях быстрого питания можно выделить следующие:

- особые требования к личным и деловым качествам сотрудников: высокая стрессоустойчивость; желание угодить гостю, создать ему хорошее настроение;
- в зависимости от ситуации сотрудники выполняют различную работу: работают на кассе, обслуживают клиентов, убирают со столов и т.д.;
- предлагаемые блюда готовятся не только быстро, но и просто; технологические процессы приготовления блюд унифицированы и для их приготовления работнику не требуется специального образования, достаточно пройти минимальную стажировку на рабочем месте [8]. Как следствие, для персонала не обязательно иметь квалификацию повара, что позволяет устанавливать невысокую оплату труда.

В связи с этим, для предприятий быстрого питания характерно привлечение на работу студентов и школьников, как на временную работу, так и с перспективой карьерного роста. Если в западных компаниях молодежь, особенно студенческая, всегда являлась объектом HR-брендинга, то для Беларуси это новое направление, которое создает необходимость учитывать особенности данной целевой аудитории, для которой характерны особенности как ценностного предложения (возможность заработать деньги на карманные расходы; гибкий график, позволяющий совмещать работу с учебой; геймификация трудовой деятельности; возможность обучения, карьерного роста), так и эффективности коммуникационных каналов (негативное отношение данной возрастной категории к прямой рекламе, активное использование социальных сетей, доверие к историям успехов бывших студентов, добившихся карьерного роста).

Таким образом, цели и инструменты HR-брендинга на предприятиях быстрого питания будут отличаться разнонаправленностью с учетом особенностей различий в структуре внешней и внутренней целевых аудиторий.

Список использованных источников:

1. Аакер Д. А. Создание сильных брендов / Пер. с англ. – М.: Издательский Дом Гребенникова, 2003. – 340 с.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 656 с.
3. Amber, T. The employer brand / T. Amber, S. Barrow // Journal of brand management. – 1996. – Vol. 4, No. 3. – P. 185–206.
4. Осовицкая, Н. HR-брендинг. Как стать лучшим работодателем в России / Н. Осовицкая. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.
5. Backhaus, K. Conceptualizing and researching employer branding / K. Backhaus, S. Tikoo // Career Development International. – 2004. – Vol. 9, No. 5. – P. 501– 517.

6. Lloyd, S. Branding from the inside out / S. Lloyd // Business Review. – 2002. – No. 24 (10). – P. 23–31.
7. Figurska, I. Employer branding as a human resources management strategy / I. Figurska, E. Matuska // Human Resources Management & Ergonomics. – 2013. – Vol. 7. – No. 2. – P. 35–51.
8. Султаева, Н.Л. Особенности функционирования и проектирования предприятий быстрого обслуживания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-i-proektirovaniya-predpriyatiy-bystrogo-obsluzhivaniya>. – Дата доступа: 14.03.2020.

УДК 339.138

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.М. Войтович, С.А. Маршалова-Михалкова

Белорусская медицинская академия последипломного образования,
vadim.vml@mail.ru, snez@tut.by

На современном этапе вся деятельность предприятий – разработка и внедрение нового продукта, планирование и выполнение производственных программ, финансовая и кадровая политика подчинена, по сути, удовлетворению покупательского спроса потребителей. Для достижения предприятиями поставленных целей активно используются инструменты маркетинга, которые реализуются через процедуры комплекса маркетинга, а также маркетинговые технологии, позволяющие оптимизировать маркетинговые процессы. Эти технологии разнообразны, но цель их реализации одна – повышение конкурентоспособности предприятия в условиях рыночной экономики и сопутствующей ей конкурентной борьбе.

На современном этапе развития экономики технологии широко используются в сфере управления предприятием. Это технологии управления, различные бизнес-технологии, технологии организационного и технического развития, планирования и контроля, и наконец, технологии маркетинга.

Маркетинговые технологии являются разновидностью управленческих технологий. Их развитие в последнее время происходит достаточно интенсивно, что способствует созданию системы требований, правил и технологий, которые рекомендуется использовать компании, для достижения поставленных организационных целей, а менеджерам, чтобы строить успешную профессиональную карьеру.

Ряд авторов рассматривают маркетинговые технологии, прежде всего, как стандартизацию воздействия организации на широкий круг потенциальных потребителей, с целью повышения спроса на производимый ею товар.

В основе технологий маркетинга лежит идея с одной стороны стандартизации, а с другой стороны управляемости процесса. Исследователи считают, что сущность технологий маркетинга заключается в постоянной обратной связи, гарантирующей достижение поставленных рыночных целей. В этой связи, технология постановки целей и становится важным исходным условием для реализации концепции технологий маркетинга. Технологии маркетинга предполагают осознание путей достижения и предсказуемость результатов. Технологиям маркетинга, по сути, присуще то, что характерно для любых других технологий, неважно, технических, управленческих, образовательных и иных. Любые технологии имеют свои профессиональные особенности. Особенности эти заключаются в том, какие методы и средства они используют и в какой профессиональной области реализуются.

Технологизация маркетингового процесса - это повышение стандартизации и унификации маркетинговой деятельности, формализации элементов и повышение производительности труда маркетолога. В целом, это совершенствование маркетингового процесса.

Использование маркетинговых технологий способно активизировать реализацию товаров, что в свою очередь стимулирует эффективный товарооборот, укрепляет рынок и стабилизирует экономику в целом. Маркетинговые технологии разнообразны, их цель - повысить конкурентоспособность хозяйствующего субъекта в условиях неопределенности и динамики рынков.

Технология маркетинга, как впрочем, и любая другая технология, по мнению исследователей, представляет из себя совокупность элементов, таких как стадии, операции, приемы и действия, необходимые для реализации маркетинговых планов.

Современная бизнес-среда требует от каждого предпринимателя, руководителя хозяйствующего субъекта постоянно совершенствовать свой управленческий арсенал, приоритетное место в ко-

тором занимают маркетинговые технологии. Именно маркетинговый инструментарий позволяет эффективно решить вопросы, связанные с созданием, распределением и потреблением товаров и услуг, в целом, успешно конкурировать в достаточно сложной и турбулентной рыночной среде. Обладая наибольшей творческой составляющей и вариативностью маркетинг как наука, и как вид деятельности, дает возможность управленческому персоналу конструировать адаптивные маркетинговые технологии для решения любой социально-экономической проблемы организации. Одним из основных направлений технологизации маркетинговой деятельности является внедрение технологий в маркетинговый процесс. Технологизация вытекает из того, что любая маркетинговая деятельность включает в себя кроме творческой составляющей, бюрократическую или рутинную по своему характеру деятельность. Рутинная представляет собой не систему управления, не слой специалистов - маркетологов, деятельность которых регламентируется правилами, а определенную группу операций, которую выполняет специалист. К числу таких рутинных операций или процедур можно отнести:

- выполнение действий, имеющих четко сформулированные задачи, которые можно иерархически выстроить, опираясь на цели компании и цели маркетинга;
- упорядочение и планомерность выполняемых работ;
- разделение рутинных процедур и дифференцированность проводимых работ.

В то же время, современный подход к осуществлению маркетинговой деятельности на основе маркетинговых технологий требует соблюдения ряда общих принципов:

- целесообразности, заключающийся в получении ожидаемого результата;
- конкретизации приёмов и методов, заключающийся в описании и оформлении;
- планирования, необходимым элементом которого является возможность построения линейки маркетинговой деятельности, из составляющих, связанных одной логикой;
- организации контроля каждого элемента маркетинговой деятельности, заключающийся в обеспечении возможности проведения контроля;
- гармонизации, заключающийся в сочетании исполнительской дисциплины и стимулирования творческой деятельности специалистов;
- многофункциональности, учитывающий разнообразие методов и форм элементов технологии, сочетающейся с их унификацией.

Использование концепции технологизации маркетинга способствует повышению эффективности управления хозяйствующим субъектом.

В современных рыночных условиях результативность деятельности любого хозяйствующего субъекта, прежде всего, зависит от умения его персонала использовать эффективный управленческий инструментарий, приоритетное место в котором занимают маркетинговые технологии. Именно технологизация маркетинговой деятельности позволяет эффективно решить вопросы, связанные с созданием, распределением и потреблением товаров и услуг, в целом «остаться на плаву» в достаточно турбулентной рыночной среде. Обладая наибольшей творческой составляющей и вариативностью маркетинг как наука и как вид деятельности дает возможность управленческому персоналу конструировать адаптивные маркетинговые технологии для решения любой социально-экономической проблемы организации.

Список использованных источников:

1. Дженстер, П. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей / П. Дженстер, Д. Хасси. – СПб.: Вильямс, 2008. – 368 с.
2. Ерёмин В.Н. Маркетинг: основы и маркетинг информации. – М.: Кнорус, 2006. – 656 с.
3. Погорлецкий, А.И. Международный бизнес. Теория и практика: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Погорлецкого, С. Ф. Сутырина. М. : Юрайт, 2014. – 733 с

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНДУСТРИИ РЕКЛАМЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****П.В. Гуца**

Полесский государственный университет, pavel.hushcha@gmail.com

Зарождение рынка белорусской рекламы началось в конце 90-ых годов прошлого столетия, взяв начало развития по примеру западных коллег. Такой опыт позволил белорусским компаниям вырасти в профессиональном плане и прийти к тому состоянию, в котором рынок рекламы Беларуси находится на данный момент. На сегодняшний день имеется тенденция к развитию отечественной рекламы на уровне, близкому к мировому. Этому способствуют проведение различных конференций, обучающих мастер-классов, онлайн-курсов, конкурсов, фестивалей и других мероприятий. Однако стоит отметить, что есть некоторые недостатки, которые не дают развиваться рекламному бизнесу в Республике Беларусь в полной мере:

1. Недостаток опытных квалифицированных работников в сфере рекламы. Удержать хороших специалистов в нашей стране достаточно сложно. Это приводит к тому, что белорусские фирмы обращаются за помощью к зарубежным рекламистам.
2. Шаблонность приемов и подходов в организации рекламной работы связана с низким уровнем профессиональной культуры.
3. Слабое техническое оснащение.
4. Экономическое положение страны прямо или косвенно влияет на рекламную отрасль.
5. Недостаточное количество привлеченных инвестиций из-за рубежа.
6. Маркетинговые исследования потенциального рынка зачастую игнорируют, тем самым пропуская важный этап в создании эффективной рекламной кампании.
7. Некоторые фирмы не идут в ногу со временем и используют устаревшие способы рекламы продукции и услуг.

Ассоциация интерактивной рекламы (IAB Belarus) определила основные итоги 1-го полугодия 2019 года и оценила объемы рынка медийной рекламы в интернете. В оценке рынка приняли участие представители компаний Тут Бай Медиа, Онлайнер, Kufar, Admixer, WebExpert, ENTER NET AV и Digital Sail. По итогам оценки затраты на медийную онлайн-рекламу составили 8,10 млн. долларов США с учетом НДС, что на 17% больше, чем в 1 полугодии 2018 года (6,9 млн. долларов США). [1]

Стоит также отметить бурный рост рекламного и мобильного трафиков. В октябре 2019-го года в Беларуси рекламный трафик вырос на 22% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Положительная тенденция отмечена и с мобильным трафиком – 57%. Рост трафиков объясняется увеличением аудитории, которая за 2019 год прибавила почти на 50%. Последняя, в свою очередь, связано с ростом числа площадок, подключенных к рекламной сети. Очевидно, что рынок интернет-рекламы активно растет и достаточно неплохо развивается.

Согласно информации, представленной Global Innovation Index – ежегодного рейтинга стран по их потенциалу и успеху в инновационной деятельности, Беларусь занимает шестое место в мире по разработке мобильных приложений.

Такой рост обеспечен благодаря доступу к IT-инфраструктуре и креативным специалистам в данной области. [2]

Что касается остального рекламного пространства Беларуси, то можно выделить такие перспективные направления, как event-marketing, корпоративные коммуникации и digital-коммуникации.

Digital-коммуникации – это направление маркетинга, подразумевающее продвижение товаров и услуг с помощью цифровых технологий, которые применяются на всех этапах работы с потребителями [3]. Главное отличие digital от интернет-рекламы в том, что она использует не только online, но и offline инструменты, что позволяет охватить максимальное количество целевых потребителей.

Корпоративные коммуникации – это система управления информационными потоками нацелена на создание имиджа компании, чтобы добиться последовательности своих действий, объяснить свои цели и задачи, сформулировать ценности и представления в единую связную концепцию и отобразить этические нормы компании. Главная тенденция рынка в данном направлении – слияние маркетинга и PR. Стирание границ между данными сферами позволит открыть новые границы возможностей в индустрии рекламы.

Событийный маркетинг или, как сейчас это принято называть, event-маркетинг на сегодняшний день набирает большую популярность. Это, в первую очередь, связано с тем, что растет цифровая экономика, а, соответственно, и повышается значение живого общения. [4]

Нами выделяются следующие тренды маркетинга, которые актуальны в 2020 году. В первую очередь это INBOUND-маркетинг.

INBOUND-маркетинг (или входящий маркетинг) – это система привлечения клиентов через полезный контент. Суть данного вида маркетинга состоит в том, чтобы привлечь аудиторию, но так, чтобы она сама этого захотела.

К одному из последних трендов, появившихся на белорусском рынке рекламы можно отнести augmented reality или дополненная реальность. Данная технология зародилась с появлением QR-кодов, когда покупатель сканировал данный код с помощью телефона и перед ним возникала дополнительная виртуальная информация, фотография или видео.

К современным технологиям, которые в Беларуси уже нашли свое место, можно отнести интерактивную рекламу. Чаще всего она предстает в виде интерактивной проекции на пол, например, как в торгово-развлекательном центре «Экспобел» или торговом центре «Столица» [2]. Однако данные технологии могут себе позволить в большей мере крупные фирмы, так как любые современные технологии требуют высоких материальных затрат.

Ambient Media или нестандартная реклама, носителем которой является не традиционные рекламные средства, а случайные для целевой аудитории объекты окружающей среды, являющиеся логичным средством для размещения той или иной маркетинговой коммуникации. Ambient media призваны удивлять людей, посредством неожиданного для них появления в их повседневной жизни [1].

Таким образом, проанализировав основные коммуникативные тренды в индустрии рекламы современной Беларуси, можно сделать следующие выводы:

1. Рынок белорусской рекламы растет и развивается из года в год, при этом наблюдается влияние западных тенденций.

2. Рекламный бюджет также увеличивается, в частности, расходы на интернет-рекламу в первом полугодии 2019 года составили 8,10 млн. долларов США против 6,9 млн. долларов США за аналогичный период прошлого года. Данные цифры подтверждают тот факт, что рынок рекламы в Беларуси не стоит на месте и активно развивается.

3. Имеют место и современные технологии в рекламе белорусских товаров и услуг. Однако в данном направлении у белорусских разработчиков в сфере IT-технологий есть резервы для дальнейшего развития.

4. Стоит отметить, что в Беларуси ежегодно растет количество мероприятий, посвященных развитию и поддержке рекламных инноваций, технологий, представлению и обучению высококвалифицированных специалистов в данной сфере.

Список использованных источников:

1. Ассоциация интерактивной рекламы IAB BELARUS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iab.by/digital-advertisers-barometer-belarus/>. Дата доступа: 15.03.2020.

2. «Marketing.by» – портал о маркетинге в Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://marketing.by/analitika/yandeks-nazval-vedushchie-trendy-v-belaruskoy-internet-reklame-obemy-trafika-populyarnye-temy-tsenu/>. Дата доступа: 15.03.2020.

3. Digital-маркетинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.by/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiki.rookee.ru%2Fdigital-marketing%2F>. Дата доступа: 15.03.2020.

7. Исследование: тренды индустрии коммуникаций в России и мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/flood/38721-issledovanie-trendy-industrii-kommunikaciy-v-rossii-i-mire>. Дата доступа: 15.03.2020.

А.Й. ЖембаНаціональний університет водного господарства та природокористування, Україна,
a.i.zhemba@nuwm.edu.ua

Віртуальні підприємства – це джерело необмежених можливостей. Пошук інноваційних форм підтримки міжнародного бізнесу примушує звертати увагу на віртуальні форми організації бізнесу, до яких і належить віртуальне підприємництво. Переваги віртуального підприємства полягають не тільки в ефективному використанні трудових ресурсів, а й у більш повному задоволенні потреб клієнтів за рахунок швидкості виконання замовлень.

Пошук інноваційних форм підтримки міжнародного бізнесу примушує звертати увагу на удосконалення форм організації міжнародного бізнесу, до яких і належить віртуальне підприємництво. Наукові дослідження проблем забезпечення ефективності економічних процесів взагалі й ІТ-компаній, зокрема, доцільно будувати на традиційній методологічній моделі.

Цілями дослідження є вивчення теоретичних основ та практичних аспектів функціонування віртуальних підприємств у сфері міжнародного бізнесу, а також визначення перспектив створення віртуальних підприємств на сучасному етапі розвитку України. Окрім того, ставилось завдання виявити фактори, які визначають віртуалізацію підприємств, проаналізувавши особливості діяльності віртуальних підприємств у сфері міжнародного бізнесу.

У міжнародному бізнесі існує чималий досвід у сфері практичного функціонування віртуальних фірм. Х. Ваннл [4] наводить такі приклади:

- «Procter&Gamble», яка постачає засоби особистої гігієни на полиці супермаркетів «Wal-Mart»;
- OTIS, яка завдяки віртуалізації діяльності забезпечує цілодобове функціонування понад 100 тис. ліфтів та ескалаторів;
- фірма «Michelin» дедалі частіше постачає шини відразу на виробничі контейнери багатьох світових автомобільних фірм («Accelerators for America's Future»).

Прикладами формування віртуальних організацій для систем електронної комерції можуть бути компанії Rockwell Automation, SKF Group and The Timken Company, які спільно надають послуги, засновані на використанні ІКТ та Web-технологій для постачання товарів/послуг високої якості. Особлива роль у такій економічній діяльності належить новому класу працівників – мережевим адміністраторам [2, с. 346].

Позитивний досвід роботи віртуальних організацій можна прослідкувати на прикладі «American Airlines», мережі готелів «Hilton». Ці компанії пропонують цікаві рішення, та надзвичайно ефективні у своїй діяльності. Також, мережа магазинів «JC Penney» (США) через Інтернет здійснює замовлення на фірми, що виготовляють тканини. Якщо закінчилося виробництво конкретного виду тканини, надсилає його у швейні майстерні – все в режимі «J&T». В Європі існує ініціатива віртуальних кооперацій, які стосуються зокрема тих, хто диктує моду, виробників одягу. Існування багатьох дрібних і незалежних фірм призвело до створення віртуальної кооперації з гуртівнями і магазинами. Завдяки ефективному використанню електронного, віртуального каталогу клієнтам надається повний спектр асортименту (наприклад, accelerator клієнтів). Одночасно гарантується професійне обслуговування продажу, використовуючи RFID, EDI і стандарт EDIFACT для фінансових розрахунків.

В результаті оголошеної пандемії через спалах COVID-19 та запровадження карантину стався підйом в електронній комерції, індустрії онлайн-розваг і онлайн-освіти. Зокрема, сервіс доставки Meituan ввів послугу безконтактної доставки, причому платформи електронної комерції відзначили 215% зростання попиту на продукти харчування.

За результатами дослідження консалтингової компанії Deloitte&Touche [3], яка щорічно публікує список із 500 технологічних компаній, які найшвидше розвиваються – «Technology 2000 Fast 500». Уже досить тривалий період цей список очолюють Інтернет-компанії: на першому місці виявилася компанія Primus Telecommunications, що спеціалізується на провайдерських послугах та електронній комерції. На другому місці – компанія Euronet Services Inc., що забезпечує торгові компанії системами для електронних трансакцій. Третє місце зайняла Media Inc., що займається рекламою в Інтернеті.

В останні роки відомим проектом на основі віртуальних організаційних форм був європейський консорціум Airbus Industries, який виготовляє відомі аеробуси. Він поєднав зусилля в роботі над проектом Powerbook фірм Apple та Sony. Компанія Andersen Consulting сповістила про наміри набути віртуальної форми з метою децентралізації [1, с. 143]. Також, віртуальний проект VIRTEC Project об'єднав дев'ять малих і середніх підприємств, функціонуючих у галузі електроніки, виробництва, механіки і сервісу для створення поліуретанової гуми, що розкладається у природних умовах.

ІТ-галузь є одним із найбільш високорозвинених і динамічних секторів національної економіки, основою чого слід вважати доступність і достатній рівень розвитку кадрового забезпечення. Досить важливою проблемою для розвитку ІТ підприємництва в Україні виступає низький рівень юридичної захищеності вітчизняних розробок, незначний досвід вітчизняної судової системи у розгляді справ щодо охорони об'єктів інтелектуальної власності. Невисокий рівень патентного захисту спонукає вітчизняних підприємців організовувати розробки в Україні, але оформлювати їх поза межами нашої держави. Досить часто національні ІТ оператори переbazовують свій бізнес до країн Шенгенської зони - Польщі, Чехії, Словаччини, Угорщини та Литви.

ІТ компанії України та окремі підприємці є дуже чутливими до зміни споживчих уподобань, швидко адаптуючи цінову політику, сервісні функції та систему доставки до поточних умов. Сьогодні споживач очікує від підприємців більш низьких цін, більш високих стандартів обслуговування, більш зручних систем оплати, а також більш розвинутих систем лояльності від ІТ компаній, ніж у випадку здійснення угод в класичному вигляді.

Все більше іноземних компаній розпочинають входження на ринки України через використання он-лайн торговельних майданчиків. Поряд з цим відбувається подальше удосконалення законодавчого регулювання всіх сфер ІТ бізнесу, який визнано пріоритетним на державному рівні.

Зростання комп'ютерної грамотності населення й активне залучення в віртуальні соціальні проекти приводять до усе більш інтенсивного використання мережі Internet, росту користувацького контенту, росту трафіку передачі даних. Незважаючи на те, що віртуальний бізнес України слабкорозвинений порівняно із США та країнами Західної Європи, віртуальні підприємства в Україні активно створюються та розвиваються. Їхня діяльність прямим чином залежить від кількості українських Internet-користувачів, розвитку ІКТ в Україні, електронного реєстру, законодавства, якості передавання інформації, інфраструктури доступу в Інтернет та інших факторів. Задля успішної побудови віртуальних підприємств компанії повинні водночас й відкрити свої системи, й захистити їх для вирішення критично важливих задач, забезпечивши при цьому надання сервісів високого рівня.

Список використаних джерел:

1. Казарцева О. А. Виртуальное предприятие: сущность и особенности управления/ О. А. Казарцева // Молодежь и экономика: новые взгляды и решения: [межвуз. сб. тр. молодых ученых]; под. ред. Л. С. Шаховской. – Волгоград: ВолгГТУ, 2013. – 244 с.
2. Плескач В. Л. Інформаційні системи і технології на підприємствах : підручник / В. Л. Плескач, Т. Г. Затонацька. – К.: Знання, 2011. – 718 с.
3. Automatic System & Technologies [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://weblist.gu.net>
4. Vannl Н. (2011). Looking for the right pill. Business Week, №6. – 13 p.

УДК [339.138]

CUSTOMER JOURNEY MAP КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В.Р. Караник

Белорусский национальный технический университет, karanik.vera@yandex.by

С использованием больших данных в маркетинге изменилось понимание клиента – появилась возможность определять его привычки, предпочтения, мотивы ещё до совершения покупки. Информация о том, кто, как и зачем покупает, помогает найти в работе слабые места. Данные подсказывают, как улучшить продукт и качество обслуживания, чтобы принести наибольшую пользу и покупателю, и компании [1]. В маркетинге для организации данных о клиенте используются инструменты визуализации, одним из которых является Customer Journey Map (CJM).

Customer Journey Map (карта путешествия клиента) – это наглядное представление каждого опыта, который имеют клиенты с компанией. CJM помогает рассказать историю опыта клиента с брендом от первоначального участия и, возможно, до долгосрочных отношений.

На первый взгляд, путь клиента довольно прост: компания предлагает что-то, клиент покупает это. Но, если углубиться в детали, движения клиентов становятся довольно сложными и разными. Клиент вступает в контакт с бизнесом множеством способов и с разных точек отсчета, например, из маркетинга, рефералов, поиска, социальных сетей, запросов в службу поддержки клиентов и компаний в режиме онлайн. Компания заинтересована, чтобы каждый опыт, который есть у клиента, был как можно лучше [2]. Таким образом, важно убедиться в положительном взаимодействии сторон, наметив каждую точку контакта или опыт на протяжении всего пути клиента.

Карта составляется от лица покупателя и выглядит как схема с точками и каналами его взаимодействия с продуктом.

Рисунок – Пример составления CJM

Источник: [4]

Составление карты путешествия клиента помогает компании встать на позицию клиентов и увидеть бизнес с их точки зрения, что помогает понять общие болевые точки, способы улучшения качества обслуживания, определить, что нужно потенциальным клиентам для совершения покупки. С помощью карты проявляются основные страхи и ожидания клиентов. Это главное отличие CJM от воронки продаж, в которой компания рисует линейное движение потребителя к продукту без обходных путей.

Преимущества карты путешествия клиента:

- помогает увидеть, где клиенты взаимодействуют с бизнесом;
- сосредотачивает бизнес на конкретных потребностях клиентов на разных этапах воронки покупки;
- определяет, находится ли путешествие клиента в логическом порядке;
- дает внешний взгляд на процесс продаж;
- показывает разрыв между желаемым клиентским опытом и фактически полученным;
- выделяет приоритеты развития;
- позволяет сосредоточить усилия и расходы на том, что важнее всего для максимизации эффективности.

Чтобы сделать CJM максимально эффективной, нужно указать все точки, где клиент вступает в контакт с бизнесом, от упаковки и руководств до телевизионной рекламы и постов в Facebook. Карты могут содержать количественные элементы из таких вещей, как аналитика сайта компании, CRM или программное обеспечение колл-центра. Например, при наложении данных на карте может быть подчеркнуто, что колл-центр предоставляет быстрые ответы и удовлетворительное обслуживание, но живой чат вызывает разочарование.

По мере развития отношений с клиентом карта также будет охватывать долгосрочное путешествие после покупки. Рассмотрение завершенных путешествий многих клиентов может помочь

определить, существует ли четкий путь от исследований и запросов к продаже, наметить потенциальные препятствия и возможности для улучшения бизнеса.

CJM также показывает, насколько опыт клиента соответствует обещанию бренда. Например, можно изобразить опыт работы с клиентами как легкий. Но когда клиент приходит, например, в магазин, чтобы забрать товары, которые он купил онлайн, ему приходится сталкиваться с длинными очередями и путаницей в отношении их заказа, его опыт не совпадает. Этот сценарий будет разыгрываться различными способами в зависимости от продукта, услуги или типа бизнеса. Нужно понять, где происходят эти несоответствия, и начать устранять проблемы – карта поможет в этом. Оптимизируя и улучшая впечатления от путешествия, возможно строить прочные и долгосрочные отношения с клиентами [3].

Многие потребители переходят из оффлайн в онлайн, используя различные цифровые инструменты. Онлайн-взаимодействие приобретает все большее коммерческое значение. Клиент, вероятно, будет использовать поиск, онлайн-обзор сайтов и социальных сетей в качестве первого порта захода при оценке возможной покупки. Понимание того, как эти взаимодействия работают и как ими воспользоваться, жизненно важно для успеха в бизнесе. CJM – это только первый шаг к тому, чтобы оставаться в курсе этих изменений. Компаниям требуются все более сложные процессы и инструменты, и это требование, вероятно, увеличится в будущем – число точек соприкосновения, по данным McKinsey (международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением), увеличивается примерно на 20% в год. Чем больше точек соприкосновения, тем сложнее успешно обслуживать потребности клиентов. CJM должна помочь выделить области, где технологии смогут решить проблемы, с которыми сталкивается бизнес.

Понимание того, как клиенты взаимодействуют с брендом, продуктом или услугой, помогает сохранить их лояльность и повысить эффективность бизнеса. Customer Journey Map — отличный инструмент для визуализации такого взаимодействия. Построение CJM не решит проблем, а только укажет на путь их решения. Чтобы цикл улучшений продукта не прекращался, важно поддерживать карты путешествий потребителей в актуальном состоянии: обновлять их после устранения существующих барьеров и внедрения новых функций или услуг, а также постоянно отслеживать изменения потребностей клиентов [5]. Если подойти к делу ответственно — построить карту, осознавая, что это не законченная работа, а только руководство по построению продукта или оптимизации процесса оказания услуг, можно добиться хороших результатов:

- оптимизировать путь потребителя с учетом бизнес-процессов компании;
- устранить барьеры и слабые места при взаимодействии с клиентами;
- повысить общую удовлетворенность потребителей, заслужить их лояльность.

Список использованных источников:

1. Карпова, С. В. Маркетинговый анализ. Теория и практика: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / С. В. Карпова, С. В. Мхитарян, В. Н. Русин; под общ. ред. С. В. Карповой. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 181 с.
2. Маслова В.М. Сфера PR в маркетинге / В.М. Маслова, И.М. Синяева, В.В. Синяев. – Москва: Юнити-Дана, 2015. – 384 с.
3. Мандель, Б.Р. Современная психология массовых коммуникаций: история, теория, проблематика / Б.Р. Мандель. – Изд. 2-е, стер. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 438 с.
4. Составляем Customer Journey Map: советы и инструменты [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://netology.ru/blog/sostavlyaem-cjm> - Дата доступа : 31.01.2020
5. Customer Journey Map: как понять, что нужно потребителю [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.uplab.ru/blog/customer-journey-map> - Дата доступа : 11.02.2020

УДК 332.362

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ

Г.В. Колосов

Полесский государственный университет, kolosov.g@polessu.by

Постоянное совершенствование методики кадастровой оценки призвано повысить научную обоснованность управленческих решений в сфере землепользования. В целом от первого тура и до

последнего, завершившегося в 2016 году, количество почвенных разновидностей в оценочной шкале увеличилось с 98 до 332, число обобщающих показателей оценки – с 1 до 4, список поправочных коэффициентов к оценочным показателям расширился с 6 до 9, а сами оценочные показатели детализировались в направлении от общих по виду земель до дифференцируемых в разрезе каждой из основных 16 сельскохозяйственных культур [1, с. 10]. Осуществленный нами критический анализ действующей методики позволяет сделать вывод, что она отличается не достаточной объективностью. Это отражается в следующих аспектах:

1. Используемый для расчета затрат перечень поправочных коэффициентов к сменным нормам выработки [2, с. 65-67] по своему составу и значениям не соответствуют типовым нормам, утвержденным министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [3, с. 16-17].

2. Индексы транспортных затрат определяются ”исходя из среднего эквивалентного расстояние перевозок и балла плодородия почв по рабочим участкам“ [2, с. 8]. Вместе с тем не учитывается, что в соответствии с утвержденными Министерством Сельского хозяйства и продовольствия нормативами и нормами все грузы делятся на четыре класса [4, с. 102-107], которые в свою очередь существенно влияют на производительность техники в ходе транспортировки (выраженную в дифференциации массы грузов перевезенных за смену), а также на расход топлива при этом [5, с. 424-507].

3. Для пахотных и не пахотных работ рассчитывается единый индекс затрат, дифференцируемый по критериям изменения длины гона и удельного сопротивления почвы [2, с. 68]. Однако, осуществленный нами анализ нормативной литературы показывает, что удельное сопротивление почвы влияет только на осуществление пахотных работ и не может выступать критерием дифференциации затрат на не пахотные [3, 5].

4. Индексы затрат на пахотные и не пахотные работы, как результирующие показатели их оценки не дифференцированы в разрезе возделываемых культур [2, с. 68]. Однако, осуществленный нами анализ отраслевых регламентов в растениеводстве [6] свидетельствует о том, что структура работ данного вида значительно варьируется для различных посевов. Следовательно, затраты на пахотные и не пахотные работы не могут быть едиными для производства различных продуктов растениеводства.

5. Индексы затрат на пахотные и не пахотные, а также уборочные работы [2, с. 68-69] получены ”на основании анализа динамики норм выработки в зависимости от длины гона и удельного сопротивления почвы на пахотные и непахотные работы при однотипной структуре машинно-тракторного парка“ [2, с. 6-7]. Следовательно, в действующей методике оценка себестоимости основных работ в растениеводстве, основана исключительно на пропорциональном отражении изменения частных физических характеристик технологических процессов (проявляющихся в площади пашни, подвергнутой обработке), а не на стоимостных результатах данных процессов в целом.

Проведенные нами исследования показывают, что устранить указанные недостатки существующей методики [2] возможно посредством отказа от индексного метода обобщения факторных и результативного показателей в пользу экономико-математического моделирования. Его реализация принципиально возможна на основе разработки набора зависимостей позволяющих воспроизводить в математической форме логику формирования затрат в растениеводстве, под влиянием объективного перечня детерминант.

В целом, совершенствование методики кадастровой оценки объективно должно заключаться в возможности прогнозирования экономической эффективности использования пахотных земель с учетом влияния на итоговый оценочный показатель экологических последствий сельскохозяйственного производства, выраженных в изменении плодородия почв.

Список использованных источников:

1. Шибут, Л. И. Оценка сельскохозяйственных земель в Беларуси: история, современное состояние, перспективы / Л. И. Шибут, Г. С. Цытрон, Т. Н. Азаренок // Почвоведение и агрохимия. – 2016. – № 1 (56). – С. 7–14.

2. Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель. Технология работ (Технический кодекс установившейся практики) / ТКП 302-2018 (33520). – Минск: Госкомимущество, 2018. – 104 с.

3. Типовые нормы выработки и расхода на механизированные полевые работы в сельском хозяйстве: в 3-х ч. / С. В. Соусь [и др.]; Учреждение “Республиканский нормативно-исследовательский центр” Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бела-

рус. – Барановичи: Барановичская укрупненная типография, 2007. – Ч. 1. Основная и предпосевная обработка почвы. – 160 с.

4. Шапиро, С.Б. Нормирование труда в сельском хозяйстве: метод. пособие для специалистов АПК / С.Б. Шапиро [и др.]; под ред. С.Б. Шапиро. – Барановичи : Барановичская укрупненная типография, 2009. – 300 с.

5. Типовые нормы выработки и расхода топлива на механизированные полевые работы в сельском хозяйстве: в 3 ч. Ч. 3. Уборка сельскохозяйственных культур, транспортировка и погрузка сельскохозяйственных грузов / С. В. Соусь [и др.]; Государственное учреждение «Республиканский нормативно-исследовательский центр» Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Минск: Красная звезда, 2014. – 514 с.

6. Организационно-технологические нормативы возделывания сельскохозяйственных культур: Сборник отраслевых регламентов. – Минск : Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2005. – 460 с.

УДК 316.766.3+355.43

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

В.Н. Кулаков

Полесский государственный университет, vasili-kulakov@yandex.ru

Переговоры являются неотъемлемой частью повседневной жизни общества. На личном уровне человеку ежедневно приходится договариваться с друзьями, членами семьи, арендодателями, продавцами, нанимателями и другими субъектами. Однако особую актуальность данный процесс приобретает в сфере бизнес коммуникаций.

Умение менеджеров вести деловые переговоры является одним из ключевых факторов успеха любого предприятия. Эффективность реализуемой бизнес стратегии во многом зависит от контрактов, заключаемых с поставщиками, потребителями и другими заинтересованными сторонами, что напрямую связано с навыками ведения переговоров.

Профессор Джордж Дж. Сидел из Мичиганского университета (США) выделяет четыре стадии успешного переговорного процесса:

- 1) подготовка к переговорам;
- 2) непосредственно переговоры;
- 3) заключение контракта;
- 4) оценка эффективности переговоров [4].

Большинство людей, планируя предстоящую деловую встречу, сосредотачиваются на втором этапе, то есть непосредственно на самом процессе, упуская из вида всю важность предварительной стадии.

Брайан Трейси, крупный мировой эксперт в области психологии успеха, выделяет, предварительную подготовку, как один из основных факторов усиления переговорной позиции, отмечая, что тщательная подготовка является фундаментом заключения успешной сделки [2].

Очевидно, что недостаточно тщательная подготовка негативно сказывается как на самом процессе переговоров так и на конечном результате. При этом степень влияния может варьироваться от незначительного недопонимания и ослабления переговорной позиции (что приведет к уменьшению запланированной выгоды) до отказа от заключения сделки.

В данном исследовании мы затронем наиболее важные вопросы, которые необходимо учесть при подготовке к переговорам.

Свидетельством эффективности подготовительного этапа должна стать разработка соответствующей переговорной стратегии, учитывающей не только ваши сильные стороны, но и слабые стороны вашего оппонента. Основным ориентиром здесь выступает направленность на достижение желаемого результата. Ключевым моментом при этом является сбор и анализ информации, всесторонне характеризующей предстоящую сделку.

Самостоятельно изучить все аспекты крайне затруднительно. В связи с этим, на подготовительном этапе, целесообразно сформировать команду из специалистов в соответствующих областях (юриспруденция, экономика, технология производства и др.), что в значительной степени позволит уменьшить риск неопределенности при принятии решений и выборе альтернатив. В слу-

чае если такой возможности нет, то будет полезна любая сторонняя оценка разработанной переговорной стратегии.

Следует также отметить, что использовать команду имеет смысл не только при подготовке, но и непосредственно в процессе переговоров, что позволит более гибко и профессионально реагировать на отклонения от намеченного плана действий.

Традиционно переговоры рассматриваются как борьба за позиции. Продавец как правило стремится получить большую цену, в то время как покупатель заплатить меньше. Однако так происходит не всегда. Вполне вероятно ситуация принятия покупателем более высокой цены, если будут удовлетворены важные для него требования по срокам поставки, условиям платежа или послепродажному обслуживанию. По этой причине, в целях разработки более эффективной стратегии следует разделять позиционные переговоры и переговоры на основании интересов.

Эффективность такого разделение была обоснована в 1980-х годах после выхода книги «Getting to Yes». Авторы подчеркивают, что необходимо выходить за рамки позиций и пытаться выяснить истинные, скрытые интересы, которые подтолкнули вашего оппонента к переговорам. Иными словами, вместо определения позиции (вопрос: чего хочет оппонент?), следует постараться установить ключевой интерес (вопрос: почему он это хочет?) [3].

Такой подход позволяет взглянуть на предстоящие переговоры в более широкой перспективе и внести соответствующие корректировки в переговорную стратегию, а также подготовить перечень уступок с учетом их важности для другой стороны, тем самым усилив свою позицию.

Работа в команде предполагает возможность формирования различных подходов к решению поставленной задачи, то есть альтернативных вариантов переговорной стратегии. При их анализе, с целью выбора наиболее подходящего стартового варианта для конкретных условий, одним из наиболее действенных средств является использование дерева целей. На наш взгляд, это весьма полезный инструмент для принятия различного рода решений не только в рамках переговоров но и в других сферах как деловой так и в повседневной жизни.

Даже в случае отсутствия данных о возможных вероятностях и последствиях наступления того или иного исхода при выборе определенного плана действий, построение дерева целей будет способствовать прояснению ситуации и более широкому взгляду на картину процесса в целом.

Ввиду того, что последние исследования в поведенческой экономике демонстрируют наличие, даже у высококвалифицированных профессионалов, излишнего оптимизма в оценке принимаемых решений, завершающим шагом подготовительного этапа должна стать проверка выработанной стратегии на жизнеспособность, с целью сокращения количества возможных неопределенностей, а соответственно и рисков.

По нашему мнению, наиболее удачным приемом для проведения такой оценки является метод, предложенный Гэри Кляйном, и получивший название «прижизненный эпикриз».

Этот метод также предполагает использование команды. После завершения разработки и согласования основной переговорной стратегии необходимо снова собрать всех участников и предложить им разыграть следующий сценарий: «Представьте, что вы попали в будущее. Мы внедрили план в существующем виде. Последствия оказались катастрофическими. Просим вас за 5–10 минут вкратце изложить историю катастрофы – как все произошло». Данная методика достаточно проста, однако это не снижает ее эффективность.

У прижизненного эпикриза есть существенное достоинство: он позволяет отойти от шаблонного группового мышления, поражающего многие команды, как только те сообща приходят к решению, и подталкивает к размышлениям в указанном направлении. Более того, эта методика побуждает даже ярых сторонников принятого плана искать угрозы его осуществлению, не изученные ранее [1, с. 173].

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что эффективность деловых переговоров во многом будет определяться качеством переговорной стратегии, разработанной на подготовительном этапе. С целью сокращения количества неопределенностей, нами предлагается использовать командный подход как в процессе разработки так и на стадии проверки стратегии. Необходимый для этого инструментарий включает в себя: взгляд на ситуацию глазами оппонента с целью выяснения его истинных интересов, использование дерева целей для отсеивания альтернатив и «прижизненный эпикриз», позволяющий выявить скрытые угрозы.

Список использованных источников:

1. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман». – Издательство АСТ. – Москва, 2014 г. – 336 с.

2. Трейси, Б. Переговоры [Электронный ресурс] Библиотека электронной литературы Litra.pro – Режим доступа: <http://litra.pro/peregovori/trejsi-brajan/read>. – Дата доступ: 04.03.2020
3. Fisher, R. Getting to Yes / R. Fisher, W. Ury. – Random House Business Books, 1980. – 90 p.
4. Siedel, G. Negotiating for Success: Essential Strategies and Skills [Электронный ресурс] SCRIBD – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/book/250306010/Negotiating-for-Success-Essential-Strategies-and-Skills>. – Дата доступа: 04.03.2020.

УДК 658.3

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Н. Ли́ра, И. Зборина

¹Полесский государственный университет, lina-79@tut.by, zborina75@mail.ru

В настоящее время человеческий фактор все более влияет на социально-экономическое развитие государств, характер деятельности, эффективность и конкурентоспособность организаций, крупных компаний. Несмотря на внедрение во все сферы современных технологий по автоматизации, информатизации, компьютеризации..., роль человека остается велика. Его ресурсы привлекают внимание как теоретиков, так и практиков. Ведутся разработки по созданию и применению технологий по выявлению человеческого потенциала, его развитию, использованию в производстве товаров и услуг, а также продаже на рынке труда. Одним из перспективных направлений является совершенствование системы мотивации и стимулирования персонала.

Несмотря на достаточный уровень теоретических и практических разработок в области мотивации труда, они не используются в должной мере руководителями образовательных организаций. Представления менеджеров о факторах, влияющих на трудовое поведение работников, не соответствуют действительности.

Существует множество теорий мотивации: содержательные теории мотивации основаны на идентификации тех внутренних побуждений, которые заставляют людей действовать так, а не иначе; процессуальные теории мотивации, в которых акцент делается на процессы выбора поведения, способного привести к желаемым результатам.[1]

На наш взгляд, наиболее подходит для построения системы постоянного привлечения и стимулирования персонала типологическая модель И. Герчикова. В модели И. Герчикова выделяются четыре базовых типа мотивации достижения и один тип мотивации избегания:

Инструментальная мотивация. Сама работа не является для такого работника сколько-нибудь значимой ценностью и рассматривается только как источник заработка и других благ, получаемых в качестве вознаграждения за труд. Но его интересуют не любые деньги, а именно заработок; поэтому он будет работать с максимальной отдачей на любой работе, если его труд будет справедливо и высоко (в его понимании) оплачиваться.

Патриотическая мотивация. Основана на высоких моральных, религиозных, идеологических соображениях, на убеждении работника в своей нужности для организации. Такой работник способен «загореться» перспективной стратегией, которая выдвинута руководством, и будет работать с полной отдачей, способствуя воплощению этой стратегии.

Профессиональная мотивация. Работник этого типа ценит в работе ее содержание, возможность проявить себя и доказать (не только окружающим, но и себе), что он может справиться с трудным заданием, которое не каждому по силам. Отличается развитым профессиональным достоинством.

Хозяйская мотивация. Выражается в добровольном принятии работником на себя полной ответственности за выполняемую работу. Работник с таким типом мотивации будет выполнять свою работу с максимальной отдачей, не настаивая на высокой оплате, не требуя ни дополнительных указаний, ни постоянного контроля. Но «хозяином» очень трудно управлять – он суверенен и не только не имеет нужды в приказах или наказаниях, но и не терпит их.

И главное, В.И. Герчиков обнаружил: есть категория людей, которые вообще не стремятся работать, и делают лишь то, за что их не накажет начальник. Он назвал данный тип мотивации *люмпенской*. Работник этого типа обладает очень слабой мотивацией к эффективной работе. У него низкая квалификация, и он не стремится ее повышать; он безответственен и старается избежать любой работы, связанной с личной ответственностью; он сам не проявляет никакой активности и негативно относится к активности других. Его основное стремление – минимизировать свои тру-

довые усилия на уровне, допустимом со стороны непосредственного руководителя. В силу этих качеств он как работник ценится невысоко, не может обеспечить себя своим трудом и смирился с этим. Однако он удобен: ему можно поручить работу, на которую не согласятся работники других типов мотивации.

Конечно, чистые типы в природе встречаются редко – у каждого работника в определенном соотношении пересекаются два, а то и более видов трудовой мотивации.[2]

Анализ мотивационных профилей работников сферы образования на основании использования теста «Оценка мотивации» И. Герчикова дал следующие результаты. На первом месте – профессиональный тип трудовой мотивации (30%). Это означает, что сотрудники стремятся к самосовершенствованию и самореализации в выбранной ими профессиональной сфере. Второе место в иерархии мотивационного профиля занимает хозяйственный тип (24%). Сотрудник с таким типом мотивации щепетильно относится к своей работе, выполняет ее с присущим ему перфекционизмом, свободно принимает на себя ответственность. Третье место делят между собой инструментальный и патриотический тип с общим количественным показателем в 16%. Работникам важно общественное признание их незаменимости в образовательной организации, а также денежное вознаграждение за их профессиональную деятельность, но эти стремления не являются первостепенными и составляют достаточно небольшой процент в мотивационном профиле. Наименьшее число процентов было набрано по типу «люмпенизированный» (14%).

Исходя из сложившейся оценки, и для достижения цели применяемой системы мотивации и стимулирования, а так же решения вытекающих из нее задач становится ясно, что необходимо применяемые стимулы приводить в соответствие с характерным мотивационным профилем сотрудников университета: научно-педагогического (профессорско-преподавательский состав, научные работники), административно-управленческого, инженерно-технического, учебно-вспомогательного. Речь идет о социальных гарантиях, управлении карьерой, благоприятных условиях труда, поощрениях, делегировании полномочий, причастность к корпоративной культуре. [3]

Таким образом, каждая организация стремится повысить свою эффективность, конкурентоспособность на рынке товаров и услуг. В современных условиях все больше грамотных руководителей сосредоточивают свое внимание на персонале, его потенциальных возможностях и стремятся за счет этого повысить социально-экономические показатели вверенных им структур. Сфера образования не исключение. Здесь тоже важно умело и эффективно управлять процессами оказания образовательных услуг, ведения научно-исследовательской работы.

Необходимо непрерывно искать новые формы и способы активизации включения в трудовой процесс всех заложенных в сотрудниках возможностей. Одним из главных рычагов воздействия является система мотивации и стимулирования, которая претерпевает постоянные изменения, направленные на оптимизацию ее структуры и повышение действенности.

Список использованных источников:

1. Виниченко М.В. Совершенствование мотивации персонала в условиях экономического кризиса // Социальная политика и социология. – 2012. – № 5. – С. 97.
2. Воробьева М.А., Дворникова М.Ю., Журавлева Е.С., Терещенко К.В. Особенности трудовой мотивации сотрудников образовательной организации // Педагогическое образование в России. – 2018. – №5. – С. 74 – 80.
3. Бахчирева Ю.С. Совершенствование системы мотивации и стимулирования персонала как гарантия успешного внедрения управленческих инноваций на предприятии // Вестн. Волгогр. Гос. Ун-та. Сер. 10, Иннов. деят. – 2016. - №1(20). – С. 14 – 20.

УДК 614.2

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАРКЕТИНГА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

С.А. Маршалова-Михалкова, В.М. Войтович

Белорусская медицинская академия последипломного образования,
snez@tut.by, vadim.vm1@mail.ru

Главная задача производства и экономики в сфере здравоохранения, в целом, состоит в том, чтобы медицинские услуги, перевести из экономических ресурсов в готовый продукт, медикаменты и товары медицинского назначения, пригодные для удовлетворения потребностей человека и общества в здоровье.

Возникновение новых потребностей, повышение реальных доходов населения и развитие новых технологий приводят к тому, что на рынке предлагается все большее количество платных услуг в сфере здравоохранения. Все они должны реализовать свой потенциал для достижения благополучия потребителей, партнеров и общества в целом.

Медицинский маркетинг это комплексный процесс планирования, экономического обоснования и управления производством услуг здравоохранения, ценовой политикой в области лечебно-профилактического процесса, продвижением услуг (товаров медицинского назначения) к потребителям, а также процессом их реализации.

Актуальность маркетинга в здравоохранении:

- повышение требований к качеству медицинской помощи в условиях роста объема платных услуг;
- развитие негосударственных коммерческих организаций здравоохранения;
- появление новых источников финансирования;
- изменение форм финансирования медицинских организаций;
- рост издержек на производство медицинских услуг в связи с применением новых технологий обследования и лечения;
- необходимость оптимизировать объем и структуру потребления медицинских услуг, сбалансировать спрос и потребность в них.

Особенности маркетинга в здравоохранении:

- низкий уровень конкурентных отношений в среде производителей медицинских услуг;
- выраженное влияние распределительных и перераспределительных механизмов в системе здравоохранения;
- способность производителя медицинских услуг (врача) оказывать решающее влияние на уровень их спроса и потребление со стороны пациентов;
- монополия на производство отдельных видов медицинских товаров и услуг;
- необходимость всестороннего изучения рынков здравоохранения с учетом медико-демографических, экологических, валеологических характеристик;
- нацеленность на достижение конкретного медико-социального результата.

Рынок медицинских услуг - совокупность медицинских технологий, изделий медицинской техники, методов организации медицинской деятельности, фармакологических средств, врачебного воздействия и профилактики. Для успешного решения в новых условиях проблем здравоохранения необходимо изучение рыночных механизмов в здравоохранении, рыночных отношений здравоохранения с другими отраслями экономики.

Медицинская услуга – это товар, имеющий ценность для человека из-за своей способности удовлетворять его потребности личного здоровья и являющийся средством решения проблем, возникающих из-за неудовлетворительного здоровья.

Медицинским услугам присущи следующие характеристики:

- Неосвязаемость;
- Неотделимость от источника;
- Непостоянство качества;
- Несохранимость;

Медицинские учреждения при маркетинге медицинских услуг должны учитывать:

- возможности потребителя (количество, концентрация, платежеспособность, структура заболеваемости);
- возможности лечебного учреждения (оснащенность, состояние кадров, лицензирование услуг, фондовооруженность новой техникой, опыт коммерческой деятельности);
- качество, уровень и доступность медицинских услуг (набор услуг, их количество, дополнительные, желательные и обязательные услуги, возможности совершенствования и обновления услуг, их новизна, практический и медицинский эффект и др.);
- конкуренцию (количество аналогичных услуг, их качество и эффективность, оснащенность новейшей техникой, профессиональный уровень специалистов и их авторитет в других учреждениях).

В соответствии с этим маркетинг в здравоохранении охватывает совокупность организационно-экономических функций, связанных с реализацией комплекса оздоровительно-профилактических, санитарно-гигиенических и лечебных услуг, лекарственных средств, изделий терапевтического и реабилитационного назначения.

Основные функции маркетинга в здравоохранении:

1. Исследование рынка медицинских товаров и услуг (изучение потребности в услугах, анализ деятельности мед. организации, изучение медицинского товара или услуги, анализ внешней и внутренней среды деятельности мед. организации).

2. Организация производства (разработки) новых мед. товаров и услуг (управление качеством и конкурентоспособностью произведенной продукции).

3. Организация реализации произведенных мед. товаров и услуг (организация системы товародвижения, организация системы формирования спроса и стимулирования сбыта произведенных медицинских товаров и услуг).

Маркетинговые приемы:

- Реклама платных мед. услуг и оценка ее экономической эффективности;
- Формирование потоков пациентов за платными медицинскими услугами и координация их специально подготовленным персоналом;
- Организация текущей справочно-информационной поддержки;
- Привлечение потоков пациентов за счет клиентов юридических лиц (страховых компаний, предприятий),
- Создание персонифицированных информационных баз данных пациентов и высококвалифицированного медицинского персонала,
- Оказание дополнительных медико-социальных, юридических и сервисных услуг, повышающих конкурентоспособность, предоставляемых платных услуг.
- Изучение конкурентов преследует цель получения необходимых данных для обеспечения конкурентного преимущества на рынке медицинских товаров и услуг, а также поиск путей сотрудничества и корпорации с возможными конкурентами;

В настоящее время маркетинг в здравоохранении находится в стадии становления. Это сложный путь эволюционного развития, преодоления многочисленных трудностей и противоречий, накопления опыта. И чем скорее положительный опыт (как зарубежный, так и отечественный) станет достоянием врачей, руководителей учреждений здравоохранения, тем успешнее будут преодолены трудности и серьезные недостатки, касающиеся самой главной ценности общества - здоровья людей.

Список использованных источников:

1. Кучеренко В. З. Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения: учебник: в 2 т. / под ред. В. З. Кучеренко. – М. : ГЭОТАР – Медиа, 2013. – Т. 2. – 160 с.

2. Лисицын Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник для студентов медицинских вузов/Ю. П. Лисицын. – 2 –е изд. – М. : ГЭОТАР – Медиа, 2010. – 512 с.

3. Малахов Н. Г. Маркетинг медицинских услуг: методическое пособие / Н. Г. Малахов. – М.: МЦФЭР, 2011. – 160 с.

4. Медик В. А. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник/В. А. Медик, В. К. Юрьев. – 2 -е изд. , исп. и доп. – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2013. – 608 с.

УДК 338.462:338.45

ПРЕДПОСЫЛКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОЙ СРЕДЫ³

Ю.В. Мелешко

Белорусский национальный технический университет, meleshko@bntu.by

Сегодня широкое использование цифровых технологий является отличительной чертой сверхиндустриального промышленного производства – Индустрии 4.0. Использование Интернета (не только в маркетинговых целях, но и как инфраструктуры бизнес-процессов, т.е. с целью взаимодействия с клиентами и контрагентами, внутрифирменного взаимодействия, использования в производственном процессе) становится необходимым условием конкурентоспособности промышленного предприятия в сверхиндустриальной экономике.

³ Материалы подготовлены в рамках договора с БРФФИ №Г10М-040 от 02.05.2019 г.

Повсеместная и все более глубокая интеграция цифровых технологий в хозяйственную деятельность предприятия приводит к формированию цифровой среды, характеризующейся высокой степенью динамичности. Причины турбулентности цифровой среды кроются, во-первых, в специфике самих цифровых технологий, развивающихся очень высокими темпами. Постоянно появляющиеся новые технологии тесно переплетаются друг с другом и с уже используемыми, тем самым непрерывно меняя цифровую инфраструктуру производства, услуг и бизнес-моделей. Промышленные предприятия объективно (в силу технологической неопределенности) не обладают информацией в степени, достаточной для того, чтобы отдать предпочтение той или иной технологии, что затрудняет разработку стратегии цифровой трансформации предприятия. При этом, стремясь получить преимущества технологического лидера, предприятия (и страны) провоцируют технологическую гонку. Ситуация осложняется еще и тем, что сегодня для продвижения собственных НИОКР предприятия все больше используют не традиционные маркетинговые стратегии, а общественно-функциональные инновации, позволяющие «с помощью информационных концентраторов различных конструкций» «эффективно перераспределять (переделить) материальные ресурсы (изменить отношения собственности) без нанесения повреждений самой собственности» [1, с. 40]. Такие пострыночные методы конкуренции оказываются крайне эффективны, что еще больше усугубляет технологическую неопределенность.

Во-вторых, причина высокой степени неопределенности цифровой среды кроется также в сетевом характере взаимодействия участников производственного процесса. Специфика создания потребительной стоимости в цифровых сетях (генеративная стоимость, создаваемая несколькими предприятиями, имеющая явно выраженную сервисную доминанту, межфирменный и межотраслевой характер) предопределяет динамичное взаимодействие между участниками производственного процесса. Комбинация и рекомбинация ресурсов различных предприятий, относящихся в том числе и к различным отраслям и видам деятельности, позволяет создавать новые уникальные потребительские стоимости, но предполагает постоянно обновляющиеся межфирменные и межотраслевые производственные связи. Размываются границы отраслей, исчезают относительно стабильные отраслевые структуры, предприятия отказываются от линейных производственно-сбытовых цепочек в пользу динамично развивающихся сетей. В этих условиях конкуренция за одни и те же ресурсы, которые могут быть использованы для производства различных продуктов (и не только промышленных), возрастает. Вместе с ней усиливается и конкуренция на рынке готовой промышленной продукции, становящейся все более индивидуализированной за счет услуг промышленного характера и цифровых бизнес-моделей. Таким образом, цифровая среда становится гиперконкурентной средой, где предприятия промышленности конкурируют за цифровые технологии, ресурсы своих контрагентов и конечного потребителя.

В рамках традиционных теорий создания устойчивых конкурентных преимуществ стратегия фирмы в условиях меняющейся среды может быть направлена либо на попытку предсказать будущие изменения лучше, чем конкуренты, либо как можно быстрее адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. Однако ни одна из этих стратегических моделей не может быть в полной мере реализована в цифровой среде, поскольку вероятность предсказать в условиях технологической неопределенности и сетевого взаимодействия стремится к нулю, а темпы изменений все более высоки и предприятия не успевают адаптироваться. Для того, чтобы обеспечить устойчивые конкурентные преимущества, в условиях, когда стоимости является результатом сотрудничества нескольких экономических субъектов, а прогнозировать развитие или адаптироваться к неконтролируемой и разрушительно меняющейся среде, промышленные предприятия встраиваются или создают свои цифровые межотраслевые сетевые структуры, тем самым получая возможность контролировать или влиять на эволюцию среды. Это обуславливает переход от относительно статичных отраслей к динамичным цифровым сетевым структурам, а с точки зрения стратегии обеспечения конкурентных преимуществ – к активному формированию окружающей среды.

Список использованных источников:

1. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня. – 2018. – №8. – С. 16–55.

На сегодняшний день проблема прогнозирования банкротства является актуальной. В связи с тем, что институт банкротства в России достаточно молодой законодательство постоянно претерпевает некоторые изменения. Особенно это в основном касается ряда отраслей экономики, что не позволяет воспользоваться созданием уникальной методики для прогнозирования банкротства. Кроме того, присутствует проблема с тем, что некоторые организации выдают не достоверную информацию о деятельности предприятия, что затрудняет, или делает не возможным, проведение анализа для выявления действительного экономического состояния организации.

Рассмотрим различные методики оценки экономической ситуации на предприятиях в целях дальнейшего прогнозирования банкротства.

В 1968 г. Э. Альтман исследовав 22 финансовых коэффициента на более 30 предприятиях выделил пять основных, на основании которых создал Z – модель, которая является одним из ведущих методов в США по оценки вероятности банкротства. Рассматриваемая модель имеет свои достоинства – это простота и возможность применения в условиях ограниченного объема информации о предприятии, но, она имеет и недостаток, который заключается в том, что весовые коэффициенты и пороговые значения показателей рассчитаны на основе американских аналитических данных 1960-1970 гг., в связи с чем они не соответствуют специфике современной экономической ситуации.

Проанализируем четырёхфакторную модель прогнозирования банкротства британских учёных Р. Тафлер и Г. Тишоу, основывающаяся на модели Альтмана. Данная модель учитывает современные тенденции рынка в связи с чем рекомендуется для анализа. Преимуществом модели Р. Тафлер и Г. Тишоу является очень высокая точность прогноза, но она имеет и ряд недостатков таких как: ограниченность, что проявляется в возможности её использования исключительно для акционерных компаний; сложность в выявлении результата, а также недопустимость для российских компаний из-за специфики отечественной экономики.

Далее рассмотрим модель, разработанную в 1978 г. канадским ученым Г. Спрингейтом по прогнозированию платёжеспособности предприятия. Необходимо отметить, что данная модель показывает высокий уровень надёжности прогноза, однако у нее нет отраслевой и региональной дифференциации Z -счёта, а также наблюдается высокая корреляция между переменными.

Г.В. Савицкая усовершенствовала модель Э. Альтмана и построила модель способную проанализировать ситуацию на предприятии. Существенным недостатком заключается в том, что методика прогнозирует кризисную ситуацию тогда, когда уже заметны очевидные её признаки, а не заранее, ещё до их появления.

О.П. Зайцева разработала новую методику диагностики российских предприятий, которая лишила недостатков иностранные модели. Эта методика позволяет определить фактический и нормативный комплексный коэффициенты. Благодаря чему можно сделать следующие заключения, если фактический коэффициент меньше нормативного вероятность банкротства незначительна, а при большем значении крайне высока. Основным преимуществом данной модели является простота и понятность, а недостаток в том, что весовые коэффициенты являются не совсем обоснованными, так как определены без учета поправки на относительную величину значений отдельных коэффициентов.

В период с 1994 по 1996 г. учёные Иркутской государственной экономической академии после обработки более 2000 финансовых отчётностей по предприятиям занимающихся торговлей, доказали что модель Э. Альтмана не позволяет получить точную информация о состоянии российских предприятий и предложили свою четырёхфакторную модель схожую с моделью Э. Альтмана. По данной методике считается, что вероятность банкротства максимальна, если показатель меньше 0; высокая вероятность банкротства, если показатель от 0 до 0,18; средняя - показатель на уровне от 0,18 до 0,32; низкая - от 0,32 до 0,42; и минимальная - более 0,42.

Следовательно, необходимо отметить, что основным преимуществом данной модели является высокая точность и возможность применения для всех отечественных компаний. Однако данная модель тоже имеет свои недостатки, которые заключаются в том, что: модель не принимает во внимание особенности разных отраслей рынка; при расчетах используются устаревший данные; высокая зависимость итогового результата от исходных сведений.

Итак, по результатам проведенного анализа различных методик диагностики кризисного (банкротного) состояния предприятия необходимо отметить тот факт, что нельзя всецело полагаться на какой-то один метод диагностики и оценки банкротства (как отечественных так и зарубежных специалистов). Кроме того при анализе банкротства необходимо учитывать все факторы внешней и внутренней среды, а также специфику оцениваемой отрасли производства.

Список использованных источников:

1. Золотарёва З.А., Семенова А.Н. Методы оценки вероятности банкротства на предприятиях розничной торговли// Золотарёва З.А., Семенова А.Н.// Инновационная наука. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна" (Уфа), 2016, стр. 87-89.

УДК 339.166.82(476)

**ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-ПРОДАЖ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Ю.А. Рыбалко¹, М.И. Запольский²

¹Полесский государственный университет, yulia_polessu@mail.ru

² РНУП «Институт системных исследований в АПК, m.i.zapolski@yandex.ru

По экспертным расчетам специалистов Министерства торговли Республики Беларусь, только с учетом применения новых технологий логистики стоимость многих товаров при реализации через торгово-логистические центры может быть снижена на 10-15%, что связано с применением информационных технологий. Их влияние может привести к изменению структуры товаропроводящей сети, когда важнейшим ее элементом станут системы электронной торговли, которые позволяют найти покупателя и заключить сделку через Интернет. Очевидно, что при использовании системы электронной торговли предприятия-экспортеры могут уменьшить число посредников, что позволяет, по оценке экспертов, снизить цену мясопродуктов на 25-30%. В качестве примера выступает торговая сеть «Евроопт», которая с мая 2014 г. запустила интернет-магазин продуктов питания и промтоваров, а также товаров собственного производства и мясной кулинарии.

С учетом того, что Интернет-торговля продовольственными товарами в Республике Беларусь находится на начальной стадии своего развития нами выявлены основные особенности развития продовольственного ритейла через Интернет:

– отсутствие возможности покупателей в достаточной мере осуществлять так называемый «сравнительный шопинг», который является основным трендом ритейла и характерен не только для торговли в Интернете, но и в классических магазинах (обзор товаров с помощью мобильного устройства - смартфона, планшета). Современные покупатели редко обходятся без анализа продукции и цен в различных местах продаж и сравнения товаров в Интернете, что в виду невысокого уровня конкуренции не представляется возможным;

– стационарный компьютер является привычным средством работы в сети и осуществления онлайн-покупок, поскольку не у всех ритейлеров есть версии интернет-сайтов или онлайн-магазинов для смартфонов либо существующие мобильные приложения требуют дальнейшего совершенствования.

– максимально быстро, в том числе и напрямую с мобильного телефона. Торговым сетям стоит предлагать приложения для смартфонов,

Таким образом, нами установлено, что наиболее успешными будут торговые сети, которые понимают важность новых технологий с целью удовлетворения покупательских предпочтений. В связи с этим существует необходимость разработки подходов по предложению товаров, которые позволяли бы удовлетворить запрос покупателя которые предоставляют информацию на основе определения местоположения владельца, что является отличным способом для привлечения его в магазин.

Развитие потребительского рынка непосредственно влияет на состояние сферы торговли, так как она выступает одним из главных его структурообразующих элементов. Принятая и реализованная ранее концепция государственной политики в сфере внутренней торговли на 2011-2015 гг. (далее Концепция) явилась основным программным документом, определяющим политику государства в сфере торговли и предусматривала расширение торговой сети за счет реконструкции и строительства новых торговых объектов, укрупнения магазинов современных форматов (гипермаркеты, супермаркеты, дискаунтеры) и торговых центров, формирование крупных розничных

торговых структур, работающих по технологии торговых сетей [1].

Анализ результатов выполнения Концепции показал, что достигнуты положительные результаты. По данным Торгового реестра, за предыдущую пятилетку в Беларуси открылось 3608 новых розничных торговых объектов, в том числе 642 сетевых магазина. На 1 июля 2017 г. в стране насчитывалось почти 103 тыс. торговых объектов, в том числе количество сетевых магазинов составило 28 546 ед., доля которых в структуре магазинов составила 65,3%. В данном контексте углубленный анализ потребительского рынка позволяет заключить о благоприятной ситуации для развития торговых сетей в Республике Беларусь. Так, с 2005 г. наблюдался рост розничного товарооборота в среднем на 15% и более в год (исключая кризисные годы (2009 г. и 2011 г.)). Рынок продовольственной розницы Беларуси показывает положительную динамику на протяжении последних лет и продолжает активно развиваться. При этом растут продажи товаров как продовольственной, так и непродовольственной группы - значит, есть достаточный потенциал для развития этого рынка, и он еще недостаточно насыщен [2].

Результаты выполненного анализа подтверждают, что интенсивное развитие розничных сетей в регионах ведет к вытеснению с рынка малых и средних торговых предприятий. Принятый закон «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» от 8 января 2014 г. № 128-З направлен не только на совершенствование правовых и организационных основ государственного регулирования торговли и общественного питания в республике, но и на противодействие монополизации рыночной торговли путем ограничения распространения крупных торговых сетей и сохранения на рынке розничной торговли субъектов малого предпринимательства [3].

В этой связи нами сделан вывод о том, что правильное сочетание крупных ритейлеров и сетей малого и среднего бизнеса способствует обеспечению потребителям доступных цен, а производителям – выгодные условия работы с розницей. Очевидно, что поскольку сетевые форматы торговли развиты в Беларуси еще недостаточно, можно говорить (с учетом мирового опыта) о наличии достаточно большого потенциала для его дальнейшего активного развития, так как позволяет не только динамично реагировать на изменения в рыночной среде, но и повышать качество жизни за счет своевременного удовлетворения запросов каждого потребителя.

Следует отметить, что развитие собственных торговых сетей крупными вертикально-интегрированными продуктовыми компаниями наиболее эффективно в формате мини-магазинов («магазины у дома»), супермаркетов и Интернет-торговли. Перечисленные торговые сети позиционируют себя гарантией свежести и качества продукции, удобством месторасположения и оперативной доставкой потребителю.

Список использованных источников:

1. Приказ Министерства торговли Республики Беларусь от 29.12.2011 N 178 «Об утверждении Концепции реализации государственной политики в сфере внутренней торговли и общественного питания на 2011–2015 годы, Концепции реализации государственной политики в сфере бытового обслуживания населения на 2011–2015 годы и мероприятий по их выполнению» // Белорус. правовой портал. – Минск, 2016. /[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rees46.com/blog/index.php/2018/02/16/grocery-market/>. – Дата доступа: 20.01.2019.

2. Итоги развития ритейла в Беларуси за первое полугодие 2017 года [Электронный ресурс] // Новости рынка. – 2017. – Режим доступа: <http://marketing.by/novosti-rynka/itogi-razvitiya-riteyla-v-belarusi-za-pervoe-polugodie-2017-goda/>. – Дата доступа: 10.12.2017.

3. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: [Электронный ресурс]. Закон Республики Беларусь, 8 янв. 2014 г., № № 128-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

УДК 339.13

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ

Т.Ю. Синюк, Т.Н. Прокопец

Ростовский государственный экономический университет, t_sinyuk@mail.ru, hatani@mail.ru

Необходимо отметить тот факт, что российский рынок Интернет-торговли переживает подъем. Data Insight при поддержке Dynamic Field провело исследование «Онлайн-заказ продуктов пи-

тания». В проведенном ими исследовании использовались 34 магазина продуктов питания, которые входят в ТОП 1000 российских интернет-магазинов.

В результате проведенного ими исследования определено, что за 2018 год в интернет-магазинах было оформлено 5,45 миллионов заказов общая сумма которых составила 22,9 миллиардов рублей, а средний чек - 4 200 рублей [1].

Как было уже отмечено ранее, наблюдается рост рынка онлайн-заказов, это подтверждает тот факт, что в 2018 году увеличилось количество продаж продуктов питания через интернет на 49 %.

Но исследователи этой области считают, что в перспективе данный сектор ждут большие перемены. Основываясь на оценке консалтинговой компании Pricewater house Coopers 14% россиян хотя бы один раз совершали покупку продуктов питания через интернет, и в перспективе это число предположительно будет расти. Кроме того, эксперты говорят, что онлайн-торговля продуктами питания в ближайшее время станет самым выгодным направлением для инвестиций в сфере российского eCommerce. Согласно прогнозам, это единственный сегмент онлайн-торговли, который увеличил обороты в 2018 году.

Из отчетов инвестбанка UBS следует, что раньше eCommerce в России рос за счет непродовольственных товаров, но прирост продаж непродовольственных товаров замедлится до 14,7%, а рынок продуктов в eCommerce был мощным приростом (до 26,1%). Прогноз показывает, что через пять лет доля онлайн-торговли продуктами от всего eCommerce вырастет до 3,3% [2]. Эти утверждения были сделаны еще на том основании, что уже в начале 2018 года наблюдается увеличение количества заказов в пиццериях (+30%), ресторанах (+31%) и сервисах доставки еды (+40%).

Однако отечественный рынок интернет-торговли значительно уступает западному рынку. Анализируя отчет Ассоциации компаний интернет-торговли, можно отметить, что онлайн-торговля продуктами составляет всего 2% от рынка российской электронной коммерции.

Современные розничные торговые сети представлены преимущественно такими структурами, как гигантский универсам или суперстор, супермаркет, дискаунтер и мини-маркет. Они различаются ассортиментом товаров, целевой аудиторией, принципами месторасположения, размерами торговых площадей и масштабами проникновения на рынки [3].

Мировой рынок ритейла контролируется несколькими крупнейшими транснациональными корпорациями – «Wal-Mart» (США), «Lidl», «Aldi», «Metro cash and carry» (Германия), «Auchan» и «Carrefour» (Франция), «Tesco» (Великобритания).

В настоящее время в России активно функционируют розничные сети Германии, Франции, Швеции, Великобритании, Исландии, Гонконга, Испании, США, Финляндии, Бельгии, Турции.

В Российской Федерации продовольственный ритейл представлен в основном перечисленными далее форматами.

Суперстор – «Auchan», «Лента», «Реал», «Магнит».

Гипермаркет- «Рамстор», «Перекресток».

Магазин склад – «Metro».

Супермаркет – «Магнит», «Перекресток», «SPAR».

Дискаунтер – «Копейка», «Пятерочка».

Маркет (универсам) – «Медведь», «Калинка», «Магнит», «SPAR-экспресс».

Прилавочный магазин – «Отдохни», «Мяснов».

Мини-маркет – «Медведь», «Перекресток Экспресс», «Копейка».

Тем не менее, следует заключить, что сейчас наблюдается повышенный интерес к покупкам товаров онлайн, так как основным интересом потребителей становится оперативность и экономия времени на процесс покупки, удобство в приобретении товаров. Современные технологии позволяют сделать интернет ключевым коммуникатором во всех сферах, что благоприятно влияет на увеличения объемов интернет-торговли.

Список использованных источников:

1. Data Insight изучила онлайн-рынок продуктов питания / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/data-insight-izuchila-onlayn-rynok-produktov-pitaniya/>. – Дата доступа: 15.01.2019.

2. Аналитика: продажи продуктов питания в онлайн (мир и Россия) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rees46.com/blog/index.php/2018/02/16/grocery-market/>. – Дата доступа: 20.01.2019.

3. Рыбалко, Ю. Продовольственный ритейл и его роль в повышении эффективности интеграционных структур / Ю. Рыбалко // Аграрная экономика. – 2016. – № 12. – С. 29–34.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА

Р.А. Тимаев, А.Е. Овчинникова

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления
(структурное подразделение), timaev@kafmen.ru, arina.ovchinnikova.1997@mail.ru

Аннотация: в работе рассмотрен опыт применения искусственного интеллекта в маркетинге, обозначена его эффективность и необходимость использования на современных предприятиях в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, маркетинг, цифровая экономика.

Целью данной работы является рассмотрение искусственного интеллекта как одного из эффективных инструментов современного маркетинга.

Результаты исследования: Маркетинг рассматривается как деловая активность, посредством которой поток товаров и услуг направляется от производителя к потребителю или пользователю. Современная концепция маркетинга включает три задачи, решение которых определяет успех реализации продукции (услуг) предприятия. К ним относятся:

- ориентация на потребителя (его нужды, запросы, вкусы и т.д.);
- подход к маркетингу как к общефирменному делу, успех которого зависит от всех функциональных подразделений и требует структурной и организационной кооперации;
- ориентация на прибыль как конечный результат всей производственной деятельности, определяющей конкретную тактику продаж.

Маркетинг можно рассматривать в четырех различных аспектах:

- идеология современного бизнеса;
- система маркетинговых исследований;
- практика управления маркетингом;
- комплекс мероприятий по продвижению товара и формированию спроса [5].

В свою очередь, комплекс мероприятий переходит от традиционных подходов к цифровизации экономики.

Marketing-mix или концепция 4P представляет собой сочетание четырех составляющих: товар, цена, каналы распределения и продвижение [3]. Дальнейшее рассмотрение инструментов маркетинга будет проводиться в рамках концепции 4P.

Все чаще и чаще предприятия стараются создать уникальный инновационный продукт и в рамках стратегии «снятия сливок» получить сверхприбыль. При этом в большинстве случаев успешная маркетинговая компания предусматривает разработку инновационного подхода в продвижении продукта. Именно использование искусственного интеллекта в современной цифровой экономике помогает не только успешно реализовать продукт, но и получить сгенерированную обратную связь от потребителя о качестве продукта, его свойствах, а в последствии — сформировать недостатки и доработать их. Качество продукта может значительно повысить его имидж среди покупателей и конкурентоспособность на рынке. Так, например, адресный подход или «персонализация» позволяет продвигать продукт для конкретной целевой аудитории. Лендинговые системы в интернете, социальных сетях и сайтах позволяют показывать рекламу о продукте для конкретного потребителя, учитывая его предпочтения, возраст, пол, приемлемый формат, а также с помощью налаженного таргета получить информацию о переходах по ссылкам, более подробно распознать целевую аудиторию и, что немаловажно, оптимизировать затраты на рекламу.

Удобство пользования определяет успех продукта на рынке, а искусственный интеллект направлен на формирование данного удобства. Помимо всего прочего, опыт следующих компаний позволяет оценить эффективность внедрения искусственного интеллекта в работу службы маркетинга:

1. Сервис The Grid разработал интеллектуального робота-помощника «Молли», который занимается разработкой сайтов на разных платформах. Для выполнения этой работы необходима команда разработчиков, а цена за работу «Молли» не сравнится с оплатой труда команды разработчиков.

2. «Wordsmith» и «Quill» формируют кликабельный контент, который предполагает описание, новости, отчеты, используя шаблоны. Данные продукты не могут сгенерировать полноценный текст, как специалист-копирайтер, но разработчики предусмотрели данные недочеты и ввели функцию «править».

3. «IBM Watson» анализирует поведение пользователей и предлагает контент. Так, например, спортивная социальная сеть UNDER ARMOUR RECORD и музей современного искусства в Сан-Франциско успешно используют бота в своей деятельности.

4. «Яндекс Музыка» также успешно развивает нейронные сети в своих приложениях. При условии подключения персонализированной социальной сети сервис генерирует материал в соответствии с предпочтениями конкретного потребителя.

5. Голосовой поиск и принципы ранжирования информации в поисковой системе «Google» позволяют интерпретировать данные и строить предположения об интересах пользователя [2].

В 2019 году количество компаний, использующих в своей маркетинговой деятельности приложения, в основе которых лежит искусственный интеллект составило 22 % и еще 57 % планируют использовать их в течении ближайших двух лет [1].

В Российской Федерации о важности использования искусственного интеллекта говорят не только в области маркетинга, но и на уровне всех сфер социально-экономической жизни. Подтверждением этому является разработка нормативно-правовой базы в области искусственного интеллекта на законодательном уровне. Так, например, в соответствии с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» будут поддерживаться научные исследования в целях обеспечения опережающего развития искусственного интеллекта, разрабатываться программное обеспечение с использованием искусственного интеллекта, повышаться доступность и качество данных, необходимых искусственному интеллекту, доступность аппаратного обеспечения, обеспеченность квалифицированными кадрами, а также создаваться комплексная система регулирования общественных отношений, которые возникают с развитием искусственного интеллекта [4].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что применение искусственного интеллекта в деятельности предприятия является экономически целесообразным. На данный момент наиболее широкое распространение в бизнесе искусственный интеллект получил в маркетинге, в связи с тем, что именно в этой области предприятия все чаще сталкиваются с необходимостью решения сложных многокритериальных задач, с которыми искусственный интеллект эффективно справляется с минимальными затратами.

Список использованных источников:

1. Columbus L. 10 Charts That Will Change Your Perspective Of AI In Marketing / L. Columbus // Forbes. – 2019. – URL: <https://www.forbes.com/sites/louiscolombus/2019/07/07/10-charts-that-will-change-your-perspective-of-ai-in-marketing/#4727083e2d03> (дата обращения: 11.03.2020).

2. Искусственный интеллект (AI) в маркетинге: 10 примеров // Блог Yagla. Маркетинг. – URL: <https://yagla.ru/blog/marketing/iskusstvennyy-intellekt-ai-v-marketinge/> (дата обращения: 11.03.2020).

3. Нуралиев С. У. Маркетинг : учебник / С. У. Нуралиев, Д. С. Нуралиева. – Москва : Дашков и К°, 2018. – 362 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573174> (дата обращения: 11.03.2020).

4. Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта в России до 2030 года)» № 490 от 10.10.2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 12.03.2020).

5. Цахаев Р. К. Маркетинг : учебник / Р. К. Цахаев, Т. В. Муртузалиева. – 5-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2020. – 550 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573172> (дата обращения: 12.03.2020).

УДК 331.101.3

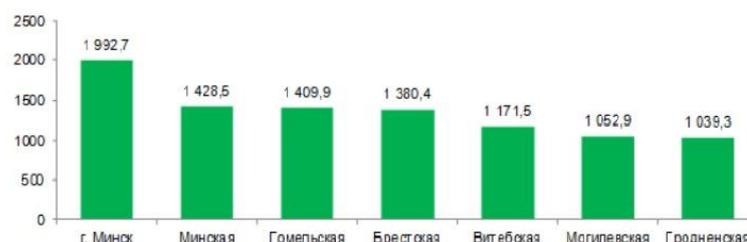
ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ю.О. Тихоновская, П.В. Гуца

Полесский государственный университет, j.o.tichonovskaja@gmail.com

Одной из актуальных проблем на рынке труда Беларуси является отток населения из сел и поселков, что приводит к нехватке рабочей силы в фермерских хозяйствах, возрастанию конкуренции за рабочие места в крупных городах. Как правило, центром притяжения мигрантов становятся регионы с высоким уровнем жизни.

Под внутренней миграцией понимается перемещение населения внутри одного государства [1]. Лидерами среди городов, привлекающих мигрантов из других регионов, остается столица Республики Беларусь – город Минск (Рисунок 1).

Рисунок 1. – Численность населения Республики Беларусь по областям и г. Минску, (на 1 января 2019 года, тыс. человек)

Примечание – Источник: [2]

На втором месте по численности населения находится Минская область, затем Гомельская и последнюю позицию занимает Гродненская область.

Внутренняя миграция улучшает итоги обучения, но не для всех. Поскольку, люди с высшим образованием с большей вероятностью мигрируют из села в город (рисунок 2).

Рисунок 2. – Вероятность миграции из села в город с учетом образования

Примечание – Источник: [3]

Отток населения из небольших населенных пунктов и поселений в крупные города можно обосновать следующими причинами: возросший приоритет образования; низкая оплата труда работников сельского хозяйства; глобализация; технологические процессы.

Работники сельского хозяйства Республики Беларусь по занимаемому статусу в обществе находятся на более низком уровне. Как можно увидеть в таблице, номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства значительно ниже, чем у работников занятых в строительстве и промышленности.

Таблица – Номинальная начисленная заработная плата работников Республики Беларусь

Отрасли экономики	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего, рублей	722,7	720,7	859,0	981,6	1118,1
В том числе: с/х, рублей	506,9	494,6	591,5	678,7	807,0
Промышленность, рублей	750,9	781,0	945,3	1 064,2	1148,2
Строительство, рублей	736,2	712,0	845,3	1018,9	1203,6
Транспорт и связь, рублей	730,0	797,4	969,6	1103,4	1148,0

Примечание – Источник: [4]

Заработная плата является главным фактором стимулирования труда, повышения его производительности, эффективности. Однако далеко не единственным. Необходимо сформировать механизм мотивации сельскохозяйственного труда.

Подходы к построению системы организационно-экономического механизма мотивации труда должны быть направлены на преобразование работника в заинтересованного товаропроизводителя, собственника произведенной продукции, полученных доходов и используемых ресурсов.

Категория мотивации труда многофункциональна, её основные функции:

- Воспроизводственная, заключающаяся в обеспечении воспроизводства рабочей силы и направленная на необходимое материальное обеспечение работающего и его семьи.
- Регулирующая, заключающаяся в воздействии механизма мотивации труда на формирование оптимальной численности персонала в предприятии и объема средств на вознаграждение их труда.
- Социальная, способствующая реализации принципа социальной справедливости. Для сельскохозяйственных предприятий это означает, что надо выпускать качественную продукцию, соблюдать экологические требования при производстве продуктов растениеводства и животноводства [5].

Механизм мотивации труда сельскохозяйственного работника представляет собой взаимосвязанную систему материальных, социальных и психологических факторов, активизирующих трудовую деятельность и хозяйственную предприимчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей (рисунок 3).

Рисунок 3. – Концепция стимулирования труда работников сельскохозяйственных организаций
Примечание – Источник: собственная разработка

Проводимая государством законодательная и социально-экономическая политика призвана обеспечить эффективное функционирование рынка труда при его рациональной сбалансированности. Однако наблюдается дисбаланс на рынке труда. В то время как одни регионы характеризуются переизбытком трудовых ресурсов, другие – недостатком. Одним из вариантов решения данной проблемы является построение взаимосвязанной системы материальных, социальных и психологических факторов, активизирующих трудовую деятельность работников сельского хозяйства.

Список использованных источников:

1. Информационно-правовая система Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativka.by/social/28-11-2013/> Дата доступа: 28.03.2020.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/chislennost-naseleniya-respubliki-belarus-po-oblastyam-i-g-minsku/>. Дата доступа: 27.03.2020.

3. Всемирный доклад по мониторингу образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265996_rus. Дата доступа: 27.03.2020.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/nominalnaya-nachislennaya-srednemesyachnaya-zarabotnaya-plata-rabotnikov-respubliki-belarus-po-kvart/>. Дата доступа: 27.03.2020.

5. Редько, Д.В. Управление мотивацией и материальным стимулированием труда работников сельского хозяйства / Д.В. Редько, В.Н. Редько. – Горки : БГСХА, 2019. – 199 с.

УДК 336.76

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Е.А. Хрусь

Полесский государственный университет, hrus_ea@tut.by

На современном этапе развития экономических отношений вопросы имплементации международных стандартов финансовой отчетности вызывают особый интерес не только со стороны представителей бизнеса. Поиск источников инвестирования, налаживание партнерских отношений с представителями международного бизнес-сообщества определили необходимость формирования информации о финансово-экономической деятельности в общепринятом формате МСФО. Начиная с 2000-х годов, регулярно проводится работа по конвергенции международных стандартов финансовой отчетности с национальными стандартами учета и отчетности. С 2008г. банки Республики Беларусь формируют финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами. Дальнейшее внедрение Международных стандартов финансовой отчетности в качестве единственных стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности банков определено как одно из направлений развития финансового рынка Республики Беларусь на 2020г.

В 2019 г. Национальный банк подготовил предложения по изменению положений Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности», предусматривающие применение МСФО банками при ведении бухгалтерского учета с 1 января 2023 г. и переход к формированию банками одного пакета финансовой отчетности с применением МСФО[2].

Однако использование международных стандартов финансовой отчетности требует перестройки мышления и понимания потребителей данной информации: от восприятия результатов финансово-хозяйственной деятельности уже отраженных в отчетных формах к возможности формирования финансовых решений.

Деятельность кредитно-финансовых организаций имеет ряд особенностей, которые отражаются в специфике формирования и интерпретации результатов, представленных в формах финансовой отчетности, в частности рассмотрим отчет о движении денежных средств.

Для принятия финансовых решений необходима информация не только об активах, обязательствах, капитале, доходах и расходах, но и о потоках денежных средств. Отчет о движении денежных средств является одной из обязательных форм финансовой отчетности, цель которой раскрыть информацию о возможностях бизнеса генерировать денежные потоки. Значение данной формы финансовой отчетности можно определить посредством оценки важности направлений использования представленной в ней информации. Так, отчет представляет информацию о высоколиквидных активах и их динамике во взаимосвязи с основными сферами деятельности и дает возможность сформировать вывод о платежеспособности субъекта; раскрывает потенциал реализации программ долгосрочного инвестирования с целью повышения доходности бизнеса или формирования «финансовой подушки безопасности»; позволяет оценить источники финансирования бизнеса.

Отчет о движении денежных средств может формироваться прямым или косвенным методом. Отчет, сформированный с использованием прямого метода, является более информативным для анализа и чаще используется субъектами при подготовке финансовой отчетности. Построение отчета о движении денежных средств базируется на разделении деятельности банка на три вида: операционную, инвестиционную и финансовую.

Операционная деятельность связана с осуществлением видов деятельности, предусмотренных учредительными документами и полученными лицензиями. Теоретически данная деятельность является основной и поэтому должна генерировать наибольший денежный поток. Однако, очевид-

ным является и то, что в период становления бизнеса и достижения им минимально приемлемых объемов (точка безубыточности) денежный поток от данной деятельности может быть минимальным или отрицательным.

Инвестиционная деятельность направлена на осуществление инвестиций, как правило, долгосрочного характера. Осуществление данной деятельности не является обязательной и не приведет к отзыву основных лицензий, но может способствовать улучшению показателей общей доходности и рентабельности бизнеса, формированию активов, которые позволят при необходимости решить проблемы платежей по обязательствам.

Финансовая деятельность направлена на привлечение необходимых дополнительных ресурсов для реализации основной или инвестиционной деятельности посредством эмиссии собственных долевых и долговых ценных бумаг или получения кредитных ресурсов.

Из двадцати четырех банков Республики Беларусь десять имеют отрицательный денежный поток от операционной деятельности, десять банков имеют отрицательный поток от инвестиционной деятельности и у семи сформировался отрицательный поток по результатам финансовой деятельности. В таблице представим информацию о денежных потоках отдельных банков, имеющих отрицательный денежный поток.

Таблица – Информация о рентабельности денежных потоков банков за 2018г., %

Наименование банка	Операционный поток	Инвестиционный поток	Финансовый поток	Рентабельность активов
АСБ Беларусбанк	(40)	60	763	2,1
БПС-Сбербанк	(64)	90	(22)	3,1
Белгазпромбанк	(26)	53	72	2,2
БелВЭБ	(19)	(572)	22	1,0
Банк Торговый Капитал	(17)	51	-	7,2
Технобанк	(13)	56	108	1,4
БТА Банк	(6,6)	271	8,7	0,6
Статус Банк	(42)	20	273	4,0
Средний показатель ROA по банковской системе РБ				1,67

Примечание – Источник: на основании [1]

При этом, как можно заметить, в списке присутствуют банки из группы системно значимых для банковского сектора республики и из группы прочих банков.

Отчет о движении денежных средств в отличие от показателей выручки или прибыли, которые сильно зависят от правил учета, позволяет инвесторам более точно определить, на что субъект расходует денежные средства и какую отдачу можно ожидать от вложений в него. Детальное изучение отчетов банков о движении денежных средств позволяет отметить, что на чистый операционный поток ОАО «АСБ Беларусбанк» существенное влияние оказал рост вложений в ассоциированные компании банка, ОАО «Белгазпромбанк» в 3 раза увеличил вложения в ценные бумаги иностранных эмитентов, у ОАО «БелВЭБ» произошло снижение денежной прибыли до изменения операционных активов и обязательств и снижение средств НБ РБ, размещенных в данном банке для финансирования импорта. Кроме того, все банки в 2018 году нарастили объемы своих кредитных портфелей. На основании отчетных данных банков второй группы можно отметить следующее: у ЗАО «Банк Торговый Капитал» в 2018г. произошло снижение валюты баланса банка на 28 п.п. при росте объемов кредитных операций, особенно межбанковских. ОАО «Технобанк» увеличив объемы средств, направленных в кредитные операции, снизил привлечение ресурсов от клиентов и финансовых организаций. ЗАО «БТА Банк» в 2 раза увеличил кредитный портфель, а также осуществлял значительные затраты на приобретение основных средств и нематериальных активов. ОАО «Статус банк» в 2 раза увеличил размер средств размещенных в НБ РБ на корреспондентских и других счетах. Не смотря на отрицательный денежный поток от операционной деятельности, только три банка имеют рентабельность активов ниже среднего показателя по республике. У остальных банков рентабельность выше среднего показателя.

В настоящее время отсутствуют известные и доступные методики анализа финансовой отчетности банка. А подготовка методологической основы для использования финансовой отчетности,

сформированной в соответствии с международными стандартами, является важной и серьезной задачей для наращивания профессиональных навыков и компетенций в области МСФО у всех сотрудников банка, включая руководителей.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь <http://www.nbrb.by/system/banks>
2. Калечиц, С.В. Обеспечение ценовой стабильности и развитие финансового рынка – итоги за 2019 год и задачи на 2020 год// Доклад заместителя Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь – Банковский вестник № 1 (678) январь 2020г., С. 3

УДК 330.34

SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT BASED ON INNOVATIVE TRANSFORMATIONS

K.V. Chaadaev

Bauman Moscow State Technical University, kchaadaev@molnet.ru

The current stage of world economic development is increasingly acquiring the features of a digital economy that are characteristic of the innovative stage, in which economic growth is achieved through the production and sale of high-value-added high-tech products and the usage of human fund.

The development of an innovation-type economy is based on the creation of a national innovation system (NIS), the purpose of which is to generate innovations that meet the growing needs of the population in accordance with the acceleration of scientific and technological development [2].

The effectiveness of the functioning of such a system is based on two determining factors: innovative potential and innovative penetration. Innovation potential is the ability to modernize, improve and / or update in the form of new technologies, new forms, relationships and management methods, development of customer relationships, innovative penetration (the ability to perceive innovations, based on the rational reallocation of available resources, providing increased productivity, cost reduction and the creation of a sustainable development system). The purpose of building an effective innovation system can be solved only if the national economy has not only significant innovative potential, but also ensures the effective penetration of innovation into social production [4].

In the context of the globalization of the economy, an important role is played by state regulation of innovative processes in the form of public-private partnership mechanisms. These mechanisms are widely used by leading world economies, which are at the innovative stage of development, at which an increase in gross regional product (GDP) of 80-90% is achieved due to technological effectiveness and digitalization of the main factors of production. Naturally, the formation of an innovative type of economy in different countries goes in different ways and at different speeds, which is due to its specific features related to the international division of labor, climatic conditions, and the level of development of the production and scientific-technical base [1].

The meaning of an effective economic policy should consist in the optimal redistribution of budgetary and other resources in favor of competitive industries and efficiently operating enterprises, their support by creating a favorable institutional environment, and creating incentives for innovative activity.

It should be noted that the determining factor in the innovation of the economy is small enterprises, which is due to their quick response to changes that occur, the ability to adapt to technology changes without significant costs [3]. Such a situation should serve as a signal for regulators to support them, to remove obstacles in establishing economic relations with large business and address issues of integration into a single economic space. The solution of these problems seems to be important for creating a link between state projects for the development of the national economy and the commercialization of applied scientific research.

Such organizational and legal forms of support should include: industrial parks, business incubators and venture firms that connect participants in innovation activities and allow financing the innovation process and reduce many risks.

An equally important element in managing the sustainable development of socio-economic systems is the organization of monitoring, that is, continuous monitoring, which includes collecting data that tracks the dynamics of changes in the state of the system and identifying priority trends for its outstripping

development. Monitoring is based on a scientifically based methodology for searching and formalizing factors that significantly affect systemic economic processes, developing digital counterparts and organizing strategic procedures, including forecasting, management, and marketing processes.

Monitoring assumes the existence of a system of indicators of sustainable development that fully characterizes the state of the socio-economic system at any time and provides the possibility of indicative planning.

At present, two approaches are used to assess the sustainability of an economy. The first of them is associated with the construction of a system of indicators, each of which characterizes individual economic processes that form the basis of the socio-economic system. Its advantage lies in the possibility of a deep and comprehensive analysis of the various components of the economic system. The disadvantages include the complexity of the analysis, redundancy of information, the difficulty of comparing various socio-economic systems.

The second approach uses the construction of integrated indicators (indices). Its use makes it possible to conduct a comparative analysis of various socio-economic systems, to carry out a qualitative and quantitative assessment of sustainable development processes, but it does not provide an opportunity to accurately assess the dynamics of individual indicators. In addition, the layout of indexes may cause certain difficulties associated with the lack of necessary information.

The solution of the sustainable development management task includes the processes of goal orientation and the implementation of a set of measures, the execution of which will bring the management object to the desired state. To optimize the path to achieving the goals and depending on the current state of the socio-economic system, a set of mechanisms is determined. Their development and implementation involve the implementation of a system of measures of an operational, tactical and strategic nature, the combined result of which should be a state of a socio-economic system that ensures its competitiveness, balanced economic growth and improved quality of life. Such mechanisms of sustainable development management include: organizational, adaptive, anti-crisis, process, indicative, innovative. Adaptive management allows for revolutionary changes that ensure the good adaptability of the socio-economic system to the objective requirements of reality. Crisis management involves the use of financial and economic mechanisms, for example, optimization of tax revenues. With the process approach, emphasis is shifted from managing certain areas to managing end-to-end business processes that form a single administrative, technological and information space for the interacting elements of the socio-economic system in order to increase its sustainability. Indicative management is based on the planned regulation of socio-economic development. The innovative sustainable development management mechanism involves the implementation of economic systems competitive advantages based on the use of advanced technologies, training and advanced training of employees, the introduction of new management methods.

To achieve the optimal level of sustainable development management of the country, it seems appropriate to use several mechanisms described above at the same time. The simultaneous use of a package of various management mechanisms causes a certain multiplier effect and significantly increases the stability of the socio-economic system.

References:

1. Aghion P., David P.A., Foray D. (2009). Science, technology and innovation for economic growth: Linking policy research and practice in «STIG Systems». *Research Policy* 38:681- 693. DOI: 10.1016/j.respol.2009.01.016.
2. Cajaiba-Santana G. (2014). Social innovation: Moving the field forward. A conceptual framework. *Technological Forecasting and Social Change* 82:42-51. DOI: 10.1016/j.techfore.2013.05.008.
3. Mazzucato M., Perez C. (2015). Innovation as growth policy. In: Fagerberg J., Laestadius S., Martin B.R. (eds) *The triple challenge for Europe: economic development, climate change, and governance*. Oxford University Press, Oxford, p. 229.
4. Urmetzer, Sophie & Pyka, Andreas. (2019). *Innovation Systems for Sustainability*. DOI: 10.1007/978-3-319-71058-7_43-1.

**МАРКЕТИНГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУР
БЕЛАРУСИ, ПОЛЬШИ, ЛИТВЫ И УКРАИНЫ
В ОСВОЕНИИ МИРОВЫХ РЫНКОВ**

Е.В. Чеботарев¹, В.А. Чеботарев²

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина,
¹iegor.chebotarov@gmail.com, ²vena.lnu@gmail.com

Теория и практика (что является особо важным) международных экономических отношений показывают: эффективность совместной деятельности предпринимательских структур разных стран во многом предопределяется таким междисциплинарным феноменом как национальные деловые культуры (НДК). Поэтому, в условиях нестабильности мировых товарных, финансовых и фондовых рынков, а также – целого ряда дополнительных институциональных, научно-технических и природоохранных аспектов, что наиболее отчетливо проявилось на фоне эпидемии COVID-19, существенно актуализируется проблема системных исследований НДК.

Данная проблема активно начала разрабатываться относительно недавно – в конце семидесятых – начале восьмидесятых годов прошлого столетия. У истоков ее анализа стоял известный ученый-практик из Нидерландов G. Hofstede [1]. Анализ и обобщение не столь многих работ по данной тематике в истории мировой экономической компаративистики дает основания отметить, что в рамках данных исследований будет правомерным выделить три направления: менеджерский (основатель – G. Hofstede [1]), коммуникативный (основатель – R. Lewis [2]) и маркетинговый (основатель – С. Rapaille [3]). Однако, до настоящего времени отсутствует устоявшееся категориальное определение соответствующей опорной дефиниции. Авторы исходят из такого ее понимания.

Национальные деловые культуры это – структурированная система совокупности присущих базовых положений предпринимательской деятельности, эволюционно сформировавшихся и воспроизводимых в пространстве и во времени; ценностных ориентиров – поведенческих канонов и норм осуществления предпринимательства, а также – традиций, деловой этики и коммуникативного поведения в бизнесе, которая в итоге присуща организациям (предприятиям) определенной страны и ее общенациональному содержанию (страны в целом или группе стран, близких по своим характеристикам).

Основанный в 1980 г. G. Hofstede первый в мире научный центр по данной проблематике – Институт исследований кросс-культурного сотрудничества (the Institute for Research on Intercultural Cooperation – IRIC) на основе синтеза нескольких подходов обосновал параметры-характеристики НДК. Они включают такие: «Дистанция власти», «Индивидуализм», «Мужество», «Избегание неопределенности», «Долгосрочная ориентация», «Индульгенция» [4]. Обычно, именно эти параметры на основе исследований IRIC и «Hofstede Insights» в современных условиях используются для анализа и оценки НДК тех или иных стран (или – групп определенных стран). На сегодняшний день «Hofstede Insights» – самая авторитетная организация в мире, которая осуществляет прикладные исследования НДК. Для этого используется методика, также впервые введенная G. Hofstede: оценка крайних показателей выделенных параметров от их низшего к высшему значению с количественным выражением по каждой стране (как правило – в пунктах (п.) от 0 до 100).

Параметр «Дистанция власти» позволяет охарактеризовать в тех или иных типах НДК отстранение менеджеров среднего и низшего уровней от принятия значимых управленческих решений. «Индивидуализм» – параметр, на основании которого классифицируется мера культивирования и распространения в НДК разных стран индивидуалистского подхода в создании бизнеса и его управлении. «Мужественность» показывает степень своеобразной героизации в разных НДК достижения предпринимательской карьеры. В странах с высоким уровнем мужественности конфликты в организациях, как правило, разрешаются через борьбу и конфликты, а не благодаря взаимным уступкам на основе учета интересов сторон (в том числе, – партнеров и контрагентов по бизнесу). «Избегание неопределенности» параметр, по которому определяются внутренне присущие свойства, характерные для бизнес-среды разных типов НДК, в стремлениях управленцев избежать неопределенность как такую. Параметр «Долговременная ориентация» показывает ориентированность управленцев концентрировать свои действия или в рамках краткосрочной перспективы, или – наоборот: ориентироваться на долгосрочную перспективу. По параметру «Индульгенция» в экономической компаративистике понимается снисходительное отношение к абсолютизации в предпринимательстве рыночных «ценностей» эгоизма и прибыльности как таких; а также – проникновения этих «ценностей» во все другие сферы жизнедеятельности общества [4].

Маркетинговый подход в современных условиях является наиболее обоснованным. Однако, при этом необходимо четко представлять следующее.

Первое. Маркетинговый подход в исследовании НДК не стоит рассматривать как отрицание менеджерского и коммуникативного: он синтезирует содержание первых двух исходных подходов.

Второе. Маркетинговый подход абсолютно несправедливо сводить к рыночным аспектам в понимании НДК тех или иных стран: он в современном социально-этичном содержании включает в себя всю совокупность институциональных факторов (истории, социологии, религии, культуры, национальных и ментальных составляющих и т. д.).

Исследования НДК в контексте вышеизложенных методологических и научно-практических аспектов дает основания на европейском континенте выделить уникальную группу стран, обладающих редкими свойствами подобия и взаимодополнения: Беларусь, Польшу, Литву и Украину.

При всем уважении к авторитетным научным институтам IRIC и «Hofstede Insights», следует отметить, что они явно недооценивают не только такие черты, но и общий высокий потенциал выделенной группы стран. Прежде всего, это касается того, что пока еще по Республике Беларусь явно незаслуженно не проводятся отмеченные эмпирические исследования. Поэтому, можем привести только данные по Польше, Литве и Украине с комментариями на основе проведенных авторами предварительных эмпирических разработок (табл.).

Таблица – Показатели параметров национальных деловых культур Польши, Литвы и Украины*

Параметры Страны	«Дистанция власти»	«Индивидуализм»	«Мужество»	«Избегание неопределенности»	«Долгосрочная ориентация»	«Индульгенция»
Польша	68	60	64	93	38	29
Литва	42	60	19	65	82	16
Украина	92	25	27	95	86	14

*составлено на основе [4]

С учетом проведенных исследований [5] отметим главные, по нашим оценкам, характерные черты НДК Республики Беларусь: по «Дистанции власти» она занимает срединное положение между Литвой (42 п.) и Польшей (68 п.); по «Индивидуализму» она тяготеет к показателю Украины, то есть – является более коллективистской НДК (мы зафиксировали более высокий показатель, нежели указано в исследованиях «Hofstede Insights» – 25 п.); по «Мужественности» НДК, подобно Литве (19 п.) и Украине (27 п.) ориентирована на взаимные уступки и отсутствие конфронтационного подхода как такового; по «Избеганию неопределенности» Беларусь ближе к Литве (65 п.); по «Долговременной ориентации» Беларусь очень подобна Литве (82 п.) и Украине (86 п.); по «Индульгенции» – тоже редкостная близость Литве (16 п.) и Украине (14 п.)

Другими словами, предприятия Республики Беларусь – надежные долговременно-ориентированные и бесконфликтные участники возможных более глубоких и совершенных взаимоотношений бизнес-структур в рамках сотрудничества четырех стран. Такое сотрудничество не будет закрытым, на основе близости (подобия) и взаимодополнения НДК других стран Центральной и Восточной Европы, в контексте их общей истории, религии и ментальности, оно может стать мощным конкурентоспособным интеграционным центром бизнеса в освоении европейских и мировых рынков.

Список использованных источников:

1. Hofstede, G. Culture and management development / G. Hofstede. – Geneva: International Labour Office, Management Development Branch, Paper MAN, 1983. DEV/28.
2. Lewis, R. Cross Cultural Communication: A Visual Approach / R. Lewis. – Transcreen Publications, 2008. – 287 p.
3. Rapaille, C. 7 Secrets of Marketing in a Multi-Cultural World / C. Rapaille. – 2nd ed, Tuxedo Production, 2004. – 318 p.
4. Hofstede Insights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/poland,lithuania,ukraine/>.

5.Glinkowska-Krauze, B. Comparative studies of national business cultures in the countries of Central and Eastern Europe: the basics for Improving International entrepreneurship in Poland and Ukraine / B. Glinkowska-Krauze, Ie. Chebotarov, V. Chebotarov / Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe. – 2020. Vol. 23. – № 1. – P. 7-18.

УДК 366.1

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Ю.В. Чеплянский

Полесский государственный университет, chaplianski@gmail.com

Современные исследования поведения потребителей показывают, что их деятельность не всегда обосновывается логикой и поддается прогнозированию. Это означает, что актуальным является изучение не только рационализма, но и иррационализма мышления – об этом свидетельствует вручение Нобелевской премии Ричарду Талеру в 2017 году за вклад в поведенческую экономику.

В психологии (результаты исследований которой могут служить базовой основой для поведенческой экономики) мышление человека рассматривается с двух позиций. Первой является сознание. Оно позволяет систематизировать представление об окружающем мире, установить взаимосвязи и дать объяснение явлениям и ощущениям. Второй является подсознание (в ряде теорий – бессознательное). Оно определяет мыслительную деятельность не связанную с работой сознания и проявляется в инстинктах, поведенческих автоматизмах, интуиции, вдохновении и др. Нельзя сказать, что сознание работает отдельно от подсознания, они проявляются совместно, что делает поведение человека многовариантным и не всегда объяснимым с позиции логики.

Становится принципиально важным разделить сознание и подсознание для того чтобы иметь возможность определить закономерности их функционирования и установить устойчивые зависимости и реакции на те или иные объекты. Исследования нейробиологов позволили прийти к выводу о том, что за сознание отвечают доли мозга и его кора, а за подсознание его лобная часть [1]. В 40-50-х годах 20 века для лечения психических больных применялся такой метод как лоботомия, который заключался в отделении связей между лобной частью мозга и остальной его части. Это приводило к тому, что у пациентов пропадало влияние эмоций на их поведение. И не смотря на то, что последствия данной медицинской операции признаны полностью не исследованными (от нее отказались из-за соображений не гуманности), можно сделать предположение, что сознание в наибольшей степени оказывает влияние на рационализм. В то время как иррационализм является следствием проявления подсознания и несет в себе эмоциональную составляющую.

Систематизация данных о проявлениях иррационализма является довольно сложной задачей. Это связано с тем, что потребители не всегда четко осознают причины принятия решений. А в силу ограниченности времени заменяют математическую логику другими приемами. Из наиболее очевидных к ним относятся: опыт, образное восприятие, интуиция, стереотипы, инстинкты.

В то же время работы Р. Талера и других ученых позволяют прийти к выводу, что в отношении иррационального мышления также можно выявлять определенные закономерности [2]. В частности, речь идет не о четком математически описанном влиянии факторов на результат потребления, а о типичных реакциях потребителя в ответ на определенные обстоятельства. Так, например, отношение к риску в процессе азартной игры меняется в зависимости от того что происходило накануне принятия решения. Предшествующий выигрыш обесценивает имеющуюся у игрока сумму денег (часть из них он считает условно не своим – деньгами казино), в то время как проигрыш воспринимается, как утрата стимулирующая желание вернуть предыдущее богатство. Подсознание по-разному обосновывает эффективность необходимых действий связанных с продолжением игры. При этом общая оценка вероятности выигрыша не изменяется и с рациональной точки зрения сам процесс игры также сохраняет свое положение. Это является уловкой казино, когда страсть к наживе побеждает логику.

Учет влияния иррационализма потребителей позволяет расширить объяснение их поведения в процессе осуществления покупок товаров и услуг. Например, ситуация когда совершаются покупки значительно большего количества товаров продающиеся со скидкой с позиции рационального потребления, как правило, объясняется действием эффектов дохода и замещения, когда предпочтение отдается относительно более дешевым товарам по сравнению с относительно более дорогими. Но это не объясняет то обстоятельство, что часть покупаемых товаров просто выбрасывает-

ся на свалку, а купленные билеты и абонементы на оказание услуг так и остаются неиспользованными [3].

Если рассматривать такие покупки с иррациональной точки зрения, то потребитель воспринимает товар со скидкой как возможность получить выигрыш, получаемый в конкретный момент времени. Не смотря на то, что он оплачивает его своими деньгами, величина скидки представляется ему подарком со стороны магазина. Принимая подарок, он воспринимает данный товар как имеющий меньшую реальную ценность (полезность) и относительно легко соглашается с тем, что товар впоследствии оказывается испорченным и выброшенным.

В то же время, при повышении цены, возникает реакция, включающая в себя злость и осуждение, что заставляет потребителя сократить свою покупку данного товара в большем диапазоне чем увеличилась цена. В его представлении это является попыткой продавцов злоупотребить доверием и получить дополнительную выгоду. Возникающие диспропорции в реакции на рост цены отличающейся от реакции на снижение цены можно также легко объяснить с позиции иррационализма и затруднительно с позиции традиционного рационализма.

Таким образом, развитие исследований в области иррационализма открывают дополнительные возможности для изучения поведения потребителей.

Список использованных источников:

1. Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Р. Талер. – М. : Эксмо, 2017.
2. Scientists Claim to Find “Neurological Signature” of Consciousness. Режим доступа: <https://futurism.com/brain-activity-creates-consciousness> Дата доступа: 25.02.2020
3. ООН: в мире выбрасывается треть пищевых продуктов. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/business/2014/07/140703_un_food_waste_report Дата доступа: 25.03.2020

УДК 339.138

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ МАРКЕТИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.А. Шавлюга

Полоцкий государственный университет olga.sk.@mail.ru

В современных рыночных условиях маркетинг все больше акцентирует внимание на психологии и поведении потребителей. Основными направлениями становятся: организация персональной работы с покупателями, формирование интегрированных маркетинговых коммуникаций, конкуренция за определенного потребителя и взаимодействие с ними в информационном пространстве, использование мобильных версий интернет-сайтов предприятий, реклама в социальных сетях и мобильных устройствах, управление брендом, партнерство с дистрибьюторами и поставщиками. Таким образом, происходит переход от массового маркетинга к маркетингу рыночных ниш, и как следствие, к персональному маркетингу.

Учитывая такие тенденции, организация эффективного маркетинга становится все более актуальной для современных предприятий.

Существуют различные определения маркетинга. По мнению Ф. Котлера, маркетинг – вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена [1].

С точки зрения Акулича И.Л., маркетинг рассматривается как деятельность, направленная на исследование рынка, выявление реальных потребностей, вкусов и предпочтений конкретных потребителей, установление адресности выпускаемой продукции и обеспечение организации ее производства, включающая целенаправленное воздействие на рынок [2].

А.В. Коротков, И.М. Синяева определяют маркетинг как деятельность по достижению рыночных целей предприятия на основе системы маркетинга [3].

В зависимости от уровня вовлеченности и роли маркетинга в деятельность предприятия были выявлены следующие подходы к его организации, характерные для предприятий Республики Беларусь:

1. Ориентация на маркетинговую концепцию как концепцию рыночного управления. Каждый руководитель и специалист ведущих подразделений, например, отдела снабжения, отдела

сбыта, планово-экономического отдела и др., планирует, организует и оценивает свою деятельность с учетом рыночной ситуации и спроса потребителей.

2. Использование отдельных маркетинговых комплексов (группы взаимосвязанных методов и средств) в маркетинговой деятельности (маркетинговые исследования, сегментация рынка, позиционирование товара, разработка и производство продукции исходя из изучения спроса и конъюнктуры рынка, послепродажное обслуживание и др.).

3. Реализация отдельных маркетинговых направлений (позиционирование, брендинг, реклама, стимулирование продаж, ценообразование с учетом спроса и др.) в деятельности предприятия.

4. Ориентация на сбытовую концепцию, осуществление маркетинговых мероприятий по мере необходимости. При этом отдел маркетинга отсутствует, а функции маркетинга реализуются в отделе сбыта.

В результате исследования были выявлены направления, которые нуждаются в более детальном изучении и внимании со стороны специалистов отдела маркетинга на предприятии:

- наиболее полное использование функции организации маркетинга по всем элементам комплекса маркетинга, а именно товарная, ценовая, сбытовая, коммуникационная политики;
- разработка типовой формы плана маркетинга, которая позволит учесть все направления маркетинговой деятельности и возможные сценарии ее развития;
- формирование плана маркетинга как самостоятельного документа, а не только как раздела бизнес-плана предприятия;
- использование сценарного подхода при организации маркетинга;
- внедрение методики оценки маркетинговой деятельности и исследования поведения конкурентов;
- формирование мероприятий по повышению лояльности потребителей.

Сегодня, в условиях современной динамично развивающейся экономики, процесс организации маркетинга должен быть гибким, разносторонним, учитывающим тенденции изменения внешней среды.

Список использованных источников:

1. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс/ Ф. Котлер. – пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007 – 656 с.
2. Акулич, И. Л. Маркетинг : учебник / И. Л. Акулич. – 7-е изд., перераб. и доп. – Минск : Выш. Шк., 2010. – 525 с.
3. Управление маркетингом: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 061500 «Маркетинг» / Под ред. А.В. Короткова, И.М. Синяевой. — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

УДК 339.9:338.48

СТРАТЕГІЧНІ ПРІОРИТЕТИ НАРОЩЕННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ТУРИСТИЧНОЇ СФЕРИ УКРАЇНИ НА СВІТОВОМУ РИНКУ

О.В. Баула

¹уцький національний технічний університет, baula_olena@i.ua

Новітні процеси формування конкурентного середовища на рівні світової економіки доводять те, що за обсягами споживання туристичних продуктів і створення ВВП сфера туризму демонструє стабільні темпи зростання. Формування високопродуктивної туристичної сфери не лише укріплює позиції держави у глобалізованому світовому господарстві, але й сприяє отриманню позитивного ефекту споріднених сфер суспільного виробництва, як матеріального, так і нематеріального.

Україна володіє одними з найцінніших серед європейських країн природними та історико-культурними ресурсами, що мають великий потенціал до генерації підвищеного інтересу серед резидентів та нерезидентів. Однак, за умов загострення конкуренції на міжнародному туристичному ринку, недостатньої розвиненості вітчизняної туристичної інфраструктури, анексії АР Крим, неоголошеної війни на Сході України, вітчизняний туристичний продукт втрачає свою конкурентоздатність та привабливість. Як наслідок, недовикористання потенціалу туристичної сфери України не сприяє повному наповненню бюджетів усіх рівні країни, створенню нових робочих місць, популяризації вітчизняної історико-культурної спадщини на світовій арені тощо.

Аналіз динаміки в'їзду іноземців на територію України чітко окреслює переломний для вітчизняного туризму 2014 рік, який порівняно з 2013 роком характеризується зменшенням вдвічі іноземних туристів, які відвідали нашу країну. При цьому загальна динаміка розвитку туризму у світі, зокрема в Європі, є позитивною. У 2015 році негативні тенденція у кількості прибулих іноземних туристів на територію України ще поглибилися і відносно 2013 року спад даного показника становив – 49,61%, відносно 2014 року – 2,23%. У 2016 році ситуація з міжнародними туристичними відвідуваннями в нашій країні почала демонструвати позитивну динаміку, а саме + 7,28% відносно 2015 року, що і знайшло своє відображення у незначному, але все таки, зростанні частки загального внеску та прямих надходжень від туристичної сфери до ВВП України, а також частки доходів від туризму в загальному вітчизняному експорті [1; 2].

Для діагностики проблем та перспектив нашої держави на ринку міжнародних туристичних послуг виконаємо SWOT-аналіз конкурентоспроможності України щодо розвитку туризму, який наведено в табл. Україна має потужний потенціал для здійснення більшості видів туристично-рекреаційної діяльності, використання якого суттєво лімітується низкою обмежень, для подолання яких слід обрати чітку стратегію, яка б найбільш повно враховувала використання сильних сторін досліджуваного явища. Оскільки стратегічним пріоритетом інтеграції України у світовий економічний простір і реформування вітчизняного господарства є переорієнтація на ефективно функціонуючі форми господарювання, тому, вважаємо за доцільне розпочати посилювати вітчизняні конкурентні позиції у сфері міжнародного туризму саме зі сторони імплементації світового досвіду бізнес-діяльності у дану сферу, зокрема через створення спільних підприємств, наприклад у формі стратегічних альянсів. Великі компанії, як правило, об'єднують зусилля, щоб зміцнювати свої позиції на світовому ринку в конкурентній боротьбі з іншими компаніями.

Таблиця – SWOT-аналіз конкурентоспроможності туристичної сфери України на світовому ринку

Сильні сторони	Можливості
<p>Наявність значної культурно-історично спадщини та природно-ресурсного потенціалу світового значення.</p> <p>Розмаїття ландшафту.</p> <p>Розвиток народних ремесел з виготовлення сувенірної продукції.</p> <p>Наявність різноманітних туристичних маршрутів.</p> <p>Українська гостинність.</p> <p>Розширення існуючих прикордонних пропускних пунктів, що забезпечує їх відповідний технічний рівень.</p>	<p>Унікальні у масштабах Європи природні та культурні ресурси.</p> <p>Транзитне розташування між Західною і Східною Європою.</p> <p>Розвиток транскордонних туристичних продуктів, що відповідають різним формам туризму.</p> <p>Можливість підвищення зовнішньої транспортної доступності завдяки кращому використанню повітряної інфраструктури.</p> <p>Створення стабільного іміджу держави</p> <p>Оптимізація співвідношення «ціна - якість» туристичних продуктів України.</p>
Слабкі сторони	Загрози
<p>Несприятлива економічна та політична ситуація в країні.</p> <p>Зубожіння населення.</p> <p>Недостатньо розвинута і слабо диверсифікована туристична інфраструктура.</p> <p>Нестабільний рівень сервісу.</p> <p>Низький рівень ефективності вітчизняного маркетингу у сфері туризму.</p> <p>Низький рівень використання CRM-систем вітчизняними суб'єктами туристичної діяльності.</p> <p>Ускладнений доступ до потенційних туристичних продуктів.</p> <p>Незадовільний стан пам'яток історії.</p>	<p>Конкуренція з боку інших туристичних територій.</p> <p>Домінування не туристичної мети поїздок іноземних відвідувачів країни.</p> <p>Нівелювання національної автентичності.</p> <p>Обмежене використання механізмів реалізації державної політики щодо підтримки туристичного бізнесу.</p> <p>Наявність адміністративних бар'єрів на шляху становлення та розвитку туристично-рекреаційних комплексів.</p> <p>Зростання масштабів діяльності підприємств туристичного бізнесу у «тіньовому» секторі.</p> <p>Недооцінка значення туризму для розвитку регіону.</p> <p>Некомфортність інвестиційного клімату.</p>

Джерело: побудовано за [3; 4, с.118].

Таким чином, з метою підвищення ефективності туристичної діяльності на основі ефективного використання наявних факторів виробництва українського турпродукту, необхідно приділити увагу та надати державну програмну підтримку наступним факторним чинникам конкурентоспроможності туристичної індустрії:

- забезпеченню міцних позицій туристичних організацій в цінній конкуренції в глобальному масштабі;
- активної інноваційної діяльності туристичних організацій, постійному вдосконалюванню продукції;
- використанню сучасних інформаційних технологій для просування своєї продукції на ринок;
- формуванню відомої торговельної марки компаній та організацій, підтримці її іміджу, завоюванню визнання у споживачів.

Політика інтенсифікації та підтримки розвитку туристичного сектору України має спиратися на принципи того, що конкурентні переваги будуть забезпечені тільки тим підприємствам індустрії туризму, які будуть здатні на рівні боротися за свого споживача з іноземними компаніями як на внутрішньому, так і на зовнішньому ринку, запорукою чого може стати активна участь українських підприємств в стратегічних альянсах туристичної індустрії.

Список використаних джерел:

1. Офіційний сайт Світової організації туризму. URL: <http://mkt.unwto.org/en/barometer> (дата звернення: 03.03.2020).
2. Украина – Количество прибывших в 2016 г. URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%a3%d0%ba%d1%80%d0%b0%d0%b8%d0%bd%d0%b0/%d0%9a%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%be-%d0%bf%d1%80%d0%b8%d0%b1%d1%8b%d0%b2%d1%88%d0%b8%d1%85> (дата звернення: 09.03.2020).

3. Лотиш О.Я. Стратегічні підходи до розвитку ринку туристичних послуг в Україні. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету*. URL: www.vestnik-econom.mgu.od.ua/journal/2017/25-1-2017/30.pdf (дата звернення: 09.03.2020).

4. Туристично-рекреаційна сфера транскордонних регіонів: монографія / Л.В. Савош, О. М. Лютак, О.В. Баула [та ін.]. Луцьк: РВВ Луцького НТУ, 2015. 214 с.

УДК 336.67

ОЦЕНКА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.В. Будник

Полесский государственный университет, mila.budnik.86@mail.ru

Одной из основных предпосылок успешного функционирования организаций в условиях формирования рыночной экономики и изменяющейся бизнес-среды [1] является безубыточность хозяйственной и иной деятельности, возмещение расходов собственными доходами и обеспечение определенной доходности и экономической рентабельности. Независимо от вида деятельности компании, эффективность функционирования организации определяется путем ее достаточной способности приносить доходы и расходы, при сопоставлении которых и выявляется окончательный финансовый результат, так как целью деятельности любого коммерческого предприятия является получение прибыли.

Основа прибыли – это разница между доходами и расходами, т. е. часть выручки за вычетом затрат: материальных, денежных, трудовых, затрат на производство и реализацию продукции. Поэтому важной задачей каждого предприятия является получение наибольших доходов при наименьших затратах, что достигается путём экономии в расходовании средств и увеличением эффективности их использования [2].

Рассмотрим показатели доходов и расходов организаций по Республике Беларусь (рисунок). Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг организаций в 2017 г. увеличилась на 20,516 млрд. руб. (на 11,94%) по сравнению с 2016 г. и составила 192,277 млрд. руб. В 2018 г. выручка от реализации увеличилась на 30,073 млрд. руб. (на 15,62%) и составила 222,314 млрд. руб.

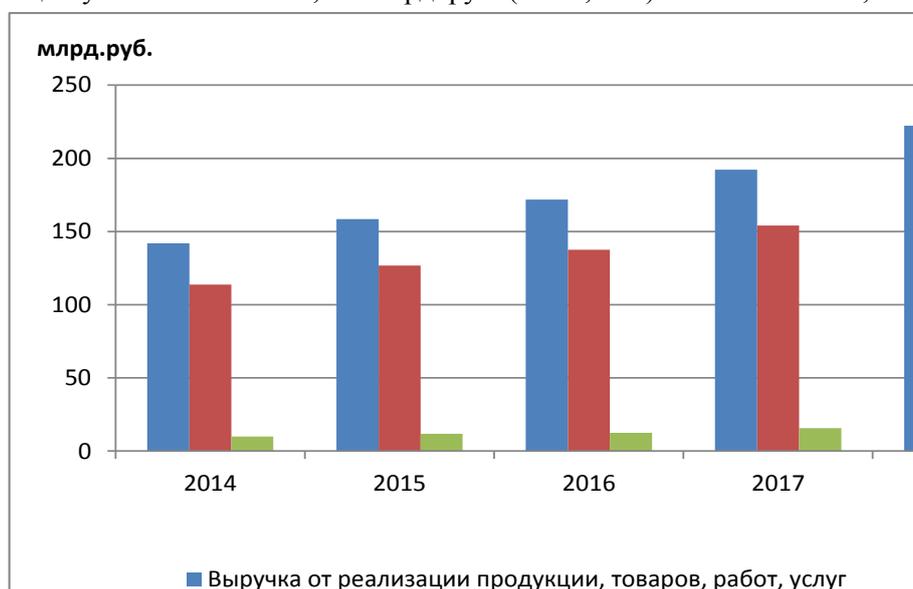

Рисунок – Динамика выручки, себестоимости и прибыли от реализации продукции, товаров, работ услуг организаций Республики Беларусь

Примечание – Источник: составлено автором по данным [3]

При этом себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг увеличивалась более быстрыми темпами, чем выручка от реализации. В 2017 г. себестоимость увеличилась на 16,475 млрд. руб. (на 11,98%) по сравнению с 2016 г. и составила 154,061 млрд. руб. В 2018 г. себестоимость увеличилась на 24,662 млрд. руб. (на 16,01%) и составила 178,693 млрд. руб. Соответственно, на фоне роста себестоимости темпы роста прибыли от реализации продукции, товаров, работ,

услуг постепенно снижаются. Так, в 2017 г. прибыль от реализации продукции увеличилась на 3,161 млрд. руб. (на 25,36%) по сравнению с 2016 г. и составила 15,625 млрд. руб. В 2018 г. прибыль от реализации продукции увеличилась всего на 1,099 млрд. руб. (на 7,03%) и составила 16,724 млрд. руб. За 2014-2018 гг. темпы роста выручки от реализации составили 156,58%, себестоимости 157,02%, прибыли от реализации продукции, товаров, работ услуг 168,18%.

Рентабельность продаж и рентабельность реализованной продукции за 2014-2018 гг. существенно не изменились и в среднем составили 7,5% и 9,3% соответственно. Наибольшие показатели рентабельности были зафиксированы в 2017 г.

Структура затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) предприятий Республики Беларусь за 2014-2018 гг. приведена в таблице.

Таблица – Структура затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг), %

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
материальные затраты	61,8	64,0	65,1	65,5	66,1
из них:					
сырье, материалы, покупные комплектующие изделия и полуфабрикаты	44,9	44,8	45,9	47,9	49,5
топливо	7,6	8,9	8,6	7,7	7,1
энергия	4,2	5,2	5,4	4,6	4,2
затраты на оплату труда	18,6	17,6	16,5	16,1	16,1
отчисления на социальные нужды	6,1	5,7	5,3	5,2	5,1
амортизация основных средств и нематериальных активов	6,8	5,5	5,6	5,9	5,5
прочие затраты	6,7	7,2	7,5	7,3	7,2

Примечание – Источник: составлено по данным [3]

Структура затрат предприятий в 2018 году по сравнению с 2017 годом несколько изменилась: повысилась доля материальных затрат (с 65,5% до 66,1%), уменьшились доли амортизации (с 5,9% до 5,5%) и прочих затрат (с 7,3% до 7,1%). Доля материальных затрат в общей величине затрат на производство продукции является значительной, за 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличилась на 0,6% и составила 66,1%.

Учитывая вышеуказанные тенденции и значительную материалоемкость реального производства, присоединяемся к мнению [4], что инновационное развитие предприятий позволит повысить конкурентоспособность белорусской экономики, внешнеторговую деятельность [5], инвестиционную привлекательность страны, обеспечить более эффективное использование имеющегося ресурсного и интеллектуального потенциала, преобразовать структуру белорусской экономики за счет перехода к высокотехнологичному способу производства.

Список использованных источников:

1. Hrechyshkina, O. Changing business environment in Belarus / O. Hrechyshkina, M. Samakhavets // Journal of Geography, Politics and Society : interdisciplinary journal. – 2019. – Tom 9, nr 1. – PP. 1-11.
2. Калінеску, Т.В. Прибуток як передумова стабілізації самодостаності підприємства та його зовнішнього середовища / Т.В. Калінеску, О.О. Гречишкіна // Організація самодостаності промислового регіону: проблеми ринку, економіки і бізнесу: матеріали Міжрегіональної науково-практичної конференції, 18 травня 2007 р., Луганськ. – Луганськ: ЛІПСТ, 2007. – С. 32-37.
3. Финансы организаций / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/finansy-organizatsiy/>. – Дата доступа: 20.03.2020.
4. Hrechyshkina, O. Importance of Foreign Direct Investment in Financing for Innovative Development of the Republic of Belarus / O. Hrechyshkina, M. Samakhavets // Marketing and Management of Innovations. – 2018. – № 4. – S. 339-348.
5. Hrechyshkina, O. Foreign Trade of the Republic of Belarus in the International Business Environment / O. Hrechyshkina, M. Samakhavets // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. –

УДК 554.7 (142)

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОЖДЕВЫХ ПАВОДКОВ В РЕШЕНИИ ВОДООБЕСПЕЧЕНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГОРОДОВ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ г. ГУЙЯН, КНР)

Ван Хао, П.С. Лопух

Белорусский государственный университет, vankhao@gmail.ru, lopuch49@mail.ru

Концепция использования дождевых осадков, получившая название «губки» родилась в Китае. Согласно ее деревья, кусты, газоны на крышах, фасадах и в общественных местах впитывают воду атмосферных осадков. Кроме того, архитекторы планируют создание искусственные multifunctional общественные места, например, на детских площадках, на газонах улиц, которые в обычных условиях во время выпадения осадков превращаются в лужи. Собранная же вода тут же испаряется или используется для охлаждения зданий.

В период ливневых осадков деревья и растительный покров поглощают часть воды, а затем через испарение возвращают в атмосферу. Это создает охлаждающий эффект, способствует улучшению жизни горожан. Так, например, в Шанхае в 2016 году была зафиксирована максимальная температура воздуха +40,9 °С, что не характерно для этих климатических условий, а город страдает от частых ливневых осадков и наводнений.

Такой подход решения использования дождевых вод реализуется в КНР с 2015 года и основан на ряде инновационных подходов. Их суть заключается в накоплении дождевых вод, сохранять влагу дождей в накопителях и повторно использовать не сбрасывая в канализацию. Этот метод позволяет бороться с наводнениями, засухой, жарой и загрязнениями. По данным средств массовой информации к 2030 году в Китае до 80 % городов должны превратиться в «города – губки». Подход будет способствовать не только сокращению ущербов от экстремальных погодных условий из-за глобального потепления климата, но и улучшению биоразнообразия в городской черте, сохранению здоровья людей и качества жизни в целом.

Большое значение имеет опыт технической реализации инновационных технологий по принципу «города-губки» на примере центра провинции Гуйчжоу в городе Гуйян. Основные положения технической реализации проекта в условиях влажного субтропического климата сводятся к следующим положениям.

На стадии проектирования модели наводнения в городе основой является зонирование территории города. В принципе поверхность территория любого города весьма сложна, а процесс формирования стока и его моделирование еще более сложный процесс. Для моделирования формирования потоков стока в аналоговой системе учитывается характер поверхностей стока их уклоны. В пределах городской черты территория отличается достаточной высокой степенью сложности структуры подстилающей поверхности, поэтому актуальным является выделение элементарных таксономических единиц зонирования для последующего моделирования. Это позволяет разделить территорию города на зоны формирования чистой природной воды, дренажных вод, сточных вод в канализационные системы, сток производственных вод и др. В пределах каждой из выделенных зон количественно оценивается формирующийся сток, разделяется система речной и озерной части общего водосбора. В соответствии с ситуационной планировкой на схему территории города наносится дренажная сеть, типы землепользования, дорожная и трубопроводная сеть, точно определяются количественные характеристики стока дождевой воды.

Методика исследования и оценки эффективности создания таких «умных» систем включает математическое моделирование. Процесс преобразования различных потоков дождевых вод, включая плоские участки (крыши, дороги, дворы, дренажные трубы и другие поверхности) в обобщенном упрощенном виде можно представить в виде непрерывного уравнения. Режим стока в дренажной сети подобен однородному потоку в открытом канале и может быть рассчитан в соответствии с уравнениями непостоянного потока уравнением непрерывности. Для моделирования итогового процесса по принципу «губки» часто используется трехмерная гидродинамическая модель, учитывающая все разнообразие частных водосборов, включая медленный, быстрый, смешанный и прерывистый потоки, которые могут возникать в системе «город-губка».

При создании таких систем решаются также задачи по снижению загрязнения вод, вопросы инфильтрации, застойных зон, очистки вод, отвода сточных вод. Это позволяет полностью регулировать сточные и дождевые воды для достижения полного проникновения, смягчения, очистки,

многократному использованию сточных дождевых вод. Технологии оптимизации включают водопроницаемое дорожное покрытие, крыши с зеленым покрытием, зеленые насаждения, поглощающие колодцы, водно-болотные угодья, водохранилища, зарастающие каналы, дождевые водостоки через искусственные почвы, затраты на орошение и т.д.

Анализ перспектив использования модели на примере г. Гуйян центре провинции Гуйчжоу показывает перспективы управления дождевым стоком. Город Гуйян достаточно крупный провинциальный политический, экономический, культурный, научный, образовательный, транспортный центр, центр связи, промышленный и торгово-туристический центр юго-западного Китая. Это один из центральных городов национального экологического досуга и туризма, сложный железно-дорожный узел.

Гуйян расположен в зоне влажного и мягкого субтропического климата, средняя годовая температура воздуха составляет 15,3°C, среднегодовая относительная влажность составляет 77 %, лесистость 46,5 %, включая 11 лесных парков.

Дренажная система города в основном представляет собой подземную трубопроводную сеть, систему рвов с речной водой и заводы по переработке сточных вод. Длина дренажного трубопровода в городской зоне составляет около 600 км и площадь около 438 км². Существующие сети трубопроводов для дождевой воды в городской местности устарели и не могут отвечать требованиям спуска дождевых и сточных вод. Благодаря быстрому развитию города его территория постоянно расширяется, но экстремальные погодные условия вызывают частые ливни, поэтому защита города от дождевых паводков является важной задачей.

В октябре 2015 года был обнаружен в КНР «План строительства дренажной системы для защиты от наводнений в городе Гуйян» и создания «города-губки». Главная цель проекта: улучшить контроль качества воды, улучшить степень использования дождевой воды, модернизировать городскую систему дренажа, повысить пропускную способность городской системы и улучшить санитарное состояние города.

Наблюдения за выпадением осадков свидетельствуют, что интенсивность выпадения осадков во время ливня составляет до 21 мм в течение 3 часов. Самая большая интенсивность осадков составила 0,98 мм/мин. По проекту территория города разделена на шесть типов земель, 9 расчетных единиц и 200 конкретных расчетных единиц таких как: водопроводы, плоские крыши, наклонные крыши, открытые площадки, скопления насаждений, зеленые насаждения в жилых комплексах.

Реализация проекта создания «города-губки» в г. Гуйян позволит уменьшить общий объем стока на 150-300 мм, в том числе водопроницаемое дорожное покрытие уменьшит объем стока на 30 мм, а крыши с зеленым покрытием уменьшит объем стока на 14 мм. Рабочая область моделирования охватит 90 % территории города. При условии выпадения осадков с интенсивностью 20 мм внедрение новой технологии позволит контролировать 68 – 78 % объема годового стока в пределах города, что будет свидетельствовать о достижении поставленной цели проекта и внедрения новой технологии оптимизации дождевых паводков.

Опыт создания систем по трансформации дождевых паводков имеет практическое значение для условий городов Беларуси. В частности ежегодные дожди ливневого характера ежегодно создают проблемы для города Минска. В этом плане перспективным является разработка и реализация проекта «умный город», предложенный Белорусским государственным университетом для администрации города. Инновационные аспекты водообеспечения будут способствовать адаптации городов к последствиям глобального потепления климата.

Практика создания подобных проектов имеет место в странах ближнего и дальнего зарубежья, например, в Германии и России. Создание таких систем в условиях климата умеренных широт не следует ожидать массовым. Такие проекты могут стать элементами использования дождевых вод на опасных участках городов, где возникают аномальные явления, как например, имевший место случай в районе р. Немиги в Минске, при обустройстве оригинальных архитектурных комплексов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

А.О. Васильченко

Полесский государственный университет, vasilchenko.a@polessu.by

Устойчивое развитие - это процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [1]. Соответственно, устойчивое развитие туризма предопределяет увеличение удельного веса вклада туристической индустрии в экономику региона путем: введения спутникового (вспомогательного) счета туризма в Республике Беларусь [2], применение туристского мультипликатора.

Сложность экономического анализа макроэкономических индикаторов обусловлена отсутствием целостной концепции, методологии и методик анализа показателей туризма. На сегодняшний день не существует общепринятых единых подходов к выделению из всей совокупности обобщающих показателей таких индикаторов, которые бы характеризовали туристическую отрасль. Следовательно, существует необходимость создания оптимальной системы показателей устойчивого развития туризма, обусловленная весомой социально-экономической ролью сферы туризма в целом, для определения ключевых индикаторов государственных программ развития туризма в целях объективной оценки эффективности функционирования отрасли и сбора статистических данных.

Вопросы экономических проблем развития туризма на макроуровне и в частности анализ сложившихся систем показателей отражены в работах таких ученых, как А. О. Овчаров, О. Н. Козырева, Е. А. Замедлина, А. Б. Здоров, Е. Л. Драчева, Д. К. Исмаев, Ю. В. Забаева, Т. В. Черевичко, Н.В. Царева и др. Начиная со второй половины 60-х гг. прошлого века многие исследователи проявляют интерес к вопросам, связанным с оценкой рекреационных ресурсов. Среди них такие, как В.С. Преображенский, Ю.А.Веденин, Н.Н.Мирошниченко, Б.Н. Лиханов, Н.С Мироненко, Н.Т. Твердохлебов, В. Мацола и др..

Вместе с тем, мировая практика располагает несколькими группами статистического инструментария туристической сферы. Одной из первых комплексных разработок системы индикаторов устойчивого развития стала работа Комиссии по устойчивому туризму ООН, представленная более 20 лет назад (1966 г.). Количество предложенных индикаторов составило 132. Они были разделены на 4 группы: социальные (41), экономические (26), экологические (55) и организационные (10) [3, с. 214].

Впервые о необходимости разработки индикаторов устойчивого развития было сказано в «Повестке дня на 21 век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Задача разработки индикаторов устойчивого развития еще далека от решения, однако уже имеются рекомендации по методологии выбора индикаторов для систем разных масштабов: глобального, регионального, национального, локального, отраслевого [4].

В последние годы благодаря инициативам UNWTO и ряда других международных организаций стали создаваться международные рейтинги по уровню развития туризма. Наибольшее признание получил международный рейтинг под названием «Индекс конкурентоспособности туризма», созданный Центром по глобальной конкурентоспособности и эффективности при Всемирном Экономическом Форуме (г. Давос). В оценке индекса конкурентоспособности туризма используется 75 индикаторов, объединенных в 14 групп, характеризующих различные аспекты развития туризма, в том числе, и социально-экономические [5].

В них приводится общая схема применения показателей и индикаторов устойчивого развития. Их конкретизация идет на уровне страны и региона в целом. Ввиду ряда особенностей экономического, социального, культурного, экологического и др. характера методология и методика применения индикаторов устойчивого развития также различна.

В качестве целевых показателей и индикаторов развития туризма на постсоветском пространстве используют следующие показатели:

1. Численность граждан, размещенных в коллективных средствах размещения
2. Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения.
3. Площадь номерного фонда коллективных средств размещения.

4. Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания).
5. Количество койко-мест в коллективных средствах размещения
6. Количество лиц, работающих в коллективных средствах размещения
7. Количество лиц, работающих в туристских фирмах
8. Объем платных туристских услуг, оказанных населению
9. Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения
10. Уровень удовлетворенности качеством предоставленных услуг
11. Объем платных услуг, оказанных населению в сфере внутреннего и въездного туризма (включая услуги турфирм, гостиниц и аналогичных средств размещения)
12. Количество средств размещения, классифицированных в соответствии с системой классификации гостиниц и иных средств размещения
13. Количество иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения [6].

Однако перечень этих показателей не является исчерпывающим или универсальным. Таким образом, при формировании системы индикаторов устойчивого развития туризма следует разработать:

1. Комплекс индикаторов, включающий экономические, социальные, культурные, демографические, экологические и др. параметры, применимые и актуальные для данной дестинации.
2. Четкую систему получения достоверной информации, выбора необходимых критериев и системы индикаторов.
3. Систему мониторинга развития туризма.

Вместе с тем, следует минимизировать и оптимизировать количество индикаторов, чтобы любая независимо от размера и вида реализуемого туризма дестинация могла использовать их, что обеспечит привлечение необходимых ресурсов. Для эффективного внедрения и широкого применения данной идеи необходимо разработать методические материалы по созданию и использованию индикаторов, сбору статистических данных для организаций и предприятий, функционирующих в сфере туризма.

Список использованных источников:

1. Устойчивое развитие. Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. — URL: // <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 31.03.2020).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. стат. Комит. Респ. Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/metodology/vspom_schet_turizma-20170525.pdf. — Дата доступа: 08.03.2020.
3. Овчаров А. О. Экономика туризма: Учеб. Пособие. — М.: ИНФА–М, 2013. — 253 с.
4. Устойчивое развитие: природа – общество – человек: Материалы международной конференции Т. 2 / Н.П. Тарасова, Е.Б. Кручина // Индексы и индикаторы устойчивого развития – Москва, 2006 – С. 126 –144.
5. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2015–2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/09/30/7246>. Дата доступа: 19.03.2020.
6. Васильченко, А. О. Система индикаторов устойчивого развития сферы туризма и гостеприимства как элемент сбалансированности экономики / А. О. Васильченко // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XI международной научно–практической конференции, Пинск, 21 апреля 2017 г. / Мин-во образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. — Пинск : ПолесГУ, 2017. — С. 242-244.

УДК 338.48

ТУРИЗМ — СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Т.И. Воробец, Р.А. Тимаев

Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
vorobets@kafmen.ru, timaev@kafmen.ru

Вспышка новой коронавирусной инфекции COVID-19 уже принесла значительные человеческие и экономические потери. В Китае усилия по сдерживанию COVID-19 включают карантин и

ограничения на мобильность граждан, что приводит к незапланированным задержкам производства и резкому сокращению многих видов деятельности, особенно в сфере услуг. Последующее распространение вируса в других странах, в первую очередь, пользующихся большой популярностью среди туристов (Франция, Испания, США, Италия и др.), также вызвало меры по сдерживанию, такие как карантин и закрытие границ. Негативные последствия этих событий для других стран являются значительными, так как предполагают прямое нарушение глобальных цепочек поставок, более низкий конечный спрос на импортируемые и экспортируемые товары и услуги, а также существенное сокращение международного туризма и деловых поездок. На финансовых рынках усилилось неприятие риска: 10-летняя процентная ставка в США упала до рекордно низкого уровня, цены на акции, на сырьевые товары упали, а доверие бизнеса и потребителей снизилось [1].

По сравнению с аналогичными эпизодами в прошлом, такими как, например, вспышка атипичной пневмонии в 2003 году, мировая экономика стала более взаимосвязанной и взаимозависимой, а Китай стал играть в ней гораздо более важную роль. Следует отметить, что неблагоприятные события в Китае достаточно сильно оказывают негативное воздействие на экономику других стран. При этом, даже если продолжительность пандемии будет кратковременной, с постепенным восстановлением производства и спроса в течение следующих нескольких месяцев, она все равно будет оказывать существенное влияние на глобальный рост мировой экономики в 2020 году.

Туристический сектор в настоящее время является одним из наиболее пострадавших от вспышки COVID-19, которая оказывает влияние на конъюктуру рынка туристических услуг по всему миру. В связи с этим растет риск ухудшения развития мировой туристической отрасли, которая и так испытывает значительные трудности из-за социальной, торговой и геополитической напряженности.

Учитывая эволюционирующий характер ситуации, еще слишком рано оценивать полное воздействие COVID-19 на международный туризм. Для своей первоначальной оценки Всемирная туристская организация (UNWTO) использует сценарий SARS 2003 года в качестве ориентира, учитывая размеры и динамику глобальных путешествий, географическое распространение COVID-19 и его потенциальное экономическое воздействие [3].

На сегодняшний день, по оценкам UNWTO, в 2020 году число международных туристов в мире может снизиться на 1–3 % по сравнению с прогнозируемым ростом на 3–4 %. Это может привести к потере поступления от международного туризма в размере от 30 до 50 миллиардов долларов США. Ожидается, что Тихоокеанский регион и Азия будут затронуты в наибольшей степени, так как уменьшение количества прибывших международных туристов составит 9–12 %.

Оценки для других регионов мира в настоящее время преждевременны ввиду быстро меняющейся ситуации. Также UNWTO подчеркивает, что к любой оценке следует относиться с осторожностью из-за неустойчивой и неопределенной тенденции распространения COVID-19. В данном исследовании предлагается рассмотреть прогнозируемые потери для одной из передовых экономик мира, что даст возможность определить слабые стороны экономической системы и представить масштаб потерь в туризме.

Исследовательская компания Oxford Economics смоделировала ожидаемые спады в индустрии туризма США в 2020 году из-за COVID-19 в контексте изменения ВВП, уровня безработицы и налогов:

- убытки туристической индустрии США к концу 2020 года увеличатся на 31 %. В абсолютном выражении данная величина эквивалентна 355 млрд долларов;
- проблемы в туристической индустрии приведут к совокупному воздействию на ВВП США, который в 2020 году сократится из-за этого на 450 млрд долларов;
- недополученные налогов составит 55 миллиардов долларов;
- увеличится уровень безработицы. Прогнозируется, что в 2020 году экономика США потеряет 4,6 млн рабочих мест в результате спадов в туризме [2].

Эксперты Oxford Economics рассматривают два ключевых сценария развития событий для США в краткосрочной перспективе:

1. Сценарий: полное восстановление отрасли начинается в июне.

Сценарий предполагает полное восстановление отрасли в июне. Каждый месяц с июня по декабрь прогнозируется потенциальный средний прирост ВВП в размере 17,8 млрд долларов США и налогов в размере 2,2 млрд долларов США. Суммарные доходы составили бы 100 миллиардов долларов доходов от туристической индустрии, 15 миллиардов долларов налогов и восстановление 1,6 миллионов рабочих мест.

2. Сценарий: восстановление 50 % отрасли начинается в июне.

Сценарий предполагает ускорение восстановления отрасли на 50 %, начиная с июня. В этом сценарии каждый месяц покажет прирост ВВП в размере 8,9 млрд долларов США и 1,1 млрд долларов США в виде налогов. Суммарные доходы составят 50 миллиардов долларов доходов от туристической индустрии, 7,7 миллиардов долларов налогов, а количество восстановленных рабочих мест составит 823 тысяч [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что туристическая индустрия в 2020 году понесет тяжелейшие убытки. Ситуация сильно усугубляется непредсказуемостью течения пандемии. Однако уже сейчас отчетливо можно сказать, что восстановление туристической отрасли начнется за счет оживления внутреннего туризма.

В сложившейся ситуации правительства всех стран должны действовать быстро и решительно, чтобы преодолеть COVID-19 и его экономические последствия:

– необходимо предпринять эффективные меры, направленные на предотвращения заражения и его распространения, осуществлять целенаправленную политику по поддержке системы здравоохранения, а также выработать меры по оказанию помощи уязвимым слоям населения и предприятиям сферы услуг;

– необходимо сформировать макроэкономическую политику, которая сможет помочь восстановить доверие потребителей и спрос на товары и услуги, после того как ситуация COVID-19 стабилизируется [1].

Список использованных источников:

1. Coronavirus: The world economy at risk // OECD Interim Economic Assessment. – 2020. – URL: <https://www.oecd.org/berlin/publikationen/Interim-Economic-Assessment-2-March-2020.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

2. The Economic Impact of the Coronavirus Due to Travel Losses 2020 Analysis Oxford Economics // Tourism Economics is an Oxford Economics company. – URL: https://www.ustravel.org/sites/default/files/media_root/document/Coronavirus_2020_Impacts_WEB.pdf (дата обращения: 27.03.2020).

3. Tourism and COVID-19 // The World Tourism Organization (UNWTO) is a specialized agency of the United Nations. – 2020. – URL: <https://www.unwto.org/tourism-covid-19> (дата обращения: 15.03.2020).

УДК 338.486.6:330.534.4(476)

ФИНАНСИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА Е.А. Гречишкина

Полесский государственный университет, L_grechishkina@mail.ru

В Республике Беларусь сфера туризма и гостеприимства определена как одно из ключевых направлений устойчивого развития, под которым следует понимать совокупность количественных и качественных изменений, обеспечивающих переход к более высокому уровню сбалансированности экономического, социального и экологического развития отдельных регионов и страны в целом [1, с. 197; 2, с. 31; 3, с. 20;]. Финансирование устойчивого развития белорусского туризма осуществляется по государственному и негосударственному каналам. По государственному каналу финансирование осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, а также Федерации профсоюзов Беларуси. По негосударственному каналу финансирование осуществляется международными организациями в рамках реализации различных проектов и программ [4].

Отметим, что устойчивое развитие туризма позволит увеличить наполняемость государственного и местных бюджетов, повышая тем самым уровень финансовой самостоятельности регионов. Это будет способствовать повышению уровня социально-экономического развития, как отдельных регионов, так и государства в целом, уменьшению территориальных диспропорций, снижению социальной напряженности, сохранению природного и культурного наследия [5, с. 225]. Для Республики Беларусь в рамках реализуемой модели социально ориентированной рыночной экономики государственная поддержка национальной экономики является устоявшейся практикой и способствует улучшению финансового состояния организаций, а также поддерживает необходимый

уровень жизни населения в целом [6, с. 213]. Рассмотрим основные показатели финансирования устойчивого развития туризма в Беларуси за счет средств республиканского бюджета. На развитие туризма из расходов республиканского бюджета по функциональной классификации были выделены следующие средства (таблица 1).

Таблица 1. – Расходы республиканского бюджета на развитие туризма

Показатели	2016	2017	2018	2019
Запланировано, тыс. руб.	2080,7	2063,9	1759,1	2174,4
Удельный вес в функциональной структуре расходов, %	0,0127	0,0123	0,0089	0,0099
Исполнено, тыс. руб.	1583,6	1527,3	1672,5	н/д
Удельный вес в функциональной структуре расходов, %	0,0095	0,0090	0,0085	н/д

Примечание – Источник: составлено автором на основании данных Министерства финансов Республики Беларусь

Из приведенных данных видно, что удельный вес расходов республиканского бюджета на финансирование туризма в Беларуси с каждым годом сокращается. Это происходит за счет смещения нагрузки по финансированию с республиканского бюджета в сторону местных бюджетов и собственных средств Федерации профсоюзов Беларуси.

В таблице 2 приведены данные о структуре плановых показателей финансирования Государственной программы «Беларусь гостеприимная» из республиканского бюджета в соответствии с Законами Республики Беларусь «О республиканском бюджете» на 2016-2019 гг. в разрезе подпрограмм и распределителей бюджетных средств.

Таблица 2. – Структура финансирования Государственной программы «Беларусь гостеприимная» из республиканского бюджета (плановые показатели)

Показатели	2016		2017		2018		2019	
	тыс. руб.	стр-ра, %						
Государственная программа «Беларусь гостеприимная», всего	2080,7	100,00	2063,9	100,00	1759,1	100,00	2174,4	100,00
1. Подпрограмма «Кадровое, научное и научно-методическое обеспечение в сфере туризма»	60,0	2,88	76,7	3,72	87,1	4,95	112,3	5,17
Министерство спорта и туризма Республики Беларусь	60,0	2,88	76,7	3,72	87,1	4,95	112,3	5,17
2. Подпрограмма «Маркетинг туристических услуг»	2020,7	97,12	1987,1	96,28	1672,0	95,05	2062,0	94,83
Министерство спорта и туризма Республики Беларусь	701,0	33,69	833,1	40,37	887,5	50,45	1206,9	55,51
Управление делами Президента Республики Беларусь	639,7	30,74	587,4	28,46	549,7	31,25	633,0	29,11
Открытое акционерное общество «Белагропромбанк»	680,0	32,68	566,6	27,45	234,8	13,35	222,1	10,21

Примечание – Источник: составлено автором на основании данных Министерства финансов Республики Беларусь

Приведенная структура распределения средств из республиканского бюджета показывает высокую значимость подпрограммы 2 «Маркетинг туристических услуг», которая направлена на формирование эффективного комплекса продвижения туристических услуг Беларуси на внутреннем и внешнем рынке. Однако постепенно доля финансирования подпрограммы 2 снижается (с 97,12% до 94,83% в пользу подпрограммы 1 «Кадровое, научное и научно-методическое обеспечение в сфере туризма»).

Основным распорядителем средств из республиканского бюджета выступает Министерство спорта и туризма, совокупная доля которого по реализации Государственной программы «Беларусь гостеприимная» значительно увеличилась (в 1,66 раз) с 36,57% в 2016 г. до 60,67% в 2019 г. Доля Управления делами Президента Республики Беларусь имеет незначительные колебания в

рамках анализируемого временного периода и в среднем составляет 29,89%. Доля ОАО «Белагропромбанк», который оказывает финансовую поддержку субъектам агроэкотуризма, значительно сократилась: с 32,68% в 2016 г. до 10,21% в 2019 г.

Кроме того, исполнение запланированного финансирования программы Государственной программы «Беларусь гостеприимная» за счет средств республиканского бюджета за три года было осуществлено в меньших объемах от запланированных. В частности, в 2016 г. – на 308,9 тыс. руб., в 2017 г. – на 536,6 тыс. руб., в 2018 г. – на 774,5 тыс. руб. В среднем плановые показатели были исполнены на 86,2%.

Таким образом, несмотря на некоторые отклонения плановых показателей финансирования устойчивого развития туризма в Беларуси за счет средств республиканского бюджета от фактических, средства республиканского бюджета по-прежнему остаются основным источником финансирования и составляют в структуре финансирования Государственной программы «Беларусь гостеприимная» в среднем 84,0%.

Список использованных источников:

1. Гречишкина, Е.А. Теоретические аспекты устойчивого развития туризма / Е.А. Гречишкина // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов X междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 4 апреля 2016 г. / Мин-во образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2016. – С. 196-198.

2. Гречишкина, Е.А. Управление устойчивым развитием туризма в регионе / Е.А. Гречишкина // Корпоративное управление и инновационное развитие: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета: электронный научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 29-39.

3. Hrechyshkina, O. Management of sustainable development of regional tourism / O. Hrechyshkina // Управление и образование = Management and education. Series Менеджмент, Маркетинг, Туризм = Management, Marketing, Tourism: академично списание. – 2016. – Кн. 2, Том XII, № 2. – С. 19-24.

4. Чеботарев, В.А. Финансирование устойчивого развития туризма в Республике Беларусь / В. А. Чеботарев, Е. А. Гречишкина // Беларусь – Украина: многовекторные направления развития туризма в регионах: монография / Министерство образования Республики Беларусь, УО «Полесский государственный университет»; [авт. кол.: Аксенчик Н.В., Андриевич А.М., Антоненко И.Я. и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2020. – Раздел 2, глава 2.6. – С. 111-120.

5. Гречишкина, Е.А. Роль маркетинга дестинаций в развитии туризма / Е. А. Гречишкина // Сфера обращения: проблемы и перспективы развития: коллективная монография / Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». – Пермь, 2016. – С. 214-227.

6. Самоховец, М.П. Система государственных финансовых инструментов развития национальной экономики Республики Беларусь / М. П. Самоховец // Молодой ученый: ежемесячный научный журнал. – 2012. – №11 (46). – С. 209-214.

УДК 338.483.1(47)(476.4)

НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

И.Э. Еленская, И.Ф. Гананайко

Полесский государственный университет, ilenska@list.ru, gananayko@list.ru

В последние десятилетия туризм во всем мире демонстрирует в своем развитии несколько основных тенденций: увеличение туристических потоков, освоение новых географических направлений, появление новых видов туризма. Конъюнктура туристического рынка постоянно меняется. Туристская мода может возникнуть под влиянием политических и идеологических заказов, возросшего общественного интереса к определенным историческим эпохам, конкретным событиям или личностям.

После распада Советского Союза страны так называемого социалистического лагеря и ряд бывших советских республик в значительной степени отказались от сохранения наследия советской эпохи. В 90-е годы XX века развернулась кампания декоммунизации, что сопровождалось отречением от советского прошлого, демонтажем памятников лидерам коммунистического движения, переименованием улиц и площадей, кардинальным изменением музейных экспозиций и

содержания экскурсий. Некоторые страны собрали часть наследия советского периода в своего рода “резервации”. Так, в Литве недалеко от г. Друскининкай частный предприниматель Вилюмас Малинаускас создал парк-музей Грутас, где собраны более 80 скульптур советских вождей. Особую атмосферу узнавания советского прошлого здесь создают такие атрибуты, как старый вагон от тепловоза, трактор, бидон с квасом, автомат газированной воды, военная техника, старые аттракционы. Неожиданно активный интерес со стороны литовцев и туристов-иностранцев к этому объекту показывает возрастающий спрос на памятники советской эпохи [1]. Появилось понятие “красный туризм”, что прежде всего ассоциируется с путешествиями китайцев как по своей стране, так и по странам бывшего СССР. Китайские туристы интересуются местами, связанными с историей коммунистических партий и вождями мировой революции, тем самым придавая красному туризму черты, схожие с паломническим туризмом. Они приобретают туры, заказывают экскурсии, посещают музеи и охотно покупают сувениры (бюсты Ленина, одежду с советской символикой и пр.). Учитывая огромный туристический потенциал КНР, можно надеяться на дальнейшее увеличение потоков туристов из Поднебесной.

Республика Беларусь, в отличие от многих других стран на постсоветском пространстве, сохраняет достопримечательности и историко-культурные памятники советской эпохи [2]. О советском прошлом напоминают названия улиц и площадей, памятники Ленину и другим советским партийным деятелям, типичная советская архитектура. В современном мире появилось понимание ценности историко-культурного наследия советского периода. Сегодня столичный Проспект Независимости с его уникальной сталинской архитектурой – претендент на место в списке мирового наследия ЮНЕСКО как стилистически единая магистраль, настоящий музей эпохи под открытым небом [3]. В Минске действуют музеи, представляющие исключительный интерес для “красных” туристов – Дом-музей I съезда РСДРП и Мемориальный музей-мастерская известного белорусского советского скульптора З.И. Азгура, где представлены его работы разных лет.

Интерес к памятникам советского прошлого существует не только со стороны иностранных туристов. На внутреннем туристическом рынке также появляется спрос на “красный” турпродукт: представители старшего поколения испытывают определенную ностальгию по временам своей молодости и детства, а представителям молодого поколения любопытно открыть для себя в новом свете знакомые объекты и познакомиться с характерными чертами советской жизни и быта.

Интересные туристические ресурсы, ярко представляющие советскую эпоху, можно найти не только в столице, но и в белорусской глубинке. Могилевская область не является лидером по развитию туризма среди других областей, поэтому предложение нового турпродукта особенно актуально. Концепция разработанного тура “Back in USSR“ включает в себя:

1. Знакомство с объектами показа, типичными для советской эпохи.
2. Размещение туристов с учетом воссоздания атмосферы, характерной для советского прошлого.
3. Организация питания, направленная на приобщение к сервису обслуживания и меню, характерных для советского периода.

Тур “Back in USSR“ рассчитан на 2 дня и группу не более 10 человек. Маршрут путешествия: Минск – Бобруйск – аг. Лапичи – Бельничы – Минск. Протяженность маршрута, проходящего через Бобруйский, Осиповичский, Кличевский и Бельничский районы, составляет 750 км. Основное средство передвижения по маршруту – микроавтобус. По проведенным расчетам стоимость тура на одного человека составляет 175 руб.

Программа тура в первый день включает в себя обзорную экскурсию по г. Бобруйску, который в свое время занимал первое место в БССР по количеству установленных памятников В.И. Ленину (здесь было не менее 22 скульптурных изваяний вождя мирового пролетариата, на сегодняшний день сохранилось менее десятка). Бобруйск дает возможность ознакомиться с тем ассортиментом мемориалов и памятников, которые были характерны для советского периода в 1950-80-е годы. Экскурсия позволяет составить представление о советской идеологии и эстетике. Туристы смогут увидеть памятник воинам 1-го Белорусского фронта, освободившим город от немецко-фашистских захватчиков; обелиск на братской могиле советских военнопленных; памятник на братской могиле партизан и подпольщиков, погибших в годы Великой Отечественной войны; памятник Герою Советского Союза В.З. Хоружей; памятник С.Н. Халтурину. Среди объектов показа памятник Шуре Балаганову – литературному персонажу книги советских авторов, прославивших Бобруйск как “прекрасное, высококультурное место”.

Знакомство с советской архитектурой Бобруйска позволяет туристам составить впечатление о типичных и оригинальных постройках административных, общественных и жилых зданий в со-

ветский период истории. Туристы увидят гостиницу “Бобруйск” (1958 г.), здания горвоенкомата (1970-е гг.), Бобруйского городского исполнительного комитета (1978 г.), жилого дома по улице Социалистической, построенного в начале 1980-х годов для военнослужащих. Экскурсия завершается знакомством с ярчайшим примером советского модернизма, который по праву считается одной из самых интересных достопримечательностей города – домом-скворечником архитектора В. Галущенко (1985 г.). Местные жители называют эту девятиэтажку с круглыми окнами “Дом-тетрис”. У туристов будет возможность заглянуть в однокомнатную квартиру и двухуровневую “трёшку” этого необычного дома.

Кульминацией первого дня станет производственная экскурсия на ОАО “Белшина” (предприятие было основано в 1965 г.).

Во второй день тура состоится поездка в военный городок в аг. Лапичи Осиповичского района. Ранее здесь находились 3 армейские части, на вооружении которых была атомная артиллерия и дивизион оперативно-тактических ракетных комплексов фронтового подчинения “Темп-С”. Для туристов будет организовано посещение квартиры в одной из хрущёвок, интерьер которой выдержан в стиле советского ретро, а также бывшей казармы 33-й ракетной дивизии. После этого туристы переедут в аг. Заполье (Кличевский район), чтобы познакомиться с историей колхоза им. Буденного, увидеть сельхозоборудование советских времен, поучаствовать в фотосессии. Путешествие завершается поездкой в Белыничский районный художественный музей им. В.К. Бялыницкого-Бирули, где хранятся 27 работ этого выдающегося советского мастера пейзажа.

Разработанный тур можно дополнять новыми идеями. Чтобы сделать его более привлекательным, туристам могут быть предложены анимационные программы (например, участие в первомайской демонстрации с праздничными транспарантами, портретами членов политбюро, флажками и бумажными цветами) и оригинальная сувенирная продукция местного производства.

Тур “Back in USSR” предлагает побывать в райцентре, военном городке и селе и составить представление об особенностях советской эпохи. Содержание экскурсий и объекты показа позволяют почувствовать уважение к истории страны и ощутить преемственность исторических эпох. Отход от стандартных вариантов туров в Могилевскую область, использование туристических ресурсов, представляющих советское наследие, будут способствовать развитию туризма в этом регионе.

Список использованных источников:

1. Епифанова, М. Прививка от диктатуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/01/20/75218-privivka-ot-diktatury> – Дата доступа: 02.03.2020.
2. Кисель, В.П. Памятники истории и культуры Республики Беларусь: пособие / В.П. Кисель. – Мн.: Літаратура і мастацтва, 2011. – 296 с.
3. Лычково, А. Почему пр-т Независимости не в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.the-village.me/village/city/dezhurniy-pogorodu/265565-nezavisimosti – Дата доступа: 26.03.2020.

УДК 338.48 (476.2)

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА НА ЗАПАДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Л.А. Лисовский, Т.С. Киселевич, Я.С. Малиновская

Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина,
tatkakis07@mail.ru

Западный регион Гомельщины, как и всей южной территории Беларуси, в древности заселяли восточно-славянские племена. Пути передвижения восточно-славянских племен были бассейн Днепра с притоками Припять, Березина, Сож и др. Основным занятием людей были рыболовство, охота и собирательство. Южные территории бассейна р. Припять заселили дреговичи, а бассейн р. Сож – радимичи. На берегах р. Припять возникли города и поселения Пинск (1097 г.), Туров (980 г.), Мозырь (1155 г.), а также Житковичи, Петриков, Юровичи, Барбаров, Наровля и другие [1, с. 27-29].

С тех пор изменялся социально-экономический уклад населения, возникали города, развивалась торговля и культура, изменялся государственный строй. После 1991 г. в Республике Беларусь принимались различные программы по развитию инфраструктуры туризма и отдыха; в том числе

государственная программа «Беларусь гостеприимна на 2016-2020 гг.» Эта программа способствовала развитию различных видов туризма во всех уголках Беларуси.

Самыми западными районами Гомельской области являются Житковичский и Петриковский районы. Житковичизну пересекает Припять с притоками Случь, Ствига, Скрипица, Науть, Свиновод. Название города Житковичи происходит от фамилии Житкович. В районе расположены часть государственного ботанического заказника «Низовье Случи», Житковичский и Ленинский охотничьи заказники, Житковичский ботанический заказник лекарственных растений, памятники природы «насаждения понтийской азалии», ландшафтный заказник «Средняя Припять», а также знаменитый на Полесье Национальный парк «Припятский».

На территории Житковичского района находится самое большое по площади на Белорусском Полесье оз. Червоное (Князь-озеро, 43 км²) с восхитительными береговыми пейзажами, зарослями растений, обилием многочисленных видов птиц и рыб. Наибольшая глубина его – 4 м, средняя – 1,5 м. На озере преобладают низкие торфянистые берега с зарослями рогоза, черета, копытника и других растений, дно озера плоское с большими запасами сопропелей. Сопропели используются для буровых работ, как удобрение и как лекарственное средство. В озеро впадают каналы: Ословский, Пограничный и Цасна, вытекают Озерный, Житковичский и Морехоровский [2, с. 36]. В поселке Червоное (на оз. Червоное) действует охотничий домик, а на территории Юркевичского сельского совета (оз. Белое) находится центр охоты, рыболовства и развития экотуризма (оз. Белое).

Район включен в систему туристических маршрутов «Золотое кольцо Гомельщины». В последние годы появились новые объекты туризма – агроэкоусадьбы «Пролеска» (г. Житковичи), «Сосновый бор» (д. Логвощи), «Озерянский дворик» (д. Озеряны), «Затерянный рай» (д. Семенча, недалеко от оз. Червоное) и др. Старинных зданий на Житковичизне не сохранилось, но в городе действует 2 храма: Костел Святого Иосифа, Церковь Святой Параскевы Пятницы. На территории района найдены городища железного века (VII в. до н.э.) д. Бечи, д. Знаменка, д. Переровский Млынок и другие [3, с. 21].

На правом берегу р. Припять расположился один из древнейших городов – Туров (980 г.) – бывший центр Туровского княжества. В основе названия имя человека – Тур. Таким образом, г. Туров – поселение, которое принадлежало Туру или основано им. По другой версии Тур – название дикого быка, который обитал на территории Белорусского Полесья.

Первое упоминание о Турове встречается в «Повести временных лет» около 980 г. А в 1005 г. в Турове была основана первая христианская епархия и написано Туровское евангелие – самая древняя книга Беларуси. По преданиям в древности в Турове действовало 75 церквей, за что город образно тогда называли вторым Иерусалимом. Городище (детинец, «Замковая гора») -- это «изначальный» Туров. Здесь найдены фрагменты керамической посуды, инструменты, оружие, украшения, а, кроме этого, бронзовая посуда и черепки дорогих амфор с Северного Причерноморья, которые свидетельствуют о том, что в Турове процветали ремесла и торговля. На Замковой горе установлен семиметровый памятник Кириллу Туровскому, белорусскому христианскому деятелю, прославившемуся в XII в. как «второй Златоуст». Также, гуляя по городищу, можно найти Руины Туровского храма (XII в.). Эта церковь была центральным культовым сооружением Туровской епархии и одним из самых больших храмов Киевской Руси, который размерами и красотой превосходил даже Полоцкий Софийский Собор. Церковь была уничтожена редчайшим для Беларуси явлением – землетрясением. Ее руины законсервированы и сохраняются в скрипте «Древний Туров».

Церковь Всех Святых (1810 г.) – великолепный образец деревянного зодчества Полесья. Главная достопримечательность храма – 2 двухметровых креста, которые по легенде приплыли против течения по Припяти во время крещения Владимиром Руси. Крестов было всего три. Третий крест сейчас можно увидеть на старинном Борисоглебском кладбище. Считается, что каждый год он несколько миллиметров «вырастает» из земли [3, с. 22].

Петриковский район расположен на западе Гомельской области на левом берегу р. Припять, В районе протекают притоки р. Припять -- Бобрик, Птичь, Тремля и Ипа. Здесь находится центр Национального парка «Припятский», действуют агроэкоусадьбы. Для размещения туристов представлена гостиница «Припять» (Петриков), «Над Припятью» (д. Лясковичи), гостиница в г.п. Копоткевичи, а также действуют агроэкоусадьбы в Петрикове - «Лешинскене», «Деда Талаша; «ГриМаринка» (д. Багримовичи), «Хуторок» (д. Деменка), «Королев Стан» (д. Макаричи), «Богомазов двор» (д. Новоселки) и другие. Из архитектурных сооружений наиболее интересна Покровская церковь (XVII-XVIII в.), Церковь Св. Николая (1839 г.), Вознесенская церковь (1890

г.). Славу г. Петриков принес легендарный дед Талаш, который родился и похоронен здесь. На кладбище можно посетить его могилу, а в городском сквере – увидеть памятник самому прославленному партизану. В деревне Новоселки создан музей деда Талаша. В городе действует Петриковский краеведческий музей и районный дом ремесел [3, с. 29].

Национальный парк «Припятский» находится в юго-западной части Гомельщины на территории Житковичского, Лельчицкого и Петриковского районов. Был основан в 1969 году как Припятский ландшафтно-гидрологический заповедник. Парк занимает часть Полесской низменности вдоль правого берега р. Припять в междуречье Ствиги и Уборти.

На территории парка расположены *туркомплекс* «Хлупинская Буда» -- это самый крупный на территории Национального парка «Припятский», который расположен в 4 км от р. Припять; *гостевой домик* «Кабачок», а также гостевой домик «Черетянка». Имеется возможность путешествовать на плотах по Припяти, на которых расположены хижины для длительного путешествия. Плот рассчитан на путешествие в компании из 4 человек. На территории парка проводится организация велосипедных прогулок, рыбалки, катания на воздушном шаре. Принимает также туристов и путешественников теплоход «Зубр», который используется в качестве плавучей гостиницы и для экскурсии по Припяти.

Леса Национального парка считаются наиболее сохранившимися среди пойменных лесов бассейна Припяти и Днепра, они занимают 85 % площади. В Национальном парке зафиксировано более 900 видов высших растений, 51 вид зверей, 7 видов рептилий, более 250 видов птиц. С 1987 г. проводится реаклиматизация зубра. В центральном офисе парка, в Турове, работает прекрасный музей природы, который впечатляет своим обилием представленных экспонатов фауны и флоры Полесья.

Таким образом, в западной части Гомельщины созданы необходимые условия для развития сферы туризма, что способствует активному посещению населением данной территории.

Список использованных источников:

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Нараўлянскага р-на. – Мн.: БЕЛТА, 1998. – С. 448.
2. Лісоўскі, Л. А. Прырода роднага краю: Гомельская вобласць / Л. А. Лісоўскі.– 2-е выд., перапрац. і дапоўн. – Мазыр: ТАА ВД “Белы Вецер”, 2004. – С. 170.
3. Припятское Полесье. Туристический путеводитель. – Минск: Национальное агентство по туризму, 2012. – С. 32.

УДК 551.4 (476)

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПИНСКОГО ПОЛЕСЬЯ

П.С. Лопух

Белорусский государственный университет, lopuch49@mail.ru

Исторический аспект. Пинск упоминается в 1097 году и принадлежал князю Киевскому Святополку. На протяжении веков Пинск переходил во владения разных княжеств. В 1581 г. Стефан Баторий даровал Пинску магдебургское право. С XVII столетия для Пинска настали тяжелые годы. В 1648 г. после восстания захвата города Б. Хмельницким во время осады и штурма Я. Родзивилом погибло до 14 тыс. жителей и сгорело до 5 тыс. домов. В 1654 г. во время войны России с Польшей князем Волконским был сожжен город. В 1706 во время Шведской войны Карлом XII был сожжен дворец старосты Пинска Вишневецкого и принадлежавшие ему слободы [1]

По данным 1865 г. число жителей Пинска составляло 12963 чел. (6935 мужчин), из них городских сословий: почетных граждан 67, купцов 360, мещан 8418, цеховых 2161. Среди них неправославных: раскольников 11, католиков 738, протестантов 50, евреев 9160 (более 70%). В городе насчитывалось 2 каменных и одна деревянная церковь, каменный костел и 2 монастыря: Богоявленский мужской и женский 3го класса, а также 2 каплицы, 3 синагоги, 24 молитвенные школы. Среди 1155 домов 13 каменных, 245 лавок, кофейня, харчевня, 2 постоянных двора, городская больница, богадельня. В городе имелась гимназия (1859), одготовительный класс при гимназии, 2-х классное еврейское училище, с 1860 г. Была учреждена женская 4-х классная гимназия, уездное духовное училище с подготовительным классом.

О хозяйстве Пинска (1865) свидетельствуют следующие данные: из 17 заводов местного значения в Пинске работали: 1 мыловаренный, 3 кожевенных, 6 маслобойных, 1 медоваренный, 2 пи-

воваренных и 4 гончарных. Главное занятие жителей, преимущественно евреев, торговля, хлебопашество, огородничество, работа на пристани и судоходной Пине. В 1865 г. Насчитывалось 956 ремесленников (503 мастерские) из них 337 портных, 197 сапожников. Некоторые жители промышляли за городом (в 1862 г. было выдано 540 паспортов и билетов, из них 498 евреям). Развитию торговли способствовала судоходная Пина, связанная одной системой с Днепровско-Бугским каналом с Польским царством и Пруссией, Огинским – с Неманской губернией, а также плодородные и богатые приднепровские губернии. В то время активно работали три пристани: в Писке, Парахонске и на Ясельде при слиянии Огинского канала с рекой. Число грузившихся судов в 1850 – 1857 гг. достигало 51, разгружалось 209, перегружались 294.

Территория Пинского района в качестве уезда вошла в состав России в 1795 г в составе Минской губернии. Район представлен огромными болотами и болотистыми лесами. Острым углом в эту территорию вдается возвышенная, сухая и более населенная часть, которая называется Загородьем. Правобережье Пины известно под именем Заречье. Песчаные повышения среди болот расположены селения, важнейшие из них: п. Городище, Камень, Лемешевичи, Логишин, Молотковичи, Н. Двор, Парахонск, Поречье, Пинковичи, Стытычево.

Официальное название региона «Пинщина» официально зафиксировано в «Географии Беларуси» Аркадия Смодича [2]. Территория Пинского района в современных границах соответствует природно-историческому региону – Пинское Полесье (у А. Смолича – «Країна», т.е. страна).

Природные полезные ископаемые района ограничены. В основном это торф, кирпично-черепичные глины строительные пески, мел. Разведано 68 месторождений торфа (Городищенское, Хворощанское Липовское болота, Дубник, Жук и др. (67 млн.т). мела (Логишин, 832 тыс.т), глины для керамики (Осница, Велесница, Плянты), крупное месторождение песка – Кнубовское, пригодные для бутилирования пресные подземные воды Ботово. Главные ресурсы района – это население. В районе проживает около 185 тыс. жителей. Большая часть населения сосредоточена в Пинске – 138, 5 тыс. В сельской местности проживает 47 тыс. жителей.

Город Пинск после Бреста и Гомеля является третьим по величине промышленным центром. Современная промышленность представлена предприятиями г. Пинска (более 50), где трудится около 57 тыс. жителей. В Пинске действуют 20 совместных и 4 иностранных предприятий. Ведущими отраслями в экономике города являются: лесная и деревообрабатывающая промышленность (37,2 % в объёмах города), легкая промышленность (27,8 %), пищевая промышленность (17,1 %), машиностроение и металлообработка (11,8 %), мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность (4,2 %). Работают предприятия химической, микробиологической, полиграфической и других отраслей.

На долю промышленных предприятий приходится почти 98 % экспорта. Более 45 % продукции, выпускаемой в городе, отправляется на экспорт в 35 стран дальнего и ближнего зарубежья. Одним из важнейших экономических партнеров города является Российская Федерация, на долю которой приходится около 700 % экспорта.

Пинск — крупный автомобильный, речной транспортный узел. Работают два автопарка (пассажирский и грузовой), несколько автомобильных баз. Эксплуатацией реки **Пины** занято РУЭСР «Днепро-Бугский водный путь». В сфере железнодорожного транспорта работает «**Опытный завод путевых машин**».

Отсутствие в районе значимых по объёму разведанных полезных ископаемых, природно-исторические объекты обуславливают дальнейшее развитие Пинска как промышленного центра и сельского хозяйства на песчаных и заболоченных торфяных почвах. Богатый культурными и историческими памятниками районный центр, природные и природно-антропогенные объекты позволяют развивать туристский вид деятельности. Благоприятное географическое положение районного центра, центральное положение в районе, наличие трудовых ресурсов в Пинске и их приток с сельской местности позволяет развивать сложившиеся отрасли промышленности, включая трудоемкие и сферу услуг. Как показывают исследования, в перспективе Пинск при корректировке административно-территориального устройства Республики Беларусь может стать центром более крупной административной единицы. Этот аспект без ущерба для города Бреста придал бы Пинску и территории современного района стимул для перспективного развития экономики.

Для развития сельского хозяйства Пинский район хорошо освоенными землями. Более половины площади территории района распаханы. Наиболее освоены северо-западные, юго-восточные земельные угодья, освоенность которых составляет, исключая гослесфонд (около 40 % района), 70-90 %, а на мелиорированных землях в районе Парахонска – до 100 %.

Территория района хорошо обеспечена не зарегулированными водными ресурсами. В пределах района выделяется 3 зоны по степени водообеспеченности: наиболее благоприятная зона на участке р. Припять (расход 95% обеспеченности более 5 м³/с) с гарантированной подачей воды на расстояние до 10-12 км от водотока; благоприятная зона на участке нижнего течения р. Ясельда (расход 95% обеспеченности 1 – 5 м³/с), с гарантированной подачей воды на расстояние до 5- 7 км от водотока; неблагоприятная зона, прилегающая к участкам рек с расходом 95% обеспеченности менее 1 м³/с, где отбор воды без предварительного регулирования стока невозможен (среднее и верхнее течения рек Ясельды, Стырь и Бобрик). Для этих целей на территории района было построено 19 водохранилищ и крупных прудов. Наиболее крупное из них водохранилище Погост озерного типа. Первые две зоны занимают центральную и юго-восточную части района (более 60 % площади). Западная и северная части использование поверхностных водных ресурсов связано с необходимостью переброски и регулирования стока.

Ограничения по использованию природных ландшафтов лимитируются степенью устойчивости (по условиям миграции химических элементов и техногенным нагрузкам). По долинам рек расположены супераквальные слабоустойчивые к техногенным воздействиям ландшафты со слабой способностью к самоочистке (бассейны Ясельды и Припяти) занимают около 60 % территории. Они наиболее пригодны для лесного и сельского хозяйства. Элювиальные водораздельные участки (около 23 %) относительно устойчивые ландшафты находятся в северной и западной частях района. Около 17 % территории района занимают участки с мозаичным распространением элювиальных и супераквальных ландшафтов.

Исходя из экологического состояния поверхностного покрова, поверхности водоемов и воздушного бассейна района выполнено экологическое зонирование территории района. На площади до 70 % его территории преобладают процессы накопления продуктов техногенеза и характеризуется как ограниченно-благоприятная.

Список использованных источников:

1. Семенов, П. Географическо-статистический словарь российской империи. – Том IV, Типография В. Безобразова и Комп., 1873. Санктпетербург, 867 с.
2. Смолич, А. География Беларуси. Репринтное издание. Минск, «Беларусь», 1994. 374 с.

REORGANISATION AND WINDING-UP OF CREDIT INSTITUTIONS IN THE EUROPEAN COUNTRIES: A LEGAL ANALYSIS

E. Hajnišová¹, L. Cibák², M. Sidak²

¹Comenius University in Bratislava, Faculty of Law, Šafárikovo námestie 6, 814 99 Bratislava, Slovak Republic, edita.hajnisova@flaw.uniba.sk

²School of Economics and Management in Public Administration in Bratislava, Furdekova 16, 851 04 Bratislava, Slovak Republic, mykola.sidak@vsemvs.sk, lubos.cibak@vsemvs.sk

1. Introduction. It is impossible to build up an efficient banking and financial systems in a country without an in-depth study of theoretical aspects, experience of other states worldwide, the best practices available in the given country as well as development prospects of this system.

The goal of this research is to analyze legal frameworks for reorganization and winding-up of credit institutions in the European states. The authors sets the following objectives for this publication: to analyze the frameworks for reorganization and winding-up of credit institutions in the EU, the SR, Poland, the Czech Republic and Austria; to identify basic divergences (to describe their positive and negative peculiarities); and, to produce scientific and practical recommendations *de lege ferenda* for the financial sphere.

The Treaty on the Functioning of the European Union provides for support of harmonized and coherent development of economic activity in the Union in general via removing of any obstacles to the freedom to found and the freedom to supply services by credit institutions inside the EU. In the course of its activity a credit institution and its branch offices constitute one indivisible economic entity for monitoring by relevant government authorities of the state granting authorization for such activity valid throughout the whole territory of the EU. A special attention should be paid to such unity between the institution and its branch offices when it is necessary to take reorganization measures or to initiate the winding-up procedure.

The EU law sets forth the principle of obligatory coordination of actions by administrative and judicial authorities within reorganization measures and winding-up procedures of the branch offices of the credit institutions with headquarters outside the EU and located in different member states.

Under the applicable laws of the EU and other states of Europe a credit institution (bank) as a legal entity terminates its activity via winding-up or reorganization.

2. Reorganization of credit institutions: principles and measures

Reorganization measures of credit institutions with headquarters registered inside the EU have to be applied in accordance with the laws, norms and procedures applicable in the state of origin.

Reorganization measures are applied by administrative and judicial authorities of the state of origin. Relevant authorities are entitled to make decisions independently as to applying of one or more reorganization measures to a credit institution, including its branch offices located in other member states. Reorganization measures shall be applied within the territory of the EU after they become effective in the member states, they were taken in. When implementation of the reorganization procedure according the decision made that may effect third-party rights in the receiving state and when one may submit an appeal against the decision about such measures, the administrative or judicial authorities in the state of origin, administrative officer or any other person authorized to implement this procedure in the state of origin will have to publish an abbreivate of such decision in the Official Journal of the European Union and two national periodicals of each receiving country. The notice must contain: the goal and legal grounds for the decision made, time frames for appeal, the deadline and complete address of the authorities or court authorized to handle the appeal.

The reorganization measures have exclusive force as to creditors whereas the administrative or judicial authorities of the state of origin or the laws of the state applicable to these measures do not provide for any other procedures.

It is worth to mention that if the laws of the state of origin require to put in a claim in order to be acknowledged as a creditor or provide for obligatory notification on such measures of creditors, who have registered seat, place of permanent residence or headquarters in this state, the administrative or judicial authorities of the state of origin or the administrative officer have also to inform the known creditors with registered seats, places of permanent residence or headquarters in other member states. Furthermore, whereas the laws of the state of origin provide for the right of creditors with registered seats, places of permanent residence or headquarters in this state to put in a claim or to submit their vision of the claim the creditors who have registered seats, places of permanent residence or headquarters in other member states have such a right as well.

3. Legal frameworks for winding-up of credit institutions in the EU

When EU credit institutions (usually banks) with branches in multiple EU countries fail and go through bankruptcy, certain principles defined in Directive 2001/24/EC ensure that a single bankruptcy procedure can be applied across all countries involved.

The directive establishes that the laws of the EU country where the credit institution has its registered office (the 'home country') should be followed in bankruptcy and winding-up proceedings.

It requires that creditors be informed of bankruptcy proceedings and reorganisation measures. It also clarifies the impact of bankruptcy proceedings in relation to contracts and certain legal rights.

Directive 2001/24/EC only applies to credit institutions with branches in other EU countries and does not apply to banking groups.

4. Conclusion. Thus, in order to improve legal regulations of financial relations and based on the results of the comparative law research of the EU's best practices and summarizing the observations above and *de lege lata*, the respondent reached the following conclusions and developed *de lege ferenda* the followings: to introduce the following principles into the laws applicable to reorganisation and winding-up of credit institutions: a) the principle of equal treatment of creditors; b) the principle of mutual recognition by the member states of measures taken in each of them for financial rehabilitation of a credit institution granted authorization to carry out activities; d) the principle that the laws of the state of origin set forth the results of the reorganization measures or winding-up procedures of both the procedural and substantive ones; e) a credit institution has to be wound up in accordance with the laws, the EU directives and procedures applicable in the state of origin, etc.

References:

1. Directive 2001/24/EC of 4 May 2001 of the European Parliament and Council on reorganization and winding up of credit institutions.

2. Kordík, M., Kurilovská, L. : Content of a intra group compliance agreement as a risk mitigating factor. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. – Roč. 6, č. 3 (2019), s. 1195-1204. ISSN 2345-0282 (online) <http://jssidoi.org/jesi>

3. Lysina, T., Zelenáková, M., Podhorec, I., Mamojka, M., Kubinec, M. (2016). Akciová spoločnosť: § 154-220g. In: *Obchodný zákonník, 1. Zv.: veľký komentár*. Žilina: Eurokódex (Joint Stock Company: § 154-220g. In: *Commercial Code, 1st volume: large comment*. Žilina: Eurocode), 590-922. – ISBN 978-80-8155-065-2

4. Mamojka, M. (2016). Spoločnosť s ručením obmedzeným: § 105-153. In: *Obchodný zákonník, 1. Zv.: veľký komentár*. – Žilina: Eurokódex (Limited Liability Company: § 105-153. In: *Commercial Code, 1st volume: large comment*. – Žilina: Eurocode, p. 419-590. ISBN 978-80-8155-065-2

5. Mamojka, M. (2018). Porovnanie právnej úpravy štátneho podniku s reglementáciou kapitálových obchodných spoločností (vybrané teoretické a aplikačné kontexty). In: *Position and management of state-owned enterprises*. Praha: C.H. Beck, p. 347-417. ISBN 978-80-7400-703-3

6. Shuyan, L., Fabuš, M. (2019) The impact of OFDI reverse technology spillover on China's technological progress: Analysis of provincial panel data. *Journal of International Studies*. Vol.12, no. 4, 325-336. DOI: 10.14254/2071-8330.2019/12-4/21

7. Tvaronavičienė, M. (2019). Insights into global trends of capital flows' peculiarities: emerging leadership of China. *Administrative Management Public*, (32), 6-17. <https://doi.org/10.24818/amp/2019.32-01>

8. Turošík, M : Ľudské práva v rímskom práve = Human rights in the Roman law. In: *Zasada proporcjonalności a ochrona praw podstawowych w państwach Europy*. - Wałbrzych : Państwowa wyższa szkoła zawodowa im. Angelusa Silesiusa, 2015. - S. 65-72. - ISBN 978-83-63839-33-8 [The principle of proportionality and human and civil rights in the legal systems of the EU member states : international scientific conference. Wałbrzych, 14.-15.11.2014]

УДК 338.48

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.С. Чаплина

Полесский государственный университет

Гостиничная индустрия – вид экономической деятельности, включающий предоставление гостиничных услуг и организацию краткосрочного проживания за вознаграждение в гостиницах, кемпингах, отелях, школьных и студенческих общежитиях, и т.д. Поскольку размещение занимает центральное место в комплексе услуг, предоставляемых туристам во время путешествия, и является неотъемлемой частью каждого тура, гостиничная индустрия составляет мощную систему туристских центров и является важной составляющей экономики туризма [1, с. 15].

Влияние туристической и гостиничной деятельности на социально-экономическое развитие страны обусловлено тем, что данные направления приносят доходы государству; выступают катализаторами социально-экономического развития, поскольку оказывают влияние на прочие важные отрасли экономики, способствуют созданию рабочих мест, повышению уровня качества жизни населения, тесно связаны с природной и социокультурной средой; способствуют духовному и физическому развитию каждого человека [2].

Потребности населения служат развитию бизнеса, а их удовлетворение является основным источником получения прибыли как для самого предприятия, так и для экономики страны в целом. В связи с чем предприятие, которое существует в обществе и неизбежно зависит от него, должно не только развиваться экономически, получая соответствующие доходы, но и в той или иной степени удовлетворять социальные запросы населения [3]. Так, современная гостиничная индустрия способствует удовлетворению первостепенных потребностей путешествующих в проживании и питании, а также в обеспечении граждан комфортным отдыхом: развлекательными, спортивно-зрелищными мероприятиями и т.д. [4, с. 95].

Целью данной работы является оценка эффективности функционирования сферы гостеприимства в Республике Беларусь.

В структуре валового внутреннего продукта Республики Беларусь сфера услуг в целом составляет 47,7% в 2017 году, 47,8% в 2018 году, 48,8% в 2019 году [5]. Рассматривая влияние сферы гостеприимства на экономику Республики Беларусь, стоит отметить, что в общей структуре вало-

вого внутреннего продукта Республики Беларусь услуги по временному проживанию остались без изменений за период 2017-2019 гг. и составили 0,9%. При этом доля доходов от услуг по временному проживанию составляет 2% в структуре валового внутреннего продукта сферы услуг Республики Беларусь.

В структуре доходов Республики Беларусь валовая добавленная стоимость, создаваемая непосредственно в индустрии гостеприимства (услуги по временному проживанию), составила 1069 млн. руб., или 1% к показателю «итого» по видам экономической деятельности.

Рассматривая использование денежных средств от услуг по временному проживанию, стоит отметить, что другие налоги на производство составили 22,9 млн. руб. (0,9% в общей сумме доходов по видам экономической деятельности). Валовая прибыль и валовые смешанные доходы в услугах по временному проживанию составили 179,4 млн. руб. (0,4%) [6].

Численность размещенных лиц за период 2017-2019 гг. значительно увеличилась: на 267 тыс. чел. в 2018 году, на 102 тыс. чел. в 2019 году, что свидетельствует об улучшении деятельности гостиничной индустрии в Республике Беларусь.

Численность занятых в сфере гостеприимства в 2019 году составила 9,05 тыс. чел. или 1,5% от общей численности занятых в экономике Республики Беларусь [7].

В структуре экспорта услуг Республики Беларусь услуги по временному проживанию составили 1,73%, в структуре импорта услуг услуги по временному проживанию составили 0,16% в 2019 году.

Поступление иностранных инвестиций в 2017 году в сферу услуг по временному проживанию увеличилось на 9,1 млн. долл. США [6].

Общее число коллективных средств размещения в Республике Беларусь имеет положительную динамику: увеличение на 5 единиц в 2018 году (темп роста составил 100,5% к 2017 году), увеличение на 12 единиц в 2019 году (темп роста составил 101,1% к 2018 году), при этом в структуре преобладают гостиницы и аналогичные средства размещения [7, 8].

Выручка, поступившая от размещения в гостиницах и аналогичных средствах размещения в Республике Беларусь, в 2018 году увеличилась на 36 млн. руб. по сравнению с 2017 годом. Выручка, поступившая от размещения, в 2019 году увеличилась почти в 1,2 раза, темп роста составил 118,3% к 2018 году.

Единовременная вместимость в гостиницах и аналогичных средствах размещения в Республике Беларусь за 2017-2019 гг. увеличилась в 2019 году на 469 мест. Коэффициент загрузки имеет положительную динамику: увеличение на 2% в 2018 году, на 1,2% в 2019 году [8].

Таким образом, гостиничная индустрия представляет собой одно из перспективных направлений развития экономики Республики Беларусь, что обусловлено вкладом индустрии гостеприимства в валовой внутренний продукт, экспорт и импорт услуг Республики Беларусь, созданием новых рабочих мест. Кроме того, гостиничная индустрия позволяет привлечь иностранные инвестиции, что в свою очередь способствует быстрому развитию материально-технической базы и соответствующей инфраструктуры, тем самым привлекая новые потоки туристов в Республику Беларусь, а также увеличивает рыночную привлекательность гостиничной индустрии Республики Беларусь на международном рынке.

Список использованных источников:

1. Зуева, О. В. Организация обслуживания на предприятиях индустрии гостеприимства: учеб. пособие / О.В. Зуева, Е.А. Сурайкина. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 96 с
2. Гречишкіна, Е.А. Роль туристско-рекреаційного комплексу в розвитку економіки Республіки Беларусь / Е. А. Гречишкіна, М. В. Романова // Актуальні питання управління сталим розвитком у сучасному суспільстві: проблеми та перспективи: матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції, Кременчук, 18-19 жовтня 2017 р. / Кременчуцький національний університет ім. Михайла Остроградського; відповідальний редактор А.Б. Почтовюк. – Кременчук: Видавець СВД Олексієнко В.В., 2017. – С. 228-231.
3. Гречишкіна, О.О. Розвиток підприємства у соціально-економічному середовищі / О.О. Гречишкіна // Економіка та фінанси в умовах глобалізації : досвід, тенденції та перспективи розвитку: I міжнародна науково-практична конференція, 22-24 квітня 2009 р. : у 3 т. / ред. Рада: В.І. Веретенников та ін. – Т. 2: Секція 3. Економічні проблеми сталого розвитку підприємств. – Макіївка : Макіївський економ.-гуманітарний інститут, 2009. – С. 89-92.
4. Ёхіна М.А. Организация обслуживания в гостиницах: уч. пособие / М.А. Ёхіна – М. : Юнити, 2009. – 208 с.

5. Беларусь в цифрах: статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 72 с.
6. Статистический ежегодник 2019 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 472 стр.
7. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2019 год: статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 47 с.
8. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 76 с.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

УДК 378.1

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. Аксенчик

Полесский государственный университет, nataliknovij1986@tut.by

Развитие сферы образования в условиях цифровой трансформации общества, изменений потребностей рынка труда и адаптирующихся к его нуждам и социальному заказу университетов, предлагающих образовательные услуги, актуализирует модернизационные мероприятия, которые отображают стратегическое стремление Республики Беларусь расширить и качественно упрочить свою интеграцию в европейский образовательный рынок и Болонский процесс. Одной из идей осуществляемых преобразований в условиях кластеризации и перехода к институциональной модели «Университет 3.0» является опережающее развитие профессионального образования, внедрении инноваций, которые гарантировали бы достижение уровня подготовки будущих специалистов в соответствии с требованиями международных стандартов, потребностями региональной экономики, связанных с реализацией концептуальных положений национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития. В качестве обеспечивающего направления модернизации национальной системы образования определяется массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательную практику, а также развитие на этой основе уже существующих и формирование новых эффективных подходов и моделей обучения [1–5]. В рамках реализуемых моделей качество образовательного процесса в современном университете во многом определяется разрешающими возможностями информационно-образовательной среды (ИОС) учреждения высшего образования (УВО) [1, с. 167].

В нашем понимании ИОС современного учреждения высшего образования представляет собой действующую в условиях эффективного информационно-технического и учебно-методического обеспечения систему структурных компонентов, неразрывно связанную с субъектами образовательного пространства, которые с помощью интеграции информационных ресурсов и информационно-коммуникативных технологий, а также технологических элементов и инновационных технических решений целенаправленно обеспечивают целостный педагогический процесс. Такая трактовка позволяет объединить положения дидактического и технократического подходов в понимании сущности ИОС УВО и выделить ряд требований императивного системообразующего характера, учет которых целесообразен при проектировании информационно-образовательной среды современного регионального учреждения высшего образования. К таким требованиям мы относим:

- оптимизация ИОС требованиям компетентностного подхода к обучению в высшей профессиональной школе на информационно-коммуникационной технологической основе;
- оптимизация структуры ИОС и ее наукоемкого содержания по отношению к поставленным целям и задачам;
- выполнение компонентами структуры ИОС своей дидактической роли;
- соответствие аппаратного обеспечения ИОС технологическим задачам;
- оптимальная распределенность информационного содержания компонентов ИОС в областях хранения информации с учетом требований и ограничений современных технических средств, а также технологической и экономической эффективности;
- соответствие содержательного наполнения структуры ИОС содержанию и требованиям соответствующего уровня системы образования;
- мобильность и гибкость адаптации по отношению к осуществляемой динамике системных и содержательных изменений.

Проектирование, построение и эффективное использование компонентов ИОС УВО должно осуществляться в соответствии с требованиями организационного, психолого-педагогического, методического и технологического характера. В качестве таковых отметим: наличие нормативной и научно-методической базы, оптимизированной по отношению к современному уровню инфор-

матизации высшего профессионального образования; модульность построения; соответствие структуры и контентного наполнения содержательным линиям образовательного стандарта, многокомпонентному составу учебных знаний; наличие эффективной методики применения в системе обучения студентов УВО; использование единых критериев оценки качества обучения и развития; контроль за содержанием информации, поступающей по информационно-коммуникационным каналам; взаимосвязь с информационно-коммуникационными ресурсами ИОС иных учреждений высшего образования в составе единой информационно-образовательной среды.

Целесообразно отметить, что в процессе построения ИОС регионального УВО обязателен учет динамики изменений системы образования; целостность и уровневая организация системного конструкта; адаптированность потребностям всех субъектов педагогического взаимодействия. Чрезвычайно важен учет регионального целевого и содержательного компонента, позволяющего определять специфику системной организации выстраиваемой ИОС современного регионального учреждения высшего образования, а в качестве концептуальных положений рассматривать принципы ее дидактического проектирования и развития.

Определение условий формирования, развития и эффективного функционирования ИОС современного УВО целесообразно рассматривать в аспекте исследования как технологического, дидактического потенциала ее компонентов, так и проблематики осуществления целостного педагогического процесса, реализуемого в рамках существующей информационно-образовательной среды. Решение данной задачи исследования предполагает определение следующих важнейших проблемных направлений, требующих своего разрешения в педагогической теории и практике:

- проблематика разработанности теории обучения в условиях ИОС УВО;
- необходимость конкретизация понятийно-терминологического аппарата в условиях наличествующего плюрализма в трактовке терминов;
- проблематика оптимизации структуры и содержания компонентов ИОС и их составляющих – предметных электронных учебно-методических комплексов;
- проблема формирования и развития информационной компетентности субъектов педагогического взаимодействия – студентов и преподавателей;
- разработанность методики обучения в условиях ИОС УВО;
- учет психолого-педагогических моделей организации профессиональной деятельности преподавателей и учебной деятельности (в том числе и самостоятельной) студентов УВО.

Решение обозначенных задач целесообразно с учетом организационно-управленческих и учебно-методических условий, соблюдение которых обеспечит эффективность функционирования и дальнейшего развития ИОС современного учреждения высшего образования.

Список использованных источников:

1. Жук, А.И. Информационно-образовательная среда педагогического университета нового типа / А.И.Жук // Информатизация образования – 2014: педагогические аспекты создания и функционирования виртуальной образовательной среды: материалы междунар. науч. конф., г.Минск, 22-25 октября 2014 г./ БГУ ; редкол. : В.В. Казаченок [и др.]. – Минск, 2014. – С. 163–169.
2. Захарова, И.Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / И.Г. Захарова ; Тюменск. госуд. ун-т. – Тюмень, 2003. – 46 с.
3. Лозицкий, В.Л. Информационно-образовательная среда вуза в аспекте ее полифункциональности / В.Л. Лозицкий // Выш. шк. – 2013. – № 5. – С. 51–56.
4. Мануйлов, Ю.С. Средовой подход в воспитании : автореф. дис. ... док. пед. наук : 13.00.01 / Ю.С. Мануйлов ; Ин-т образов-я и педагогики. – Москва, 1997. – 37 с.
5. Сулейманов, В.З. Технология проектирования информационной среды образовательного учреждения / В.З. Сулейманов // Информатизация образования. – 2007. – № 3. – С. 52–63.

УДК 330,8

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КОЛЛАБОРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В.В. Висин, Т.Н. Висина

Луцкий национальный технический университет, visynvv@gmail.com, visynat@gmail.com

Современный мир в своем развитии переживает один из самых сложных периодов своей истории. В первую очередь, это обусловлено глобализацией, которая меняет сущность международных

отношений, выходящих за рамки только межгосударственных. Постоянное развитие информационных технологий, новейших средств коммуникации, транспортных возможностей, глобальных платежных систем формирует сеть различных международных контактов между многими субъектами. Открываются действительно глобальные возможности для любых сфер человеческой деятельности, прежде всего – для развития бизнес проектов. Глобальные трансформации приводят как к положительным структурным качественным и количественным сдвигам в мировой экономике, так и к обострению глобальных проблем человечества, в том числе и экономических. В таких условиях важным является понимание новых явлений, чтобы определить эффективную стратегию поведения международных субъектов от предприятия к государствам, межгосударственным союзам и мировому сообществу в целом.

Одним из таких явлений, порожденных глобальными процессами, стало появление в конце первого десятилетия XXI века коллаборативной экономики. Она рассматривается как альтернативная экономическая модель, основанная на совместном использовании товаров и услуг, бартере и аренде вместо купли-продажи. Эта модель возникла на пересечении онлайн-социальных сетей, мобильных технологий и общественного движения в ответ на глобальный экономический кризис и сокращение покупательной способности людей.

Новая концепция экономики может стать фактором не только экономических, но и социальных изменений, ведь предусматривает изменения во взаимодействии между людьми, где гораздо большее значение имеют доверие друг к другу, доброта и честность, в отличие от принципов традиционной экономики, где каждый отдельный игрок (предприниматель, владелец бизнеса) ищет выгоды только для себя. Важность появления коллаборативной экономики показал Европейский парламент, который 15 июня 2017 принял резолюцию о «Европейской программе коллаборативной экономики» [1]. В ней признано потенциал экономики совместного участия в создании новых возможностей для граждан, потребителей, предпринимателей и работников.

Проектируя товары и услуги и формируя экономические отношения вокруг неотредактированных или массово уполномоченных функций – временного доступа к активам, дезинтермедиации, равноправного обмена и распределения сети – коллаборативная экономика затрагивает практически все сектора, бросая вызов конкурентоспособности традиционных предприятий. В свою очередь, четвертая промышленная революция, характеризующаяся автоматизацией, робототехникой, искусственным интеллектом, цифровыми технологиями с одной стороны и нарастающие общественные проблемы с другой – ставят перед новой моделью новые задачи. Вопрос в том, сможет ли, и в какой мере коллаборативная экономика адаптироваться к такому изменчивому сценарию не только для обеспечения занятости, но и, скорее всего, для поощрения роста благосостояния на пользу всем.

Бесспорно, коллаборативная экономика вызвала сдвиги и серьезные последствия во многих сферах, таких как: честная конкуренция, право на труд, защита потребителей, качество услуг и прозрачность. В общем, все эти аспекты сводятся к общей обеспокоенности новыми формами эксплуатации и концентрации богатства, основанных на многих «платформах», ставя под сомнение демократичность «общества знаний» и его главного «вооруженного крыла» – Интернета. Тема коллаборативной экономики стала насущным вопросом для политиков, исследователей и практиков на всех уровнях.

Сегодня ни одно из определений не может охватить весь спектр подходов и моделей для определения понятия коллаборативная экономика. Uber, Airbnb, Blablacar, Copify, Loomio, как некоторые примеры, очень разнообразны с точки зрения масштаба и того, как они способствуют использованию распыленных активов и сетей, созданию сообществ и облегчению коммуникации между единомышленниками [2]. Как в языке существует двусмысленность в толковании, так и коллаборативная экономика стирает грани между экономикой, поддерживающей расширение прав граждан с одной стороны и бизнес-стратегиями со своей хищнической логикой с другой. Резолюция Европарламента подчеркивает необходимость ответственного развития коллаборативной экономики в направлении инклюзивных социально-ориентированных форм экономической организации, делая ее социально и экологически устойчивой. Этим утверждается европейский путь к общей экономике с крепкими ценностями демократии, равными возможностями и правами. Коллаборативная экономика должна стать несколько больше чем «совокупностью новых бизнес-моделей товаров и услуг...», а скорее «новой формой интеграции между экономикой и обществом» [3].

Список использованных источников:

1. European Agenda for the collaborative economy European Parliament resolution of 15 June 2017 on a European Agenda for the collaborative economy (2017/2003(INI)) [Electronic resource]. Access mode: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2017-0271+0+DOC+PDF+V0//EN>.
2. Inman P. Uber and Airbnb show the sharing economy is on its way – like it or not [Electronic resource] / Phillip Inman // The Guardian. – 2014. Access mode: <http://www.theguardian.com/business/economics-blog/2014/jun/15/sharing-economy-uk-mobile-technology-uber-airbnb>.
3. Collaborative economy in the EU, (P8_TA(2017)0271, par. 9, 11.) [Electronic resource]. Access mode: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0271+0+DOC+XML+V0//EN>.

УДК 323.2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Л.В. Вонсович

ИППК УО «Белорусский государственный университет физической культуры»,
lora_lora@tut.by

Модернизационные процессы в ряде стран на постсоветском пространстве, начатые в начале 90-х гг. прошлого века, на начальном этапе своего развития имели схожие черты. Большинство новых независимых государств, образованных в результате распада Советского Союза, избрали для себя путь модернизации по западному образцу. Речь шла о трансформации авторитарных политических систем в сторону демократии, создании правового государства, формировании гражданского общества, переходе к рыночной экономике. Однако для многих стран подобные процессы привели к обратным результатам.

Оказалось, что каждая страна имеет свои особые специфические формы и механизмы модернизации в зависимости от культурно-исторических и социально-экономических составляющих жизнедеятельности общества. В результате в некоторых постсоветских республиках были установлены авторитарные режимы, появились несменяемые лидеры харизматического или популистского типа, получившие фактически неограниченную власть. Правящие элиты, таким образом, получили возможность присваивать значительную часть национального дохода, что для основной массы граждан обернулось бедностью, нищетой, ростом социального неравенства. Экономический кризис начала 90-х гг. привел к значительному повышению роли государства в экономике, фрагментарность общества – к многочисленным конфликтам социального, национального, религиозного характера. Все это усложнило процесс создания демократических институтов, способных стать в авангарде консолидации общества.

Исследование специфики политических систем и экономических моделей постсоветских стран показало, что на протяжении многих лет определяющим стал так называемый мобилизационный тип развития. Важнейшим фактором его формирования стал дефицит ряда ресурсов, что обозначило, с одной стороны, противоречие между целями и задачами государства, а с другой - между возможностями гражданского общества. Это, в свою очередь, обусловило приоритет политических целей государства над экономическими интересами субъектов хозяйствования и явилось объективной основой конфликтов между государством и его гражданами. Следствием этого стало формирование авторитарных политических систем во главе с мощным политизированным бюрократическим аппаратом и революционные события в ряде республик – Грузии, Киргизии, Украине.

Обозначенные выше процессы, негативно влияющие на продвижение некоторых постсоветских государств вперед, к постиндустриальному, информационному этапу развития, ставят на повестку дня вопрос о соотношении сильной власти и демократии, политики и экономики, о необходимости модернизации именно политической сферы жизнедеятельности общества. Для многих стран необходимым является сохранение сильной роли государства, которое призвано не только концентрировать в своих руках основные властные полномочия, но и проводить курс на реализацию возможностей для граждан более активно участвовать в процессах принятия государственных решений. При этом важна перестройка самого государства и его институтов на принципах демократии,

доминирования закона во всех сферах. Эта перестройка, как свидетельствует опыт нашей страны и ряда других государств постсоветского пространства, представляет собой длительный, болезненный и противоречивый процесс, поскольку разрушение старого аппарата власти не приводит автоматически к рождению новой системы. Часто такая перестройка ведет к нестабильности управления, образованию вакуума власти, порождает анархию, дает простор криминальным элементам, усиливает коррупцию, углубляет экономический кризис, способствует революционной активности масс. Пример Украины в этом плане очевиден.

В такой ситуации только сильная государственная власть способна поддерживать стабильность в обществе, успешно управлять государством, обеспечивать экономический правопорядок, безопасность страны и граждан. Такая власть призвана осуществлять контроль над теми социальными противоречиями, которые несут угрозу национальному согласию и политической стабильности. В условиях переходного общества она способствует сохранению достигнутого уровня социальной неоднородности либо переходу к ней из фазы культурного, социального, структурного плюрализма, создает условия для формирования новых социальных страт и среднего класса в качестве основы социума, вырабатывает относительно эффективный механизм межэтнической интеграции. Потребность в сильной государственной власти для большинства постсоветских стран объясняется также ее возможностью занимать доминантные позиции в системе хозяйственных связей, владеть рычагами влияния на базовые отрасли экономики, чтобы в случае кризисных ситуаций располагать достаточными возможностями для мобилизации ресурсов при решении общенациональных задач. Именно сильная центральная власть, эффективно функционирующая в белорусском государстве, не дала возможности утвердиться олигархическому беспределу. Она не допустила разрушения национальной экономики, прорыва криминала к решающим рычагам системы управления, создала предпосылки и условия для обеспечения социальной справедливости, общественного порядка, стабильности, повышения уровня жизни, достижения высокого стандарта благосостояния народа.

С другой стороны настало время активизировать процесс развития активных институтов гражданского общества. Именно они смогут самостоятельно вести равноправный диалог с властью и проводить политику защиты представителей различных социальных групп от произвола бюрократии. Мировой исторический опыт свидетельствует о том, что модернизация общества в сторону демократии зависит от степени развитости гражданского общества, а стабильность и устойчивость развития - от того, в какой мере политические институты отражают потребности гражданского общества, своевременно реагируют на протекающие в нем процессы. Одним из условий формирования гражданского общества на постсоветском пространстве является конструирование определенного типа личности, способной активно взаимодействовать с другими индивидами во имя общих целей, а также подчинять свои частные интересы и способы их достижения общим нормам, выраженным в законах страны. Субъектами гражданского общества могут быть только активные деятельные граждане, понимающие, что их собственная деятельность - это лучший способ защиты своих интересов.

Если рассуждать об итогах модернизационных процессов на постсоветском пространстве, то они будут разные. Одни государства, завершив активную фазу экономических преобразований, скорее всего, будут постепенно эволюционировать в сторону демократии, расширяя права представительных органов власти. Другие - перейдут в фазу мягкого авторитаризма. Для них будет характерна открытая публичная конкуренция за власть между элитарными группировками при минимальном участии граждан в политике. Третьи страны, накопив ряд серьезных проблем, прежде всего в экономике, будут подвержены революционным изменениям либо под воздействием внутренних, либо внешних факторов. Серьезным фактором, который играет и будет играть в ближайшей перспективе важную роль в процессах модернизации является готовность государств к сотрудничеству с Россией как лидеру постсоветского пространства.

Таким образом, поступательное развитие государства в современных условиях, успех его продвижения на более высокую ступень развития возможен при сохранении гражданского согласия, а также консенсуса в обществе по основополагающим векторам модернизации. Среди них в приоритете, в том числе и в Республике Беларусь, остается: во-первых, ориентация на поддержание устойчивого экономического роста; во-вторых, справедливое распределение ресурсов и возможностей в рамках нынешнего поколения граждан, а также между нынешним и будущими поколениями; в-третьих, динамичное повышение уровня благосостояния народа, обогащение его культуры, нравственности на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер [1, с. 264].

Список использованных источников:

1. Вонсович, Л.В. Особенности модернизационных процессов в постсоветской Беларуси: не революционный путь развития // Россия и мир в пространстве глобальных потрясений и нового мироустройства XX–XXI вв. К 100-летию Великой русской революции. Коллективная монография / Под. Ред. Е.Б. Дудниковой, В.Я. Романченко, И.В. Шалаевой / ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова».- Саратов : ООО «ЦеСАин», 2018. – С. 263-275.

УДК 930.22.476.2«18/20»

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ТРУДЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1772–1917 гг.)

А.И. Ганчар

Гродненский государственный аграрный университет, gancharandre1@yandex.ru

В к. 90-х – нач. 2000-х гг. белорусскими исследователями (С.И. Павлович, Т.М. Мальцева) проводилась работа по созданию информационного каталога про существование и место хранения документов по истории Беларуси. В 1999 г. был издан первый выпуск путеводителя «Дакументы да гісторыі царквы у Беларусі XV–XIX стст.», куда вошли документы, хранящиеся в фонде «Канцелярия митрополитов греко-униатских церквей в России» из «Российского государственного исторического архива» в г. Санкт-Петербурге. Во второй выпуск вошли документы по истории униатской церкви в Беларуси XVI–XX вв. В третьем выпуске путеводителя дано описание документов, что хранятся в фондах государственных исторических архивов Литвы и России. Критерием отбор дел являлась принадлежность их к церковной истории Беларуси или белорусское происхождение. Все выпуски снабжены именными и географическо-тематическими указателями [1; 2].

Вопросам организации делопроизводства в Могилевской римско-католической духовной консистории и Минской римско-католической духовной консистории, административно-территориальной и управленческой структуры консисторий, а также историю сохранения материалов архивов данных учреждений уделила внимание З.В. Антонович. В труде приведены примеры рассмотрения финансовых, межевых дел, образования новых приходов, закрытия храмов, семейные дела и т.д. Выводы автор делает отталкиваясь от духовной стороны, что не совсем верно. К примеру, З.В. Антонович утверждает, что образование новых приходов инициировалось архиепископом, а наиболее значимым аргументом являлась протяженность прихода и количество прихожан. Но материалы дел свидетельствуют, что инициатива исходила, в первую очередь, от местных р.-к. священников, паствы, чиновников, православных священнослужителей и пр. лиц, а наиболее значимым аргументом являлся политический фактор, а также позиция православного епископа. Автор провела кропотливую работу по классификации и анализу документов римско-католических духовных консисторий [3].

Систематизацию касающихся РКЦ документов Национальных государственных архивов (г. Гродно, г. Минск), а также Литовского государственного исторического архива провел М. Радван [4; 5; 6]. Касательно НИАБ в г. Минске, исследователь привел оглавления 693 документов фонда 1297 «Канцелярия г.-г. витебского, могилевского и смоленского», 455 документов фонда 295 «Канцелярия минского гражданского губернатора», 205 документов фонда 2001 «Канцелярия могилевского гражданского губернатора» и 2049 документов фонда 1430 «Канцелярия витебского гражданского губернатора» [5]. В отношении «Литовского государственного исторического архива» М. Радван привел названия документов по 378 «Канцелярия Виленского военного губернатора», 438 «Виленская следственная комиссия», 439 «Архив М.Н. Муравьева» и 1248 «Временный полевой аудиторiat» фондам [4]. Уникальным изданием, в котором совершена попытка систематизации аналогичных материалов архива в г. Санкт-Петербурге, является также труд М. Радвана «Repertorium wizytacji kościołów i klasztorów w archiwach Petersburgskiego Kollegium Duchownego (1797–1914)», а также вышедший в 1999 г. справочник-путеводитель «История РКЦ в Российской империи в документах Российского государственного исторического архива (XVIII–XX вв.)». Это издание подготовлено коллективом авторов-составителей под руководством настоятеля прихода святого Станислава в г. Санкт-Петербурге ксендза К. Пожарского [6; 7]. Документам Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий МВД посвящена совместная работа М. Радвана и А. Соколова [8]. В 2001 г. М. Радваном был также осуществлена систематизация фонда 826 «Канцелярия римско-католических митрополитов» (Российский государственный исторический архив),

охватывающего 4130 дел, и фонда 1781 «» (Национальный исторический архив Беларуси) [9]. В 2003 г. вышел труд, обобщивший и систематизировавший дела, относящиеся к истории францисканского ордена и конгрегаций в период существования Российской империи с указанием возможно полного списка этих документов. Составитель С.Г. Козлов включил в указатель перечень архивных дел, иллюстрирующих экономическое, правовое, финансовое положение монастырей бернардинского, францисканского, капуцинского, реформаторского орденов; выявлены и вошли в издание документы о строительстве, ремонте и закрытии костелов и монастырских строений, принадлежавших различным ветвям ордена, сведения о числе окормляемых прихожан, самом духовенстве и так далее [10].

В сборнике «Конфессиональная политика Временного правительства России» представлены документы по истории взаимоотношений Временного правительства и конфессий России в 1917 г. Источниковедческую базу сборника составляют законодательные и правительственные акты, периодическая печать, архивные материалы. Непосредственно положение РКЦ рассмотрено в разделе «Римско-католическая церковь» [11, с. 297–374].

Таким образом, беглый и далеко не полный анализ приведённых сведений указывает на обширный пласт для исследований вопросов, связанных с историей Римско-католической Церкви на территории Беларуси в период нахождения ее в составе Российской империи.

Список использованных источников:

1. Архіў уніяцкіх мітрапалітаў. Дакументы да гісторыі царквы ў Беларусі XVI–XX стст. у фондах гістраычных архіваў Літвы і Расіі: Даведнік / Склад. С.І. Паўловіч. – Мінск–Полацк: выд. «Сафія», 2005. – 166 с.
2. Архіў уніяцкіх мітрапалітаў. Дакументы да гісторыі царквы ў Беларусі XV–XIX стст. у фондзе «Канцылярыя мітрапалітаў грэка-уніяцкіх цэркваў у Расіі»: Даведнік / Склад. С.І. Паўловіч. – Мінск–Полацк: выд. «Сафія», 1999. – 386 с.
3. Антановіч, З.В. Архівы Магілёўскай і Мінскай рымска-каталіцкіх кансісторый: гісторыя, структура, склад дакументаў (1782–1918 гг.) / З.В. Антановіч. – Мінск: Экоперспектива, 224 с.
4. Radwan, M. Inwentarz materiałów do dziejów kościoła katolickiego w archiwum Wileńskiego gubernatora wojennego / M. Radwan. – Lublin: In-t Europy Środkowo-Wschodniej. – 1997. – 280 s.
5. Radwan, M. Inwentarz materiałów do dziejów kościoła katolickiego w Mińskich archiwach gubernatorskich / M. Radwan. – Lublin: In-t Europy środkowo-Wschodniej. – 1998. – 259 s.
6. Radwan, M. Repertorium wizytacji kościołów i klasztorów w archiwach Petersburgskiego Kolegium Duchownego (1797 – 1914) / M. Radwan. Lublin: TN KUL, 1998. – 307 s.
7. История РКЦ в Российской империи (XVIII–XX вв.) в документах Российского государственного исторического архива / гл. ред. кс. К. Пожарский. – СПб–Варшава: Наука, 1999. – 250 с.
8. Католическая церковь в архиве Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД / отв. ред. М.С. Радван, А.Р. Соколов. – СПб.: Наука РАН, 2000–2001. – 359 с.
9. Radwan, M. Repertorium archiwów archidiecezji Mohylewskiej i diecezji Mińskiej / M. Radwan. – Lublin: Instytut Europy środkowo-Wschodniej, 2001. – 270 s.
10. Документы, относящиеся к истории францисканского ордена в России, Белоруссии, Литве и Украине (к. XVIII – нач. XX в.) в фондах российского государственного исторического архива / сост. С.Г. Козлов. – М.: изд. Францисканцев, 2003. – 435 с.
11. Конфессиональная политика Временного правительства России: сборник документов / Федер. архив. агентство, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Рос. гос. гуманитар. ун-т, Моск. пед. гос. ун-т; сост., авт. предисл. и коммент. М. А. Бабкин. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 558 с.

УДК 378.012

ТЕХНОЛОГИЯ «КЬЮБИНГА» КАК РАЗВИТИЕ МЕТОДА «КУБИК БЛУМА»

Н.П. Ганчар

ГУО «Гимназия № 9 им. Ф.П. Кириченко г. Гродно», gancharnatalya@yandex.ru

В совместном учебно-методическом пособии В.В. Чечет и С.Н. Захаровой отмечается некоторая двойственность в понимании «активные методы обучения» и «методы активного обучения»: деятельностный компонент содержания образования; внешний признак организации учебного процесса; способы взаимосвязанной деятельности педагога и обучающегося для достижения целей

образования. Изучив практический аспект проблемы, авторы дают своё определение активным методам обучения: способы организации взаимодействия педагога и обучающегося, обеспечивающие активизацию мышления за счёт использования полилоговых и диалоговых форм организации учебного процесса и постоянное вовлечение в процесс самостоятельной творческой выработки предложений по решению задач, направленных на формирование компетенций [1, с. 12, 14-15].

Игровые технологии являются наиболее распространенными из всего комплекса методов активного обучения при работе с детьми младшего школьного возраста.

Разновидностью игровых технологий выступают два, на первый взгляд отличных, метода: «кьюбинг» и «Кубик Блума».

«Кьюбинг» ставит задачу исследовать несколько точек зрения (у куба шесть сторон) на предмет или идею. Для того чтобы переключаться между различными сторонами объекта/темы, используя следующие положения: описание (что собой представляет эта тема, какими свойствами обладает), сравнение (с чем можно сравнить эту тему, на какие другие темы она похожа и чем отличается), ассоциации (причинно-следственные, символические, иррациональные и т.д.), анализ (составные части, контекст), использование, оценка (доводы «за» и «против», интересы) [2].

По утверждению А.В. Макаровских и А.Ю. Остроумовой, в контексте обучения иностранным языкам технология «кьюбинга» позволяет активизировать процесс говорения, мотивировать обучающихся к выработке идей и оформлению их в аргументированное высказывание. Эта технология позволяет организовывать беседы практически на любую из изучаемых тем [3, с. 137].

В 1956 г. Бенджамин Блум руководил разработкой в области таксономии учебной деятельности. Группа исследователей определила три области обучения: когнитивная (знать, думать), аффективная (развитие чувств и эмоциональных способностей), психомоторная (делать, ручные или физические навыки).

Критическое мышление имеет же первостепенное значение на уровне анализа таксономии Блума для изучения идей, тем, проблем и т. д. Когнитивная область Блума фокусируется на знаниях, понимании и критическом мышлении, которые ребенок использует или показывает во время чтения. Блум создал шесть различных уровней когнитивного обучения и предположил, что каждый уровень должен быть освоен, прежде чем ребенок сможет перейти на следующий уровень (рис.) [4].

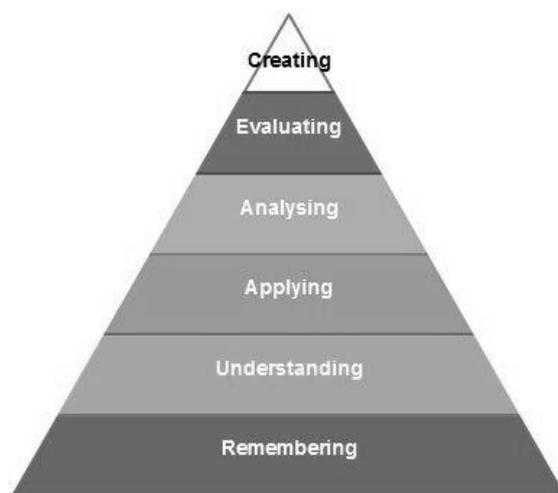

Рисунок – Уровни когнитивного обучения по Блуму

«Кьюбинг» же представляет собой стратегию, призванную помочь учащимся размышлять о теме или идее с разных точек зрения. Одним из приемов работы по данной технологии является разделение группы учащихся на шесть команд (по числу сторон куба). На выбранной стороне куба описывается задача, которую учащиеся должны выполнить.

Команды, как и задания, могут быть дифференцированы, а учащиеся понимать команды и направления выполнения заданий. Учащихся следует группировать в соответствии с готовностью, интересом или профилем обучения. Сами кубики задач могут быть разных цветов, чтобы соответствовать потребностям различных групп. Учащиеся по очереди прокатывают кубик, а чтобы обеспечить выбор, следует позволить пропускать задание, с неизменным возвратом к задаче. Услож-

ненням використання даної технології може бути індивідуальна робота з своїм кубиком в межах однієї команди, тобто всі члени команди в цьому випадку будуть виконувати різні завдання [5].

«Кьюбінг» – простий спосіб диференціювати процес навчання. Кожен куб може містити одні і ті ж команди, але завдання на кубиках повинні відрізнятися залежно від потреб різних груп. Прокатка кубика додає емоції та зацікавлення. В цілому, «кьюбінг» – хороший метод роботи з активними дітьми.

Список використаних джерел:

1. Чет, В. В., Захарова, С. Н. Активні методи навчання в педагогічному освіті: навч.-метод. посібник / В. В. Чет, С. Н. Захарова. – Мінськ : БГУ, 2015. – 127 с.
2. Кьюбінг: подивіться на проблему з різних сторін [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://kolesnik.ru/2008/cubing/>. – Дата доступу: 20.02.2020.
3. Макаровських, А.В. Остроумова, А.Ю. «Кьюбінг» як технологія активної освіти іноземній мові студентів технічного ВНУ / А.В. Макаровських, А.Ю. Остроумова // Філологічні науки. Проблеми теорії та практики. – № 3 (33). – 2014. – Ч. 2. – С. 137–141.
4. Senris, A. Bloom's Taxonomy of Learning Objectives / A. Senris // Critical thinking [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://www.sites.google.com/site/qercafe/modules/overview/bloom>. Дата доступу: 18.06.2019.
5. Lazzaro, T. Cubing / T. Lazzaro // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://2differentiate.pbworks.com/w/page/860043/Cubing>. – Дата доступу: 21.02.2020.

УДК 331.1

ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД ОРГАНІЗАЦІЇ ПРАЦІ НА ПІДПРИЄМСТВІ

А.І. Гордійчук

Луцький національний технічний університет, allure77@ukr.net

Аналізуючи вплив організації праці на підприємствах можна проаналізувати досвід організації праці як в Україні, так і за її межами.

У кожній галузі державного і суспільного життя є свої вимоги до стандартів, у тому числі і у сфері організації праці. Передусім доцільно звернути увагу на стандарти прав людини. П. Рабінович вказує на необхідність уточнення змісту поняття міжнародного стандарту прав людини, зокрема європейського.

За його визначенням, європейські стандарти прав людини – це документи європейських міжнародних організацій принципи й норми стосовно прав і свобод людини, призначені служити орієнтирами для відповідної внутрішньодержавної юридичної практики [1]. Проаналізувавши це можемо сказати, що собою становлять європейські стандарти організації праці.

Вони розроблені на основі угод між державами щодо питань, пов'язаних із визнанням та закріпленням основних прав людини у сфері організації праці, регламентування найманої праці та її окремих умов [2].

Найбільш важливі європейські стандарти організації праці закріплюються у положеннях статуту та конвенції Міжнародної організації праці. Міжнародна організація праці відповідає за розробку міжнародних стандартів організації праці та нагляд за їх дотриманням.

Завданнями діяльності цієї організації є боротьба з бідністю та безробіттям, заборона праці дітей. Вона відповідає за встановлення міжнародних стандартів у сфері організації праці. У співпраці із країнами – членами організації вона прагне забезпечити дотримання стандартів у сфері організації праці на законодавчому рівні та на практиці [3].

Європейські стандарти організації праці є необхідними і являються складовою трудової діяльності людини. Вони повинні проявлятися у вдосконаленні процесів праці, виробничих структур для досягнення ефективності суспільного виробництва [4].

Серед таких стандартів і положень про права людини можна виділити: право на працю; сприятливі умови праці, а саме: справедливую зарплату і рівну винагороду за працю; комфортні умови праці та її гігієну; однакову можливість просування по роботі виключно на підставі трудового стажу і кваліфікації; відпочинок, дозвілля і розумне обмеження робочого часу та оплачувану періодичну відпустку так само, як і винагороду за святкові дні; створення для захисту своїх еко-

номічних та соціальних інтересів; охорона материнства шляхом надання пільг працюючим матерям та здійснення особливих заходів щодо охорони праці дітей та підлітків [5].

Адаптація законодавства України до законодавства Європейського Союзу полягає у зближенні із сучасною європейською системою права та передбачає реформування вітчизняної правової системи та поступове приведення до відповідності із європейськими стандартами законодавства у всіх сферах, у тому числі європейськими стандартами організації праці. У найближчому майбутньому Україну чекає підвищення рівня організації праці та промислової безпеки, запобігання аваріям і нещасним випадкам на виробництві, посилення профілактики виробничого травматизму та професійної захворюваності відповідно до європейських стандартів є першочерговим завданням. В Україні право на працю визнається одним із найважливіших прав людини і ключовим елементом громадянського суспільства, саме тому воно повинно мати свої власні ідеальні європейські стандарти організації праці.

Європейські стандарти організації праці дають можливість забезпечити організацію праці на достатньо високому рівні. Кожна держава має турбуватися про вирішення цього питання, і тому в нашій країні потрібно прискорити роботу з узгодження законів та нормативно-правових актів відповідно до стандартів Європейського Союзу.

Забезпечення ефективного розвитку організації праці на державному рівні та дієве його впровадження на рівні кожного окремого підприємства та галузі промисловості завдяки створенню безпечних й нешкідливих умов праці для працівників дає можливість запобігти професійним захворюванням, травмуванням, продовжити період активної працездатності працівників тощо. Більш детально проаналізуємо країну ЄС так і інші.

В американській моделі продуктивність праці залежить кваліфікації працівника та від рівня його технічної обізнаності. Американці знають свою справу, вони висококваліфіковані працівники, вміють цінувати час та дуже пунктуальні.

Однак, в Америці висока продуктивність праці іноді досягається будь-якою ціною, незважаючи на фізичне і нервово виснаження.

Якщо працівника переміщують з одного робочого місця на інше це не вважається порушенням, так як працівник універсальний та його можуть використовувати так, як вимагає цього виробництво. В Америці є чіткий розподіл обов'язків між працівниками. Кожен з працівників має свою сферу діяльності та та сумлінно виконує свою справу.

На підприємства для того, щоб покращити здоров'я працівників та продуктивність праці проводять різні оздоровчі заходи, перевіряють працівників на стреси, боротьбу зі шкідливими звичками.

Американська модель характерна тим, що на підприємствах якщо скорочуються обсяги виробництва працівника звільняють, а не скорочують відпрацьовані години. Виробничі відносини на підприємстві мають жорстку класифікацію робіт для того, щоб зберегти статистичність кадрів.

На відмінну від Америки у Німеччині працівники відрізняються своєю дисциплінованістю та відповідальністю.

За останні роки ставка все більше робиться на групову роботу на колектив з 8-12 людей з відповідальною людиною за цю роботу. Так як, німці вважають що масове виробництво веде до погіршення стану здоров'я працівників та продуктивності праці. У такому колективі в обговоренні за вдосконалення виробничого процесу беруть участь усі члени групи. Кожен член групи має бути універсальним, тобто виконувати не одну операцію, а вміти володіти декількома операціями. Група самостійно розподіляє обов'язки, які вони мають виконувати. Як показує практика на покращення якості продукції суттєво впливає зміна характеру праці [6].

Одним з елементів організації праці в Японії є довічний найм, який передбачає гарантію зайнятості до досягнення пенсійного віку та забезпечення зайнятості зростання всіх видів доплат відповідно до стажу роботи. Заробітна плата працівників і розмір соціальних виплат залежить від віку, стажу та освіти. Постійно здійснюється підготовка персоналу фірм за її рахунок. Існує практика планування трудової кар'єри та забезпечення професійного розвитку працівників. У випадку скорочення персонал не звільняється при цьому скорочується робочий час, або проводиться перехід працівників на інші підприємства. У Японії високий рівень обробки інформації. Розвинені комп'ютерні технології, які забезпечують підприємству високий робочий ритм та оперативність.

У шведській моделі на підготовку працівників країна витрачає більше коштів ніж будь-яка країна так як вони економлять на соціальному відшкодуванні. Держава проводить заходи щодо підтримки менш прибуткових підприємств та спрямування прибутковості більш розвинених

фірм задля зниження конкуренції між фірмами в рівнях заробітної плати. У Швеції добре розвинена політика на ринку праці вона є ефективним способом використання грошей платників податків.

Проаналізувавши данні моделі зарубіжного досвіду деяких країн світу можна сказати що все більший інтерес у економіці набувають такі мотиви, як зміст праці, можливості творчості, підприємництва, ініціативи, перспективи просування по службі і підвищення організаційного статусу.

Список использованных источников:

1. Ніццький договір та розширення Європейського Союзу / М-во юстиції України. Центр порівняльного права за наук. ред. С. Шевчука. К.: Логос, 2001. 196 с.

2. Телічко О. А. Процес адаптації трудового законодавства України в сфері охорони праці до європейських стандартів. *Юрид. наука і практика*. 2011. №1. С. 24–30.

3. Міжнародно-правове регулювання праці. Юридичні послуги online. Трудове право. веб-сайт. URL: http://yurist-online.com/ukr/uslugi/yuristam/literatura/trud_pravo/031.php.

4. Матюха М. М. Економіка праці та соціально-трудова відносини: навч. посіб. для дистанц. навчання: Ун-т «Україна», 2007. 306 с.

5. Міжнародний пакт про економічні, соціальні і культурні права: Міжнародний документ від 16.12.1966. веб-сайт. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_042. (дата звернення 03.05.2019).

6. Василичев Д. В. Методичні основи оцінки соціально-орієнтованих заходів поліпшення організації праці. Проблеми і перспективи розвитку підприємництва. 2012. № 1. С. 44-48. веб-сайт. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/piprp_2012_1_13_9 (дата звернення 03.05.2019).

УДК 174.4

ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И. В. Горюш

Полесский государственный университет, gorish.i@polessu.by

Факторы успешности предпринимательской деятельности зависят не только от условий, лежащих в экономической плоскости, но и от следования принципам и нормам этики бизнеса.

Местом возникновения этики бизнеса как области знаний являются университеты и корпорации США, а датой рождения – 70-ые годы XX в. Ее возникновение было во многом обусловлено падением значимости религиозных ценностей и традиционной морали в американском обществе. В 80-ых гг. этика бизнеса была включена в учебные программы большинства школ бизнеса в США.

Однако и в России в конце XIX – начале XX ст. существовал интерес к возможности применения этических принципов в сфере бизнеса. В 1912 году были сформулированы семь принципов ведения дел, которые обобщали богатый опыт деятельности российских купеческих родов и свидетельствовали о глубоком понимании общественной значимости коммерческой деятельности и об осознании социальной ответственности бизнесменов перед населением [1].

В перечне компонентов этики бизнеса важную роль играют обычаи делового оборота и доверие. Обычаи этического поведения в предпринимательской деятельности представляют собой правила поведения, не закрепленные формально. При этом они широко применяются в практике осуществления определенного вида предпринимательства. Они складываются в ходе исторического процесса, проходят испытание временем и в итоге воспринимаются как обязательные для соблюдения всеми участниками деловых отношений, если иное не предусмотрено договором.

Доверие предполагает уверенность участников бизнеса в добросовестности, честности их коллег при совершении сделок и основанные на этом отношения бизнес-партнеров в ходе осуществления предпринимательской деятельности. Наличие доверия является необходимым условием удовлетворенности участвующих в бизнес-соглашениях сторон. Оно базируется, прежде всего, на деловой истории и репутации партнеров, практическом опыте ведения дел и рекламе.

Этику бизнеса можно рассматривать как свод нравственных правил взаимоотношений между деловыми людьми, предполагающий применение этических принципов к бизнес-ситуациям и позволяющий избежать недобросовестного исполнения обязательств и пренебрежения интересами партнера или клиента. Следование нормам деловой этики позволяет владельцам бизнеса в процессе осуществления предпринимательской деятельности и получать максимальную прибыль, и слу-

жить клиентам, потребителям, обществу, а также способствует самоочищению бизнес-сообщества и формированию позитивного образа предпринимателя. Задача применения норм деловой этики состоит в том, чтобы сформулировать систему веских аргументов в защиту утверждения, что ориентация на удовлетворение интересов и потребностей клиента обеспечивает успех предпринимательской деятельности. Именно это обстоятельство выступает гарантией социальной значимости и стабильной работы предприятия. Кроме этого, принципы деловой этики призваны согласовать частные интересы бизнесмена с потребностями всего общества. Основной тезис этики бизнеса можно сформулировать следующим образом: «Следовать принципам и нормам деловой этики (быть честным) выгодно».

Возможным подходом к оценке состояния деловой этики является следующий, в основу которого положены *критерии оценки уровня зрелости* этики бизнеса:

1. законопослушность (начальный уровень – выступает в качестве необходимого) означает уплату налогов, соблюдение условий контрактов, выполнение долговых обязательств и т.п.
2. профессиональная этика (промежуточный, рассматривается как более высокий уровень) включает трудолюбие, расчетливость, ответственность перед партнером и клиентом, доверие.
3. нравственность (высшая степень развития)
  - светская – этическая мотивация, честь, социальная ответственность, понимание значимости деятельности, справедливость.
  - религиозная – чувство долга, этика служения, солидарность, благотворительность, милосердие.

Проблемное поле современной деловой этики отличается функциональным разнообразием. Широкий спектр проблем деловой этики обуславливает необходимость формирования универсального этического кодекса, связанная с поиском его легитимных оснований. Центральное положение в этом кодексе занимает проблема понимания и соблюдения обществом и участниками бизнес-среды правил и стандартов, которые формируются, развиваются в процессе формального и неформального общения.

Следующим методологическим подходом является критерий с позиции *функциональной структуры*. Этика бизнеса – явление многоплановое, поэтому рассматривать следует ее как минимум в трех аспектах:

- юридическом;
- светско-нравственном;
- конфессионально-нравственном.

Юридический аспект предполагает законодательную закреплённость правил этики бизнеса, что обеспечивает ее легальность.

Светско-нравственный аспект раскрывается в соответствии правил ведения дел требованиям современного бизнес-сообщества, его устремлениям, представлениям, ценностным ориентациям и установкам.

Этика в конфессионально-нравственном аспекте проявляется как следование догматам верования (заповедям, предписаниям) господствующей в обществе религии, ее традициям, строгой нормативности, морально-этическим и ценностным ориентирам.

На наш взгляд, только гармоничное сочетание всех этих составляющих позволит сформировать универсальный свод правил ведения дел, который будет с успехом применяться в бизнес-среде и сделает возможным становление и развитие цивилизованного предпринимательства.

Проанализировав вышеупомянутые аспекты, основания, на которые должен опираться современный белорусский предприниматель, осуществляя свою профессиональную деятельность, могут быть изложены следующим образом:

1. *законность* как следование нормам права при осуществлении деловых сделок, порядок которых определяется большим количеством законодательных актов, обязательных для исполнения всеми деловыми партнерами, обеспечивает устойчивость взаимоотношений в процессе совершения деловых операций, способствует единообразию механизма совершения сделок, обуславливает стабильность предпринимательских структур.
2. *правдивость* как честность по отношению к себе, партнерам и клиентам, обеспечивает прозрачность взаимоотношений в процессе совершения бизнес-сделок, повышает уровень доверия к предпринимателю, благотворно влияет на его имидж, снимает психологическое напряжение всех участников деловых отношений.
3. *порядочность* как отражение высоконравственной сущности предпринимателя, сквозь призму которой воспринимается партнерами и клиентами личность бизнесмена, служит гарантом

при совершении деловых операций; как и честность, способствует повышению статусного и имиджного рейтинга предпринимателя.

Первое базовое основание деятельности предпринимателя – законность, соблюдение которой становится возможным только при соответствии ряду условий. Прежде всего, к ней необходимо отнести развитую законодательную инфраструктуру, тесную связь законодательных органов с населением, а также своевременность принятия законодательных актов, регулирующих и регламентирующих экономическую сферу общества, в частности, область предпринимательской деятельности.

Последние два пункта, на наш взгляд, обеспечиваются воспитанием, основанном на культурных традициях определенных слоев населения.

Дальнейшее развитие этики белорусского бизнеса и деловой культуры в Беларуси определяются, на наш взгляд, рядом нескольких решающих факторов:

- правовой политики, проводимой в республике;
- состояния экономической сферы общества;
- самоорганизации самого бизнес-сообщества;
- стабильности бизнес-среды;
- системы институтов, обеспечивающих образование и воспитание предпринимателей;
- формирования положительного образа предпринимателя в глазах общественности.

Список использованных источников:

1. Семь принципов ведения дел в России (1912г.) [Электронный ресурс] / Certa. – Режим доступа: <https://certapro.ru/sem-printsipov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/#close>. – Дата доступа: 01.03.2020.

УДК 316.752 – 053.81(476)

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

О.И. Ермак

Белорусский национальный технический университет, ol-rivsh@tut.by

Молодежь, являясь самой активной социально-демографической группой населения, представляет собой поколение, от которого зависит будущее страны и всего человечества. Это категория людей, которая выходит из возрастных рамок детства и юности и начинает самостоятельный жизненный путь, начинает принимать активное участие в жизни общества, приобретает социальную ответственность. Вступая во взрослую жизнь, молодые люди одновременно входят во все сферы жизни общества, где каждый человек должен стремиться вносить свой посильный вклад в развитие страны.

Подрастающее поколение нужно многому обучить, и если его правильно воспитать (а это проявляется в патриотическом воспитании, в учёбе, в проведении общественных мероприятий и т. д.) то оно станет надёжным будущим.

Кто поможет молодежи? Что представляет собой современная белорусская молодежь и каковы ее ценностные представления?

Государственные органы, всевозможные союзы, а также религиозные общины должны приложить массу усилий, для того чтобы помочь молодым людям. Более зрелые поколения, на собственном опыте познавшие прошлый строй, его плюсы и минусы, передают молодежи традиции своего народа, жизненный опыт и свою мудрость, сохраняя тем самым связь времен.

На сегодняшний день в Республике Беларусь, как и во многих странах, воспитание молодёжи является основной задачей государственной политики. В нашей стране отводится значительное место вопросам создания благоприятных условий для удовлетворения интересов молодежи, государство «делает все, чтобы каждый молодой человек обязательно был востребован в собственной стране» [0]. Функция государства – дать молодежи жизненный «трамплин» и базовые гарантии уверенности в завтрашнем дне [0]. С этой целью с 1996 года в стране функционирует фонд Президента по поддержке одаренных учащихся, студентов и талантливой молодежи. За время деятельности фонда более 20 тысяч молодых людей отмечены стипендиями, премиями и другими наградами. Созданы банк данных талантливых молодых людей и кадровый резерв, чтобы в будущем помочь занять им достойное место в жизни общества. В стране обеспечена возможность овладения новыми знаниями и навыками, необходимыми для успешной работы, осуществляется помощь

в трудоустройстве. Сохранено государственное финансирование на всех ступенях образования, стипендиальная и иная поддержка малообеспеченных студентов, осуществляется помощь детям, живущим в неблагополучных семьях.

Белорусское государство, осуществляя устойчивое развитие, на всех уровнях государственного управления стремится учитывать реальные проблемы молодежи, ее ориентиры, жизненные планы, социальную и политическую активность. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований, проводимых в Республике Беларусь.

Как показывает динамика опросов приоритетное место в системе ценностных ориентаций молодежи на протяжении почти десяти последних лет, занимает семья - 73%. Для 30% молодых людей немаловажное значение имеет реализация своих способностей и хорошее образование. Настораживает тот факт, что творчество значимо для 11%, а духовная культура -18%. Следовательно, такие важные характеристики выступают у целого поколения молодежи как второстепенные в перечне жизненных ценностей. По нашему мнению, в какой-то мере это может быть связано с тем, что сложившаяся в Беларуси после 1991 года экономическая и социально-политическая ситуация повлекла за собой и определенную трансформацию прежней системы духовных и культурных ценностей и идеалов.

Что касается оценки респондентами уровня удовлетворенности в завтрашнем дне, то если десять лет назад 66,5% всех опрошенных отмечали, что их жизнь в целом складывается удовлетворительно [0], то спустя десять лет уровень удовлетворенности жизнью и уверенности в завтрашнем дне оказался на уровне 70% среди всех опрошенных [0], что демонстрирует изменение ситуации в лучшую сторону.

Без роста национального самосознания: сохранения национальной самобытности, приверженности к национальной культуре, знания истории Беларуси немислимо формирование гражданской ответственности и патриотизма. На это указывают от 70 до 85% молодых людей. Абсолютное большинство молодежи республики - 89% испытывает любовь к малой родине, где прошло детство. За укрепление белорусской государственности выступают 87% молодых людей, уважительное отношение к государственным символам Беларуси (гербу, флагу, гимну) — 79%. Труд на благо Отечества считают своим долгом 73% молодежи. [0], [0], что демонстрирует стабильно высокий уровень патриотизма.

Отчетливо понимая роль молодежи в обществе, государство уделяет значительное место деятельности молодежных организаций. В Республике Беларусь создана прочная правовая база, регламентирующая их деятельность. Молодежное движение регламентируется Законами «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» (от 24 апреля 1992 г.), «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Беларусь» (от 9 ноября 1999 г.). Представители белорусского республиканского союза приглашаются на сессии местных Советов депутатов, заседания и рабочие совещания в исполкомах, что позволяет говорить о наличии различных форм участия молодежи в принятии решений.

Несмотря на то, что молодежным организациям отводится важная роль в реализации государственной молодежной политики, а 80% молодежи признают необходимость наличия в республике молодежных организаций, почти 30% студентов и учащихся считают главной задачей учебу, а «общественная деятельность — потом» [0]. Следовательно, отмечая высокую заинтересованность на всех уровнях государственного управления вопросами образования и воспитания молодежи, необходимо и в дальнейшем искать эффективные способы разъяснения молодому поколению, что строительство государства устойчивого общественного развития возможно только совместными усилиями как государства, так и общества. Нужно способствовать пониманию молодым поколением таких фундаментальных ценностей как: права человека, правовое государство и др., лежащих в основе Конституции и прочих нормативно-правовых актах.

Список использованных источников:

1. Лукашенко, А. Г. «Государство для народа, человек – во благо своего Отечества» : послание Президента Респ. Беларусь А.Г. Лукашенко белорус. народу и Нац. собранию Респ. Беларусь, 23.05.2006 г. / А.Г. Лукашенко Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс].—2001-2008.-Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press43748.html#doc>. – Дата доступа : 06.07.2006.

2. Лукашенко А. Г. «Здоровье государства — это благополучие человека, согласие в обществе, целеустремленность нации»: послание Президента Респ. Беларусь А. Г. Лукашенко белорус. Народу и Нац. собранию Респ. Беларусь, 09.05.2008 г. / А.Г. Лукашенко// Официальный Интернет-

портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс].–2001-2008.-Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press43748.html#doc>. – Дата доступа: 12.07.2008.

3. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. За 2008 год / Н.С.Шпак [и др.]; под общ. ред. О. В. Пролековского; Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск: Бизнесофсет, 2007-2008 гг.– 61 с.

4. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. За 2015 год / А. В. Папуша [и др.]; под общ. ред. А. П. Дербина; Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск : 2016. – 212 с.

5. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2018 год / А. В. Папуша [и др.]; под общ. ред. А. П. Дербина; Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск : 2018. – 180 с.

УДК 911.3:314 (476)

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

К.К. Красовский¹, С.В. Корженевич²

¹Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, kkk777@tut.by

²Пинский колледж УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
ksv1974@tut.by

Модель устойчивого развития определяется как система гармоничных отношений в триаде «человек – окружающая среда – экономика», реализующая сбалансированное социально-ориентированное и экономически эффективное развитие регионов страны, которое характеризуется высоким уровнем и качеством жизни его населения. Поэтому центральное место в модели устойчивого развития занимает человек как личность, как потребитель и производитель материальных и нематериальных благ, а геодемографическая обстановка – зеркало качества жизни населения.

Современная глобальная геодемографическая обстановка отличается необычайной сложностью и остротой. Анализ материала, накопленного демографами, показывает сложность и противоречивость тенденций в движении народонаселения. Господствующей тенденцией в экономически развитых странах является процесс снижения рождаемости, перекрывающий параллельно идущий процесс сокращения смертности. Демографические процессы зависят от общественного развития и, в свою очередь, оказывают на него свое воздействие, облегчая или затрудняя социально-экономические преобразования. Вся история развития человечества свидетельствует о его неразрывной связи с изменениями динамики численности и воспроизводства населения, его половозрастного состава, уровня и структуры занятости. В связи с этим основными подсистемами геодемографической обстановки, определяющими устойчивое развитие экономики регионов Беларуси являются экистическая, экономическая и собственно демографическая [1].

К концу XX века в Республике Беларусь резко обострилась демографическая ситуация, что стало следствием совпавших по времени трансформационных процессов в экологическом, экономическом и политическом развитии. С 1995 года в стране начался процесс депопуляции населения, и уже к концу XX века число жителей Беларуси уменьшилось почти на 300 тысяч человек. В начале XXI века темпы депопуляции населения Беларуси увеличились и к 2020 году страна потеряла еще более 500 тысяч жителей.

Общая численность населения Республики Беларусь по данным переписи населения 2019 года составила 9 413 тыс. человек. Вследствие продолжающегося в стране процесса урбанизации происходит дальнейшее перераспределение населения между городскими и сельскими населенными пунктами в пользу городов и городских поселков, что привело к увеличению уровня урбанизированности Беларуси. Если по данным переписи населения 1999 г. доля городских жителей составляла 69,3 % от общей численности населения, то по переписи 2009 года – 74,5 %. Абсолютная численность городского населения за этот же период увеличилась с 6956 до 7058 тыс. человек. По предварительным данным последней переписи населения 2019 года численность городского населения составила 7299 тыс. человек, а его доля 77,5 %. По прежнему Брестская область значительно отстает по уровню урбанизированности территории от других регионов Беларуси (таблица 1).

Таблица 1. – Доля городского населения в общей численности населения областей Беларуси, %

Области	1940 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.	2019 г.
Брестская	17,1	24,0	34,8	45,1	56,5	60,7	65,7	70,3
Витебская	22,5	32,2	45,5	55,6	64,5	67,1	73,1	77,2
Гомельская	21,6	28,5	40,1	52,4	64,0	68,2	73,1	76,6
Гродненская	16,5	23,3	32,9	43,8	57,2	62,5	69,2	75,1
Минская	24,3	39,4	54,0	64,8	73,0	76,3	81,2	80,1
Могилёвская	23,2	31,1	42,5	56,8	66,0	70,3	73,9	79,3
Республика Беларусь	21,2	30,7	43,4	55,1	65,5	69,3	74,5	77,5

Динамика урбанизационных процессов на территории Беларуси в значительной степени определила трансформацию собственно демографической подсистемы геодемографической обстановки. При изучении населения региона любого ранга важнейшая роль принадлежит анализу его половозрастной структуры, которая, с одной стороны, испытывает на себе влияние всей совокупности демографических процессов, а с другой – сама воздействует на развитие естественного и механического движения. Распределение населения по полу и возрасту является основой, базисом для изучения демографических процессов и их связи с общественным развитием.

Как свидетельствуют данные статистики, на протяжении второй половины XX века в Беларуси соотношение полового состава населения постепенно нормализовалось. В период 2000–2019 гг. произошло незначительное снижение доли мужчин. Это обусловлено тем, что половая структура населения находится также в тесной зависимости от смертности, уровень которой у лиц мужского пола значительно выше. По данным переписи населения 2019 года доля мужского населения в Беларуси составила 46,2 %, женского – 53,8 % (таблица 2).

Таблица 2 – Половая структура населения Республики Беларусь, %

Население	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.	2019 г.
Мужское	45,2	45,9	46,4	46,9	46,9	46,5	46,2
Женское	54,8	54,1	53,6	53,1	53,1	53,5	53,8

В перспективе вследствие сохранения разницы в средней ожидаемой продолжительности жизни мужского и женского населения диспропорции в половой структуре населения еще более усугубят сложившуюся демографическую ситуацию в Беларуси.

Для изучения проблем воспроизводства населения, выявления его трудоспособного контингента, планирования сети детских дошкольных учреждений и учебных заведений большое значение имеют данные о динамике численности населения различных возрастных групп. Данные статистики показывают, что во второй половине XX–начале XXI века структура населения Беларуси по возрасту претерпела значительные изменения. Прежде всего, необходимо отметить тенденцию к значительному, почти в два раза, уменьшению за этот период доли детей и подростков. В то же время доля жителей старших возрастных групп выросла почти в два раза, что свидетельствует о наличии устойчивой тенденции демографического старения населения. Являясь следствием снижения рождаемости и повышения продолжительности жизни, процесс старения населения является качественной особенностью современных тенденций воспроизводства населения. Если применить шкалу Э. Росseta для оценки динамики возрастной структуры населения Беларуси, то оказывается, что за послевоенный период население страны перешло из первой стадии в четвертую, то есть из состояния демографической молодости в состояние демографической старости [2]. Снижение удельного веса детей и увеличение доли людей пенсионного возраста оказывает отрицательное влияние на формирование трудового потенциала страны. В частности, процесс старения населения в Беларуси привел к увеличению трудовой нагрузки активной части общества по содержанию лиц, вышедших из трудоспособного возраста и в него еще не вступивших.

Демографическая обстановка в регионе любого ранга является важнейшим фактором формирования структуры занятости населения, его распределения по сферам и отраслям экономики. Этими показателями характеризуется экономическая подсистема геодемографической обстановки. В современных демографических условиях, когда вследствие отрицательного естественного при-

роста и старения населения источники дальнейшего увеличения рабочей силы исчерпаны, основным фактором роста производства становится производительность труда, тесным образом связанная с уровнем образования, культуры, профессиональной подготовки, состояния здоровья, отношением к труду. Экономическая подсистема геодемографической обстановки в Беларуси в настоящее время характеризуется снижением общего уровня занятости, ростом удельного веса работающих на предприятиях сферы частной, смешанной и иностранной собственности, высвобождением рабочей силы из первичного и вторичного секторов экономики и его перераспределение в отрасли сферы обслуживания, низким уровнем безработицы.

Проведенный анализ экзистической, демографической и экономической подсистем геодемографической обстановки на территории Республики Беларусь показал, что демографическая угроза для устойчивого развития экономики регионов Беларуси нарастает. Поэтому мероприятия реализуемой в настоящее время Программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2016–2020 гг. должны быть направлены на оптимизацию всех подсистем геодемографической обстановки в стране.

Список использованных источников:

1. Федоров, Г.М. Научные основы концепции геодемографической обстановки / Г.М. Федоров. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1991. – 180 с.
2. Россет, Э. Процесс старения населения: Демографические исследования / Э. Россет; пер. с польск. – Москва : Статистика, 1968. – 510 с.

УДК 004:316.6

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

В.Л. Лозицкий

Полесский государственный университет, bakalaur@yandex.ru

Обращение к тематике цифровизации в научных исследованиях последних лет обусловлено активизацией интереса авторов к происходящим инновационным изменениям, затрагивающим все сферы жизни современного общества [1–4]. Исследование феномена цифровизации через системное понимание проявлений его многообразных аспектов является актуальным для учета значимых факторов процессной реализации с точки зрения глубокого научно-методологического анализа. Таковой принципиально важен для современного социума в условиях осуществления цивилизационного выбора при динамичном развертывании новой информационной революции, технологического переворота и интеграции в жизнь человека высокотехнологичных решений, решительно изменяющих качество жизни личности и общества.

Общество новой нарождающейся технологической эпохи переживает качественные изменения своего состояния через стремительную эволюцию постиндустриальной стадии своего развития. Реализация Концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь во всех ее многообразных аспектах рассматривается современными аналитиками во взаимосвязи с национальными и мировыми тенденциями развития современного общества, определяемого в различной понятийно-терминологической интерпретации как общество цифровизации, SMART-общество, проектно-сетевое общество. В рамках видения специфики белорусской модели развития при определении концептуальных положений, целей, задач и приоритетов в разработанных программных документах с учетом регионального компонента четко и рельефно обозначен курс на цифровую трансформацию экономики в долгосрочной перспективе. Данный момент особенно важен в условиях выстраивания отношений интеграции Республики Беларусь с партнерами по Евразийскому экономическому союзу [5].

В логике исторического развития общества, в условиях этапной сменяемости технологических укладов социум второй половины XX века и всю его системную организацию до определенного момента устраивала ресурсная достаточность используемых методов и инструментария в условиях осуществляемой информатизации и компьютеризации. Ресурсы, методы использования, инструментов и имевшиеся технологии в своей процессно-результатирующей составляющей позволяли человеку и обществу решать отдельные актуальные задачи социально-экономического развития на основе использования потенциала компьютеров и информационно-коммуникационных технологий. Однако уже на рубеже XX–XXI вв. и в наши дни трансграничность в развитии высоких технологий, их сингулярность и качественная значимость в условиях глобализации вывели в каче-

стве чрезвычайно актуальных как для личности, так и для общества процессы и результаты цифровизации с предлагаемым огромнейшим массивом возможностей цифрового представления информации.

Исходя из научных подходов и позиций, обозначенных в существующих теоретических и практико-ориентированных исследованиях, многообразие формулируемых определений термина «цифровизация» позволяет трактовать его как:

- этап стадийного развития современного общества (этап глобализации);
- этап информационной революции (в рамках линейного понимания развития исторического процесса), специфика которого состоит в расширении практики использования данных в дискретной (цифровой) форме;
- современный общемировой тренд развития социума, основанного на преобразовании информации в цифровую форму и приводящего к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни человека и общества;
- процесс решительных и революционных в своем качестве и динамике развития изменений в жизни человека и общества, связанных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий с целью повышения эффективности и конкурентоспособности участвующих субъектов;
- социально-экономическая трансформация, основанием которой является массовое внедрение и усвоение цифровых технологий (технологий создания, обработки, обмена и передачи информации);
- характеристика цифрового получения информации, позволяющей в условиях использования высоких технологий на различных уровнях социальной структуры достигать повышения качества жизни людей и ускорять темпы развития личности и общества;
- эффективный инструментальный производственный, обработки информации, средство построения новой образовательной среды [1, с. 8–11].

Общим для обозначенных научных подходов в интерпретации феномена цифровизации является определение его процессной сущности и направленности как на социум, так и на личность. В таком понимании с учетом процессного аспекта в феномене цифровизации рельефно проявляется ее дуализм. Цифровизация является как результатом, так и содержанием деятельности человека и общества. При этом, цифровизация изменяет как личность человека, так и сам социум.

Учет обозначенных в существующих исследованиях научно-методических подходов по проблематике цифровизации позволяет рассматривать ее системообразующие качества и содержательные феноменологические характеристики. В качестве таковых нами выделены следующие:

- трактуется неоднозначно в силу своей сложности и многоаспектности проявлений, а также междисциплинарности изучения;
- сущностным основанием прогрессивного развития является сингулярность как стремительное и непрерывное производство сложнопредсказуемых смыслов и значений с опорой на прочные мировоззренческие основания, объективно нацеленные на развитие человека с ноосферным мышлением, во имя осознания высших ценностей, всестороннего раскрытия духовно-нравственного потенциала каждого человека и всего общества в целом;
- охватывает все сферы социального и личностного бытия человека и социума;
- материальной основой является экономика знаний как систем, способная генерировать знания, необходимые для ее роста и развития;
- реализуется через эффективное использование ее результатов – инновационных технологий и высокотехнологичных технических решений;
- предоставляет возможность использования результатов для любых обладателей компетенций, опирающихся на знаниевую и деятельностную составляющие, закрепленные в собственном социальном опыте;
- вовлекает личность в процессы цифровизации и привлекает к использованию ее результатов через актуализацию соответствующих метапредметных и профессиональных предметных компетенций (например, информационных компетенций);
- позволяет формировать целостные технологические среды, экосистемы, платформы, потенциал которых создает пользователю необходимое ему дружественное окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское и т. д.) для решения целого класса задач;
- составляет чрезвычайно важное противоречие между прогрессивными результатами и предъявляемыми социуму вызовами.

Выделенные нами характеристики феномена цифровизации важны для осуществления стратегического планирования осуществления государственной политики в системе мероприятий цифровой трансформации общества. Эффективная реализация разработанных практико-ориентированных положений позволит обеспечить в Республике Беларусь переход к качественно новому цифровому управлению государством и экономикой на основе единой системы интеллектуальных знаний, передовых инновационных технологий и передовых технических решений как фактора обеспечения устойчивого развития страны и эффективного осуществления модернизации.

Список использованных источников:

1. Андриевич, А.М. Социально-правовые аспекты цифровизации экономики / А.М. Андриевич, В.Л. Лозицкий. – Минск : РИВШ, 2020. – 240 с.
2. Бостром, Н. Искусственный интеллект. Что стоит знать о наступающей эпохе разумных машин / Н. Бостром [и др.]; под ред. Д. Хэвена, Э. Джорджа. – М. : АСТ, 2019. – 352 с.
3. Головенчик, Г.Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г.Г. Головенчик. – Минск : Изд-во БГУ, 2019. – 257 с.
4. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Минск : БГУ, 2018. – 218 с.
5. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации / Всемирный банк и ЕЭК. – 2017. – 40 с.

УДК 331.556.4

**ОСВІТНЯ (СТУДЕНТСЬКА) МІГРАЦІЯ
ЯК ПЕРЕДУМОВА ТРУДОВОЇ МІГРАЦІЇ**

Н.О. Мазур

Національний університет водного господарства та природокористування, м.Рівне (Україна),
n.o.mazur@nuwm.edu.ua

Україна переживає складний етап розвитку. Це характерно для різних аспектів життя суспільства й найбільш наочно представлено взаємозалежністю між факторами, які спонукають людей до зовнішньої міграції, та ситуацією на національному ринку праці. За межі держави за різними оцінками щорічно виїжджає від 3 до 7 млн. осіб. Переважну частку емігрантів з України складає молодь. Основна увага зосереджена на дослідженнях тенденцій трудової міграції, проте в процесі глобалізації стає актуальною міжнародна освітня міграція як одна з основних потенційних загроз на загальнодержавному рівні.

Найбільш загальне трактування трудової міграції зафіксовано в офіційному глосарії МОМ: «міжнародна трудова міграція – це переміщення осіб з однієї країни в іншу з метою працевлаштування» [1]. Освітню міграцію переважно трактують як тимчасове переселення з метою отримання освіти та підвищення кваліфікації за межами адміністративно-територіальної одиниці постійного проживання [2]. На особливу увагу заслуговує дослідження такого елемента освітньої міграції, як студентська міграція, яку окремі українські науковці визначають як «свідоме тимчасове переміщення осіб за межі країни свого громадянства з метою отримання знань та здобуття ступеня вищої освіти» [3].

Характерними рисами освітньої міграції є її добровільний, масовий, соціокультурний та короткостроковий характер, чітко визначені строки перебування за кордоном (період здобуття освіти), вікові обмеження та мета виїзду за кордон: отримання професійної освіти, проходження стажувань та практик, проведення наукових досліджень [4]. Тобто, за своєю сутністю освітня міграція передбачає тимчасове перебування на території розташування закладу освіти з подальшим поверненням мігранта до колишнього місця проживання.

Водночас, молоді люди, які здобувають освіту в укладах освіти інших країн у багатьох випадках є потенційними трудовими мігрантами, тобто освітня міграція все частіше переходить у форму трудової міграції. В країні перебування (навчання) залишається у середньому від 15% до 30% освітніх мігрантів, і ця цифра щорічно зростає [4].

Характерну ознаку масовості освітня міграція в Україні здобула починаючи з 2000 року та має тенденцію до щорічного збільшення кількості українських студентів, які виїжджають за кордон для здобуття освіти та подальшого працевлаштування. За даними Інституту статистики ЮНЕСКО у 2016 році кількість української молоді, що вирішила здобувати вищу освіту за кордоном, зросла

майже у шість разів порівняно з 2000 роком та становила 54144 особи [4]. За останні 15 років середній щорічний приріст відтоку вітчизняних абітурієнтів за кордон становить 15,5%.

Нині Україна є переважно постачальником освітніх мігрантів в інші країни, що зумовлено зростанням доступності освіти за кордоном, розширенням міжнародної співпраці українських закладів вищої освіти й поглибленням економічних зв'язків з країнами ЄС.

Найбільша кількість українських студентів зосереджена у закладах освіти Польщі, на другому місці – Німеччина [5].

З метою дослідження специфіки міграційних намірів та сподівань студентської молоді Національного університету водного господарства та природокористування (НУВГП), який є найбільшим закладом вищої освіти у м.Рівне, нами розроблено анкету у вигляді google-форми, що містить питання про характер міграційних настроїв респондентів. Опитуванням охоплено представників усіх курсів спеціальностей різного спрямування.

Результати анкетування засвідчили, що значна частка респондентів знаходиться перед альтернативою: 68,5% не впевнені, чи виїжджати за кордон, чи жити далі на батьківщині. 17% опитаних вирішили, що вони залишаться в Україні, а 13,3% студентів однозначно зорієнтовані на виїзд за межі держави. В загальному частка молоді, потенційно зорієнтованої на еміграцію, рівна тій, що має намір залишатися жити і працювати в Україні (рис.).

Де Ви бачите своє майбутнє?

165 відповідей

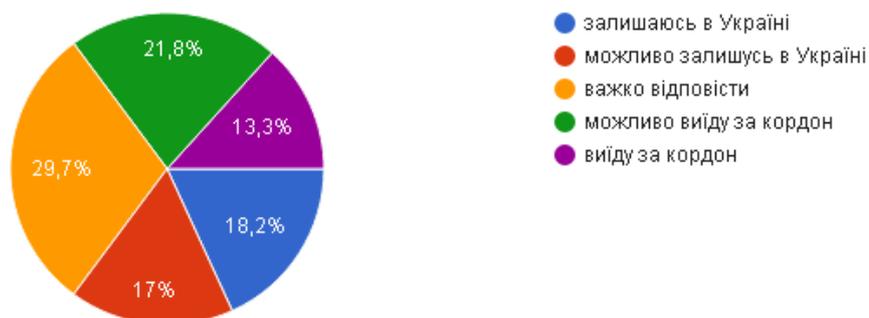

Рисунок – Настрої студентів НУВГП щодо майбутнього місця проживання (фрагмент результатів опитування через google-форму)

За результатами анкетування 64,2% студентів бажають виїхати за межі нашої країни, проте більшість з них не мають нині такої можливості, що зумовлено переважно фінансовими причинами та впливом сім'ї й родичів.

Найбільш привабливими для працевлаштування, навчання або постійного місця проживання серед студентів НУВГП є США (51,4%), Канада (37,3%), Німеччина (38%) та Польща (27,5% опитаних). Варто зазначити, що Польща вже досить тривалий період є основною країною-реципієнтом для трудових і освітніх емігрантів молодого віку з Рівненської та Волинської областей.

Молодь, схильна до еміграції, в першу чергу бажає знайти роботу за кордоном (78,7% опитаних). При цьому половина респондентів прагне емігрувати з метою постійного проживання за межами України. Водночас, попри переважну зорієнтованість молоді на працевлаштування за кордоном, варто зазначити, що настрої студентів Національного університету водного господарства та природокористування щодо потенційних країн-реципієнтів більше корелюють з сучасними напрямками освітньої міграції населення України, аніж трудової.

Досліджуючи тенденції освітньої міграції, Л.Жураковська підкреслює, що освітніх мігрантів, тобто іноземних студентів, можна вважати найбажанішою категорією мігрантів, оскільки вони представлені, як правило, найбільш обдарованими та мотивованими молодими людьми, готовими сприймати нові знання й технології. Для більшості економічно розвинених країн освітня міграція стає одним із засобів формування людського капіталу, необхідного для розвитку національних економік [6].

Навчання за кордоном за умови повернення мігранта на батьківщину має беззаперечно пози-

тивний ефект для країни-донора. Водночас, молодіжна міграція призводить до втрати інтелектуального та трудового потенціалу держави внаслідок зменшення кількості як реального (за рахунок еміграції), так і потенційного (через зменшення народжуваності) працездатного населення, старіння нації, втрати висококваліфікованих фахівців. Тому на державному рівні мають бути сформовані важелі утримання молодих людей за рахунок високих стандартів життя та привабливих умов працевлаштування в країні.

Список використаних джерел:

1. Glossary on Migration. – Geneva: International Organisation for Migration, 2004. – 38 p.
2. Романенко І. Причини і наслідки інтелектуальної трудової міграції / І.Романенко // Актуальні питання фінансово-економічного розвитку держави та регіонів: зб. Тез наукових робіт Міжнародної наук.- практ. конференції. – К., 2014 – С. 113–117.
3. Брензович К.С., Немеш Є.П. Міжнародна студентська міграція та її вплив на соціально-економічний розвиток країн / К.С.Брензович, Є.П.Немеш // Економіка та суспільство. – 2017. – № 10. – С. 32–36.
4. Степурина С.О., Дериховська В.І. Тенденції освітньої міграції та її вплив на інституційне середовище в Україні / С.О.Степурина, В.І.Дериховська // Економіка і суспільство. – 2018. Вип.17 – с.496-505.
5. Сандугей В.В. Освітня міграція в контексті євроінтеграції вітчизняної економіки / В.В.Сандугей // Східна Європа: економіка, бізнес та управління. – 2018. – № 15. – С. 29-35.
6. Жураковська Л. Тенденції освітньої міграції в контексті глобалізації економічного розвитку / Л.Жураковська // Демографія та соціальна економіка. – 2014. – № 1 (21). – С. 233–242. – [Ел. ресурс]. – Режим доступу: <https://dse.org.ua/archive/21/20.pdf>.

УДК 349.2

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ПРОИЗВОДСТВЕ: УТОЧНЕНИЕ СФЕРЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.Н. Маслакова

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, natashama@tut.by

Отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве, исторически заявляются как предмет трудового права не только Республики Беларусь, но и большинства государств постсоветского пространства (Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Украина, Республика Молдова), отдельных европейских государств (Республика Польша, Французская Республика). Указанное обуславливается как собственной волей законодателя, так и воздействием стандартов международного права, закрепленных в актах МОТ (в первую очередь Конвенции № 142 (1975 г.), Рекомендации № 195 (2004 г.)). Отношения, связанные с профессиональным обучением работников для нужд нанимателя, регулируются, как правило, на уровне кодифицированных законов (трудовых кодексов), которые в исследуемом аспекте отличаются между собой степенью регламентации самих отношений, закреплением форм обучения, гарантий предоставляемых работникам, проходящим обучение, наличием договоров, опосредствующих обучение (ученических, договоров об обучении). Вместе с тем в юридической литературе представлены разные точки зрения на предмет включения тех или иных общественных отношений, складывающихся при профессиональном обучении работников на производстве (в организации), в сферу действия трудового права.

Например, Л.Я. Гинцбург полагал, что правоотношения по профессиональной подготовке работников включаются в предмет трудового права при условии участия в них нанимателя [1, с. 170]. И.В. Занданов, высказал мнение о расширении сферы действия трудового права и предложил включить в его предмет отношения по поводу направления работодателем работника (лица, ищущего работу) на обучение в образовательное учреждение или в стороннюю организацию, так как направление на обучение в данном случае осуществляется для удовлетворения потребностей работодателя в квалифицированных работниках, то есть непосредственно связано с трудовыми отношениями [2, с. 10]. В литературе существует точка зрения, согласно которой к отношениям по профессиональной подготовке работников на производстве можно в том числе относить и отношения, возникающие в связи с обращением гражданина к нанимателю с целью прохождения профессионального обучения и дальнейшей работы [3, с. 436].

В соответствии со ст. 220¹ Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) наниматель обеспечивает профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку своих работников в случаях, предусмотренных законодательством, коллективным договором, соглашением. В иных случаях направление на такое обучение осуществляется по соглашению сторон на основании заключенного трудового договора с работником и приказа о направлении на обучение.

Профессиональное обучение силами нанимателя (в организации, на производстве) отличается финансированием за счет средств нанимателя, возможностью реализации образовательной программы на рабочем месте, наличием уже существующих трудовых отношений, подчинением обучающегося работника правилам внутреннего трудового распорядка и другими существенными характеристиками.

Полагаем, наряду с отношениями, связанными с профессиональной подготовкой работников на производстве, регулируемые ТК, существуют схожие группы отношений, не тождественные первым, которые необходимо разграничивать. Так, например, по нашему мнению, отношения, возникающие на основании договора об обучении и договора об обучении и трудоустройстве по направлению органов по труду, занятости и социальной защите и трудоустройстве (примерные формы которых утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2006 г. № 1334 «Об утверждении Положения о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающихся курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите») не относятся к отношениям, связанным с профессиональной подготовкой работников на производстве, предусмотренным ст. 4 ТК.

Первые подлежат воздействию иных норм (законодательство о занятости населения), которые носят преимущественно административно-правовой характер. В таких отношениях предполагается иной субъектный состав: обучение (по программам дополнительного образования взрослых) в организации, которой в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность проходит не работник, а безработный, при этом реализуя в качестве безработного свое право на бесплатные профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации. Контроль за соблюдением порядка и условий организации обучения безработных возлагается на управления (отделы) по труду, занятости и социальной защите. Финансирование обучения безработных по направлению органов по труду, занятости и социальной защите (далее - органы) осуществляется за счет средств, выделяемых для этих целей в соответствии с законодательством. Более того, производится возмещение расходов не только гражданину (например, связанных с оплатой проезда к месту нахождения организации), но и обучающей организации на основании заключенного договора об организации и осуществлении обучения безработных. Рассмотрим такие отношения детальнее.

В случае *обучения* по направлению органов правовая связь между безработным и организацией, реализующей программу обучения, опосредована, в связи с тем, что взаимных обязанностей у них не возникает. Такие отношения возникают на основании юридического состава (включает решение о направлении, принимаемое руководителем органа по труду, занятости и социальной защите, договор об обучении, договор об организации и осуществлении обучения безработных, направление на обучение, выданное органом, приказ организации о зачислении на обучение), представленного фактами вне сферы трудового права.

В случае *обучения и трудоустройства* по направлению органов заключается трехсторонний договор, третьей стороной которого наряду с гражданином и органами выступает наниматель. Рассматриваемые отношения также возникают на основании юридического состава, подразумевающего аналогичный вышеизложенному набор фактов. Однако вместо договора об обучении заключается договор об обучении и трудоустройстве. Дополнительно в состав включается предшествующая договору заявка конкретного нанимателя, гарантирующего трудоустройство безработного после завершения полного курса обучения. По своему содержанию рассматриваемые отношения также носят административно-правовой характер, однако нельзя отсекать их связь с трудовыми отношениями, в связи с тем, что после завершения обучения у нанимателя возникает обязанность трудоустройства обученного гражданина, предусмотренная нормой законодательства о занятости и положениями заключенного договора.

Об административно-правовой природе указанных отношений также свидетельствует то, что на государственный орган возлагается обязанность организации такого обучения, комплектования групп, выплаты стипендии обучающемуся безработному. Более того, объем и профессионально-

квалификационная структура обучения безработных по направлению определяется на основе прогноза рынка труда и его потребности в кадрах, но не нужд конкретного нанимателя. Таким образом, указанные отношения не подпадают под сферу действия ТК, предшествуют возникновению трудовых отношений (в случае заключения договора об обучении и трудоустройстве), на безработного не распространяются гарантии, предусмотренные гл. 15 ТК, до направления на обучение и трудоустройства работник и наниматель друг для друга обезличены.

Список использованных источников:

1. Гинцбург, Л. Я. Социалистическое трудовое правоотношение [Текст] / Л.Я. Гинцбург ; АН СССР, Ин-т государства и права. – Москва : Наука, 1977. – 310 с.
2. Занданов, И. В. Ученический договор как форма профессиональной подготовки и переподготовки работников : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.05 / Занданов Игорь Валерьевич; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2011. – 27 с.
3. Курс трудового права. Общая часть : учеб. пособие / А.А. Войтик [и др.] ; под общ. ред. О.С. Курьлевой и К.Л. Томашевского. – Минск :Тесей, 2010. - 602с.

УДК 159.9:316.62

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВЕСТЛИВОСТИ И ЗАВИСТИ В СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Е.Б. Микелевич

Полесский государственный университет, mikelena06@mail.ru

Зависть в служебных отношениях становится все более актуальным феноменом для социально-психологического исследования с учетом современных социально-экономических реалий. Т.В. Бескова отмечает, что переход к системному изучению зависти предполагает выявление ее структуры, функций, параметров, атрибутивных характеристик, видов, детерминант, механизмов формирования и регуляции [2]. Целостная социально-психологическая характеристика феномена зависти в служебных отношениях, по нашему мнению, предполагает выявление связи показателей зависти в служебных отношениях и личностных характеристик ее субъекта.

На основании эмпирически установленной положительной связи зависти «...с явлением социального сачкования в группе, уклонением от работы и с прогулами» [4, с. 38], мы предположили наличие связи между совестливостью и показателями зависти в служебных отношениях, что определило цель данного эмпирического исследования.

Несмотря на многообразие и неоднозначность научных представлений о совести и совестливости, большинство исследователей сходятся во мнении, что они связаны с принятыми личностью нравственными нормами. При этом в целом «в психологическом выражении феномен совести представляется как сложноорганизованное образование, процессуальную составляющую которого можно назвать механизмом совести, а систему психологических условий и результат осуществления этого механизма – совестливостью» [1, с. 206].

Целью данного исследования является выявление одного из личностных параметров – совестливости – во взаимосвязи с показателями зависти. 271 человек составили выборку основного эмпирического исследования. Из них 113 мужчин (42%), 158 женщин (58%) в возрасте от 18 до 70 лет. Средний возраст респондентов – 34 года. Проведен корреляционный анализ по Пирсону. Данные обработаны с помощью статистической программы SPSS 13.

Для диагностики показателей зависти в служебных отношениях использовалась методика «Совладание с завистью в служебных отношениях», адаптированная И.А. Фурмановым и Е.Б. Микелевич [5]. Данная методика позволяет измерить значимость ситуации зависти в служебных отношениях, силу (интенсивность) зависти и стратегии совладания с завистью в служебных отношениях (конструктивную причастность, конструктивную непричастность, деструктивную причастность, деструктивную непричастность).

Совестливость как одна из личностных характеристик сотрудников измерялись с помощью психодиагностического теста В.М. Мельникова, Л.Т. Ямпольского, который используется для изучения структуры личности [6]. Шкала совестливости предназначена для измерения степени уважения к социальным нормам и этическим требованиям. Для лиц с высоким значением фактора совестливости характерны такие особенности личности, влияющие на мотивацию поведения, как чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов. В своем поведении

они руководствуются чувством долга, строго соблюдают этические стандарты, учитывают нужды и потребности окружающих людей [6].

С учетом представления о конструктивном и деструктивном совладании с завистью в служебных отношениях практическую значимость приобретает психосоциальная характеристика совестливости субъекта зависти с данными типами совладания. Конструктивная стратегия совладания с завистью в служебных отношениях характеризуются стремлением улучшить свою производительность и конкурентоспособность, чтобы достичь уровня превосходящего коллеги. Такая стратегия, несомненно, выгодна компании, а также имеет положительное влияние на личность сотрудника. Она может быть реализована только в том случае, если у человека существуют реальные возможности превзойти конкурента или хотя бы сравняться с ним.

Деструктивная стратегия совладания с завистью предполагает способы поведения, направленные на причинение ущерба или вреда превосходящему коллеге или организации. Для служебных отношений справедливо отметить, что модальность этой активности прямо или косвенно определяет социально-психологический климат, результативность и производительность труда, конкурентоспособность организации или предприятия.

В результате проведенного корреляционного анализа установлено, что совестливость отрицательно коррелирует с деструктивной причастностью ($r = -0,14$; $p \leq 0,05$). Субъекты, характеризующиеся низкой совестливостью, склонны к использованию стратегии деструктивной причастности. Полученные данные согласуются с исследованиями других авторов, установивших влияние низкого уровня добросовестности завистников на контрпродуктивное поведение в организации [7]. Шкала «Деструктивная непричастность» выявляет тип совладания, связанный с тенденцией мысленно или физически удалить себя из ситуации зависти, прибегая к деструктивным способам поведения (стремление уволиться или сменить рабочее место как выражение протеста, снижение усердности в работе, стремление компенсировать любым способом (в том числе асоциальным) субъективную несправедливость, применение антидепрессантов, алкоголя и др. для отвлечения от переживания зависти).

Корреляционный анализ с учетом фактора пола позволил установить, что у мужчин показатель совестливости с показателями зависти в служебных отношениях не связан. У женщин совестливость отрицательно связана с деструктивной непричастностью ($r = -0,20$; $p \leq 0,05$).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что снижение уровня совестливости субъекта зависти в служебных отношениях связано с деструктивным совладанием: низкой продуктивностью профессиональной деятельности, проявлением неуважения и персональной агрессии к сотрудникам.

Низкая совестливость субъекта зависти является дестабилизирующим механизмом в ситуации зависти в служебных отношениях, способствует разрыву социальных связей, усилением разногласий и обострением напряженности в отношениях. Субъект зависти в служебных отношениях с низкой совестливостью склонен к демонстративно-пренебрежительному типу отношений с проявлениями враждебности. На основе проведенного корреляционного анализа необходимо отметить, что более высокий уровень совестливости будет способствовать применению субъектом стратегий конструктивного совладания с завистью в служебных отношениях.

Список использованных источников:

1. Александрова, Г.Г. К проблеме психологического содержания понятий “совесть” и “совестливость” / Г.Г. Александрова // Ученые записки казанского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, № 6. – С. 200–210.
2. Бескова, Т.В. Культурно-психологические детерминанты зависти / Т.В. Бескова // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 332–336.
3. Микелевич, Е.Б. Психосоциальные характеристики субъекта зависти в служебных отношениях : автореф. дис.... канд. психологических наук : 19.00.05 / Микелевич Елена Болеславовна ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2019. – 32 с.
4. Муздыбаев, К. Завистливость личности / К. Муздыбаев // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23, № 6. – С. 38–50.
5. Фурманов, И.А. Адаптация методики «Совладание с завистью в служебных отношениях» / И.А. Фурманов, Е.Б. Микелевич // Философия и социальные науки. – 2016. – № 2. – С. 82–87.
6. Фурманов, И.А. Психодиагностика и психокоррекция личности : учеб.-метод. пособие / И.А. Фурманов, Л.А. Пергаменщик. – Минск : Народная асвета, 1994. – 64 с.

7. Berry, C.M. Interpersonal deviance, organizational deviance, and their common correlates: a review and meta-analysis / C.M. Berry, D.S. Ones, P.R. Sackett // Journal of Applied Psychology. – 2007. – № 92. – P. 410–424.

УДК 351:35.073

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ

Т.В. Новаченко¹, Н.П. Дяченко¹, В.С. Дяченко²

¹Национальная академия государственного управления при Президенте Украины, tatnov9@yahoo.com, n.diachenko@ukr.net

²Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, kiev_dyachenko@ukr.net

Как известно, модернизация – это процесс всех прогрессивных социальных изменений, в результате которых происходит обновление общества, что позволяет ему динамично развиваться. При этом основаниями для политической модернизации является создание представительной демократической систем правового государства. В этом контексте, развитие информационного общества, расширение возможностей интернета формируют основу для обобщения опыта идентификации и усовершенствования механизмов согласования интересов всех субъектов в сфере интеллектуальной собственности, что является крайне актуальным. В частности, согласно ежегодных отчетов об охране и защите авторского права Международного альянса интеллектуальной собственности, Украина с 1997 года стабильно входит в 10 стран мира с самым высоким уровнем нарушений авторских и смежных прав, из-за масштабного использования нелегального программного обеспечения в органах государственной власти и интернет-пиратство [2, С.71-81]. Это обуславливает необходимость формирования эффективной государственной политики в сфере внедрения инноваций, предусматривающей создание действенного механизма устойчивого демократического развития экономической, политической, социальной и духовной сфер, формирование безопасной и комфортной среды для жизнедеятельности каждого человека.

Положениями Конституции Украины (часть 2 статья 41) предусмотрено обеспечение прав каждого гражданина владеть, пользоваться и распоряжаться результатами своей интеллектуальной и творческой деятельности, а также гарантируется свобода литературного, художественного, научного творчества, защита интеллектуальной собственности, их авторских прав, моральных и материальных интересов, возникающих в связи с различными видами интеллектуальной деятельности (часть 2 статья 54) [1]. В Законе Украины “Об эффективном управлении имущественными правами правообладателей в сфере авторского права и (или) смежных прав” выписана процедура действий в случае выявления нарушений законодательства по вопросам интеллектуальной собственности, содержащие признаки уголовного преступления. По нашему мнению, правовых оснований относительно модернизации организационной структуры системы органов управления в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности в Украине недостаточно. Поэтому возникла необходимость разработать Концепцию ее модернизации, определив ключевые предпосылки ее провайдинга, а также предусмотрев риски, угрозы и последствия ее внедрения.

Концепция должна предусматривать :

- формирование нормативно-правовой базы инновационной деятельности;
- вовлечение научного и научно-технического потенциала страны в инновационные процессы;
- привлечение долгосрочных инвестиций;
- стимулирование научно-технической и инновационной активности;
- интенсификацию процессов внедрения научно-технологических разработок и изобретений;
- создание и развитие инновационной инфраструктуры;
- разработку и реализацию инновационных проектов;
- усовершенствование механизмов и коммерциализации результатов научно-технической деятельности;
- ускорение процесса формирования рынка интеллектуальной собственности;
- обеспечение эффективности механизма судебной и внесудебной защиты прав интеллектуальной собственности;

– интенсификацию процесса урегулирования организационных и экономических отношений в сфере инновационного развития и т.д.

При этом отметим, что в связи с конкуренцией компаний развитых стран, с их высоким техническим уровнем и качеством продукции, а также с ценовой конкуренцией стран переходной экономики и других развивающихся стран, потребность в инновационной экономике усиливается. Поэтому проблема создания экономического механизма, позволяющего генерировать, воспроизводить и использовать инновации для повышения темпов экономического развития и качества жизни в стране, приобретает чрезвычайно актуальное значение. Недопонимание роли инновационного фактора оставит, в конечном счете, единственную перспективу – превращение государства в изолированную замкнутую систему, обменивающую сырьевые товары низкой степени переработки на наукоемкие товары и интеллектуальные услуги с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, активное участие гражданского общества и частного сектора в реализации государственных программ выступают предпосылкой согласования интересов всех субъектов публичной политики и основными факторами эффективности внедрения социально-экономических реформ, в частности в сфере интеллектуальной деятельности.

Следует обратить внимание на то, что: коммерциализация права на объекты интеллектуальной собственности предполагает появление ряда конфликтов не только экономических и социальных, но и в сфере культурных ценностей. В частности, патенты, как средство стимулирования инноваций путем получения денежного вознаграждения и использования механизмов охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, способствуя развитию творческого потенциала общества, путем обеспечения получения дохода от интеллектуальной, творческой деятельности, одновременно является тормозящими факторами научно-технического прогресса, ведь препятствует свободному доступу к новейшим научным информации и достижений, технологических новинок. Особенно это актуально в развивающихся странах, ресурсы которых не позволяют полноценно финансировать использование запатентованных изобретений, полезных образцов. Согласно распространение в таких странах приобретают подделки, дешевые копии, пиратское использование интеллектуальных продуктов.

Именно поэтому, стратегическим ориентиром развития государственной инновационной политики в Украине является повышение уровня защиты объектов права интеллектуальной собственности.

Основными мероприятиями, которые будут способствовать модернизации системы государственного управления в сфере интеллектуальной собственности являются:

- целенаправленная подготовка кадров для данной отрасли;
- формирование отечественных научных школ;
- увеличение финансирования сферы защиты интеллектуальной собственности;
- задействование мотивационного механизма создания объектов права интеллектуальной собственности;
- повышение правовой культуры общества и тому подобное.

Таким образом, модернизация системы государственного управления в сфере интеллектуальной собственности в Украине предусматривает решение следующих задач: нормирование правового обеспечения, усовершенствование организационных и экономических отношений в сфере инновационного развития; привлечение долгосрочных инвестиций как для получения научных результатов, так и для приобретения прав на объекты интеллектуальной собственности; налаживание механизма судебного и внесудебного защиты прав; ускорение процесса формирования рынка интеллектуальной собственности, интенсификацию профессионального роста кадрового потенциала, выступает основным фактором внедрения социально-экономических реформ, в частности в сфере интеллектуальной деятельности.

Мероприятия по модернизации системы государственного управления в сфере интеллектуальной собственности Украины необходимо осуществлять комплексно с целью обеспечения их эффективности.

Список использованных источников:

1. Конституция Украины (редакция 01.01.2020 р.). URL : <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.
2. Special 301 report on copyright protection and enforcement. 2018. URL : https://iipa.org/files/uploads/2018/02/2018_SPECIAL_301.pdf

**СОЦІАЛЬНА УЧАСТЬ ЛЮДЕЙ ПОХИЛОГО ВІКУ ЯК УМОВА ЗДОРОВОГО
СТАРІННЯ****О.О. Піменова**

Луцький національний технічний університет, socio.lntu@ukr.net

Демографічні зміни, що сьогодні відбуваються як в Україні, так і світовій спільноті загалом, обумовлені зростанням кількості людей похилого віку. Визнаючи старіння населення як соціальну та індивідуальну проблему, важливо визначити механізм дій на всіх рівнях, які можуть вплинути на ситуацію. За таких умов питання якості та високих стандартів життя, низького рівня захворюваності стають пріоритетними у політичних, соціальних та економічних площинах сучасного світу.

Можна стверджувати, що цей підхід до людей пізнього етапу життя є пов'язаний із формуванням такої моделі процесу старіння як - здорове старіння. Зокрема, ВООЗ визначає його "як процес розвитку та підтримки функціональної здатності, що забезпечує благополуччя у похилому віці" [1]. Здорове старіння включає такі можливості: задоволення основних потреб; навчатися та приймати рішення; бути мобільним; будувати та підтримувати відносини.

Одним із важливих факторів, що є визначальним у процесі здорового старіння є соціальна участь. Беззаперечним є те, що людина - істота соціальна і, саме соціальні зв'язки та взаємодії є детермінантними основами життя. Однак, з віком значна кількість людей в силу об'єктивних обставин втрачає більшу частину таких зв'язків. У цих обставинах вміння адаптуватися до змін, переосмислювати себе, залишатись фізично і соціально активним, відчувати зв'язок з близькими та із суспільством в цілому - є тими чинниками, що сприяють власне здоровому старінню. Важливо відмітити, участь - це, перш за все, право людей приймати рішення, які впливають на їх життя.

У людей похилого віку соціальна участь реалізується через волонтерство, активне громадянство, взаємодію з друзями та сім'єю, спілкування через соціальні мережі. Саме такі види діяльності сприяють збереженню інтересу до життя, а також дотримання здорового способу життя, який і покращує загальний стан здоров'я людей похилого віку. І, навпаки, самотність та ізоляція є тими факторами, які негативно впливають на життя людей похилого віку.

Сьогодні особливо важливим завданням є формуванням такого типу суспільства, у якому створені соціальні умови, що сприяють здоровому старінню, розвиваються міжгенераційні зв'язки, заохочується бажання людей похилого віку взяти на себе відповідальність за власне здоров'я.

Список використаних джерел:

1. What is Healthy Ageing?//World Health Organization [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.who.int/ageing/healthy-ageing/en/> . Дата доступу: 20.03.2020.

**МОДЕРНІЗАЦІЯ ВИЩОЇ ОСВІТИ В КОНТЕКСТІ
ПРОФЕСІЙНОСТІ ВИКЛАДАЧА****Т.Г. Полухтович**

Луцький національний технічний університет, polukhtovych@ukr.net

В реаліях сьогодення зміст інноваційного навчання у вишах розглядається в дихотомії з професійністю викладача: інноваційні технології виступають одним із основних інструментів його діяльності, який, окрім багатоаспектного знання свого предмета, повинен науково, доступно й цікаво представити науковий матеріал і створити умови для засвоєння й набуття студентами вмінь і навичок, а відтак, підвищення їхньої мотивації. Інновації відображаються в тенденціях нововведень в освітньому просторі і відповідно спричиняють зміни у сфері освіти. Із впровадженням у навчальний процес сучасних технологій викладач все більше набуває функцій консультанта, порадника, наставника. Останнє вимагає від нього спеціальної професійної підготовки, оскільки у діяльності викладача реалізуються не тільки спеціальні предметні знання, а й сучасні знання у сфері педагогіки й психології, технології навчання і виховання. На цій основі формується готовність до сприйняття, оцінки і реалізації освітніх інновацій [1, с.3].

Дискусійним залишається питання щодо виділення такої групи якостей працівника як професійні та їх співвідношення з діловими якостями. Ускладнює його розв'язання часте вживання в

українському трудовому законодавстві названих понять за відсутності визначень та різних точок зору в науковій літературі. У дослідженні вказаної проблематики в доктрині трудового права і законодавства України склалися наступні підходи.[2,83]. По-перше, для позначення необхідних для роботи якостей особистості вживається поняття «ділові (професійні) якості» чи «професійно-ділові якості» (ч.3ст.207 проекту ТК України №2902, ч.3 ст.196 проекту ТК України №1658). Дані поняття ототожнюються. По-друге, одне поняття включає інше чи навпаки. Тобто, «ділові якості» визначаються через поняття «професійні якості» або професійні якості, серед іншого, включають в себе ділові якості. [2,84]. Третя позиція полягає у тому, що «ділові якості» і «професійні якості» є різними за змістом і включають окремі набори властивостей людини та можуть використовуватися особою в різних сферах життєдіяльності (ч.1ст.60 проекту ТК №2902, ст. 9 Закону України «Про дипломатичну службу») [2, 84]. З огляду на четверту позицію, деякі автори взагалі не виділяють в окрему характеристику працівника професійні або ділові якості [2, 84].

Загальноживане поняття професійні якості може використовуватись, перш за все, щоб відрізнити особу однієї професії від іншої або ж його категоріальний аналіз розкриває професіоналізм людини. Як слушно зазначалось раніше, професійні якості, у новому розумінні, нерідко ототожнюються з поняттями кваліфікація, компетентність, ділові якості, тобто із оволодінням особою професійними знаннями, навичками і досвідом роботи. Зазначається, що не слід плутати поняття якості особи та знання, вміння, якими вона володіє. Тому поняття професійні якості більш коректно замінити словосполученням «ділові якості» і надати самостійного змісту. Ділові якості включатимуть моральні, особистісні, професійні якості людини, які в даний час затребувані конкретною професією. Тобто, звичайні якості людини (почуття такту, виховання, справедливність, дисциплінованість) визнаються діловими за умови, якщо їх наявність в особі дозволить оволодіти конкретною професією. Погоджуємось, що структурними елементами ділових якостей науково-педагогічного працівника є кваліфікація і компетентність. Достатньо проаналізувати Постанову Кабінету Міністрів України «Про затвердження ліцензійних умов провадження освітньої діяльності» від 30 грудня 2015 року. У ній зазначаються такі види і результати професійної діяльності особи за спеціальністю, яка застосовується до визнання кваліфікації, як:

- наявність наукових публікацій у фахових виданнях України та періодичних виданнях, включених до наукометричних баз Scopus або Web of Science;
- видання підручника, навчального посібника або монографії;
- наукове керівництво (консультування) здобувача, який одержав документ про присудження наукового ступеня;
- участь у міжнародних проектах тощо.

На сьогодні Україна здійснює модернізацію вищої освіти (в контексті європейських вимог), яка охоплює якість викладання, професійність, науково-дослідну діяльність учасників освітнього процесу.

Список використаних джерел:

1. Дубасенюк О.А. Інноваційні навчальні технології – основа модернізації університетської освіти /О.А.Дубасенюк//Освітні інноваційні технології у процесі викладання навчальних дисциплін: Зб. наук.-метод. праць; за ред. О.А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ, 2004. – С. 3-14.
2. Залевська О.А. Професійні характеристики працівника: поняття, зміст та значення /О.А. Залевська //Право і суспільство.–2015.–№4 (ч.2).– С.80–86.

УДК 378.12:330.341

МОДЕРНІЗАЦІЯ ВИЩОЇ ОСВІТИ ЯК УМОВИ ІННОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ ЕКОНОМІКИ

Н.Т. Рудь

Луцький національний технічний університет, ntrud@i.ua

Зростання наукомісткості виробництва, швидке оновлення технологій і видів продукції висуває на перший план інтелект, здібності, знання, талант і професіоналізм працівника, технічні та організаційні інновації, тобто характеристики, що об'єднуються поняттям «інтелектуальний капітал» [1]. Володіння ним прирівнюється за значенням до стратегічних ресурсів. У сучасному світі йде постійна боротьба за нього і за доступ до його джерел.

На роль лідерів у соціально-економічному розвитку завжди претендували країни, що мають найбільш високий рівень освіти, науки, охорони здоров'я, культури і духовності [2]. Маючи в своєму розпорядженні значні економічні ресурси, держава має можливість розробляти і втілювати в життя програми розвитку освіти і тим самим реалізовувати стратегічні інтереси нації в даній сфері соціальних послуг. Ступінь державного втручання в сферу освіти є предметом обговорення багатьох зарубіжних і вітчизняних економістів.

Представники неокласичного напрямку розглядають основні проблеми розвитку освіти з позицій вільного підприємництва. Вони вважають, що державі повинна відводитися лише роль гаранта дотримання учасниками ринку освітніх послуг правил взаємодії і вона може втручатися в процес тільки тоді, коли в ньому проявляються фактори, що перешкоджають функціонуванню вільного ринкового механізму. Втручаючись в сферу освіти, держава, як стверджують неокласики, порушує принцип соціальної справедливості, обмежує приватну ініціативу і тим самим пригнічує стимули до конкурентної боротьби у виробників освітніх послуг.

Представники кейнсіанського напрямку в економічній науці, ґрунтуючись на положенні, що держава є виразником інтересів усіх членів суспільства, вважають, що вона має вагомі причини втручання в сферу освіти. Оскільки ринок орієнтований на задоволення індивідуальних потреб, а їх «сума» завжди менша відповідних запитів суспільства в цілому, то в силу цього він не здатний забезпечити задоволення суспільних потреб. Тому ринок може зовсім не забезпечувати виробництво суспільних благ, постачати їх в недостатніх для задоволення суспільних потреб кількостях або з недостатнім рівнем якості. У зв'язку з цим представники кейнсіанства виступають за посилення економічної ролі держави в сфері освіти.

Вища освіта України в даний час переживає період адаптації до реалій суспільного життя. Особливості української адаптації полягають в тому, що зміни, які відбуваються в суспільстві, набагато складніші і драматичніші, ніж в інших країнах. На проблеми, викликані переходом до інноваційної економіки, накладаються процеси, зумовлені ринковою трансформацією економіки України, багато в чому тривалої і незакінченої. Гострота проблеми посилюється тим, що сфері освіти, як соціального інституту, одночасно властиві протилежні якості, такі як консерватизм і інноваційність.

Консерватизм освіти визначається самим процесом, який відрізняється значною тривалістю. Крім того, будучи формою передачі знань, освіта покликана здійснювати зв'язок поколінь. В освіті проявляється спадкоємність нових систем знань (баз даних) в порівнянні з попередніми, відбувається збереження найбільш актуальної інформації з попередніх знань. Що стосується освітніх технологій, то зміни відбуваються досить повільно, хоча в багатьох вузах використання імітаційних та ділових ігор є усталеною практикою. Але в цілому склалася організація навчального процесу, адаптована до ступеня вищої освіти класно-урочної форми навчання, розробленої більше 300 років тому.

Інноваційність освіти визначена самою її сутністю як сфери знань, оскільки будь-яке знання містить в собі потенціал новацій. Йдеться про інноваційну спрямованість вищої освіти, що дозволяє виробляти у громадян творчі здібності, вміння вирішувати проблеми, навички участі в проєктних заходах, здатності адаптуватися в швидкій зміні технологій і ін. Однак, інноваційний потенціал освіти може реалізовуватися в різному ступені і з неоднаковою швидкістю. Останнє обумовлене станом самої освіти.

Держава в 1990-і роки практично втратила важелі управління освітою, довела до крайності гостроту проблеми нестачі ресурсів і виявилася нездатною запропонувати системну реформу освіти, зокрема, вищої. У багатьох вузах виник «розрив поколінь». Збільшення фінансування з 4,2% від ВВП у 2000 році до 7,4% від ВВП у 2010 році і незначне падіння до 5,4% у 2016 році пом'якшило гостроту фінансових проблем, вжиті заходи з розширення самостійності вузів, розпочато перехід до двоступеневої системи вищої освіти, але в цілому можна сказати, що криза не подолана. Система освіти в стані кризи втрачає властивий їй інноваційний потенціал. Раніше, наприклад, неможливо було уявити собі «не дослідницький вуз». З 1994 по 2000 роки спостерігається практично дворазове збільшення кількості університетів, академій та інститутів та повільне скорочення їх мережі після 2008 року [3]. Стійка тенденція до зменшення обумовлена, насамперед, демографічною та економічною ситуацією в країні. Сталося швидке формування системи вузів з переважаючим завданням масового і доступного кожному вищої професійної освіти.

Першою і найбільш очевидною тенденцією в сфері вищої освіти є швидке зростання чисельності студентів. В Україні за період з 1990 по 2017 рік чисельність студентів зросла з 1638,3 тис. осіб до 2813,8 у 2007 року, тобто у 1,72 рази. На початок 2017 навчального року кількість сту-

дентів, що здобували вищу освіту становила 1539 тис. осіб. На 10000 жителів країни припадає понад 363 студенти вищих навчальних закладів [3].

Друга тенденція – зростання кількості вузів і поява вузів нового типу як реакція на підвищення попиту на освіту. У 1990 р в Україні було лише 149 вузів (університетів, академій, інститутів) і 742 одиниці (коледжі, технікуми, училища). В 2018/2019 навчальному році відмічаємо зростання до 282 одиниць вузів та зменшення до 370 одиниць вузів 1–2 рівня акредитації. В 2010 році вже налічувалося 813 державних та комунальних і недержавних вузів – 176 [3].

Третя тенденція – посилення ролі приватного фінансування в порівнянні з державним, яке повсюдно не було адекватним зростанню числа студентів і вузів.

В Україні частка ВЗО приватної форми власності зросла до 22% (максимум) у 2010 році. Надалі цей показник повільно скорочується. Максимальне значення частки студентів у приватних ВЗО набула у 2005 році (14,7%) і з того часу почала зменшуватись. Причиною цього були як скорочення кількості вступників, так і зростання державного фінансування (надається в Україні лише державним та комунальним закладам) і політика МОН України орієнтована на різноманітні преференції державним ЗВО. Станом на 2013/2014 навчальний рік розподіл складав: 1861600 студентів (90,7%) навчались у ВЗО державної та комунальної власності і 191078 студентів (9,3%) в закладах приватної власності [3].

З огляду на те, що державне фінансування, яким охоплюється 44,5% студентів станом на 2017/2018 рік, покриває трохи менше половини необхідних на їх навчання витрат, можна припустити, що реально приватне фінансування відіграє значно більшу роль.

І хоча об'єктивно сьогодні 90,7% студентів України навчається в державних закладах, ми підтримуємо точку зору, що важливо повернути державу в освітній процес.

Ослаблення державного регулювання в сфері освіти небезпечно для майбутнього України. Прихильники лібералізму постійно підкреслюють дію на ринку освітніх послуг принципу різних можливостей, який проявляється в законодавчо закріпленій позитивній дискримінації державних закладів, що на їхню думку знижує інтенсивність конкурентної боротьби в сфері вищої освіти.

Але хіба якість роботи ВЗО вимірюється тільки «інноваційною конкурентоспроможністю» і не несе держава теж частку відповідальності за зниження якості української системи вищої освіти? У цих умовах необхідно не руйнувати, а модернізувати цю систему без сліпого наслідування невірної зрозумілим чужим концепціям. В майбутньому пріоритетними для фінансування з бюджету повинні стати інноваційно-активні університети з розвиненою науково-інноваційною інфраструктурою.

Створюється враження, що система вищої освіти «пробуксовує», втрачає минулі досягнення і девальвує свої послуги. У майбутньому, коли вона буде змушена зменшувати обороти з огляду на різке скорочення чисельності потенційних абітурієнтів і неможливості працевлаштування випускників за фахом, криза, що має місце вже зараз, може значно погіршитися.

Ймовірно, в майбутньому буде можлива організація функціонування науково-виробничих (інноваційно-технологічних) центрів в рамках вузів, які сприятимуть розвитку економіки регіону, створенню та сталого розвитку всіх видів підприємництва [4], встановленню науково-технічного та економічного співробітництва між підприємствами та вузами. Організація таких центрів має бути спрямована на здійснення комплексу організаційно-технічних, економічних заходів, що дозволяють раціоналізувати роботу з надання послуг організаціям, ефективніше використовувати наукове обладнання, інформацію, а головне – інноваційний потенціал викладачів і студентів. Нові вимоги пред'являються і до формування наукових кадрів університетів. Вони повинні відрізнятися не тільки професіоналізмом, рівнем освіти та іншими традиційними якостями, але і здатністю «просування» власних досягнень на ринок, залучення джерел фінансування. Тільки в цих умовах можливо забезпечити розвиток вищої освіти, його відповідність вимогам інноваційної економіки.

Рішення проблеми посилення інноваційної складової освіти неможливе без державної підтримки. Особливістю інноваційної економіки є заміщення капіталу на кожному етапі інноваційного процесу. На початку держава фінансує науку за допомогою видачі грантів, інвестицій в інноваційну інфраструктуру. Це сприяє залученню до всіляких досліджень і розробок різних наукових колективів, які змушені конкурувати між собою за отримання фінансування. Завдання цього етапу – отримання надлишку інноваційних ідей, який дозволить створити умови для заміщення капіталу. Патенти і винаходи купуються приватними компаніями і інноваційна економіка отримує наступний приплив фінансування, але вже не за рахунок держави. Вважаємо плідним розглядати економічний механізм розвитку інноваційної складової освіти як змішаний, що представляє собою ринковий механізм самоорганізації і механізм державного регулювання.

Необхідність державного регулювання визначається недосконалістю ринкового механізму в сфері освіти і невідповідністю змісту та форм державного управління освітою інноваційній сутності освітніх процесів. Потрібно змінити становище, але не в примусовому адміністративному порядку, а з використанням економічних методів, наприклад, на основі збільшення квот на безкоштовне навчання за тими спеціальностями, які особливо потрібні в найближчій перспективі. Конкуренція вузів за об'єктивними критеріями за фінансовану бюджетом чисельність прийому не тільки активізує інноваційну діяльність університетів, але й сприятиме підвищенню якості підготовки фахівців.

Список літературних джерел:

1. Рудь Н.Т., Копера К. Інтелектуальний потенціал та капітал: взаємозв'язок та часові горизонти. *Економічний форум*. 2019. №1. С.188–198.
2. Рудь Н. Т. Управління людським капіталом в умовах інноваційного розвитку регіону. *Економіка і управління в умовах глобалізації: VIII міжнар. наук.-практ. конф.* (м. Кривий Ріг, 15 травня 2019 р.). Кривий Ріг: ДонНУЕТ, 2019. С. 228–232.
3. Вища освіта в Україні у 2017 році: стат. збірник. Київ: Державна служба статистики України, 2018. 298с.
4. Рудь Н.Т. Роль університету в розвитку інноваційного підприємництва. Всеукраїнська науково-практична інтернет-конференція «Інноваційне підприємництво: стан та перспективи розвитку» (29–30 березня 2016 року) Київ: КНЕУ, 2016. С. 187 –190.

УДК 330.16

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА, НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

С.Ю. Солодовников

Белорусский национальный технический университет, solodovnikov@bntu.by

Взаимосвязи таких феноменов как цивилизация, культура, экономическая система общества, иностранный язык и национальная безопасность на первый взгляд не очевидна и в современной науке системно не изучены. Вместе с тем без их комплексного осмысления невозможно создать теорию новой индустриализации белорусской экономики.

Исходя из цели нашего исследования правомерно рассматривать цивилизацию как предметную форму структуры общества разделенного труда, материализованную в форме города, как очередного этапа социальной интеграции, возникновение которой коррелируется с началом урбанистической культуры и с неолитической технологической революцией, поэтому история развития технологии и разделения труда приобретает первостепенное значение для понимания происхождения цивилизации. Культура представляет собой систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях и представляющих собой общественный способ удовлетворения естественных потребностей, обычно многократно опосредованных. Экономическая система общества – это культурный феномен, представляющий из себя единый, устойчивый, организационно оформленный, относительно самостоятельный, материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляются внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы, необходимой во всех остальных сферах общественной жизни.

В зависимости от цивилизационных и культурных особенностей той или иной страны будет различаться отношение к тем или иным инструментам экономической политики, поскольку цивилизационные и культурные особенности той или иной нации напрямую влияют на экономическую систему общества. Названные различия, воплощаемые в национальных моделях хозяйствования, фиксируются посредством языка. В зависимости от того, какой иностранный язык человек изучает, зависит и та литература, которую он читает в процессе обучения. А это непосредственно воздействует на его восприятие тех или иных явлений. Разумеется, нельзя воспринимать эту зависимость как жесткую и безапелляционную, но следует констатировать, что для молодого человека,

еще не выработавшего четкую идеологическую позицию, такое влияние может привести к принятию чуждой для его народа и страны идеологии.

Современное западное общество отличается повышенным динамизмом. Мы даже не можем представить, насколько быстро в нем происходят изменения. При этом, как отмечал Ж. Бодрийар, европейцы очень хорошо знают пределы допустимого в своем поведении, они сами верят в европейскую демократию, но при этом каждый из них очень четко понимает, что он может сказать, а что нет. Свобода слова в Европе, по мнению Ж. Бодрийара, превратилась просто в возможность свободно высказаться, когда тебя никто не слышит. Поэтому мы должны понимать, что психологическое восприятие получается разным в ситуации изучения любого языка как иностранного одной и в ситуации, в которой вы являетесь носителем конкретного языка и находитесь на территории данной страны. Изучая язык, вы действительно начинаете воспринимать природу этого языка и психологию населения страны, в которой он является государственным. Но большинство изучающих иностранный язык воспринимают эту цивилизацию, эту культуру, психологию этого народа очень упрощенно.

Модель хозяйствования отражает цивилизационные особенности и фиксируется в языке. Нельзя эффективно хозяйствовать и при этом считать, что эта модель хозяйствования неправильная. Если вы воспринимаете какую-то систему как неверную, несправедливую, то это государство разрушается, а на его месте появляется другое государство и там уже формируется принятие большинством населения новой хозяйственной системы. Принятие, в свою очередь, может быть явное и неявное. Соответственно, модель хозяйствования – это способ хозяйствования на той территории, в тех технологических, технических и социальных условиях, она напрямую зависит от идей, которые находятся в сознании большинства людей.

В основу современного экономического мэйнстрима легли англоязычные тексты, в истоках которого находилась модель хозяйствования англов, саксов и фризов. У их потомков исторически сформировалась атомарная модель поведения в обществе. Изучая язык, мы воспринимаем культуру, мироощущение, соотношение общественных и частных интересов, их приоритеты. В современном обществе не должно быть приоритетов в реализации общественных или частных интересов, необходимо находить оптимальный баланс между общественным и личным, который всегда историчен, а значит динамичен. Но на уровне индивидуального сознания большинству населения тяжело это воспринять. В результате получается, что изучение того или иного иностранного языка до известной степени способствует тому, что изучающий может заимствовать готовые психологические клише, упрощенные формы стереотипов поведения страны, язык которой изучается. Это в свою очередь непосредственно повлияет на культуру, стандарты поведения другого государства. Это может привести к формированию у части населения чуждой идеологии, поклонению перед границей, а значит негативно повлиять на эффективность национальной модели хозяйствования, создать угрозы и вызовы национальной безопасности.

Мы получаем различающиеся модели поведения (в том числе и) в зависимости от того, какой язык изучают люди, которые принимают управленческие решения или пишут научные работы. Таким образом, в зависимости от того, какие языки мы будем изучать, мы будем формировать у будущих специалистов различный менталитет. При этом мы должны понимать, что какой бы язык вы не учили – немецкий, французский, английский – в основу будет положен императив идеальной демократии. Если кто-то читает исключительно англо-саксонскую экономическую литературу, то у него может выработаться атомистическое представление об обществе и экономике. Поэтому необходимо, чтобы при оценке частных научных рекомендаций о модернизации экономики, развитии инновационных сетей и сетевых форм взаимодействия обязательно проводилась комплексная экспертиза этой работы на предмет соответствия ее Конституции Республики Беларусь, белорусской экономической модели, приоритетным направления развития страны, патриотической идеологии, задачам модернизации нашей индустрии.

УДК 159.9.07

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

И.Ф. Толкач

Белорусский государственный аграрный технический университет, 3141516@tut.by

Осуществление модернизации общества возможно лишь при модернизации образования. Одним из направлений обновления, усовершенствования, улучшения качества образования является

изучение современных студентов. Познание особенностей студентов, всех изменений, происходящих в их жизни, их отношений, взглядов, целей, ценностей способствует улучшению построения образовательного процесса. При этом чем осознаннее студенты относятся к себе и жизни, тем эффективнее становится образование в целом.

Изучение осмысленности жизни студентов технического университета проводилось с помощью методики «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Дж. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева [1, 2]. Тест содержит 20 пар противоположных утверждений, которые оцениваются от 1 до 7 баллов каждая. Большее количество баллов свидетельствует о большей осознанности студентов. Далее результат суммируется по пяти субшкалам (цели в жизни, процесс жизни, результат жизни, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь) и подсчитывается общий показатель осмысленности жизни. В исследовании приняло участие 37 студентов направления специальности «Информационный менеджмент», среди них 16 юношей и 21 девушка.

Проанализировав данные, отметим следующее. По субшкале «Цели в жизни» высокий уровень осмысленности имеет 6% юношей и 38% девушек, средний уровень – 56% юношей и 52% девушек, низкий уровень – 38% и 10% соответственно. Результаты данной субшкалы дают информацию о том, насколько ясны цели и намерения студентов, осмысленна и целеустремленна их жизнь, определены их жизненные взгляды и призвания, найдены интересные жизненные цели.

Высокий уровень осмысленности по субшкале «Процесс жизни» имеют 33% девушек, средний – 63% юношей и 62% девушек, низкий – 38% юношей и 15% девушек. Высокий уровень по данной субшкале у юношей выявлен не был. Исследуя процесс жизни, студенты отмечают, полны ли они энергии или обычно им скучно, захватывающа или рутинна их жизнь, отличается ли каждый их день друг от друга, пуста или наполнена интересными делами их жизнь, реализовали ли они свои мечты или нет.

По субшкале «Результат жизни» 19% юношей и 48% девушек имеет высокий уровень осмысленности, 50% юношей и 43% девушек – средний, 31% юношей и 10% девушек – низкий. Размышляя о результатах своей жизни, студенты отмечают, насколько осуществлены их жизненные планы, наполнена их жизнь интересными делами или пуста и неинтересна, приносят повседневные дела удовлетворение и удовольствие или неприятности и переживания, вызывает окружающий мир растерянность и беспокойство или нет.

Высокий уровень осмысленности по субшкале «Локус контроля – Я» отмечен у 6% юношей и 33% девушек, средний – у 69% юношей и 67% девушек. У 25% юношей наблюдается низкий уровень, а у девушек низкий уровень по данной субшкале выявлен не был. Изучая данные факторы, студенты определяют, скучны или полны энергии они обычно, целеустремленные они или нет, нашли ли они свое призвание и ясные цели, чувствуют ли они, что сами управляют своей жизнью или их жизнь зависит от внешних обстоятельств.

По субшкале «Локус контроля – жизнь» высокий уровень осмысленности проявлен у 13% юношей и 33% девушек, средний уровень – у 62% юношей и 62% девушек, низкий уровень – у 25% юношей и 5% девушек. Данные по субшкале дают сведения о том, считают ли студенты, что их мечты воплотились; имеет ли их жизнь смысл; прожили ли бы они свою жизнь еще раз также или изменили бы ее; имеют ли они право выбора или все зависит от природных условий и обстоятельств; управляют ли он своей жизнью или она управляется внешними событиями.

По субшкале «Осмысленность жизни» высокий уровень осмысленности имеет 13% юношей и 21% девушек, средний уровень – 44% юношей и 67% девушек, низкий уровень – 44% и 10% соответственно. Общий показатель осмысленности жизни представляет собой суммарный результат по всем значениям 20 тестовых утверждений.

Согласно результатам исследования наибольшее число студентов по всем шкалам имеет средний уровень осознанности. Это 57% студентов – по целям жизни, 62% студентов – по процессу жизни, 46% студентов – по результатам жизни, 68% студентов – по локусу контроля – Я и 62% студентов – по локусу контроля – жизнь.

Общий средний уровень осознанности имеет 54% студентов. При этом более высокий уровень осознанности по всем субшкалам выявлен в группе девушек.

Сравнивая средние значения по каждой из субшкал (Рисунок 1), отметим, что все показатели находятся в границах средних значений по шкале и значения по всем субшкалам выше в группе девушек. Это средние значения 30,2 у девушек и 29,3 у юношей по субшкале «Цели в жизни»; 30,9 и 27,3 соответственно по субшкале «Процесс жизни»; 27,1 и 24,1 – по субшкале «Результат жизни», 21,3 и 19,8 – по субшкале «Локус контроля – Я», 31,1 и 28,6 – по субшкале «Локус контроля – жизнь».

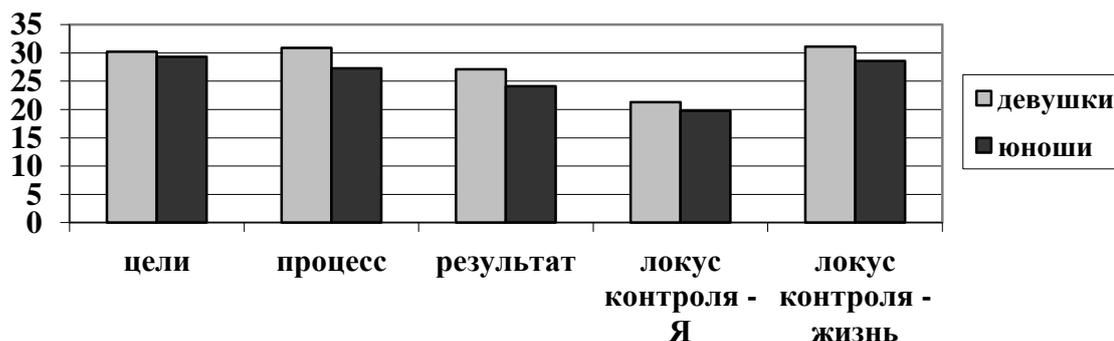

Рисунок – Средние значения показателей смысложизненных ориентаций в группах юношей и девушек

Обобщая результаты исследования, отметим, что лишь около четверти опрошиваемых студентов технического университета серьезно задумываются о смысле жизни, жизненных ценностях, оценивают происходящее с ними и готовы брать ответственность за свою жизнь. Большинство студентов находятся на пути определения смысложизненных ориентаций, что по особенностям возраста находится в пределах нормы. Однако улучшить данные показатели можно во время обучения в университете благодаря плодотворному взаимодействию преподавателей и студентов в курсах социогуманитарных дисциплин.

Список использованных источников:

1. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО) / Д.А.Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
2. Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psycabi.net/testy/256-test-smyslozhiznennye-orientatsii-metodika-szho-d-a-leontev> – Дата доступа: 25.02.2020.

УДК 331.5(477)

ОСНОВНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАЙНЯТОГО НАСЕЛЕННЯ У РЕГІОНІ

І.В. Шубала

Луцький національний технічний університет, shubala83@gmail.com

На початковому етапі аналізу вивчено динаміку чисельності зайнятого населення за працездатністю у Волинській області за 2000-2017 рр. (рис. 1).

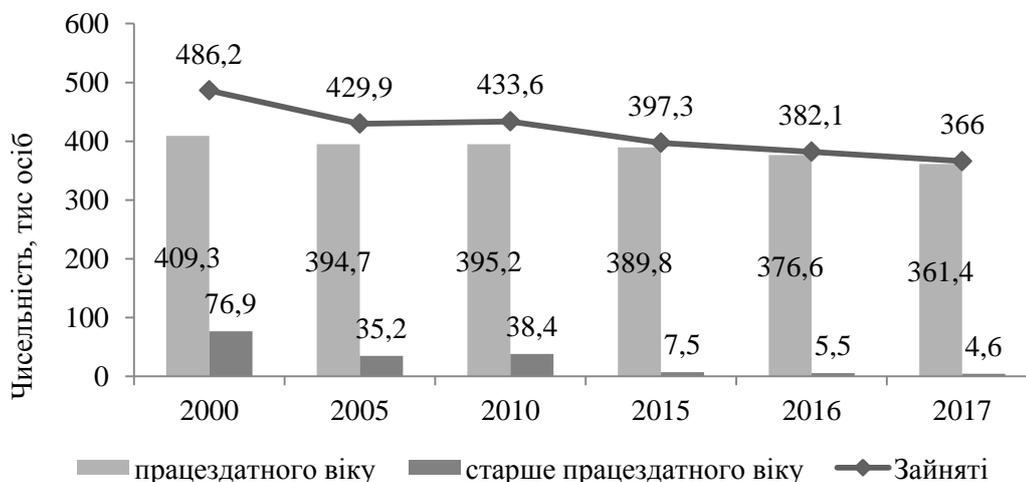
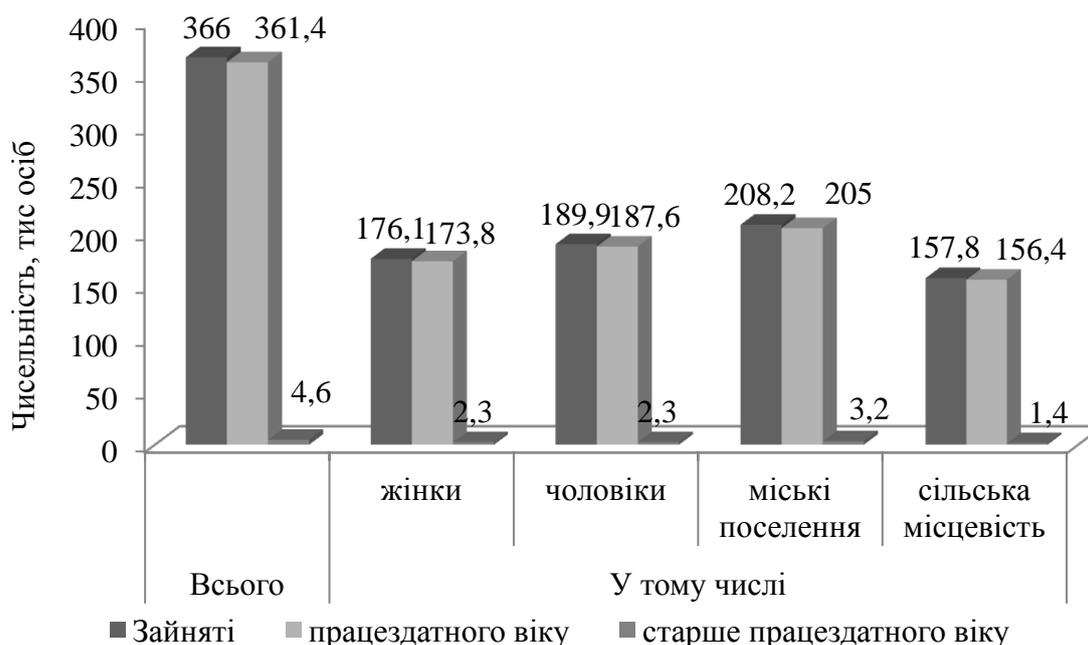

Рисунок 1. – Динаміка чисельності зайнятого населення за працездатністю у Волинській області за 2000-2017 рр. (побудовано за даними [1-3])

Як бачимо, чисельність зайнятого населення у Волинській області має тенденцію до зменшення. Впродовж 2000-2017 рр. чисельність зайнятих зменшилась на 120,2 тис. осіб і склала 366,0 тис. осіб.

Порівняно не суттєво знизилась чисельність працездатного населення – з 409,3 тис. осіб у 2000 році до 361,4 тис. осіб у 2017 році (тобто, за період 2000-2017 рр. на 47,9 тис. осіб), тоді як чисельність зайнятих старше працездатного віку суттєво знизилась впродовж 2000-2017 рр. на 72,3 тис. осіб (зменшилась на 94,0%). На зменшення чисельності зайнятого населення у Волинській області могли вплинути такі фактори як: низький рівень економічного зростання регіону, недостатній ступінь відповідності національних трудових норм міжнародним, непрофесіоналізм окремих суб'єктів у виконавчих та інших гілках влади, внаслідок чого не виконується комплексний підхід до проблем зайнятості з негативними наслідками тощо.

Після цього проведено порівняння чисельності зайнятого населення за статтю та місцем проживання у Волинській області у 2017 році (рис. 2).

Рис. 2. – Порівняння чисельності зайнятого населення за статтю та місцем проживання у Волинській області у 2017 році (побудовано за даними [1-3])

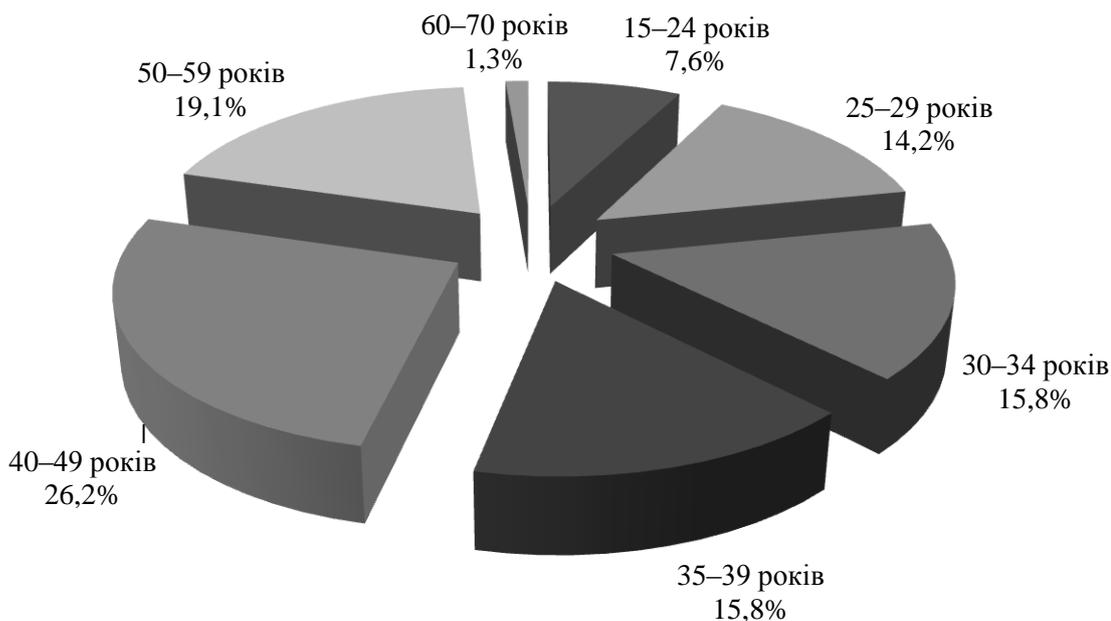
Як видно на рисунку, у 2017 році у Волинській області серед зайнятого населення за статевою ознакою чисельністю переважали чоловіки (на 13,8 тис. осіб). Серед зайнятих працездатного віку, також, було на 13,8 тис. осіб більше чоловіків, ніж жінок. Але чисельність зайнятого населення старше працездатного віку була майже однаковою і склала близько 2,3 тис. осіб.

Чисельність зайнятих у міських поселеннях була на 50,4 тис. осіб більшою, ніж чисельність зайнятих у сільській місцевості. Серед кількості зайнятих у міських поселеннях частка працездатного населення – 98,5%, а частка населення старше працездатного віку – 1,5%. Серед кількості зайнятих у сільській місцевості частка працездатного населення – 99,1%, а частка населення старше працездатного віку – 0,9%.

Чисельність населення працездатного віку у міських поселеннях становить 205,0 тис. осіб, що на 48,6 тис. осіб більше, ніж у сільській місцевості. А чисельність зайнятого населення старше працездатного віку у міських поселеннях становить 3,2 тис. осіб, що на 1,8 тис. осіб більше, ніж у сільській місцевості.

Різницю між чисельністю зайнятих у міських поселеннях та сільській місцевості можна пояснити, головним чином, небажанням молоді жити і працювати в селі, в наслідок чого втрачається потенціал молодих кадрів, а також більшою різноманітністю затребуваних професій у міських поселеннях, що передбачають отримання значно більшої заробітної плати, ніж у сільській місцевості.

Надалі вивчено структуру зайнятого населення за віковими групами у Волинській області у 2017 році (рис. 3).

Рисунок 3. – Структура зайнятого населення за віковими групами у Волинській області у 2017 році (побудовано за даними [1-3])

Згідно рисунку 3, у структурі зайнятого населення у Волинській області станом на 2017 рік за чисельністю переважають працівники середнього віку (35-49 років), частка яких складає 42,0%. На другому місці знаходяться працівники молодого віку (15-34 років), частка яких становить 37,6%. Частка працівників старшого віку (50-70 років) складає 20,4%. У структурі зайнятого населення у Волинській області у 2017 році найбільша чисельність працівників (26,2%) має вік 40-49 років. Частка зайнятих віком 50-59 років на 7,1% від чисельності зайнятих віком 40-49 років.

Отже, зміна чисельності зайнятого населення у Волинській області характеризується високою динамічністю. Чисельність зайнятих у міських поселеннях більша, ніж чисельність зайнятих у сільській місцевості. Дані тенденції пов'язані зокрема із впливом таких факторів як: зменшення природного приросту населення, погіршення демографічної ситуації в сільській місцевості, зниження народжуваності, зростання смертності, міграція населення із сіл в міста в результаті впливу урбанізації, труднощі, що виникли у суспільстві в результаті формування нових економічних відносин, створення ринкового середовища.

Список использованных источников:

1. Головне управління статистики у Волинській області: офіційний веб-сайт. URL: <http://www.lutsk.ukrstat.gov.ua>.
2. Праця Волині-2016: статистичний збірник / За ред. В.О. Грабаровської. Луцьк: Головне управління статистики у Волинській області, 2017. 103 с.
3. Праця Волині-2017: статистичний збірник / За ред. В.О. Грабаровської. Луцьк: Головне управління статистики у Волинській області, 2018. 117 с.

УДК 338.49

ОСОБЛИВОСТІ ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ СОЦІАЛЬНОЇ ІНФРАСТРУКТУРИ У РЕГІОНІ

О.М. Шубалий

Луцкий национальный технический университет, shubalyi@ukr.net

Розвиток соціальної інфраструктури має важливе значення для забезпечення стабільного зростання рівня соціально-економічного розвитку того чи іншого регіону в період проведення систем-

них реформ в усіх ланках господарського комплексу. Важливо, щоб акцент у цих дослідженнях був зроблений на пошуку проблемних моментів в певних ланках соціальної інфраструктури, що дало б змогу обґрунтувати конкретні заходи щодо її подальшого розвитку по найбільш важливих напрямках економічної діяльності в межах окремого регіону.

Дослідженням інфраструктури займається ряд провідних вчених, кожен з яких вкладає власне бачення її структури. На основі вивчених думок пропонуємо розглядати соціальну інфраструктуру, як сукупність установ та організацій націлених на покращення життя суспільства в цілому, незалежно від їх матеріального становища.

Соціальна інфраструктура на наш погляд має бути представлена низкою суб'єктів, які забезпечують подальший соціально-економічний розвиток суспільства. Соціальна інфраструктура регіону відображає його соціально-економічний розвиток.

Розвиток соціальної інфраструктури регіону повинен сприяти досягненню стандартів рівня і якості життя розвинених європейських держав, середовища проживання на основі створення високоєфективної соціально орієнтованої ринкової економіки, сприйнятливої до науково-технічного прогресу, до постійно мінливих суспільних і особистих потреб людини.

Можна виділити багато факторів, які мають безпосередній вплив на формування соціальної інфраструктури. Зокрема, політичні фактори також мають значення для розвитку соціальної інфраструктури, оскільки охоплюють соціально-політичні аспекти життя населення. Адже на даний час суспільство є заручниками тих чи інших політичних поглядів на подальший соціально-економічний розвиток країни.

Отже, поняття «соціальна інфраструктура» передбачає врахування всіх аспектів життєдіяльності суспільства, які повинні базуватися на принципі покращенні рівня життя населення, що дозволить досить швидкими темпами інтегруватися у світове співтовариство, де основна увага зосереджена на суспільному добробуті.

Інформаційною базою дослідження стали наукові періодичні видання, посібники, підручники, монографії, нормативно-правові акти, інформація з мережі Інтернет, статистичні дані Головного управління статистики у Волинській області, Волинського обласного центру зайнятості [1-3].

На початковому етапі аналізу вивчено розвиток інфраструктури у сферах освіти, охорони здоров'я та культури.

Аналіз зміни показників розвитку інфраструктури шкільної та вищої освіти за видами навчання у Волинській області за 1990-2018 рр. показує, що загалом спостерігається тенденція до зменшення кількості закладів середньої освіти. Також спостерігається тенденція до зменшення як загальної кількості учнів в усіх закладах, так і їх кількості у розрахунку на 10 тис осіб населення.

Аналіз зміни показників розвитку інфраструктури сфери охорони здоров'я у Волинській області за 1990-2018 рр. (на кінець року) показує, що зросла кількість лікарських амбулаторно-поліклінічних закладів – на 66,4%, а їх планова ємкість – на 30,0% щодо кількості відвідувань та на 34,3% у розрахунку на 10 тис населення. Як негатив можна відмітити зменшення кількості фельдшерсько-акушерських пунктів на 12,3% у 2018 році до 742 од.

Аналіз зміни основних показників розвитку інфраструктури закладів культури у Волинській області свідчить, що кількість глядачів на виставах за рік мала тенденцію до зменшення, тоді як кількість слухачів концертів за рік зменшилася ще в більшому розмірі. Ще більша негативна динаміка спостерігалася щодо зменшення кількості глядачів на сеансах. Все це свідчить про зменшення інтенсивності використання об'єктів інфраструктури у сфері культури в регіоні.

Проведено аналіз зміни кількості дитячих закладів оздоровлення та відпочинку, які працювали влітку та зміни кількості спортивних споруд у Волинській області, який свідчить, що загальна кількість дитячих закладів оздоровлення та відпочинку протягом аналізованого періоду зменшилася. З іншого боку, інфраструктура спортивних шкіл у регіоні є доволі незною.

Аналіз зміни житлової інфраструктури у Волинській області за 1990-2018 рр. (тис.м² загальної площі) показав, що частка міського житлового фонду збільшилася з 42,8% у 1990 році до 46,2% у 2018 році. Надалі така тенденція продовжиться, адже спостерігається зменшення частки населення, яке проживає у сільській місцевості.

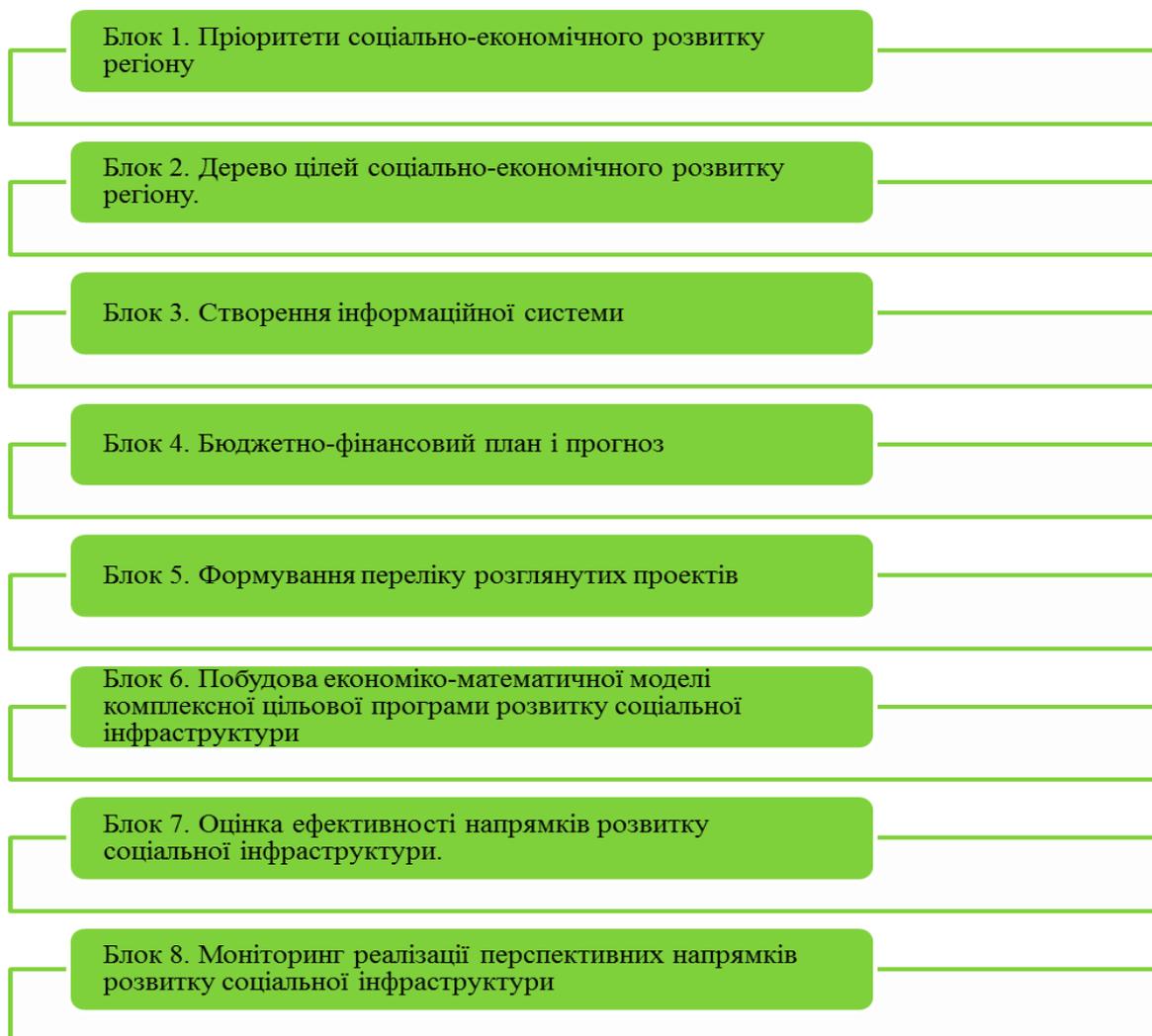
Аналіз зміни основних показників розвитку транспортної інфраструктури у Волинській області за 1990-2018 рр. свідчить, що загалом можна негативно оцінити рівень розвитку та використання транспортної інфраструктури регіону, особливо це стосується зменшення кількості перевезених вантажів та кількості перевезених (відправлених) пасажирів.

В якості ключових напрямків розвитку соціальної інфраструктури регіону можна запропонувати: 1. Демографія, 2. Охорона здоров'я, 3. Дошкільна освіта, 4. Соціальне забезпечення, 5. Зай-

нятість населення, 6. Житлово-комунальне господарство, 7. Залучення малого і середнього бізнесу в соціальну сферу регіону.

Можна виділити та обґрунтувати багато основних планових індикаторів розвитку соціальної інфраструктури у регіоні, на основі оцінки яких буде робитися висновок про виконання концепції розвитку соціальної інфраструктури регіону.

Запропоновано блоки методики (рис.), яка містить порядок відбору найбільш важливих проєктів розвитку соціальної інфраструктури, що реалізуються в регіоні з використанням бюджетних коштів і приватного капіталу.

Отже, забезпечення сталого розвитку Волинської області можна досягти за рахунок розвитку соціальної інфраструктури за допомогою координації і узгодження на всіх рівнях дій влади, бізнесу, населення.

Список использованных источников:

1. Волинь-2018: статистичний щорічник / За ред. В.Ю. Науменка. Луцьк: Головне управління статистики у Волинській області, 2019. 458 с.
2. Волинський обласний центр зайнятості: офіційний веб-сайт. URL: <http://www.dcz.gov.ua/vol/control/uk/index>.
3. Головне управління статистики у Волинській області: офіційний веб-сайт. URL: <http://www.lutsk.ukrstat.gov.ua>.

БІДНІСТЬ НАСЕЛЕННЯ ЯК ІНДИКАТОР ЕФЕКТИВНОСТІ СОЦІАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ В УКРАЇНІ

Г.М. Юрчик

Національний університет водного господарства та природокористування,
g.m.urchik@nuwm.edu.ua

Бідність – одна з глобальних проблем, що стоїть перед світовою спільнотою. Спеціалісти Всесвітнього Банку визначають бідність не тільки як низький рівень доходів та споживання, але й низький рівень освіти, недостатнє харчування і погане здоров'я. Тобто, поняття бідності поширюється і на неякісні умови людського існування у всіх проявах. Бідність формує серйозну загрозу соціальній безпеці країни, адже незаможне та бідне населення, маючи низький рівень життя, відчуває тривогу, невпевненість та незадоволення внаслідок нездійснення очікувань та надій щодо результатів соціальних реформ. З огляду на це, рівень бідності населення можна розглядати як один із важливих індикаторів ефективності соціальної політики держави.

Проблему бідності в Україні, зокрема її вимірювання та специфічні ознаки, особливості прояву та наслідки, а також важелі подолання, досліджували такі вітчизняні вчені, як: О. Кириленко, Т. Кізіма, А. Колот, Н. Кравчук, Е. Лібанова, Б. Малиняк, С. Полякова, О. Палій, А. Ревенко, А. Реут, В. Скуратівський, Н. Ткачук, Л. Черенко та ін. Однак слід зазначити, що єдиного методологічного підходу до оцінки бідності так і не було напрацьовано. Саме тому існує необхідність у порівняльному аналізі існуючих методологічних підходів оцінки бідності, виявленні їх переваг та недоліків, а також визначенні перспектив їх використання при оцінюванні ефективності соціальної політики.

Узагальнюючим показником-дестимулятором, який відображає ефективність соціальної політики, є рівень бідності населення. Аналіз рівня бідності свідчить, що протягом 2015-2018 рр. його значення, розраховане за різними методиками, суттєво відрізнялося (рис. 1). Так, найнижчий рівень бідності спостерігався за абсолютним критерієм, в якості якого був обраний законодавчо встановлений прожитковий мінімум (ПМ), а також критерій ООН. Очевидно, що на сьогоднішній день оцінювання масштабів бідності за офіційним ПМ не відображає реального стану справ, оскільки його рівень абсолютно не відповідає мінімальним стандартам життя (це власне визнає і Міністерство соціальної політики, яке паралельно визначає і так званий фактичний ПМ [0]).

Рівень бідності за відносним критерієм (75% медіанних сукупних витрат) протягом ряду років залишається практично незмінним. Адже, навіть в умовах суттєвого зростання доходів та витрат населення, структура їх розподілу поміж населення залишається практично незмінною. Тому рівень бідності за відносним критерієм, хоча і має певне аналітичне значення, однак в дійсності частку бідного населення відображає не до кінця об'єктивно. Щодо рівня бідності визначеним за так званим фактичним ПМ, то він демонструє різке зниження (протягом 2016-2018 рр. практично вдвічі) та є найвищим поміж усіх інших показників. Таке різке зниження масштабів бідності за вказаним критерієм мало б свідчити про суттєве зростання ефективності соціальної політики, що викликає серйозні сумніви з огляду на значні міграційні втрати.

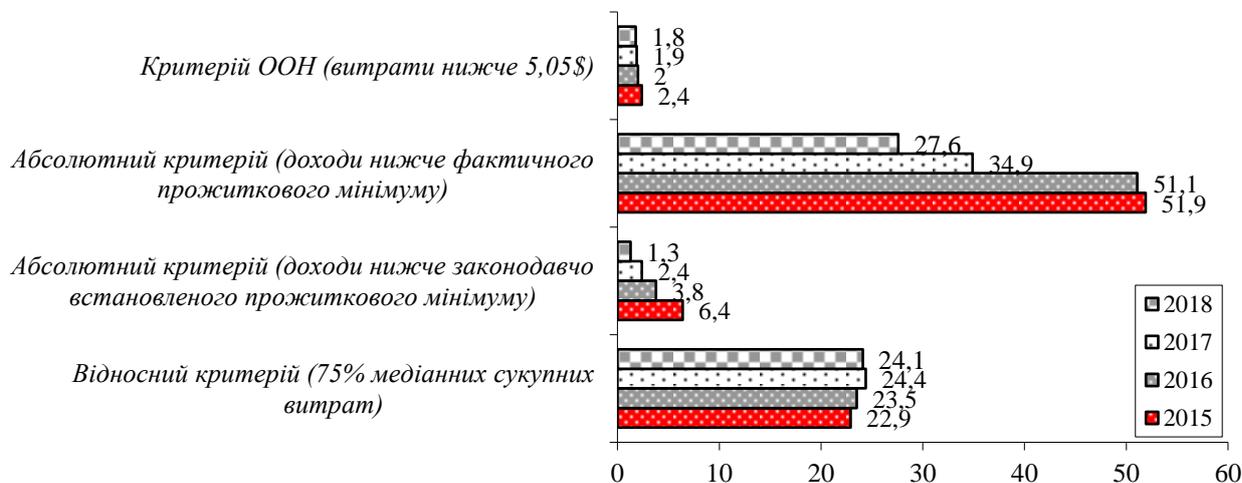

Рисунок 1. – Рівень бідності в Україні, 2015-2018 рр.

Джерело: побудовано автором за аналітичними матеріалами Міністерства соціальної політики.

Дослідження фактичного ПМ в Україні (табл.) дає право стверджувати, що його динаміку протягом 2015-2018 рр. не можна охарактеризувати однозначно.

Таблиця – Зміна фактичного прожиткового мінімуму як критерію для визначення рівня бідності в Україні

Показники	2015	2016	2017	2018
Фактичний прожитковий мінімум, грн.	2493	2642	2941	3263
приріст, % до поп. року	-	5,9	11,32	10,95
% до прожиткового мінімуму	212,0	190,3	183,4	187,0
% до мінімальної заробітної плати	180,9	165,1	91,9	78,2
Приріст індексу споживчих цін, %	12,1	48,7	14,4	10,9

Джерело: розраховано та побудовано авторами на основі [1].

Протягом 2015-2018 рр. фактичний ПМ практично вдвічі перевищував його законодавчо визначений рівень. По відношенню до мінімальної заробітної плати (МЗП) фактичний ПМ з 2017р. є на 8-12% меншим, що обумовлено суттєвим зростанням МЗП. У 2016 р. при збільшенні фактичного ПМ, хоча і були збережені його структурні співвідношення з МЗП та офіційним ПМ, однак він збільшився лише на 5,9%, в той час як приріст індексу споживчих цін у 2016 р. склав 48,7% порівняно з попереднім роком. Це свідчить, що темпи зростання фактичного ПМ у 2016 р. абсолютно не відповідали темпам зростання цін, тобто мало місце «штучне» його заниження. В подальшому зростання фактичного ПМ, хоча і відповідало темпам інфляції, однак з урахуванням його заниження у 2016р., все ж можна стверджувати, що його рівень протягом 2016-2018рр. є суттєво нижчим ніж мав би бути. З огляду на це, хоча рівень бідності визначений на основі фактичного ПМ і має найвищий поміж інших методик рівень об'єктивності, все ж і він не зовсім точно відображає реальні масштаби бідності в Україні. В таких умовах в певній мірі доповненням до статистичного оцінювання масштабів бідності може бути суб'єктивний підхід, що передбачає опитування населення. Відповідно до вибіркового опитувань щодо самооцінювання рівня своїх доходів частка населення, яке віднесло себе до бідних протягом 2015-2017 рр., варіювала від 70,7 до 74,0% (рис. 2). Безумовно, такі масштаби бідності є дуже значними та явно завищеними, адже серед населення є значна частка тих, хто має необґрунтовано завищені вимоги до мінімально прийнятних стандартів життя. З огляду на це, авторська позиція полягає в тому, що для визначення рівня бідності за суб'єктивним критерієм варто від частки тих, хто вважає себе бідним, вилучити ту частку населення, яке при опитуванні відповідальність за власний матеріальний добробут покладає повністю або переважно на державу. Отриманий таким чином скорегований рівень бідності протягом 2015-2018 рр. варіював в межах від 43,9 до 52,4. З 2017р., хоча і намітилася тенденція до зниження рівня бідності, все ж він залишився досить значним (близько 45%).

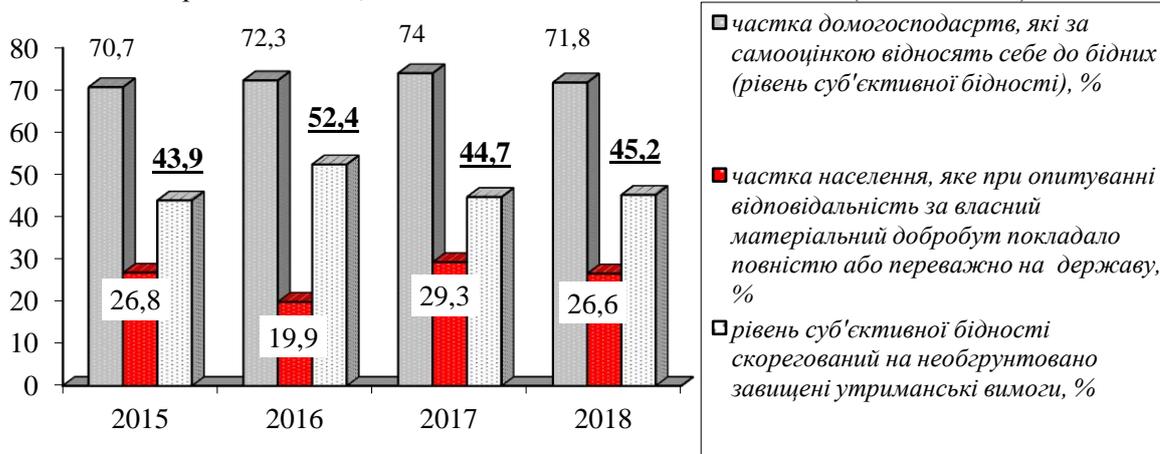

Рисунок 2. – Рівень суб'єктивної бідності в Україні

Джерело: розраховано та побудовано авторами на основі [0].

Безумовно, такий підхід до оцінювання рівня бідності можна піддати серйозній критиці. Однак, поміж існуючих критеріїв для визначення рівня бідності, він є більш обґрунтованим та реальним.

Загалом, можна констатувати, що ефективність соціальної політики за скорегованим рівнем бідності, хоча і демонструє незначне підвищення, однак залишається низькою

Список використаних джерел:

1. Інформація щодо фактичного розміру прожиткового мінімуму Відкриті дані / Моніторинг / Міністерство соціальної політики. - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.msp.gov.ua/timeline/Pokazniki-socialnoi-sferi.html>

2. Самооцінка домогосподарствами України рівня своїх доходів (за даними вибіркового опитування домогосподарств у січні 2018 року). Статистичний збірник. Офіційний сайт Державної служби статистики України - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>

УДК 346.7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОВОЙ ДЕФИНИЦИИ «ТУРИЗМ»

Е.В. Янковская¹, С.Г. Сысоева²

¹Полесский государственный университет, elena_111@tut.by

²ИП Сысоева С.Г., lider1c@mail.by

Туризм играет важную роль в такой ключевой сфере как экономика, связь и транспорт, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, то есть в какой-то степени он активизирует социально – экономическое развитие. Туризм стал одним из самых доходных видов бизнеса в мире. Доля туризма в ВВП Беларуси составляет 2,2%, вместе с тем этот показатель может быть существенно увеличен как минимум до 10-12% [1]. Эти и другие данные (создание рабочих мест, увеличение потребительских расходов, рост налоговых поступлений) характеризуют большой экономической эффект деятельности туристической отрасли. Перспективы развития индустрии туризма во многом зависят от усиления государственного управления туристической отрасли на общенациональном уровне, которое должно соответствовать современной тенденцией продвижения туристических продуктов. На благоприятное развитие туристического комплекса во многом оказывает негативное влияние отсутствие четкого госрегулирования развития туризма, неразвитость инфраструктуры, а также неразработанный понятийный аппарат. Эффективность функционирования механизма правового регулирования любых общественных отношений и применения нормативных актов связывается, в первую очередь, с наличием однозначного понимания и толкования понятийного аппарата. Таким образом, исследование правового института невозможно без выявления его сущности и определения его понятия.

Некоторые сложности, возникающие при изучении туризма, связаны с тем, что туризм является предметом исследования различных общественных наук, которые по-разному трактуют их отличительные черты и сущностные особенности. Различия в экономическом, социальном, культурологическом, географическом подходах к изучению туристических отношений и их аспектов обусловлены различиями в определениях понятийного содержания указанных отношений и целями применения данных понятий.

В связи с этим, а также учитывая текущее состояние и степень разработки исследуемого вопроса, согласимся с выводами Г.П. Горбаня, который выделяет четыре подхода к определению туризма, в зависимости от критериев, положенных в основу классификации: функциональный, отраслевой, статистический и системный подходы при определении туризма [2, с. 47].

Функциональный подход ставит своей целью указать на главную функцию туризма. К таким определениям автор относит одно из первых официальных научных определений туризма, принятое ООН в 1954 году, которое характеризовало туризм как разновидность рекреации и трактовало его как «активный отдых, влияющий на укрепление здоровья и физическое развитие человека, связанный с передвижением за пределами постоянного места жительства» [2, с. 47].

Ярко выраженным функциональным подходом с указанием на конкретное поведение, возможное в диспозиции правовой нормы, обладают также большинство дефиниций в юриспруденции и экономике. Известные ученые И.В. Зорин и В.А. Квартальнов в «Энциклопедии туризма» пишут: «Описание концепции туризма и по возможности более точное определение является необходимым требованием в силу следующих причин:

а) в целях изучения, анализа и прогнозирования развития туризма как социально-экономического явления;

б) для статического исследования туризма с возможно большей точностью;

в) для адресного распространения туризма правовых и экономических преференций, предусмотренных законодательством ряда стран и сообществ» [3].

Анализируя представленные в специальной литературе определения туризма, В.Н. Шарафутдинов выделяет три наиболее общие трактовки туризма: «во-первых, зауженная, сводящая туризм к деятельности непосредственно только туристических компаний. Во-вторых, односторонне-потребительская, когда под туризмом понимается процесс потребления услуг и товаров в свободное от производственных забот время за пределами постоянного местожительства. И, в-третьих, под туризмом понимаются отношения в обществе по поводу использования свободного времени людей за пределами их местожительства, во взаимосвязи с условиями воспроизводства всего спектра необходимых для этого услуг и товаров» [4, с. 20]. Такой подход имеет в большей степени экономическую направленность.

Среди определений, данных видными учеными-экономистами, можно выделить наиболее существенные. Так, М.Б. Биржаков считает, что «туризм – это: 1) особый массовый род путешествий с четко определенными целями туризма, совершаемых собственно туристами, т.е. деятельность самого туриста, и 2) деятельность по организации и осуществлению (сопровождению) таких путешествий, туристическая деятельность» [5, с. 29]. Данное мнение, на взгляд Г.П. Горбаня, достаточно спорно, так как, исходя из него, очень сложно выделить отличия между такими понятиями, как «туризм», «турист», «туристическая деятельность», «индустрия туризма» [2, с. 47]. В.А. Квартальнов определяет туризм как «временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или местность в пределах своей страны в свободное время в целях получения удовольствия и отдыха, оздоровительных, гостевых, познавательных или в профессионально-деловых целях, но без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте» [6, с. 24]. Приведенное высказывание в большей степени соответствует определению «туриста» и видов туризма, однако не отражает сущности туризма как процесса, явления или вида деятельности.

В юридической литературе также находит отражение рассмотрение туризма как социально-экономического явления. Так, К.С. Свиридов определил туризм как сферу социально-экономической деятельности, включающей в себя производство и потребление гостиничных, ресторанных, транспортных и иных, в том числе экскурсионных услуг по реализации активного отдыха людей, связанного с выездом за пределы их постоянного местопребывания с целью укрепления здоровья, познания окружающего мира, участия в научных, спортивных, деловых и иных, не запрещенных законом страны пребывания, мероприятиях [7].

Полагаем, что именно экономическая составляющая является доминирующей в общественных отношениях, связанных с туризмом. Исходя из этого, представляется необходимым при рассмотрении вопросов правового регулирования опираться именно на функциональный подход определения понятия «туризм» как имеющий в большей степени экономическую направленность.

Список использованных источников:

1. Доля туризма в ВВП Беларуси может вырасти в пять раз / БЕЛТА – Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/dolja-turizma-v-vvp-belarusi-mozhet-vyugasti-v-pjat-raz-makej-353468-2019/> – Дата доступа : 16.03.2020.
2. Горбань, Г. П. Эволюция теоретических подходов к определению понятия «туризм» / Г. П. Горбань // Экономика и управление. – 2006. – № 2–3. – С. 47–50.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 1999. – 528 с.
4. Шарафутдинов, В. Н. «О смысловой нагрузке понятия «туризм» / В.Н. Шарафутдинов // Туризм: право и экономика. – 2005. – № 2. –С. 18–23.
5. Биржаков, М.Б. «Введение в туризм»: учебн. / М. Б. Биржаков. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2004. – 243 с.
6. Квартальнов, В. А. Туризм: учебник / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 189 с.
7. Свиридов, К.С. «Правовое регулирование деятельности по оказанию туристических услуг»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.С. Свиридов; Санкт-Петербургский гос. университет. – СПб., 2003. – 23 с.

GREAT DEPRESSION No. 2 AS A REASON FOR ESCALATION OF GEOPOLITICS AND A NEW REVISION OF THE WORLD**Aleksandr V. Kievich**

Polesky State University, a.v.kievich@yandex.ru

For more than a month now the song has not abated - oh this coronavirus, because of it the crisis is now... Citizens, come to your senses. The crisis has nothing to do with COVID-19. This crisis has been approaching for years, inexorably and leisurely [1]. The pandemic only whipped him, made it more obvious but no more than that.

We talked about the crisis for a long time, the approach of the crisis was visible with the naked eye [2]. And now the global hysteria surrounding the coronavirus is the perfect disguise the fact that the global economy to fall into deep depression. As a result, the very fact with which it is absolutely pointless to argue today: the Great Depression No. 2 will soon be comparable to the Great Depression of the 30s of the XX century and this is not far off.

Why are we so sure that the Great Depression No. 2 awaits us? The answer is considerable raising level of unemployment. In the 30s, it was the reason that Depression was named Great. Recall that in 1933 in the United States it reached a mark of 25% (17 million people). And here is another terrifying figure. Against the backdrop of the coronavirus pandemic, about 30 million Americans lost their jobs over the past six weeks by CNN reports [3].

Known economist Nuriel Roubini notes: "Neither during the Great Depression, nor during the years of World War II, nor during the global financial collapse of 2008 was there such that a significant part of the economy in the USA, Europe and China simply stopped. Any previous crisis pales in comparison with the huge strike of COVID-19. All elements of global demand: consumption, investment and export are in free fall"[4].

Or here's another example: back in mid-March, Bank of America stated: "A pandemic threatens unprecedented consequences. Throughout the second quarter, a million Americans a month will lose their jobs, which will lead to a 12% drop in GDP. In another large bank, Morgan Stanley, they were more pessimistic: they talked about minus 30% for the II quarter. It is now clear that things are even worse [5].

And what does the IMF say about this? For many countries, "the risk of the worst outcome prevails," the IMF emphasizes. Even for the largest economies: in the US this year, an economic decline of 5.9% is expected, although in January growth was expected to be 2%. The Eurozone will set a record in the economic fall - 7.5%. The pandemic will have the greatest impact on the Italian economy: its GDP will decline by 9.3% after rising 0.3% last year. The economy of Spain will decrease by 8%. In Germany, the decline will be 7%, in France - 7.2%.

The cumulative loss of global GDP for the period 2020-21 from the crisis caused by the pandemic could amount to about \$ 9 trillion. This is more than the economies of Japan and Germany combined, by the data from the IMF press conference in Washington [6].

As for Russia, as in all other countries, the crisis firstly hit the most important thing for millions of people - the ability to work and support their families. Also in Russia, it is expected that about 15 million people will be unemployed. This is approximately 20% of the workforce [7].

Thus, for the whole world, this crisis means a drop in incomes, an increase in unemployment, a decrease in demand for goods and raw materials, and a strong drop in consumption.

Now let's predict, analyzing the current situation, what awaits us all in the future.

It seems to us that we have almost passed the first stage: this is a gradual slide of the economy into a recession with a practical stoppage of production, a drop in demand for raw materials and goods, as a result of which the budgets of all countries without exception received large deficits. At the same time, incomes of people continue to decline daily throughout the world.

The second stage will occur in the summer - a financial crisis will follow due to massive non-payments of the population and business. It will greatly affect the banking system (the stability of banks will be in question). Many banks will be on the verge of bankruptcy due to non-payments.

The third stage (presumably with the beginning of autumn) is the general economic crisis, the default of states in terms of social obligations. For the payment of pensions, social benefits, etc. there simply will not be money. This will be followed by social unrest and reformatting of the state system of power wherever it is allowed.

Can we save ourselves and our economy (we mean the economy of Russia)? Is there a recipe for salvation from a new crisis?

In our opinion, only one thing can save us: a radical change in the socio-economic model of the Russian state. We must remember our own [Soviet] experience, we must close ourselves from this global financial tsunami.

We also urgently need:

- de-offshorization of our economy, i.e. re-register large companies in domestic jurisdiction;
- introduce control over the cross-border movement of capital;
- establish a state monopoly of trade, a state currency monopoly;
- required to carry out the nationalization, moreover, not only enterprises/ industries, but also the authorities. It is imperative that power unfolds facing to Russia. Now, judging by the list of backbone companies (this is the so-called list of immortals), she turned to the side of bloodsuckers, i.e. multinational corporations.

Here is such food for thought.

In the meantime, we emphasize that economic reasons always underlie any crises and wars. Outwardly, it can be political motives, offended national dignity, revenge-seeking moods, etc.

The modern political and economic crisis between the USA and the EU, the USA and Russia with China will be initiated by the Americans. "Euro-Atlanticism", once a solid as cement mix created on anti-Soviet, and later anti-Russian sentiments, connecting the USA with Europe, suddenly literally cracked before our eyes. Already now, along with the growing crisis, a powerful economic, political, social and national disintegration of individual European countries is beginning.

No less turbulent events occur in the United States. From a formal point of view, the crisis processes in the USA are caused by internal political contradictions, the struggle for power between democrats and republicans [8]. As a consequence, all of the above provokes the United States to aggressive actions in pursuing both internal and external policy.

It was Trump who was the first to blame the global pandemic on WHO and China. We can say that with his loud statements about the organization's actions in favor of Beijing, the US president set a definite anti-Chinese trend [9]. And as we see, neither Europe, nor Russia, nor China disagrees with such US behavior.

Will the world succeed in coming unto the "new Yalta" by the results of the new redistribution..? I would like, of course, but not through a new world war. For the time being, everyone expects from all participating countries that they will make it clear, whether they support the "Western" or "Eastern Blocks".

List of references:

1. Kievich A.V. ESCALATION OF GEOPOLITICS AND NEW REDISTRIBUTION OF THE WORLD / A.V. Kievich // В сборнике: Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XIII международной научно-практической конференции. Редколлегия: К.К. Шебеко [и др.]. 2019. С. 29-31.

2. Киевич А.В. МИРОВЫЕ ЦБ В ЛОВУШКЕ QE. // В книге: Банковская система: устойчивость и перспективы развития. Сборник научных статей восьмой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики, посвященной году науки в Беларуси. Полесский государственный университет. 2017. С. 72-76.

3. URL: Электронный ресурс. Доступно на: https://yandex.ru/turbo/s/vz.ru/news/2020/4/21/1037397.html?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.- Дата доступа: 21.04.2020 г.

4. URL: Электронный ресурс. Доступно на: https://teknoblog.ru/2020/04/14/105006?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.- Дата доступа: 14.04.2020 г.

5. Там же

6. URL: Электронный ресурс. Доступно на: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/14/13048603.shtml.-> Дата доступа: 14.04.2020 г.

7. URL: Электронный ресурс. Доступно на: <https://utro.ru/economics/2020/04/17/1443430.shtml.-> Дата доступа: 17.04.2020 г.

8. Киевич А.В. Программа вновь избранного президента США как олицетворение изменений на макроэкономическом уровне глобальной экономики. / А.В. Киевич. // Современные аспекты экономики. 2016. № 11 (231). С. 12-24.

9. URL: Электронный ресурс. Доступно на: https://www.gazeta.ru/politics/2020/04/19_a_13067131.shtml?updated.- Дата доступа: 19.04.2020 г.

**DIRECTIONS OF INCREASING EFFICIENCY OF
THE REPUBLIC BELARUS ECONOMIC SECURITY****Diana A. Kievich**

University of Economics, Prague, diana.kievich@yandex.ru

Annotation: The article reveals the concept of economic security of the Republic of Belarus (RB), the analysis of the main indicators of economic security is carried out, the directions of increasing the efficiency of economic security of the Republic of Belarus are considered.

Key words: national interests, security, state economic security, economy.

Economic security is traditionally regarded as the most important qualitative characteristic of the economic system, which determines its ability to maintain normal living conditions of the population, sustainable provision of resources for the development of the national economy, as well as the consistent implementation of national-state interests.

The economic security of the state is an integral part of the national security system along with its components such as environmental, defense, social, political, demographic, informational, and spiritual and moral. Therefore, the sustainable and dynamic development of the national economy of the Republic of Belarus, its effectiveness and competitiveness in the domestic and world markets are closely related to economic security.

In accordance with the “Concept of National Security of the Republic of Belarus,” which was approved by Decree of the President of the Republic of Belarus on November 9, 2010, economic security is the state of the economy in which the national interests of the Republic of Belarus are protected from internal and external threats. [1].

Here we emphasize that economic security is largely characterized by the level of development of production and economy, the availability of developed infrastructure and minerals, skilled labor, and the nature of integration into the system of world economic relations [2].

It is difficult to quantify the level of economic security of a state [3]. This is due to the multifaceted nature of the concept of economic security, which includes a number of aspects and directions. But still, to assess the state of economic security of the Republic of Belarus, monitoring of the main indicators is carried out. The main objective of monitoring is the collection, processing, analysis and identification of deviations in the values of the most important indicators of economic security [4]. The monitoring information base is the data of state statistical reporting and special studies organized as part of monitoring. Monitoring is carried out by state bodies and organizations of the Republic of Belarus according to the list of the most important indicators of economic security (Table).

After analyzing the dynamics of the indicators of economic security of the Republic of Belarus, it was revealed that during 2018 the national economy showed moderate economic growth, which began in 2017. This allowed the main parameters of the forecast of socio-economic development of the Republic of Belarus to be fulfilled in 2018.

During 2018, high consumer activity of the population remained. Retail sales in 2018 increased by 8.4% compared to the same period last year. There was an increase in growth rates for the year by 4%. This can be explained by an increase in salaries, pensions and benefits.

The positive trends in the development of the national economy include the increase in the level of wages, including in dollar terms [6]. In general, in 2018, the average annual wage amounted to \$ 469.6. Compared to \$ 421.7 in 2017.

The main growth factors were:

- favorable market conditions, primarily in the oil market;
- increased domestic demand due to wage growth;
- the balanced monetary policy of the national Bank of the Republic of Belarus allowed keeping inflation at a low level (4.9% in annual terms).

The share of fixed capital investment in GDP is 19.9%, which is still below the minimum limit of economic security (at least 25%).

Table – Analysis of economic indicators of the Republic of Belarus

Indicators	Analysis
Consolidated budget	In 2018, executed with a surplus of 4 593.7 million rubles and increased compared to 2017 by 1,669.1 million rubles.
Revenue part of the consolidated budget	At the end of 2018, consolidated budget revenues amounted to 37,683.5 million rubles and increased compared to 2017 by 19.1% in nominal terms (in real terms - by 6.7%).
Expenditure part of the consolidated budget	In 2018, budget expenditures amounted to 33,089.7 million rubles (15.2% higher than the level of 2017 in nominal terms and 3.2% in real terms).
Republican budget	In 2018, the republican budget revenues exceeded expenses by 4,660.7 million rubles, which is more than in 2017 by 1,889.8 million rubles.
Public debt	At the end of 2018, public debt amounted to 45,583.9 million rubles (35.8% of GDP) and increased compared to 2017 by 3 318.4 million rubles, or 3.1%
Domestic public debt	In 2018, domestic public debt amounted to 9,665.1 million rubles, an increase of 571.1 million rubles. compared to 2017
External government debt	In 2018, it amounted to \$ 16,797.1 million (28.2% of GDP), an increase of \$ 243.6 million, or 2.3% compared to 2017.
Fixed investment	According to the results of 2018 by comparison with 2017 the increase of 5.1%
Foreign trade turnover of goods and services	\$ 83,246 million in 2018 or 114.1% of the calculation at current prices compared to the previous year
Export volume	\$ 41,970 million, which amounted to 114.9% by 2017
Import volume	USD 41,276 million, which amounted to 113.3% by 2017.

Note – Source: own development based on the source [5].

Thus, in the analysis of indicators of assessing the economic security of Belarus, the following problems were identified:

1. Increase in public debt;
2. Fixed capital investment growth below the minimum economic security limit;
3. Vulnerability of export of Belarus from changes in world markets;
4. The level of investment does not satisfy the parameter of economic security;
5. The increase in employment of the retirement age population, which is a threat to the provision of qualified economic personnel in the long run.

The solution of all these problems will allow the Republic of Belarus in the long term to actively influence the processes in the world that affect national interests, solve all internal problems based on national interests, provide the population of the Republic of Belarus with a decent standard of living and guarantee peace in society.

List of references:

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Киевич Д.А. Основы обеспечения экономической безопасности компании в целях противодействия корпоративным захватам / Д.А. Киевич // Современные аспекты экономики. 2017. № 3 (235). С. 23-30.
3. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. Никитенко П.Г., Булавко В.Г.; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – 394 с.
4. Kievich D.A. GENERAL CHARACTERISTIC OF PUBLIC DEBT OF THE REPUBLIC OF BELARUS / D.A. Kievich // В сборнике: Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XII международной научно-практической конференции. Редколлегия: К.К. Шебеко [и др.]. 2018. С. 42-44.
5. Министерство финансов Республики Беларусь «О состоянии государственных финансов Республики Беларусь» [Электронный ресурс] Режим доступа: [https:// http://www.minfin.gov.by/](https://http://www.minfin.gov.by/) Дата доступа: 02.04.2020 г.
6. Киевич А.В. Деолларизация мировой экономики как объективная реальность. / А.В. Киевич. // Вопросы экономики и права. 2017. № 108. С. 33-37.

КРАХ АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ КАПИТАЛИЗМА**В.М. Ливенский**

Полесский государственный университет, livey@tut.by

Сегодня ряд ведущих экспертов, в том числе и в самих США, уже проводят параллели между текущей ситуацией и периодами перед двумя мировыми войнами. Тем более что в американской истории уже были примеры не только торговых войн с применением санкций, импортных пошлин, пересмотра существующих соглашений и договоров [1].

И хотя, как известно, исторические процессы никогда не повторяются с абсолютной точностью, тем не менее, многие действия администрации Трампа и его идеологическая риторика говорят в пользу того, что во внешней политике США вновь возвращаются к смеси изоляционизма и империализма, стремясь "сдерживать" развитие стран, которые могут создать им конкуренцию на мировых рынках и стать "угрозой для их национальных интересов" [2].

Кроме того, прошлый опыт особенно актуален сегодня, когда ряд крупных экономик столкнулись с проблемой коронавируса. Но давайте посмотрим, что же было до COVID-19?

15 августа 1971 г. президент США Р. Никсон отменил «золотой стандарт», тем самым окончательно обнулив какое-либо обеспечение доллара, да и всех мировых валют вообще. С того дня деньги превратились в бумажки, а их авторитет держался только на вере потребителей в их платёжеспособность [3]. После чего 30 лет США через пропагандистскую машину мира, которая находится в их руках и сейчас, целенаправленно убеждали мир в своей надёжности и всю пользовались преимуществом того, что доллар проник во все экономики мира. США постепенно выстраивали хитроумную финансовую пирамиду, которая позволила США наращивать расходы, беря деньги в долг. Здесь отметим, что финансовая пирамида - это схема получения прибыли, в которой доход участников возможен благодаря привлечению денег новых вкладчиков. Иными словами, людям, которые первыми вступили в пирамиду, выплачивают деньги новичков. И так до тех пор, пока структура не закроется.

И до 2008 г. всё шло вроде бы неплохо. Первый, пожалуй, крупный финансовый кризис в 1970-х обнажил порочность созданной системы. У инвесторов начало скапливаться слишком много денег, которые они были готовы вкладывать под низкие или даже отрицательные ставки и сомнительные перспективы возврата средств в обозримом будущем.

Вкладывать деньги инвесторов вынуждают центральные банки во главе с самым крупным - ФРС США [4]. С момента начала кризиса 2008 г. это проявилось в ошеломляющих масштабах. ФРС США начал беспрецедентно раздавать деньги банкам, которые неминуемо перетекали на биржевые площадки и толкали цены акций вверх. В ФРС это называли количественным смягчением. Вопрос состоял лишь в том, что количество денег всё увеличивалось и увеличивалось, а параллельно увеличивались дефициты бюджетов государств. И государства всё больше и больше вынуждены были занимать.

В итоге начала складываться парадоксальная ситуация. У инвесторов денег становилось всё больше и больше, а у государств их было всё меньше и меньше [5]. Изменить ситуацию могло только повышение ставок центральных банков. Но такое повышение принесло бы разрушительные последствия для рынков и экономик. Поэтому государства вынуждены и дальше занимать у центробанков, которые просто печатают новые банкноты.

Такая политика "выбрасывания денег из вертолёта" возымела результат. Активы под влиянием количественных смягчений резко пошли в гору (Рис.).

От таких лёгких денег мир просто сошёл с ума. По нашему мнению, капитализм просто-напросто перестал работать: в частных руках оказалось слишком много ресурсов, а вот государствам, напротив, их скоро будет не хватать. Это обострит конфликт богатых и бедных [7].

Как видим, сейчас мир опять встал на пороге кризиса, потому что количественные смягчения и накачка экономики необеспеченными фантиками перестали работать. Ключевые ставки ФРС уже снизил до нуля. Но и это не спасает.

Рисунок – Рост индекса S&P 500 в США [6]

И как тут не заметить, что коронавирус пришёл вовремя. И уже больше месяца не утихает песня - ох уж этот коронавирус, из-за него кризис теперь! Граждане, придите в себя. К COVID-19 сегодняшний кризис не имеет никакого отношения. Этот кризис приближался годами, неумолимо и неторопливо. Пандемия лишь подхлестнула его, сделала более очевидным. Но не более того.

В середине марта в Bank of America заявляли: «Пандемия грозит небывалыми последствиями. На протяжении всего II квартала работы будут лишаться по миллиону американцев в месяц, что приведёт к падению ВВП на 12%. В другом крупном банке, Morgan Stanley, были настроены пессимистичнее: там говорили о минус 30% за II квартал. Теперь ясно, что дела обстоят ещё хуже [8].

А что на этот счёт говорят в МВФ.? Для многих стран «преобладает риск наихудшего исхода», – подчёркивает МВФ. Даже для самых крупных экономик: в США в текущем году ожидается экономический спад на 5,9%, хотя ещё в январе прогнозировался рост на 2%. Еврозона обвалится рекордно – 7,5%. Сильнее всего пандемия скажется на экономике Италии: её ВВП сократится на 9,3% после роста на 0,3% в прошлом году. Экономика Испании уменьшится – на 8%, в Германии снижение составит 7%, во Франции – 7,2%.

Совокупные потери глобального ВВП за период 2020-21 годов от кризиса, вызванного пандемией, могут составить порядка \$9 трлн. – это больше, чем экономики Японии и Германии вместе взятые, – заявили в МВФ на пресс-конференции в Вашингтоне [9]. И, как мы видим, сочетание современных обстоятельств неустойчиво и точно не может и дальше продвигаться, как это происходило на наших глазах с 2008 года.

Мир приблизился к большому сдвигу парадигмы. Мир подошёл к опасной черте, за которой пропасть.

Список использованных источников:

1. Kievich A.V. DE-DOLLARIZATION OF THE WORLD ECONOMY AS THE FACTOR OF THE AGGRESSIVE POLITICS OF THE USA / A.V. Kievich // В сборнике: Банковская система: устойчивость и перспективы развития. Сборник научных статей девятой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики. 2018. С. 58-62.

2. Аналитический обзор vestifinance.ru. Электронный ресурс. Доступно на: <https://www.vestifinance.ru/articles/107475>.- Дата доступа: 17.04.2020г.

3. Киевич А.В. Дедолларизация мировой экономики как объективная реальность / А.В. Киевич // Вопросы экономики и права. 2017. № 108. С. 33-37.

4. Киевич А.В. МИРОВЫЕ ЦБ В ЛОВУШКЕ QE. // В книге: Банковская система: устойчивость и перспективы развития. Сборник научных статей восьмой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики, посвященной году науки в Беларуси. Полесский государственный университет. 2017. С. 72-76.

5. Киевич А.В. Неуправляемый рост госдолга США как главный индикатор надвигающегося глобального кризиса / А.В. Киевич // Экономические науки. 2017. № 152. С. 43-46.

6. URL: Электронный ресурс. Доступно на: <https://ru.investing.com/indices/us-spx-500>. – Дата доступа: 18.04.2020 г.

7. Kievich A.V. ESCALATION OF GEOPOLITICS AND NEW REDISTRIBUTION OF THE WORLD / A.V. Kievich // В сборнике: Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XIII международной научно-практической конференции. Редколлегия: К.К. Шебеко [и др.]. 2019. С. 29-31.

8. URL: Электронный ресурс. Доступно на: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/14/13048603.shtml>. – Дата доступа: 14.04.2020 г.

9. URL: Электронный ресурс. Доступно на: – Дата доступа: 17.04.2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Артемова О.В., Логачева Н.М. Социально-экономическое положение российских регионов и качество жизни населения в субъектах РФ.....	3
Бадыкова И.Р. Раскрытие информации о корпоративной социальной ответственности как детерминанта устойчивого развития предприятий.....	5
Бессмертный И.В., Кузьменко Д.Р. Просторавая дыферэнцыяцыя дэмаграфічнай нагрукі гарадоў Растоўскай вобласці.....	7
Боголюбская-Синякова Е.С., Калитин Б.С. Основные закономерности экстенсивного пути развития производства.....	9
Бучик Т.А. Особенности аналитического обеспечения функционирования кластера.....	11
Валюх А.М. Природний капітал як складова національної безпеки України в системі державного управління.....	13
Володько О.В., Володько Л.П. Интенсивность процессов цифровизации национальной экономики.....	15
Григорьева Я.И. Анализ влияния РВСП на состояние депозитного рынка Республики Беларусь.....	17
Дмитриева Н.Ю. Имплементация коммерческих принципов хозяйствования государственного сектора экономики в контексте стратегии устойчивого развития.....	20
Дуйсенбекова А.А., Рыспекова М.О. Новые тенденции решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности стран-партнеров Республики Казахстан.....	22
Жоголь Т.В. Управление численностью трудовых ресурсов в банковском секторе.....	24
Зазерская В.В. Факторы экономического роста в экономике знаний.....	25
Зборина И. Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь на современном этапе.....	27
Золотарёва О.А., Хмель О.А. Дуальное образование как эффективная модель практикоориентированной подготовки.....	29
Зорина Т.Г., Любчик О.А. Особенности использования концепции устойчивого развития в энергетике.....	31
Карпенко А.В. Тройная спираль развития в современной инновационной системе.....	32
Кашинская Н.С. Анализ дисбалансов во внешней торговле Беларуси.....	34
Климкович Н.И., Климкович П.И. «Умный город»: концепция развития.....	35
Ковалёв А.В. Коронавирус и экономическая политика.....	37
Конончук И.А. Пределы налогового планирования.....	39
Корытовских А.А., Корытовских А.В. Modern financial and economic tools of environment protection.....	41
Korolchuk L. Eco-innovation as a means of ensuring sustainable development of the state.....	42
Куган С.Ф. Характеристика логистической системы региона.....	44
Липовка Ю.Ф., Моторин Р.С. Методологические основы оценки эффективности затрат при программно-целевом планировании расходов на оборону.....	46
Лютак О.М., Баула О.В. Роль іноземного капіталу у забезпеченні сталого розвитку регіону.....	48
Наимов Ш.Р., Золотарёва О.А. Зелёная экономика и исламские финансы.....	50
Недашковская Н.С., Родцевич Н.Г. Теоретические основы интеграционных процессов в аграрно-промышленном комплексе.....	52
Новицкая А.А. Сравнительная оценка условий цифровой трансформации экономики Республики Беларусь.....	54
Павлюк Л.В., Савош Л.В., Романчук А.А. Напрями забезпечення зростання конкурентоспроможності підприємства в умовах глобалізації економіки.....	56
Пахаренко О.В. Сучасні концепції сталого розвитку у систему інформаційного забезпечення країн з ринковою економікою.....	58
Петров В.В. Особенности научно-практических центров отделений наук НАН Беларуси.....	60
Ракутин В.Г. Механизм учета затрат незавершенного производства в современных условиях.....	62
Рихтикова А.Г., Ивашкевич С.М. Венчурное финансирование организаций как стимул инновационного развития Республики Беларусь.....	64
Самоховец М.П., Гречишкина Е.А. Инновационный вектор устойчивого экономического развития Республики Беларусь.....	66
Самолук Н.М., Міщук Г.Ю. Взаємозв'язок між рівнем економічного добробуту населення та рівнем його щастя.....	68

Сахимбеков Б.Ш., Досумов Ж.К. Интеграция образования, науки и бизнеса как инструмент повышения конкурентоспособности компании.....	70
Срібна Є.В., Ступницька Н.І. Хронологія стійкого економічного розвитку глобалістики....	73
Строк О.А. Оптимизация процесса документооборота в организации.....	74
Теляк О.А. О тенденциях долларизации белорусской экономики.....	75
Терентьева Е.С., Рыбалко Ю.А. Особенности реализации инвестиционных проектов в Республике Беларусь.....	77
Тихонов В.С. Особенности управления операционным риском.....	78
Филипенко В.С., Король А.Г., Шестакович Н.К., Тыновец С.В. Экономическая эффективность технологий органического земледелия.....	80
Холостов И.Н., Сенив Ю.М. Взаимосвязь эпидемии и экономики в 2020 году.....	82
Цуба А.В., Павлович Е.Л., Иванов В.Ф. Государственный реестр НИОКТР – важное звено трансфера результатов научной и научно-технической деятельности.....	85
Чмыр Н.Н. Белорусско-российские отношения в нефтегазовой сфере в условиях интеграции..	86
Шило Ж.С. Показники боргової безпеки держави: аналіз та оцінка в умовах трансформаційних процесів.....	88
Шумак Ж.Г. Сравнительный анализ подходов к оценке ресурсного потенциала предприятия..	90
Якимчук А.Ю., Якимчук О.Ф. Внедрение опыта Беларуси в систему информатизации Украины: анализ основных показателей.....	92
Янковский И.А. Некоторые модели макроэкономического регулирования на основе микроданных.....	95

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНО–ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Ващишин А.О. Формування політики безпеки функціонування інформаційної системи.....	98
---	----

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

Базака Л.Н., Ралков А.Н. Применение реляционных баз данных.....	100
Байда Т., Зборина И. Актуальные задачи и проблемы образовательного менеджмента в отечественных вузах.....	102
Боярчук Х.П., Мороз Е.Г. Соціальний пакет як фактор мотивації та підвищення продуктивності праці персоналу на вітчизняних підприємствах.....	104
Бунько С.А., Саленик В.С. Особенности HR-брендинга в сфере быстрого питания.....	107
Войтович В.М., Маршалова-Михалкова С.А. Современные аспекты маркетинговых технологий.....	109
Гуща П.В. Современные тенденции в индустрии рекламы Республики Беларусь.....	111
Жемба А.Й. Практичні аспекти функціонування віртуальних підприємств у сфері міжнародного бізнесу.....	113
Караник В.Р. Customer Journey Map как инструмент маркетингового планирования.....	114
Колосов Г.В. Критический анализ и направления совершенствования методики кадастровой оценки.....	116
Кулаков В.Н. Рекомендации по разработке стратегии ведения деловых переговоров.....	118
Лира Н., Зборина И. Система мотивации персонала как фактор конкурентоспособности образовательного учреждения.....	120
Маршалова-Михалкова С.А., Войтович В.М. Современная концепция маркетинга в здравоохранении.....	121
Мелешко Ю.В. Предпосылки и направления трансформация бизнес-моделей промышленных предприятий в условиях цифровой среды.....	123
Прокопец Т.Н. Оценка методов прогнозирования банкротства предприятий.....	125
Рыбалко Ю.А., Запольский М.И. Особенности и перспективы развития онлайн-продаж продовольственных товаров в Республике Беларусь.....	126
Синюк Т.Ю., Прокопец Т.Н. Современные тенденции развития российского рынка интернет-торговли.....	127
Тимаев Р.А., Овчинникова А.Е. Искусственный интеллект как один из инструментов	129

современного маркетинга.....	
Тихоновская Ю.О., Гуца П.В. Внутренняя миграция: проблемы и пути решения.....	130
Хрусь Е.А. Необходимость развития методологии анализа финансовой отчетности.....	133
Chaadaev K.V. Sustainable economic development based on innovative transformations.....	135
Чеботарев Е.В., Чеботарев В.А. Маркетинговая составляющая национальных деловых культур Беларуси, Польши, Литвы и Украины в освоении мировых рынков.....	137
Чеплянский Ю.В. Иррациональное поведение потребителя: новые возможности.....	139
Шавлюга О.А. Подходы к организации маркетинга на предприятиях в Республике Беларусь.....	140

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Баула О.В. Стратегічні пріоритети нарощення конкурентоспроможності туристичної сфери України на світовому ринку.....	142
Будник Л.В. Оценка доходов и расходов организаций Республики Беларусь.....	144
Ван Хао, Лопух П.С. Использование дождевых паводков в решении водообеспечения и экологических проблем городов урбанизированных территорий (на примере г. Гуйян, КНР).....	146
Васильченко А.О. Теоретические подходы к формированию системы индикаторов оценки устойчивого развития туризма в регионе.....	148
Воробец Т.И., Тимаев Р.А. Туризм — современные вызовы.....	149
Гречишкина Е.А. Финансирование устойчивого развития туризма в Республике Беларусь за счет средств республиканского бюджета.....	151
Еленская И.Э., Гананайко И.Ф. Наследие советской эпохи как туристический ресурс (на примере Могилевской области).....	153
Лисовский Л.А., Киселевич Т.С., Малиновская Я.С. Развитие сферы туризма и гостеприимства на западной территории Гомельщины.....	155
Лопух П.С. Природно-исторические предпосылки устойчивого развития Пинского Полесья..	157
Hajnišová E., Cibák P., Sidak M. Reorganisation and winding-up of credit institutions in the european countries: a legal analysis.....	159
Чаплина С.С. Эффективность функционирования сферы гостеприимства в Республике Беларусь.....	161

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аксенчик Н.В. Проектирование информационно-образовательной среды современного учреждения высшего образования.....	164
Висин В.В., Висина Т.Н. Социализация коллаборативной экономики в условиях евроинтеграционных процессов.....	165
Вонсович Л.В. Политическая модернизация как основа перехода к устойчивому развитию государств на постсоветском пространстве.....	167
Ганчар А.И. Источниковедческие труды о деятельности римско-католической церкви на территории Беларуси (1772–1917 гг.).....	169
Ганчар Н.П. Технология «кьюбинга» как развитие метода «Кубик Блума».....	170
Гордійчук А.І. Зарубіжний досвід організації праці на підприємстві.....	172
Гориш И.В. Этическое измерение предпринимательства.....	174
Ермак О.И. Ценностные предпочтения современной молодежи.....	176
Красовский К.К., Корженевич С.В. Геодемографическая обстановка как основа устойчивого развития экономики регионов Беларуси.....	178
Лозицкий В.Л. Цифровизация как социальный феномен современности.....	180
Мазур Н.О. Освітня (студентська) міграція як передумова трудової міграції.....	182
Маслакова Н.Н. Профессиональное обучение на производстве: уточнение сферы правового регулирования.....	184
Микелевич Е.Б. Взаимосвязь совестливости и зависти в служебных отношениях.....	186
Новаченко Т.В., Дяченко Н.П., Дяченко В.С. Проблемы модернизации системы государственного управления в сфере интеллектуальной собственности в Украине.....	188
Піменова О.О. Соціальна участь людей похилого віку як умова здорового старіння.....	190
Полухтович Т.Г. Модернізація вищої освіти в контексті професійності викладача.....	190

Рудь Н.Т. Модернізація вищої освіти як умови інноваційного розвитку економіки.....	191
Солодовников С.Ю. Взаимосвязь цивилизации, экономической системы общества, национальной безопасности и обучения иностранным языкам в контексте новой индустриализации белорусской экономики.....	194
Толкач И.Ф. Осмысленность жизни студентов технического университета.....	195
Шубала І.В. Основні характеристики зайнятого населення у регіоні.....	197
Шубалий О.М. Особливості та перспективи розвитку соціальної інфраструктури у регіоні....	199
Юрчик Г.М. Бідність населення як індикатор ефективності соціальної політики в Україні.....	202
Янковская Е.В., Сысоева С.Г. Теоретический аспект правовой дефиниции «туризм».....	204
Kievich A.V. Great depression No. 2 as a reason for escalation of geopolitics and a new revision of the world.....	206
Kievich D.A. Directions of increasing efficiency of the Republic Belarus economic security.....	208
Ливенский В.М. Крах американской системы капитализма.....	210

Научное издание

**СБОРНИК
трудов XIV международной
научно–практической конференции**

**«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
24 апреля 2020 г.**

За содержание и достоверность информации
в материалах сборника отвечают авторы

Подписано в печать 19.04.2020. Бумага типографская
Формат 60x84/8 Гарнитура Times
Усл. печ. л. 25,23. Уч.–изд. л. 20,2. Тираж 26. Заказ № 89.

Отпечатано в учреждении образования «Полесский государственный университет»
225710, г. Пинск, ул. Днепровской флотилии, 23